

ФОНД
содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности
«УНИВЕРСИТЕТ»

АССОЦИАЦИЯ ФИЛОСОФИИ ПРАВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

МОЛОДЕЖНАЯ АССОЦИАЦИЯ «ФИЛОСОФИИ ПРАВА»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 40503

Журнал аккредитован в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ)

Подписной индекс по каталогу Агентства «Роспечать» – 71079

Электронная копия издания размещена в фондах Президентской библиотеки

Юридическая наука: история и современность

2023, № 5

Санкт-Петербург
2023

FOUNDATION
FOR PROMOTION OF SCIENCE AND EDUCATION IN THE AREA OF LAW
ENFORCEMENT ACTIVITIES
“UNIVERSITY”

ASSOCIATION OF THE PHILOSOPHY OF LAW SAINT-PETERSBURG

YOUTH ASSOCIATION PHILOSOPHY OF LAW

Journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere
of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor).
Print publication registration certificate No. ФС 77 – 40503

Journal is accredited in the Russian Science Citation Index (RSCI)

Subscription index according to the catalog of Rospechat Agency – 71079

An electronic copy of publications available in the holdings of the Presidential Library

Legal science: history and the presence

2023, № 5

Saint-Petersburg
2023

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Сальников В.П., председатель редакционного совета журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Антонов И.А., декан факультета подготовки научно-педагогических кадров Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, академик РАН (г. Санкт-Петербург, Россия)

Арзамаскин Н.Н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ульяновского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Ульяновск, Россия)

Баранова М.В., заместитель декана по научной работе юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета), председатель докторского диссертационного совета 24.2.340.09 по специальности 5.1.1 по присуждению ученой степени доктора юридических наук, доктор юридических наук, профессор (г. Нижний Новгород, Россия)

Бободжонзода (Бабаджанов) И.Х., председатель международного коммерческого арбитража при Торгово-промышленной палате Республики Таджикистан, главный научный сотрудник отдела теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права им. А.М. Баховиддинова Академии наук Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Таджикистан)

Боброва Н.А., профессор кафедры конституционного и административного права Тольяттинского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Тольятти, Россия)

Бор В.М., профессор кафедры гражданского права Института технологий предпринимательства и права Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Варыгин А.Н., профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор (г. Саратов, Россия)

Захарцев С.И., профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор юридических наук, академик РАН (г. Москва, Россия)

Керимов А.Д., главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, главный редактор «Российского журнала правовых исследований», доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Лазарев В.В., главный научный сотрудник центра фундаментальных правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор кафедры теории государства и права Московского юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Майдар Багаев, доктор философии в юриспруденции «PhD», профессор Университета МВД Монголии (г. Улан-Батор, Монголия)

Молчанов А.В., профессор кафедры экономических и финансовых расследований Высшей школы государственного аудита Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист Российской Федерации, Почетный работник сферы образования Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Мушкет И.И., заместитель руководителя Секретариата Совета МПА СНГ – директор Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств – участников МПА СНГ, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Павлик М.Ю., заведующий кафедрой уголовного права и процесса Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Рахимов М.З., директор Национального центра по законодательству при Президенте Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Сальников М.В., Президент Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», главный научный сотрудник Юридического института (г. Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Сафонов В.Е., заведующий кафедрой истории права и государства Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Шафиров В.М., главный научный сотрудник отдела теории и истории права и судебной власти, профессор кафедры теории права, государства и судебной власти Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Щендригин Е.Н., доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Орел, Россия)

Адрес редакции: 198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.

Ответственность за достоверность сведений в опубликованных статьях несут авторы. Полная или частичная перепечатка материалов и использование их в любой форме, в том числе в электронных СМИ, допускается только с письменного разрешения редакции журнала.

© Юридическая наука: история и современность, 2023

© Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», 2023

EDITORIAL TEAM

Sal'nikov V.P., Editor-in-Chief of the journal “Legal science: history and the present”, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Antonov I.A., Dean of the Faculty of Training Scientific and Pedagogical Personnel of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences (Saint Petersburg, Russia)

Arzamaskin N.N., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Ulyanovsk State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Ulyanovsk, Russia)

Baranova M.V., Deputy Dean for Research, Faculty of Law, Lomonosov Nizhny Novgorod State University N.I. Lobachevsky (National Research University), Chairman of the Doctoral Dissertation Council 24.2.340.09 in specialty 5.1.1 for the award of the degree of Doctor of Law, Doctor of Law, Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Bobojonzoda (Babadzhanov) I.Kh., chairman of the international commercial arbitration at the Chamber of Commerce and Industry of the Republic of Tajikistan, chief research officer of the department of theoretical problems of the modern state and law of the Institute of Philosophy, Political Science and Law. A.M. Bahoviddinov Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor (Dushanbe, Tajikistan)

Bobrova N.A., Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law, Togliatti State University, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation (Tolyatti, Russia)

Boer V.M., Professor of the Department of Civil Law of the Institute of Entrepreneurship Technologies and Law of Saint-Petersburg State University of aerospace instrumentations, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Varygin A.N., Professor of the Department of Criminal and Criminal Executive Law of Saratov State Academy of Law, Doctor of Legal Sciences, Professor (Saratov, Russia)

Zakhartsev S. I., Professor of the St. Petersburg Military Order of Zhukov of the Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Doctor of Law, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences (Moscow, Russia)

Kerimov A.D., Chief Scientist at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of Russian Journal of Legal Research, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Lazarev V.V., Chief Researcher, Center for Fundamental Legal Research of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Professor of the Theory of State and Law Department of the Moscow Law University named after O.E. Kutafina, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Maidar Batayev, PhD in Law, Professor of the University of the Ministry of Internal Affairs of Mongolia (Ulan Bator, Mongolia)

Molchanov A.V., Professor of the Department of Economic and Financial Investigations, Higher School of Public Auditing, Lomonosov Moscow State University M.V. Lomonosov, Doctor of Economics, Professor, Honored Economist of the Russian Federation, Honorary Worker of Education of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Mushket I.I., Deputy Head of the Secretariat of the Council of the IPA CIS – Director of the International Institute for Monitoring the Development of Democracy, Parliamentarism and Observance of the Electoral Rights of Citizens of the IPA CIS Member States, Doctor of Law, Professor (St. Petersburg, Russia)

Pavlik M.Yu., Head of the Department of Criminal Law and Procedure, Leningrad State University A.S. Pushkina, Doctor of Law, Professor (St. Petersburg, Russia)

Rakhimov M. Z., Director of the National Legislation Centre under the President of the Republic of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Professor (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

Sal'nikov M.V., President of the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement «University», Chief Researcher of the Law Institute (St. Petersburg), Doctor of Law, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Safonov V.E., Head of the Department of the History of Law and State of the Russian State University of Justice, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Shafirov V.M., Senior Research Fellow, Department of Theory and History of Law and Judiciary, Professor, Chair of Theory of Law, State and Judiciary, Russian State University of Justice, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Schendrigin E.N., Doctor of Law, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Orel, Russia)

Editorial office address: 114, bldg. 1, Letter B, Veteranov Ave., 198261, Saint Petersburg.

The authors are responsible for accuracy and reliability of the information in the published articles. Full or partial reprinting of materials and use of them in any form, including electronic media, is allowed only with the written permission of the editorial office of the journal.

© Legal science: history and the presence, 2023

© Foundation for support of science and education in the area of law enforcement activities «University», 2023

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сальников В.П., председатель редакционного совета журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Александров А.И., член Президиума Ассоциации юристов России, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Баранов В.М., помощник начальника Нижегородской академии МВД России по инновационному развитию научной деятельности; главный редактор ВАКовского журнала «Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России»; председатель докторского диссертационного совета 03.2.009.01 по специальностям 5.1.1 и 5.1.4 по присуждению ученой степени доктора юридических наук, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Нижний Новгород, Россия)

Бастрыкин А.И., Председатель Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Бондарь Н.С., главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, судья Конституционного Суда Российской Федерации в отставке, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Василевич Г.А., заведующий кафедрой конституционного права Белорусского государственного университета; председатель Конституционного суда Республики Беларусь (1997-2008 гг.); Генеральный прокурор Республики Беларусь (2008-2011 гг.); доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Республики Беларусь, член-корреспондент Национальной Академии наук Беларуси (Минск, Республика Беларусь)

Виноградова Е.В., главный научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, (г. Москва, Россия)

Гутман М.Ю., профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Исмагилов Р.Ф., профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Каргашов В.Н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Ярославль, Россия)

Мазаев В.Д., профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Молдабаев С.С., профессор Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева, доктор юридических наук, профессор (г. Астана, Республика Казахстан)

Романовская В.Б., заведующая кафедрой теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета), доктор юридических наук, профессор (г. Нижний Новгород, Россия)

Степашин С.В., Председатель Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», экс-Председатель Правительства Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Хабибулин А.Г., заведующий кафедрой финансовых и экономических расследований, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Шестаков Д.А., президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Эбзеев Б.С., член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Экимов А.И., профессор кафедры теории и истории государства и права РУДН (Российский университет дружбы народов), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

EDITORIAL BOARD

Sal'nikov V.P., Chairman of the editorial team of the journal "Legal science: history and the present", Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Aleksandrov A.I., Member of the Presidium of the Association of Lawyers of Russia, Chief Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Baranov V.M., Assistant Chief of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for innovative development of research activities; Editor-in-Chief of the journal of the State Commission for Academic Degrees and Titles «Legal science and practice. Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation»; Chairman of Doctoral Dissertation Council 03.2.009.01 for disciplines 5.1.1 и 5.1.4 on award of the degree of Doctor of Legal Sciences, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Nizhny Novgorod, Russia)

Bastrykin A.I., Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Bondar' N.S., Chief Researcher, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Retired Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Vasilevich G.A., Head of the Constitutional Law Department of the Belarusian State University; Chairman of the Constitutional Court of the Republic of Belarus (1997-2008); Prosecutor General of the Republic of Belarus (2008-2011); Doctor of Law, Professor, Honored Jurist of the Republic of Belarus, corresponding member of the National Academy of Sciences of Belarus (Minsk, Republic of Belarus)

Vinogradova E.V., Chief Researcher of the Sector of Constitutional Law and Constitutional Justice of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor, (Moscow, Russia)

Gutman M.Yu., Professor of the St. Petersburg Military Order of Zhukov of the Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)

Ismagilov R.F., Professor of the St. Petersburg Military Order of Zhukov of the Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Kartashov V.N., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Yaroslavl Demidov State University, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Yaroslavl, Russia)

Mazaev V.D., Professor, National Research University Higher School of Economics, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Moldabayev S.S., Professor of the Eurasian Law Academy D.A. Kunaev, Doctor of Law, Professor (Astana, Republic of Kazakhstan)

Romanovskaya V.B., Head of chair of the theory and history of state and law of N.I. Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (National Research University), Doctor of Law, Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Stepashin S.V., Chairman of the All-Russian public organization «Association of Lawyers of Russia», ex-Chairman of the Government of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Khabibulin A.G., Head of the Department of Financial and Economic Investigations, Professor of the Department of Theory of State and Law and Political Science of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Shestakov D.A., President of the St. Petersburg International Criminological Club, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)

Ebzeev B.S., Member of the Central Election Commission of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Ekimov A.I., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Peoples' Friendship University of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Емелин С.М., Косачев К.И., Мартыненко В.Б., Толкачев К.Б.</i>	Жизнь – в науке и творчестве (к 70-летию Заслуженного юриста Республики Башкортостан, парламентария, ученого-правоведа, писателя, скульптора, доктора юридических наук, профессора Р.Н. Зинурова).....	11
--	---	----

Теория и история права и государства. История учений о праве и государстве

<i>Лазарев В.В.</i>	Конституционно-правовой образ России в публикациях и выступлениях В.Б. Пастухова: критический анализ	18
<i>Хабибуллин А.Г., Мурсалимов К.Р.</i>	Толкование права в курсе общей теории государства и права	30
<i>Крижановская Г.Н., Дерюгин А.А.</i>	Судебная защита прав подданных в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века	41
<i>Байкеева С.Е., Бредихин А.Л.</i>	Организационно-правовое устройство и эволюция экономической системы Советского Союза	51

**Конституционное и муниципальное право. Конституционный судебный процесс.
Административное право и административная деятельность**

<i>Виноградова Е.В.</i>	Право избирать и быть избранным в системе сакральных и профанных ценностей	59
<i>Боброва Н.А.</i>	Конституционная реформа – 2020 как предвестник новой российской Конституции	66

**Гражданское и семейное право. Предпринимательское и международное частное право.
Гражданский и арбитражный процесс**

<i>Игнатъева С.В.</i>	К вопросу о реализации права собственности на жилое помещение	76
-----------------------	---	----

**Трудовое право и право социального обеспечения. Земельное, природоресурсное и аграрное
право. Экологическое право и охрана окружающей среды. Корпоративное
и энергетическое право. Информационное право. Законодательная деятельность
и правоприменительный процесс**

<i>Сальников В.П., Заславский Г.И., Петухов В.Г., Фурсей Г.Н., Калинин Б.Д.</i>	Деятельность секции «Безопасность человека, общества и государства» Санкт-Петербургского отделения Российской академии естественных наук (2018-2023) г. (Доклад на 21-м Юбилейном заседании)	84
<i>Редкоус В.М.</i>	Актуально мыслить о праве – важнейшее качество современного ученого-правоведа. Рецензия на монографию: Виноградова Е.В., Захарцев С.И. Актуальные мысли о праве. Москва: Юрлитинформ, 2023. 232 с.	91

**Уголовное право и криминология. Уголовно-исполнительное право. Уголовный процесс.
Криминалистика, судебно-экспертная деятельность и оперативно-розыскная деятельность**

<i>Гельдибаев М.Х.</i>	Уголовно-правовое обеспечение безопасности лиц, участвующих в сфере отправления правосудия	98
<i>Баскова М.Н., Безрядин В.И., Кондрат И.Н.</i>	Участие прокурора на стадии возбуждения уголовного дела	105
<i>Гамидов Д.В.</i>	Поощрительные признаки отсрочки отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82.1 УК РФ)	110
<i>Микони А.Г.</i>	Проблемы уголовно-правовой квалификации криминальных банкротств	115

Финансовое и бюджетное право. Банковское и валютное право. Налоговое право

<i>Анищенко А.В.</i>	Проблема государственно-правового регулирования денежного обращения в России	120
----------------------	--	-----

**Судебная и прокурорская деятельность. Правозащитная и правоохранительная деятельность.
Адвокатура и нотариат**

<i>Мельников Е.А.</i>	Функции уголовного преследования и предварительного следствия в советском уголовном процессе: от разграничения к единству	130
<i>Сибгатуллин Ф.С.</i>	Роль и место правоохранительной функции в системе общих функций современного государства	140

**Международные отношения и внешняя политика. Международное и европейское право.
Иностранное право**

<i>Амбурцев Р.А., Еременко Е.В., Мушкет И.И.</i>	Форум «Санкт-Петербург – парламентская столица Содружества»	152
--	---	-----

**Философия права. Правовая культура и правосознание.
Социология права и юридическая психология**

<i>Захарцев С.И., Сальников В.П.</i>	Жестокость и право в контексте комплексного правопонимания	169
<i>Исмагилов Р.Ф., Исмагилов И.Р., Шкрум Д.В.</i>	Гегель об аксиологических предпосылках государственного суверенитета	176
<i>Жук А.С.</i>	Идея справедливости в праве и ее ценностный потенциал	183
<i>Мохоров Д.А.</i>	Лоббизм как социально-правовой феномен современного общества.....	189
Информация для авторов		190

CONTENTS

<i>Emelin S.M., Kosachev K.I., Martylenko V.B., Tolkachev K.B.</i>	Life is in science and creativity (to the 70th anniversary of the Honored Lawyer of the Republic of Bashkortostan, parliamentarian, legal scientist, writer, sculptor, Doctor of Law, Professor R.N. Zinurov).....	11
--	---	----

Theory and history of law and state. History of law and state doctrines

<i>Lazarev V.V.</i>	The constitutional and legal image of Russia in the publications and speeches of V.B. Pastukhov: critical analysis.....	18
<i>Khabibulin A.G., Mursalimov K.R.</i>	Interpretation of law in the course of general theory states and rights.....	30
<i>Krizhanovskaya G.N., Deryugin A.A.</i>	Judicial protection of the rights of subjects in the Russian Empire in the second half of the XIX – early XX century.....	41
<i>Baykeeva S.E., Bredikhin A.L.</i>	Organizational and legal structure and evolution of the economic system of the Soviet Union	51

**Constitutional and municipal law. Constitutional litigation.
Administrative law and administrative activities**

<i>Vinogradova E.V.</i>	The right to choose and to be chosen in the system of sacred and profane values	59
<i>Bobrova N.A.</i>	Constitutional reform – 2020 as a harbinger of the new Russian Constitution.....	66

Civil and family law. Business and private international law. Civil and arbitration proceedings

<i>Ignatyeva S.V.</i>	On the issue of the realization of the right of ownership of residential premises	76
-----------------------	---	----

**Labour relations law and law of social security. Land, natural resources and agrarian law.
Environmental law and environment protection. Corporate and energy law. Information law.
Legislation and enforcement process**

<i>Sal'nikov V.P., Zaslavskiy G.I., Petukhov V.G., Fursev G.N., Kalinin B.D.</i>	Activities of the section «Security of the human, society and the state» of the St. Petersburg branch of the Russian Academy of natural sciences (2018-2023) (Report at the 21st Anniversary meeting)	84
<i>Redkous V.M.</i>	It is relevant to think about law – the most important quality of a modern legal scholar. Review of the monograph: Vinogradova E.V., Zakhartsev S.I. Actual thoughts on law. Moscow: Yurlitinform, 2023. 232 p.	91

**Criminal law and criminology. Criminal executive law. Criminal procedure.
Criminalistics, judicial expert and operational investigative activities**

<i>Geldibaev M.Kh.</i>	Criminal law ensuring the security of persons involved in the administration of justice	98
------------------------	--	----

<i>Baskova M.N., Bezryadya V.I., Kondrat I.N.</i>	Participation of the prosecutor at the stage of initiating a criminal case.....	105
---	---	-----

<i>Gamidov D.V.</i>	Encouraging signs of postponing the serving of sentences for drug addicts (Article 82.1 of the Criminal Code of the Russian Federation).....	110
---------------------	---	-----

<i>Mikoni A.G.</i>	Problems of criminal-legal qualification of criminal bankruptcies	115
--------------------	---	-----

Finance and budget law. Banking and monetary law. Tax law

<i>Anishchenko A.V.</i>	The problem of state-legal regulation of money circulation in Russia.....	120
-------------------------	---	-----

Judicial and procuracy activities. Human rights and law-enforcement activities. Advocacy and notary system

<i>Mel'nikov E.A.</i>	Functions of criminal prosecution and preliminary investigation in the Soviet criminal process: from differentiation to unity	130
-----------------------	--	-----

<i>Sibgatullin F.S.</i>	The role and place of the law enforcement function in the system of general functions of the modern state	140
-------------------------	--	-----

International relations and foreign policy. International and European law. Foreign law

<i>Amburtsev R.A., Eremenko E.V., Mushket I.I.</i>	Forum «St. Petersburg is the parliamentary capital of the Commonwealth»	153
--	---	-----

Legal philosophy. Legal culture and legal consciousness. Sociology of law and legal psychology

<i>Zakhar'tsev S.I., Sal'nikov V.P.</i>	Cruelty and law in the context of comprehended legal understanding	169
---	--	-----

<i>Ismagilov R.F., Ismagilov I.R., Shkrum D.V.</i>	Hegel on the axiological premises of state sovereignty	176
--	--	-----

<i>Zhuk A.S.</i>	The idea of justice in law and its value potential.....	183
------------------	---	-----

<i>Mokhorov D.A.</i>	Lobbying as a socio-legal phenomenon of modern society	189
----------------------	--	-----

ЕМЕЛИН Сергей Михайлович,
заместитель руководителя по научно-организационной работе Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, директор Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор (г. Уфа, Россия)
E-mail: emelin_sm@mail.ru

КОСАЧЕВ Константин Иосифович,
заместитель Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, чрезвычайный и полномочный посол, кандидат юридических наук (г. Москва, Россия).
E-mail: KIKosachev@senat.gov.ru.

МАРТЫНЕНКО Василий Борисович,
руководитель Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, доктор биологических наук, профессор (г. Уфа, Россия)
E-mail: presidium@ufaras.ru

ТОЛКАЧЕВ Константин Борисович,
Председатель Государственного Собрания – Курултая – Республики Башкортостан, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Уфа, Россия)
E-mail: kurultay@gsrb.ru

ЖИЗНЬ – В НАУКЕ И ТВОРЧЕСТВЕ

(к 70-летию Заслуженного юриста Республики Башкортостан, парламентария, ученого-правоведа, писателя, скульптора, доктора юридических наук, профессора Р.Н. Зинурова)

***Аннотация.** Статья посвящена доктору юридических наук, профессору, Рафаилу Наримановичу Зинурову – известному ученому-правоведу, государственному и общественному деятелю, писателю, скульптору. За более чем 50-летнюю трудовую деятельность он прошел многие ступени службы в органах прокуратуры, работал на руководящих должностях в органах исполнительной и законодательной власти Республики Башкортостан, представлял регион в Совете Федерации – высшем законодательном органе страны. Внес значительный вклад в научную разработку вопросов истории государства и права, активно проявил себя в сфере законотворчества на региональном и федеральном уровнях. У Р.Н. Зинурова богатая творческая биография. Он член трёх российских творческих союзов: писателей, журналистов и художников, самобытный скульптор, создавший несколько десятков образов исторических личностей и национальных героев более чем двадцати стран мира.*

***Ключевые слова:** Рафаил Нариманович Зинуров; Совет Федерации; Республика Башкортостан; скульптура; законотворчество; история государства и права.*

EMELIN S.M.
KOSACHEV K.B.
MARTYNENKO V.B.
TOLKACHEV K.B.

LIFE IS IN SCIENCE AND CREATIVITY

(to the 70th anniversary of the Honored Lawyer of the Republic of Bashkortostan,
parliamentarian, legal scientist, writer, sculptor, Doctor of Law,
Professor R.N. Zinurov)

The summary. The article is dedicated to the Doctor of Law, Professor, Raphael Narimanovich Zinurov – a well-known legal scholar, statesman and public figure, writer, sculptor. For more than 50 years of his career, he has passed many stages of service in the prosecutor's office, worked in senior positions in the executive and legislative authorities of the Republic of Bashkortostan, represented the region in the Federation Council – the highest legislative body of the country. He made a significant contribution to the scientific development of issues of the history of the state and law, actively manifested himself in the field of lawmaking at the regional and federal levels. R.N. Zinurov has a rich creative biography. He is a member of three Russian creative unions: writers, journalists and artists, an original sculptor who created several dozen images of historical figures and national heroes from more than twenty countries of the world.

Key words: Rafail Narimanovich Zinurov; Federation Council; Republic of Bashkortostan; sculpture; lawmaking; history of state and law.

26 июля 2023 года исполняется 70 лет российскому ученому-правоведу, государственному и общественному деятелю, писателю, скульптору, Заслуженному юристу Республики Башкортостан, доктору юридических наук, профессору Рафаилу Наримановичу Зинурову.

Р.Н. Зинуров родился в 1953 году в деревне Нижние Лемезы Иглинского района Башкирской АССР. После окончания средней школы в 1971-1972 гг. поступил курсантом в Мореходную школу (г. Баку), там же начал трудовую деятельность матросом «Каспнефтефлота».

В 1972-1974 гг. отслужил срочную службу в рядах Советской Армии, после чего работал учителем пения и физической культуры в Манагорской и Уктеевской 8-летних школах Иглинского района Башкирской АССР.

В 1976 г. Рафаил Нариманович реализовал свою мечту стать юристом-практиком и поступил на дневное отделение юридического факультета Башкирского государственного университета, после окончания которого в течение 10 лет работал в следственных подразделениях

прокуратуры, пройдя путь от следователя прокуратуры Стерлибашевского района до прокурора следственного отдела прокуратуры БАССР. В 1991-1994 гг. работал в Аппарате Президиума Верховного Совета БАССР, Администрации Президента Республики Башкортостан на должностях заведующего сектором, отделом межнациональных отношений и межгосударственных связей.

В 1994-2002 гг. Р.Н. Зинуров продолжил службу в Прокуратуре Республики Башкортостан в качестве старшего помощника прокурора РБ по особым поручениям. В 2002 году, завершив службу в прокуратуре, он перешел на работу в Правительство Республики Башкортостан, где работал заместителем руководителя Аппарата, полномочным представителем Правительства РБ в Государственном Собрании – Курултае – РБ.

В 2008 году Р.Н. Зинуров был избран депутатом Государственного Собрания – Курултая – Республики Башкортостан, и тогда же избран заместителем председателя высшего органа законодательной власти республики. В 2013

году он был вновь избран депутатом и, учитывая высокий профессионализм, богатый опыт работы в органах исполнительной и законодательной власти региона, исключительные личные качества, Государственным Собранием – Курултайем – Республики Башкортостан был наделен полномочиями сенатора в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от законодательного (представительного) органа государственной власти Республики Башкортостан. Будучи сенатором он до 2018 года активно работал в Комитете по международным делам.

Рафаил Нариманович успешно сочетал основную служебную деятельность с проведением научных исследований. В 1997 году он без отрыва от работы защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Предметом его научных изысканий стал правовой статус прокуратуры Башкортостана [23]. И уже через 6 лет, в 2003 году защитил докторскую диссертацию на тему «Концептуальные основы и научно-практические проблемы координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью: Тенденции и закономерности» [18].

Научная деятельность Р.Н. Зинурова отражает широкий спектр актуальной проблематики по различным вопросам теории и истории государства и права. Причем, начав с таких достаточно традиционных тем, как взаимодействие органов уголовной юстиции в пореформенный период (1864-1917) [8], законодательные основы координационной функции прокуратуры [11; 19; 24], он практически сразу проявил себя как незаурядный исследователь, обладающий широкими знаниями и способностью к нетривиальному мышлению и глубоким обобщениям. Одной из его важных теоретических работ в этот период стала монография «Прокуратура против преступности: Страницы истории» [25], в которой автором поставлены важнейшие вопросы современности – противодействие преступности и обеспечение законности и безопасности граждан.

Впоследствии именно эти идеи, поставленные более глобально, вобравшие целый ряд направлений, расширенные историческими и правовыми аспектами борьбы народов разных

стран за справедливость, и стали основным лейтмотивом научного и художественного творчества Рафаила Наримановича.

В сфере научных интересов Р.Н. Зинурова – историко-правовые основы института демократии и прав человека [14], различные аспекты истории Башкортостан от башкирских восстаний XVIII века [3] до образования Башкирской автономии [10] и проблем, с которыми сталкивалась первая автономная республика страны Советов в период гражданской войны [13; 20].

Благодаря широкому научному, а также творческому и нестандартному подходу к важнейшим темам мировой исторической и правовой науки, из-под пера Р.Н. Зинурова появились такие оригинальные исследования, как монография «Башкирские восстания и индейские войны – феномен в мировой истории» [5], основательные статьи «Восстание башкир и война короля Филиппа» [9], «Колонизация Башкортостана и Северной Америки» [17]. Он изучал аспекты возникновения конфликтов в новообразованных обществах (на примере России и Северной Америки XVII-XVIII веков) [26]. В этих, и многих других своих произведениях автор ставил сложные историко-правовые вопросы и давал на них ответы, основываясь на обширном круге источников и литературы.

Рафаил Нариманович также глубоко изучал творчество Ибн-Фадлана [12], такие крупнейшие правовые памятники прошлого, как «Судебник» Мхитара Гоша и «ЖЕТИ ЖАРҒЫ» Тауке Хана [28], однако особенно впечатляет его вклад в изучение истории Армении, где он выступает как признанный специалист, автор большого числа научных публикаций, начиная от исследований походов армянского войска в составе армии Дария (период Александра Македонского) [4], становления и развития арменоведения в России, российско-армянских отношений [6; 15; 21; 27], заканчивая очерками новой и новейшей истории Армении [22] и масштабным трёхтомным трудом «Армения – путь тысячелетий» [1; 2]. Уникальность этого научно-художественного издания заключается в том, что автор представил исторический и научный обзор трехтысячелетней армянской истории, с историографическим анализом древних и современных авторов, причем сделал это в стихах, в практически неиспользуемой форме

восточных рубаи. В своей работе Р.Н. Зинуров продемонстрировал глубокие познания не только истории Армении, но и ее культуры, фольклора, отразил все стороны жизни армянского государства и общества – от древних веков до наших дней [1; 2].

Целый ряд научных и литературных произведений Рафаил Нариманович посвятил родному краю и своей малой родине. Это историческое произведение, посвященное эпизодам башкирского восстания 1735-1740 гг., в стихах на башкирском языке «Рух» (Душа) [30], историко-поэтическая эпопея «Башкортостан юлы» (Путь Башкортостана), отражающая историю народов региона с древности до наших дней [29], история Верхних, Средних и Нижних Лемезов – большой археографический труд, в котором представлены родословные всех семей этих башкирских деревень [7]. И наконец, недавно вышел в свет результат нескольких десятилетий работы – «Книга судеб. История Башкортостана с древнейших времен до наших дней, изложенная в стихах» [16]. В этой работе автор, следуя восточной традиции дастана, дал ретроспективу исторического пути Башкортостана с древности до современности. Эта книга – поистине эпический труд по истории Башкортостана, истории башкирского народа, написанный с использованием большого фактического материала, научных методов исследований. В основе работы – реальные исторические события и личности: национальные герои, народные лидеры, руководители разных эпох и простые люди:

«К истории древней восходят все дни,
Эхо веков тех, нашим теням сродни.
События, факты, далёких тех лет,
В нас отклик находят, без них мы одни...

Поэтому друг мой, взгляд бросим назад.
Не будем предвзяты – избегнем засад.
Настройтесь серьезно, войдем вглубь веков,
Лишь труд напряженный, достоин наград»
[16, стр. 12].

Р.Н. Зинуровым также были переведены на башкирский язык и опубликованы главы из поэмы «Шах-наме» А. Фирдоуси, стихи Низами Гянджеви. Им впервые переведены на русский

язык четверостишия таджико-иранского поэта Бедила.

Нами отражена лишь часть научного и литературного наследия Р.Н. Зинурова, которое насчитывает 15 книг и более 120 научных статей. Автор и сегодня не снижает темп своей исследовательской и литературной работы, успешно реализует свои обширные творческие планы.

Безусловно, богатое научное и творческое мышление Рафаила Наримановича помогало ему успешно трудиться на ответственных государственных и общественных постах. Выполняя функции законодателя, он в 2009 году избирался председателем Башкортостанского отделения общероссийской общественной организации Ассоциация юристов России, в 2013 году избран председателем Региональной общественной организации «Землячество Башкортостана», а в 2017 году – заместителем председателя Ассамблеи народов России.

Будучи членом Совета Федерации Федерального собрания РФ и заместителем председателя комитета по международным делам, он неоднократно являлся председателем межпарламентских групп сотрудничества Совета Федерации с парламентами Республики Корея, Эквадора, Турецкой Республики. В качестве руководителя и члена делегаций постоянных комитетов Совета Федерации Р.Н. Зинуров принял участие в межпарламентских мероприятиях и форумах в более 40 странах мира, был постоянным членом делегации Совета Федерации в Азиатской Парламентской Ассамблее, принимал участие в заседаниях ОБСЕ, в качестве постоянного члена рабочей группы делегации Совета Федерации в ОДКБ активно участвовал в заседаниях межгосударственной комиссии.

Выступление Р.Н. Зинурова, представлявшего Совет Федерации на торжественных мероприятиях, посвященных 101-й годовщине памяти жертв геноцида армян в г. Ереване (2016 год), на армянском, английском, турецком и русском языках, было встречено делегациями многих стран с большим уважением, в знак чего докладчиком были получены благодарственные письма ряда иностранных посольств в Российской Федерации.

Р.Н. Зинуров, не имеющий специального художественного образования, на основе этнографических и антропологических исследований создал более 40 скульптурных образов (бронза, глина, полимер) выдающихся исторических личностей национальных героев и многих стран мира, в том числе: России, США, Канады, Казахстана, Индии, Бразилии, Аргентины, Чехии, Канады, Словакии, Австралии, Республики Корея, Польши, Беларуси, Исландии, Венгрии, Германии, Армении, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана, Украины, Южно-Африканской Республики, Китая.

Из героев и исторических лиц России и Башкортостана им созданы и впервые представлены общественности скульптурные глиняные и бронзовые образы всех лидеров освободительных движений башкир XVII-XVIII веков: Сары Мергена, Сайта Садурова, Алдара Исекеева, Кусюма Тулекеева, Бепени Торопбердина, Карасакала, Батырши, Салавата Юлаева, Канзафара Усаева, Кинзи Арсланова, Караная Муратова.

Им представлены скульптурные образы знаменитых вождей индейских войн XVII-XIX веков в Северной Америке – лидеров войн за свободу: Метакома, Понтиака, Текумзе, Оцеолы, Джеронимо, Ташунка, Витко.

Он автор более 20 республиканских, региональных, российских и международных персональных выставок скульптур. За активную творческую деятельность принят членом Союза художников РФ (2006).

Часть скульптурных работ Р.Н. Зинурова (Кинзя Арсланов, Канзафар Усаев, Каранай Муратов, Батырша, Тюлькучура Алдагулов, Аюп Сайтов, бюст отца автора, участника ВОВ, а также полковника 112-й Башкирской кавалерийской дивизии А. Нафикова), воплощены в памятники, которые установлены на площадях и в музеях Куюргазинского, Стерлибашевского, Абзелиловского, Кармаскалинского, Миякинского, Балтачевского и Иглинского районов Республики Башкортостан.

В 2020 году, к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, автором созданы и установлены два памятника – «Потомок Уралбатыра» в Абзелиловском и «Труженица тыла» – в Янаульском районе республики.

Скульптура выдающегося советского криминолога И.И. Карпеца работы Р.Н. Зинурова установлена в Университете прокуратуры Российской Федерации.

В 2015 году в Совете Федерации ФС РФ с большим успехом прошла выставка скульптурных работ Р.Н. Зинурова «Личность в истории стран мира», посвященная Саммиту стран ШОС и БРИКС в г. Уфе. Представленные здесь скульптуры национальных героев всех стран ШОС и БРИКС вызвали большой интерес и имели положительный общественный резонанс.

Сегодня доктор юридических наук, профессор Рафаил Нариманович Зинуров, член Союза писателей, Союза журналистов и Союза художников Российской Федерации, плодотворно и с высокой самоотдачей работает по главе Представительства Российской академии наук на территории Республики Башкортостан, по традиции успешно занимаясь общественной и просветительской деятельностью. Он организует работу базовых школ Российской академии наук, регулярно участвует в работе научных конференций и различных общественных форумов, щедро делится своими знаниями, профессиональным и жизненным опытом с коллегами и учениками. Его жизнь является ярким примером возможности достичь значительных высот в различных сферах государственной деятельности, науки и творчества, благодаря таланту, целеустремленности, требовательности к себе.

Рафаил Нариманович – яркий и талантливый представитель башкирского народа. Его всегда отличали незаурядные профессиональные и человеческие качества, исключительная порядочность, ответственность, инициативность, чуткость и внимательность к людям. Он пользуется заслуженным авторитетом и уважением среди руководства и членов Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, в Республике Башкортостан, научной общественности, в творческой среде.

За многолетнюю правоохранительную, законодательную, творческую и общественную деятельность Р.Н. Зинуров удостоен многих государственных, ведомственных и международных наград.

Он награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, орденом Салавата Юлаева, Почетными грамотами

Председателя Совета Федерации ФС РФ, Председателя Правительства РФ и Председателя Государственного Собрания – Курултая РБ, удостоен почетного звания «Заслуженный юрист Республики Башкортостан», награжден многими медалями, ведомственными наградами и знаками отличия Российской Федерации, лауреат премии журналистов им. Ш. Худайбердина, литературной премии им. М. Уметбаева.

За вклад в исследование истории и культуры Республики Корея, создание скульптурных образов национальных героев РК адмирала Ли Сун Си и генерала Ким Ю Шина, принесенных им в дар Республике Корея, отмечен Благодарностью Председателя Национальной Ассамблеи Республики Корея и почетным знаком мэрии г. Кенджу, является Почетным гражданином Республики Корея.

За многолетние исследования по арменоведению, создание скульптурных образов выдающихся деятелей армянской государственности древних веков, серию книг по истории Армении, награжден Почетным знаком Национального Собрания Республики Армения,

Почетной грамотой Министерства культуры Республики Армения, Почетной грамотой министра по делам диаспоры Республики Армения, золотой медалью г. Еревана, медалью «Посланник милосердия» им. Ф.Нансена, медалью им. Х.Абовяна Армянского государственного педагогического университета, является Почетным гражданином Республики Армения.

За исследования по истории Республики Саха (Якутия), создание скульптурного образа национального героя якутского народа В. Манчаары, принесенного им в дар якутскому народу, награжден медалью «385 лет Якутия с Россией», почетным знаком «За укрепление мира и дружбы народов», отмечен Благодарностями Ассоциации юристов, Союза художников, Конституционного суда Республики Саха (Якутия).

Редакция журнала, многочисленные коллеги и ученики сердечно поздравляют уважаемого Рафаила Наримановича со знаменательным юбилеем и искренне желают ему здоровья, благополучия в семье, неизменной научной и творческой активности и новых достижений на благо России и родной республики!

Список литературы

1. Зинуров Р.Н. Армения – путь тысячелетий... Том 1: Догосударственный и царский период. – М.: Юнипресс и К, 2010. – 307 с.
2. Зинуров Р.Н. Армения – путь тысячелетий... Том 2: Книга слёз и надежд. Том 3: Сквозь мрак к независимости. – М.: Юнипресс и К, 2013. – 390 с.
3. Зинуров Р.Н. 1735-1740 годы: восстание или национально-освободительная война? // Ватандаш. – 2021. – № 1 (292). – С. 109-119.
4. Зинуров Р.Н. Александр Великий, Гавгамелы и армянское войско в армии Дария (историографические аспекты) // Проблемы востоковедения. – 2020. – № 1 (87). – С. 77-82.
5. Зинуров Р.Н. Башкирские восстания и индейские войны – феномен в мировой истории. – Уфа: Гилем, 2001. – 536 с.
6. Зинуров Р.Н. Большевики и армянский вопрос – тактические и стратегические ошибки // Вестник Московского государственного областного университета. – Серия: История и политические науки. – 2020. – № 1. – С. 153-164.
7. Зинуров Р.Н., Миниханов И.И. Верхние, Средние и Нижние Лемезы – история, родословные, судьбы ... (XVIII-XX века). – СПб.: Сатори, 2022. – 344 с.
8. Зинуров Р.Н. Взаимодействие органов уголовной юстиции в пореформенный период (1864-1917) // История государства и права. – 2003. – № 1. – С. 2-7.
9. Зинуров Р.Н. Восстание башкир и война короля Филиппа // Ватандаш. – 2000. – № 6. – С. 135-145.
10. Зинуров Р.Н. Еще раз об образовании Башкирской автономии // Ватандаш. – 2012. – № 3 (186). – С. 82-85.
11. Зинуров Р.Н. Законодательные основы координационной функции прокуратуры: проблемы и перспективы // Законность. – 2003. – № 2. – С. 41-43.

-
12. Зинуров Р.Н. Ибн-Фадлан или дастан о курае // Ватандаш. – 2010. – № 11. – С. 122-130.
  13. Зинуров Р.Н. Испытания для Первой республики // Ватандаш. – 2019. – № 3 – (270). С. 43-48.
  14. Зинуров Р.Н. Историко-правовые основы института демократии и прав человека // Молодежный научный форум «Уфимский гуманитарный научный форум»: Сборник статей к 70-летию А.Н. Дегтярева. – Уфа: Институт стратегических исследований Республики Башкортостан, 2022. – С. 269-274. – в сб. 454 с.
  15. Зинуров Р.Н. Историография российско-армянских отношений (тенденции и особенности) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2018. – № 2 (46). – С. 89-99.
  16. Зинуров Р.Н. Книга судеб. История Башкортостана с древнейших времен до наших дней, изложенная в стихах. – Уфа: Информреклама, 2023. – 232 с.
  17. Зинуров Р.Н. Колонизация Башкортостана и Северной Америки // Ватандаш. – 1998. – № 2. – С. 179-192.
  18. Зинуров Р.Н. Концептуальные основы и научно-практические проблемы координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью : Тенденции и закономерности: Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.11. – Уфа, 2003. – 351 с.
  19. Зинуров Р.Н. Координационная деятельность российской прокуратуры: Тенденции и закономерности. – Уфа: Гилем, 2002. – 251 с.
  20. Зинуров Р.Н. О некоторых аспектах позиций сторон по Соглашению от 20 марта 1920 года // Единство. Гражданственность. Патриотизм: Сборник научных трудов к 100-летию Республики Башкортостан. – Уфа: Альфа-реклама, 2019. – С. 249-251.
  21. Зинуров Р.Н. Объективная обусловленность становления развития науки арменоведения в России // Вестник Московского государственного областного университета. – Серия: Философские науки. – 2018. – № 2. – С. 142-155.
  22. Зинуров Р.Н. Очерки новой и новейшей истории Армении (в русскоязычной историографии). – Уфа: Гилем, 2018. – 303 с.
  23. Зинуров Р.Н. Правовой статус прокуратуры Башкортостана как субъекта Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. – М., 1997. – 170 с.
  24. Зинуров Р.Н. Приоритетные направления в координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью // Уголовное право. – 2003. – № 2. – С. 111-113.
  25. Зинуров Р.Н. Прокуратура против преступности: Страницы истории. – Уфа: Гилем, 2001. – 137 с.
  26. Зинуров Р.Н. Ретроспективные аспекты возникновения конфликтов в новообразованных обществах (на примере России и Северной Америки XVII-XVIII веков) // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2021. – № 1 (5). – С. 110-124.
  27. Зинуров Р.Н. Становление арменоведения в России (XIX век) // Проблемы востоковедения. – 2017. – № 3 (77). – С. 73-77.
  28. Зинуров Р.Н. «Судебник» Мхитара Гоша и «ЖЕТИ ЖАРҒЫ» Тауке Хана – уникальные этно-правовые памятники прошлых веков // Право и государство. – 2021. – № 3 (92). – С. 26-51.
  29. Зинуров Р.Н. Башкортостан юлы: эпик поэма. – Өфе: Китап, 2007. – 199 с.
  30. Зинуров Р.Н. Рух. – Өфе: Гилем, 2004. – 87 с.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА. ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

ЛАЗАРЕВ Валерий Васильевич,
главный научный сотрудник центра фунда-
ментальных правовых исследований инсти-
тута законодательства и сравнительного пра-
воведения при Правительстве Российской
Федерации, доктор юридических наук, профес-
сор, Заслуженный деятель науки Российской
Федерации, Почётный работник высшего про-
фессионального образования Российской
Федерации (г. Москва, Россия)
E-mail: yalazer@rambler.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические
правовые науки

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОБРАЗ РОССИИ В ПУБЛИКАЦИЯХ И ВЫСТУПЛЕНИЯХ В.Б. ПАСТУХОВА: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ*

***Аннотация.** Анализируются отдельные теоретические вопросы конституционного развития Российской Федерации через призму критического восприятия аналитики, предлагаемой профессором В.Б. Пастуховым (признан иноагентом в РФ [22]). Отмечается, что в любой аналитической технологии каждый пункт требует конкретно-исторического подхода, предполагает доказательные ссылки на оригиналы текстов. Формулируется вывод о том, что научная полемика исключает все, что уводит от истины, в ней приобретают значение не только ее содержательные, но и нравственные основы.*

***Ключевые слова:** Конституция; конституционное развитие; научная полемика; аналитическая технология; В.Б. Пастухов.*

LAZAREV V.V.

THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL IMAGE OF RUSSIA IN THE PUBLICATIONS AND SPEECHES OF V.B. PASTUKHOV: CRITICAL ANALYSIS

***The summary.** Separate theoretical issues of the constitutional development of the Russian Federation are analyzed through the prism of critical perception of the analytics offered by Professor V.B. Pastukhov (recognized as a foreign agent in the Russian Federation [22]). It is noted that in any analytical technology, each item requires a specific historical approach, requires evidence-based references to the original texts. The conclusion is formulated that scientific controversy excludes everything that leads away from the truth, not only its substantive, but also moral foundations become important in it.*

***Key words:** Constitution; constitutional development; scientific controversy; analytical technology; V.B. Pastukhov.*

* Статья подготовлена в рамках гранта 23-28-01457 «Векторы развития правотворчества в целях реализации национальных интересов России: проблемы и перспективы», полученного по итогам конкурса 2022 года на получение грантов Российского научного фонда по приоритетному направлению деятельности Российского научного фонда «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований малыми отдельными научными группами».

Недавно меня насторожило негативное отношение к множественности научных воззрений на одни и те же проблемы. Разные подходы в исследовании одних и тех же явлений и разные выводы мне казались естественными для науки вообще и для гуманитарной – особенно. Но противоположные суждения высказаны не просто доктором наук, но высокого уровня специалистом, занимающим одну из высших должностей в судебной системе и его аргументация показалась весьма убедительной: «Множественность точек зрения, гипотез и теорий по одним и тем же вопросам, по сути, исключает вариант насущного прикладного единообразного воспроизведения», что фактически способствует уклонению от скрупулезной аналитики реального состояния дел [10, стр. 8]. Такая вот диалектика: понимаю, что для судьи имеет действенное значение только одна позиция, но в данной статье отдаю предпочтение множественности подходов, готов принимать противоположные взгляды, одновременно признавать в каждом из них свою истину. **Аналитика непременно сопровождается полемикой.** И непременно выходит на согласие.

Однако согласие трудно достигать, если лебедь тянет в облака, рак пятится назад, а щука тянет в воду. Поэтому, прежде чем состоится предметная аналитика того или другого материала, того или иного процесса и соответствующих взглядов на этот счет, необходимо, во-первых, убедиться, что анализируется одно и то же явление (например, сторонники компрехендной теории права (С.И. Захарцев, В.П. Сальников) анализируют позитивное право (оно может быть каким угодно), а приверженцы либертарной теории права (В.С. Нерсисянц) – то, что стоит вне и над содержанием позитивных правовых актов), а, во-вторых, понять методологию, которой обязано появление предмета и результата аналитики (технология научной аналитики не может игнорировать основательность классических методологических подходов и не может не признавать относительную истинность каждого из них. Но в целостной картине анализируемых реалий может оказаться заметной роль новейших постклассических, модернистских и постмодернистских, приемов обработки социальных текстов). А

затем сразу возникнет вопрос о возможности какой-либо аналитики, если предмет аналитики разный и господствующие методологии противоположны. Допустим, предметом анализа является конституционализм и его развитие и нам предстоит анализировать позиции (понятия, выводы, прогнозы и пр.) тех, кто проводил исследование на основе метода диалектики и тех, кто в духе постмодернизма принял к руководству синергетику. Синергетика как теория самоорганизации обогащает картину развития тем, что она акцентирует внимание на новых, как бы не замеченных диалектикой особенностях этого процесса. Но, если диалектика усматривает причины развития в «борьбе противоположностей», то синергетика – в неравномерности, нестабильности. Если диалектика видит формы развития в перерыве постепенности, «скачках», переходе от низшего к высшему, то синергетика в фокусе держит накопление флуктуаций (случайные отклонения от среднего значения величин, характеризующих систему из большого числа элементов), самопроизвольные переходы системы в новое состояние, нелинейность, лавинообразные процессы; если диалектика говорит о результатах развития как необходимых и, в конечном счёте, как возвратном движении, то синергетика обращает внимание на необратимость, непредсказуемость развития [21].

На первый взгляд, кажется, что именно в таком случае как нигде более, условия весьма благоприятны, поскольку сразу обнаружатся неодинаковые результаты. Но, с другой стороны, в ситуации «в огороде бузина...» смысл сравнения и аналитики теряется. Несопоставимость проявится в еще большей степени, если анализ будет проводиться на основе материалистической диалектики. «Огороды» неизбежно окажутся разными, поскольку придется принять во внимание материальные условия жизни, национальные факторы и т.д., а, с учетом классового подхода, и «дядьки» могут оказаться совсем не «киевскими». Диалектико-материалистический метод, которого автор здесь придерживается, требует конкретно-исторического подхода.

Конкретно-историческое видение специфики той или другой методологии предполагает определенный объект и предмет анализа. Избираю в этом качестве (для наглядности и для иллю-

страции некоторых характеристик полемической технологии) конституционно-правовой образ России, представленный в публикациях и выступлениях В.Б. Пастухова, известного российского ученого и публициста, представляющего взгляды либеральной оппозиции. А «зацепило» меня его суждение, будто «в России главная проблема – это пробел конституционной мысли, и его устранение является стратегической задачей русского конституционализма» [7, стр. 223]. Действительно: публицистики было много; аналитики не достает. Можно, конечно, посетовать на отсутствие в России глубоких исторических корней конституционного мировоззрения, но применительно к современности это ситуацию не спасает. Есть потребность в основательных академических трудах.

Полемику начинаю, как можно убедиться, с согласия с оппонентом (обязательный пункт технологии). Однако сразу же, да и в последующих рассуждениях обязательны разного рода оговорки. Оговоримся, например, в том, что полемика предполагает основательное изучение всех работ оппонента и их системное восприятие. Оговоримся и в том, что в этой части данная статья имеет пробелы. Технология полемики предполагает самокритику.

Подобные оговорки – неременный компонент полемического дискурса. В полемике трудно учесть все нюансы и не хотелось бы, чтобы именно на каких-то недоговоренностях строились возражения. Возможно, требуется возвращение к дополнительному обоснованию каких-то позиций, если расхождения оказываются принципиальными. Оговоримся в этой связи, что данная статья преследует скромную задачу: привлечь внимание к отдельным теоретическим вопросам конституционного развития. И не вообще, а через призму критического восприятия предлагаемой В.Б. Пастуховым аналитики. Соответственно надо определиться с исходными посылами критики. В советское время активно велась критика буржуазной идеологии. Не без оснований, хотя не всегда научно. Сегодня западная мысль воспринимается позитивно, как ни странно, только потому, что она западная. А между тем мы уже можем наблюдать, сокрушение некогда триумфальных западных идей по причине их изначальной научной несостоятельности. Государство «все-

общего благоденствия» так и осталось некой утопией, как, впрочем, и наша теория «общенародного» государства. Подлинно научная полемика не может вестись в русле холодной войны Запада и Востока, к тому же предварительно сразу желательно определиться в чем суть Запада и в чем суть Востока, поскольку они исторически сложились разными. Место и условия формирования схлестнувшихся идеологий имеет значение, но в информационный век они никак не совпадают с географическим местом пребывания полемистов.

Любая полемика требует уважения оппонента. К профессору Пастухову отношусь уважительно как к коллеге, как к энергичному и плодovitому пропагандисту выстраданных им идей, умеющему преподносить их художественно ярко и со знанием дела. Какое – то время, общался с ним лично, что прибавляет необходимого позитива. И в этом плане методологически уместно начать с того, в чем склонен понять или поддержать своего оппонента. Здесь же уместно заметить, что взгляды оппонента могут естественно меняться и в полемике следует учитывать то обстоятельство, что изменения взглядов могут быть навеяны политическими обстоятельствами. В мае 2023 г. В.Б. Пастухов признан в России иностранным агентом [22; 23]; это обстоятельство добавляет причин в необходимости аналитики его взглядов и, в частности, потребности определиться, с какого времени и какие взгляды предметно выполняют «агентскую» роль.

Понимаю профессора в общей оценке политической ситуации становления новой России. Он пишет: «7 февраля 1990 года, на Пленуме ЦК КПСС было принято решение отказаться от руководящей роли КПСС, установить многопартийную систему и ввести пост президента СССР. Это стало прологом будущей революции» [7, стр. 514]. На мой взгляд, это и есть новая «Февральская» революция – пролог новой «Октябрьской». В 1917 г. Октябрьская завершилась одним символическим залпом Авроры по Зимнему дворцу, а новая потребовала настоящего пушечного расстрела Белого дома.

Соглашусь с тем, что «мы отчасти были жертвами наших романтических представлений о том, что такое Конституция и конститу-

ционализм, с которыми мы вышли из перестроенного периода. Мы полагали, что конституционализм – это умение закрепить как можно больше свобод». И далее: «...В части прописывания всякого рода свобод, прав, гарантий наша Конституция не имеет себе равных. Но жизнь показала, что вообще-то исторически Конституция – это не совсем об этом. Конституция – это не о том, сколько у тебя прав, и вообще во многих демократических странах мира, собственно говоря, не так много словно расписаны права и свободы общества и отдельного человека». [6]

Романтика является естественным свойством в характеристике всего того, что находится в плоскости ожиданий, в сфере должного. Любая полемика здесь обречена на неудачу. Допустимо столкновение разве лишь научно обоснованных прогнозов. Иначе можно утонуть в море мнений. Поэтому следует поддержать усилия в той части, в какой конституционно-правовой образ российского государства создается автором **исходя из общего понимания конституции и конституционализма и, соответственно, из того какой представляется ему действующая Конституция РФ**. Он видит ее «как литературное эссе или как политическую импровизацию на юридическую тему», но не видит конституцию «как некую социально-политическую реальность, как набор правовых и политических практик в действии» [7, стр. 159].

Профессор Пастухов пытается бросить тень на те аргументы, которыми многие российские юристы обосновывают реальность конституционализма. У него это плохо получается, поскольку те юристы имеют в виду именно текст, а не практику его реализации. К тексту, как мы убедились, нет претензий и у В.Б. Пастухова, а жизнь официальные комментаторы старательно обходят, оставляя ее за рамками понятия конституционализма. Ни одна технология не имеет перспективы, если игнорирует жизненные реалии.

Конституция подается представителями науки конституционного права как определенный текст. Как текст определенного формата. Иногда как совокупность таких текстов (например, Конституция Великобритании). Со времени Лассаля, теория государства и права смотрит иначе. Конституция государства не сво-

дится к документу, к текстуальному оформлению государственного устройства. По своей сущности конституция фиксирует сложившееся соотношение социальных сил, претендующих на политическое господство. Это соотношение, как правило, находит фиксацию в письменном тексте, но может определять конституционное развитие и напрямую. Это соотношение осознается и проявляет себя в идеологии. Поскольку, в силу объективных и субъективных условий, данное соотношение закономерно меняется, принимаются новые конституции, вносятся поправки в тексты старых. Каждой писаной конституции отведен свой срок. Не случайно именно представители теории государства и права обращают внимание на необходимость суверенного характера государственно-правовой идеологии [1; 4; 8].

С позиций общей теории государства и права оправдано понимание конституции в тройном аспекте: как реального соотношения политических сил, как представления о необходимой организации государственной власти, как письменного текста.

«Вопрос о создании конституционного государства в России – это не вопрос написания «идеального текста» – *замечает В.Б. Пастухов*. – Это вопрос подготовки и осуществления глубочайшей нравственной, социальной и, как следствие, политической революции, прежде всего в умах и в делах миллионов людей. Потому что конституция – это прежде всего уклад жизни, бестелесный социальный эфир, который нельзя формализовать и навязать обществу сверху, если оно само к этому не готово» [7, стр. 223]. Похоже, как часто и в любой другой полемике, приходится блуждать в трех соснах: текст, реальные отношения, представления и программы того, как должно быть. Надо аукаться.

Владимир Борисович готов признать хотя бы текстовую реальность конституционализма, но в целом для него «российский конституционализм... реальность совершенно другого порядка, чем та, которую мы ожидали увидеть, ориентируясь на западные стандарты конституционализма» [7, стр. 171]. Если именно здесь собака зарыта, надо открывать дискуссию и может обнаружиться именно в этом достоинство российского конституционализма, в том,

что оно не западное. Российские культурные и материальные реалии могут опровергать пресловутые западные стандарты. Обоснованно все чаще отечественные исследователи стали отстаивать суверенитет нашей культуры, традиций, менталитета, экономики, финансов, правовой системы... [3; 5; 9; 12].

Монтескье специально оговаривал особый дух законов, которому надо следовать, например, в больших странах. Представляется глубокой ориентация в этом вопросе не на материальную, а на процессуальную сторону вопроса. «В конечном счете конституционализм – это скорее не состояние, а процесс». Добавим: процесс созидательного действия. «Конституционную национальную государственность нельзя «вымучить» на бумаге, нельзя «выговорить» в самозабвенных речах» [7, стр. 171-172].

В полемике важно не увлекаться, различать заявленный посыл и вытекающие из него следствия. Вполне возможно согласие с первым и сомнение во втором. Так, например, в поиске выхода на пути «формирования в России «творческого либерализма», выросшего из собственной культурной почвы, учитывающего реалии российского менталитета и замкнутого не на концепцию прав человека (важность которой никто не отрицает), а на идею национального возрождения России» предлагается Конституционализм. Согласимся. Но далее утверждается, что «конституционализм возникает не естественным путем, как все предшествующие ему политические формы, а из осознанного желания выстроить политическую систему в соответствии с определенными принципами» [7, стр. 205]. Конституционализм сначала создает государство идеально и лишь потом на практике. Конституционное государство – это «умственное» государство. В основе своей конституционализм – это политический алгоритм, который позволяет создавать государства не по наитию, а по строго продуманному плану.

Весьма привлекательно смотрятся эти в большой степени утопические идеи. Если конституционализм рассматривать в виде программы, то, действительно предполагается все продумывать заранее. А если видеть его в качестве определенной реалии, то неизбежно пой-

мем, что помимо умственно идеального проекта, есть и нечто такое, что никаким идеям не подчинишь, что определено не только святыми неизменными принципами. Политические алгоритмы, конечно, не по наитию создаются, но и не по плану, а если по плану, то только по обусловленным обстоятельствами. И здесь можно с согласием цитировать все сказанное о собственной культурной почве России.

В этой связи следует признать выверенным вывод о том, что российская государственность смогла состояться и стабильно просуществовать несколько веков благодаря сверхцентрализации. «Русское самодержавие – не зигзаг эволюции, не сбой политической программы, а эволюционный ответ России на исторический вызов, брошенный ей природными и культурными условиями» [7, стр. 209]. Сегодня становится актуальным добавить: «и политическими вызовами», которые России предъявлялись на протяжении всей ее истории. И если практика показывает, «что долгосрочным результатом всех проводимых в России реформ оказывалась только большая, чем прежде, централизация власти», то нельзя не учитывать, что именно жизнь отвергает другие формы. Пример с российским самоуправлением (этой своеобразной российской овечкой Долли) яркая иллюстрация. Трудно освободиться от впечатления, что самоуправленческие программы утверждались как предвыборные для прохождения во власть.

Уже сказанного достаточно, чтобы оттенить следующие тезисы применительно к аналитической технологии в сфере права:

- 1) аналитика объективно сложившейся материи права и протекающих здесь процессов требует трезвого взгляда, не замутненного идеологическими облачениями;
- 2) в аналитике неизбежна полемика, в случае обращения к имеющимся взглядам;
- 3) в аналитике следует разводить должное и сущее;
- 4) следует разводить материальное и процессуальное, часто отдавая предпочтение процессуальному.

Только принимая во внимание, какое содержание вкладывает оппонент в основополагающие понятия, можно будет оценивать то или другое суждение, например, такое значимое утверждение: «Неуклонное «выдавливание»

конституционализма стало основным трендом эпохи» [7, стр. 172]. Более того, может как раз оказаться, что выдавливаемые элементы вовсе не отвечают характеристикам конституционализма. Может оказаться, что «извращенный» советский конституционализм являлся адекватным выражением эпохи. Представляется, что революционный лозунг «вся власть Советам» переформатировал принципы буржуазной демократии в сторону нового типа демократии.

Долгое время по отношению к власти коренным вопросом остается вопрос делить ее или не делить. Между тем с позиций общей теории государства он ставится не вполне корректно. **Власть можно делить между силами, которые боролись за нее и овладели ей.** Например, делили власть между дворянством и буржуазией. В революционной неконституционной деятельности власть захватывается победителем и только крохи ее могут бросить побежденным. При равновесии сил можно ожидать определенного компромисса, в результате которого противоборствующие силы «поделят» власть.

По автору не было и нет конституционализма в России, разве лишь за два с половиной столетия «в России сформировалось-таки молчаливое -конституционное большинство, которое ... в общем и целом сориентировано на конституционные ценности». А между тем конституционализм был и соответствовал тому правлению, которое народ до какого-то времени принимал. Абсолютная монархия имела свои паллиативы, советский строй, вслед за Парижской Коммуной, предложил новые формы (весьма действенные) и ни один из режимов не декларировал отказ применять конституционные принципы. Нарушение права по определению не возводимо в конституционализм. И второе. Вряд ли следует объяснять серьезные этапные пути наивностью или ущербностью в понимании соответствующих вопросов (хотя бы это и имело место в ряде пунктов).

Главным содержанием любого курса является реализация классовых интересов, которые, как ни странно, остаются вне поля зрения даже у такого глубокого исследователя, как В.Б. Пастухов. В особенности в части закрепления отношений собственности. В.Б. Пастухов пишет: «Мы создали по всем параметрам, насколько могли, приблизились к СССР, кроме

разве что юридического запрета на частную собственность, хотя, с моей точки зрения, фактически в России выстроено государство, в котором частная собственность является уже условностью. И, естественно, что, воссоздав это квазисоветское нессоветское общество, мы возродили все болезни» [14].

Представляется, что в России только наверху могли говорить о Конституции. Люди хотели простой правды во всех отношениях. Справедливости. Они всегда в России были готовы отдать решение вопросов правящим, если при этом не сокрушались их простые жизненные интересы. Именно в этом смысле и в наше болотное время существует «молчаливое конституционное большинство», для которого записи в текстах не имеют определяющей роли. И не нужна ему гармонь, если севрюжина на деле не заказана на его стол.

Россия у Пастухова представляет собой вариант «постмодернистского авторитаризма» [7, стр. 173]. По каждому пункту обозначенного варианта модернизма можно спорить и, более того, рисовать если не в радужных красках, не в розовом свете, то уж точно не в черном. Черный квадрат российского государства в лихие 90-е годы окончательно сменил красный, но черному уготовано было прожить только четверть века. Впрочем, мы знаем, что квадрат Малевича вовсе и не был квадратом и вовсе не был черным, а в некоторых галереях он соседствовал с красным. Мы знаем также, что Конституция 1993 поставила на первое место человека с его разными пристрастиями и целями. Однако большинство носителей прав не знают никаких квадратов, рисуя походя овалы. И только отдельные («я с детства угол рисовал») выходят на площади. Если отдельных набирается много, их число возводится в квадрат новой конституции. Жизнь продолжается. И парадокс состоит в том, что никто не выходит на площади против демократии. А, между тем, надо согласиться с оппонентом в том, что настоящая демократия в определенном смысле слова и есть худшая из диктатур. Это действительно «ежовые рукавицы», обернутые правом.

В обоснование автором приводятся аргументы, которые находят подтверждение и на Востоке, и на Западе. Путинский режим упрекают в жесткости и даже жестокости. Но жест-

кость сама по себе не является недостатком. Законодательство на Западе еще жестче, чем в России. И в этом нет ничего удивительного, потому что любая власть, «если она хоть чего-нибудь стоит», должна уметь себя защищать и должна добиваться исполнения своих законов.

Едва ли не от Аристотеля исходит классический совет во имя общественного спокойствия настойчиво внушать людям идею их равенства. Пастухов фактически повторяет аргументацию: «Демократия – ужасающий строй, но это вакцинация от революции, которая позволяет революции делать перманентными, спускать всю энергию частями, утилизировать ее». Если все это так, а с оппонентом и здесь уместно согласиться, то чего, спрашивается, огород городить. Зачем? У большинства публицистов ларчик открывается просто: сменить Путина и иже с ним. У нашего оппонента замах на научные постулаты «Конституционное насилие оправданно лишь в той мере, в которой власть, его применяющая, является **сменяемой, разделенной, светской** и так далее» [7, стр. 174].

Каждый пункт требует конкретно-исторического подхода. Словесные упражнения неуместны. Возможно, **это и есть главное в любой аналитической технологии.** В этой связи особенно ценным представляется следующее суждение: «Оппозиция, если она намерена всерьез претендовать на власть, должна доказывать не столько свою способность защищать права и свободы (это само собой разумеется), сколько свою способность к «положительному» государственному строительству» [7, стр. 175]. Доказательство этого – бесспорный плюс в любой полемике. Какое-то время назад со страниц и экранов не сходило имя оппозиционера Навального. О его взглядах можно было судить по представляемым тезисам. Но целостной его программы люди не знали. Попутно заметим, что предвыборная программа предстает как полноценный документ только тогда, когда предметно обозначены цели, сроки осуществления намеченного, средства достижения (ресурсы) и формы отчетности. Однако политический опыт свидетельствует, что избиратели в массе своей ориентируются не столько на программы, сколько на личностей, которые их представляют. Отсюда вовлечение в избирательный процесс талантли-

вых артистов, способных воспевать и рисовать розовыми красками носителей идей, а не специалистов, вскрывающих узкие места выдвигаемых положений. Полемика смещается в сторону от существа предстоящих дел. Кстати, реализации программы можно ожидать только от правящей партии. Программы других партий, если они, тем более, оппозиционные, не имеют перспективы. Многопартийность играет свою роль только до формирования правительственных органов, где портфели получают победители. Оппозиционеры или сдают свои позиции, или уходят в словоговорение. В этом плане можно понять крылатое: «парламент не место для дискуссий». Дискуссионные клубы должны работать вне парламента. Парламент – рабочий орган.

На первом месте в конституционном образе Российского государства у Пастухова стоит сменяемость власти. Именно она, видимо, обеспечивает главную цель конституции. «Конституция – это о том, как ограничить Левиафана, как ограничить этого страшного монстра... под названием государство».

Технология полемики требует время от времени задавать оппоненту вопросы. Может быть государство государству рознь? В России после Октября 1917 г. решительно сломали старую государственную машину, но исходили из того, что новое государство является основным орудием строительства нового общества. И нельзя сказать, что успехов не последовало. Нельзя забывать и то, что на Западе не пренебрегли позитивным опытом СССР в этом отношении, хотя признаем, что полемика относительно места государства (быть ему «ночным сторожем» или брать на себя основополагающие социальные функции) продолжается. Полагаю трудно будет возразить, если свяжем ответ с конкретно-историческими условиями места и времени. Государство подвергалось разным уподоблениям, но, как представляется, при всем при этом изобретение «вакцины от такой заразы, как власть» (Пастухов) – это уже чрезмерно. Власть сугубо позитивное явление, а вакцина необходима против тех ее носителей, которые преследуют антисоциальные цели. Если «номенклатурно-демократическая бюрократия, которая подкроила в 93-м году этот документ (Конституцию

– В.Л.) под себя» (Пастухов), будет вакцинирована российским спутником, – результат не заставит ждать. Поскольку для В.Б. Пастухова «демократический путь развития России закончился в 93-м.», его строй России и неконституционный, и неправовой. По отношению к 90-м на смену неорганизованному насилию пришло «лучше организованное насилие» (по запросу на смену неорганизованному насилию пришло «лучше организованное насилие» ничего не найдено). Может быть все же лучше сказать «организованная власть»?

И на этом следовало бы решительно настаивать, если бы не хлесткое замечание: «... На месте коммунистической вертикали была выстроена мафиозная вертикаль, скрепленная не столько идеологией, сколько воровскими понятиями» [18].

Аналитика требует доказательных ссылок на оригиналы текстов. Две предыдущие цитаты взяты из текстов, которые скачены с ныне удаленных и запрещенных сайтов. Какова должна быть технология проявления интеллектуализма в обращении к соответствующим материалам? Ранее приходилось работать в спецхране библиотеки и можно было по прочтении закрытых произведений вести их критику без технических ссылок. Полагаю и здесь надо использовать этот прием. Замалчивать в профессиональной среде какие-то работы, значит показывать их силу и наше бессилие в утверждении истины.

По строгим диссернетовским меркам приведенные цитаты являются плагиатом. Читал о мафиозном государстве ранее в автореферате кандидатской диссертации, защищенной в Саратове. Поэтому придется воздержаться от возражений. Технология аналитики требуется иная, коль скоро перед тобой не частное мнение, а позиция, прошедшая фильтр официального коллективного контроля на предмет доказанности. Власть власти рознь и сами способности организации власти меняют ее природу. Похоже, что начинаю возражать уже себе, а в порядке оправдания смею предложить такой прием в содержание полемической технологии. Публично посомневаться в своих суждениях – это способ движения к правильным выводам.

Следует различать конституционное развитие как естественный процесс и конститу-

ционное развитие как властное реформирование общества и государства сверху. В последнем случае более остро проявляется природа власти. Главное, что понял В.Б. Пастухов про феномен власти – он «есть фундаментальный человеческий инстинкт – инстинкт подчинения. На нём держится социум» [20]. Между тем, как представляется, не менее значимым является противоположный ему – инстинкт властвования. Помнится в университетские годы я иллюстрировал соотношение между ними социологическими выкладками. Кстати, преимущество имели те, которые не были однозначно теми или другими, были равноудаленными как от того, чтобы непременно командовать или жить, не обременяясь ничем, слепо подчиняясь авторитету. Надо полагать, константа эта изменчива.

Естественное происхождение названной константы трансформируется в зависимости от тех или других социальных условий и, в этой связи, требует идеологического обоснования. Светского или религиозного. Самое простое – нет власти не от Бога. Служи. В.Б. Пастухов неперенным условием формирования конституционного образа российского государства видит десакрализацию власти: «У нас ... православие формировало нашу ментальность многие-многие столетия. В общем, это даром не проходит. И для значительной части населения у нас фигура верховного правителя нации, она носит сакральный характер. То есть, если в Европе ...власть – это обслуга, власть – это слуга народа, – ну, понимаете, у нас так к власти не относятся» [6]. Русскую матрицу мой оппонент считает исчерпанной.

Пастухов, однако, понимает: «Если мы введем абсолютно демократический режим, то у нас начнется, скорей всего, анархия». Оппозиция во все времена выступает против силы, и часто именно против сильного государства. Но проф. Пастухов знает, что «в целом психологически народ русский – это государственнический народ. И он концепцию облегченного государства, в котором все само собой происходит, где работают институты, он ее не очень воспринял». Поэтому он пишет: «Я всегда полагал, что в некотором смысле концепция маленького замечательного легкого, воздушного государства, которое продвигала либе-

ральная интеллигенция после перестройки как идеал – это не для этой страны. И объективные причины существуют, что на таких просторах облегченное государство «ночной сторож», которое ни во что не вмешивается, оно не работает. Потому что если в этой стране государство ни во что не будет вмешиваться, то тут будет бардак и анархия все-таки». [15].

И что же предлагает профессор Пастухов? Создать два центра силы, которые, с одной стороны, как бы не уничтожают эту сакральность власти целиком, но, с другой стороны, являются противовесом друг другу, своеобразное разделение властей по-русски – сильный премьер-министр, который является лидером победившей партии, и у которого сосредоточено все оперативное управление и самое главное – оперативное управление силовиками. Но параллельно избираемый президент с контрольными функциями.

Таким образом, мы наблюдаем попытку встать на почву рационализма. Но коллега не без оснований боится, что «то, как это делается в других странах, нас не очень устроит, потому что у каждого своя история». В Европе в течение нескольких столетий мифологическое сознание, то есть художественное восприятие реальности заменялось анализом, логикой. А русский человек, он весь, собственно, в слове «авось». Сакраментально. Аналитическая технология обогащается еще одним постулатом: вовремя согласиться и развить мысль оппонента относительно собственной истории, духа нации, божественного промысла и т.д., что нашло свое отражение в последней редакции российской Конституции [2; 13].

Во всякой технологии уместна формула **«это то, над чем мы должны задуматься»**. В.Б. Пастухов употребил ее, например, там, где обращает внимание на поправки в Конституции, идущие, по его мнению, не от прагматизма, а от убеждений [16]. И дело не столько в том, чтобы, задумываясь, мы находили истину в отношении варианта решения конкретных вопросов, но в том, чтобы мы следовали определенным методологическим принципам, оправдавшим себя в предшествующей истории. Можно ли в таком случае противопоставлять прагматическое решение и решение по убеждению, да еще и в пользу прагматики? Убеждения, надо полагать,

складываются в ходе осмысленного опыта многих прагматических решений.

Между тем мы не находим последовательности в указании причин поправок конституционного текста. В другом месте, касаясь темы внесения поправок в Конституцию России, Пастухов отметил, что «они являются неконституционными по содержанию, приняты в непредусмотренной конституцией в форме и одобрены неподобающим образом», а ключевой целью «спецоперации» было «избавить действующего лидера от синдрома «хромой утки», а также уйти от разговоров о неизбежности в 2024 году передавать власть кому-то другому» [19]. Есть и уточнение: «...Многие полагают и, я думаю, этим все и закончится, что это надо для того, чтобы найти способ продления сроков полномочий Путина. Я занимаю здесь двойственную позицию. Я думаю, что с огромной долей вероятности всё, действительно, закончится продлением полномочий Путина. Но не это было прямой и уж точно не единственной целью – эти конституционные поправки. У меня есть подозрения, что у этих конституционных поправок есть непосредственный повод – это надвигающиеся думские выборы и необходимость вести общество в очередной режим мобилизации психологической...» [16].

Таким образом, указываются сугубо прагматические цели, которые позволяют многим с ходу, без анализа и без полемики отвергать переизбрание после пребывания в должности в течении двух сроков. Три «не» в приведенной цитате призваны бездоказательно отвергать некий скрытый замысел власти. Между тем основательный анализ ситуации, когда жизнь диктует кого-то переизбрать хотя бы, условно говоря, и в пятый раз, я нахожу у признанного американского конституционалиста Гамильтона. Его сложно заподозрить в качестве приверженца тоталитаризма или авторитаризма и я намеренно ввожу пространный исторический текст в качестве технологического средства полемики с современным автором.

Конституционная поправка об «обнулении» президентских сроков имеет свою историю, уходящую ко времени принятия американской конституции. Именно тогда был предложен основополагающий принцип: «Президент должен избираться сроком на четыре года и подде-

жит переизбранию столько раз, сколько сочтет необходимым народ Соединенных Штатов оказывать ему доверие» [11, стр. 450]. Этот принцип не получил закрепления в тексте принятой Конституции США, но тем более интересны аргументы в его защиту и аргументы его противников. Они оказываются весьма современными, а при отсутствии развернутой аргументации предложения В. Терешковой в условиях российского парламентаризма, – обращение к ним с соответствующими комментариями просто необходимо.

Принцип обосновывался одним из творцов американской Конституции Александром Гамильтоном. Для него главным было то, чтобы президент был дееспособным и сильным. Для срока пребывания в должности имеют значение две вещи: личная твердость президента при осуществлении его конституционных полномочий и стабильность системы администрации под его эгидой [11, стр. 466]. Что касается первой, то, с точки зрения Гамильтона, должно быть очевидно – чем продолжительнее пребывание в должности, тем больше вероятность проявления этого важного преимущества. Во имя обеспечения общественного благополучия следует исключить «раболепную уступчивость президента доминирующим течениям как в сообществе, так и в законодательном органе». Подчинение законам и зависимость от законодательного органа – разные вещи. Что касается второй, фиксировалась глубокая связь между продолжительностью пребывания президента в своей должности и стабильностью системы администрации – функционированием всех политических институтов, законодательной, исполнительной и судебной власти. Преемник часто считает лучшим доказательством своих способностей и заслуг обратиться вспять и переделать то, что сделано предшественником, способствовать смене людей на подчиненных постах; а все эти причины в совокупности не смогут не возбудить позорный и губительный мятежный дух в системе правительства [11, стр. 471].

Позитивной стороной продолжительного пребывания в должности Гамильтон считал переизбрание. Оно необходимо, чтобы стимулировать должностное лицо проявить решимость хорошо выполнять свое дело, а обще-

ству дает возможность наблюдать за тенденцией его поступков и оценивать их по делам. Люди должны видеть причины для одобрения его поведения, оставления на посту и продления пользы от постоянства в мудрой системе администрации.

Заранее предусмотренное ограничение пребывания президента в должности, соответственно, имеет ряд негативных последствий:

- 1) ослабление побудительных мотивов к надлежащему поведению. Очень многие проявят значительно меньше рвения при исполнении своего долга («Любовь к славе, всепоглощающая страсть благороднейших умов, подтолкнет спланировать и выполнить громадные и трудные предприятия ради общественного блага, требующие значительного времени для подготовки и осуществления, если можно льстить себя перспективой завершить начатое. Но человек, напротив, не возьмется за такое предприятие, если предвидит, что ему придется уйти со сцены до завершения работы, передав ее вместе со своей репутацией в руки людей, которым задача может оказаться не по плечу или равнодушно относящихся к ней» [11, стр. 473]);
- 2) другое дурное последствие отстранения – соблазн действовать в корыстных целях, заниматься казнокрадством и в некоторых случаях прибегать к узурпации. «Перед перспективой приближения неизбежной утраты поста алчность, пожалуй, возьмет верх над осторожностью, тщеславием и честолюбием» [11, стр. 473];
- 3) сообщество лишается преимущества от опыта, полученного президентом при исполнении своих обязанностей. Разве мудро обязать по конституции покинуть пост тех, кто научился выполнять свои обязанности с большей пользой?
- 4) опасность отстранения для общественного интереса и безопасности в ряде чрезвычайных обстоятельств;
- 5) опасность конституционного запрещения стабильности в администрации.

В конституционном конвенте проводились жаркие дискуссии по всем отмеченным позициям. Обосновывалась независимость пре-

зидента в том числе и от законодательного органа, в котором самым ходом вещей займут место «Великие и Богатые», в то время как президент должен представлять весь народ, в том числе его низшие классы. Сам Гамильтон остался верен провозглашенному им принципу: «Уж слишком много изысканности в идее лишить народ права сохранять в должности человека, когда сам народ считает, что может доверять ему. Преимущества этой идеи в лучшем случае спекулятивны и сомнительны, их перевешивают невыгоды, куда более очевидные и решающие» [11, стр. 476].

И последнее в нашей статье. В.Б. Пастухов замечает то, что трудно не заметить: ложь как общечеловеческое свойство, есть свойство любой политической системы. Она «стала просто необходимым элементом сегодняшнего

политического дизайна». [17] Можно добавить: и политического шоу. Так вот, если мы стремимся достичь истины, хотя бы и относительной, становится понятным требование исключения показухи из технологии полемического состязания во имя торжества того, что на Руси именовали Правдой. Технология полемического акта во многом может определяться целями полемики. В их числе следует выделить: поиск истины; утверждение собственного «Я», сокрушение авторитета противника; проверка неких положений на прочность; поиск компромиссов; нахождение прагматического решения. Научная полемика по своей сути исключает все, что уводит от истины. Вместе с тем, приобретают значение не только содержательные но и нравственные основы полемики. Они еще требуют своего освещения.

Список литературы

1. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея абсолютного Добра в философии права Достоевского: ее актуальность в контексте конституционных реформ // Поправки к Конституции Российской Федерации и перспективы развития регионального законодательства: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 24 марта 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – С. 67-76. – в. сб. 310 с.
2. Виноградова Е.В., Виноградова П.А. Укрепление конституционных гарантий поправками 2020 года в Конституцию Российской Федерации. – М.: Эдитус, 2020. – 200 с.
3. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что отличает человека русской культуры от любого другого: философско-правовой взгляд // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 1. – С. 23-40.
4. Зорина Н.В., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Прокофьев К.Г., Сальников М.В. Идея свободы в суверенной идеологии права: аксиологический и нравственно-правовой аспекты // Мир политики и социологии. – 2018. – № 11. – С. 188-193.
5. Морозов А.И., Прокофьев К.Г., Сергеева А.Ю. Институт семьи как нравственно-правовая ценность (к вопросу о суверенной правовой идеологии как основании семейного права Российской Федерации) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 107-114.
6. Особое Мнение 15 июня 2020 г.:// <http://worldcrisis.ru/crisis/3646573>.
7. Пастухов В.Б. Революция и конституция в посткоммунистической России: Государство диктатуры люмпен-пролетариата. – М.: ОГИ, 2018. – 446, [1] с.
8. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 170-178.
9. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: факторы, определяющие самобытность // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 27-44.
10. Серков П.П. К вопросу о показателях результативности юридической науки // Российская юстиция. – 2022. – № 12. – С. 3-10
11. Федералист: Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея / Пер. с англ. / Под общ. ред. и с предисл., с. 5-27, Н. Н. Яковлева; Комментар. О. Л. Степановой. – М.: Прогресс: Литера, 1993. – 590,[2] с., [8] л. ил.
12. Хабибулин А.Г., Анищенко Е.В., Анищенко А.В. Финансовый суверенитет, финансовая безопасность

- Российской Федерации: угрозы и риски. – М.: Эдитус, 2022. – 342 с.
13. Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации О поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 240 с.
  14. <http://worldcrisis.ru/crisis/3646573> .
  15. <http://worldcrisis.ru/crisis/3983262>
  16. <https://2nd-street.livejournal.com/1312420.html>
  17. <https://echo.msk.ru/programs/personalnovash/2599450-echo/>
  18. <https://necto-shuhrich.livejournal.com/421720.html>
  19. <https://newizv.ru/news/2020-03-20/vladimir-pastuhov-to-s-chem-my-stolknulis-eto-dazhe-ne-voyna-299136>
  20. <https://newprospect.ru/news/interview/prezhney-rossii-bolshe-net-politolog-vladimir-pastukhov-o-posledstviyakh-ataki-na-ukrainu/>
  21. <https://vikidalka.ru/2-88800.html>
  22. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_иностранных_агентов_\(Россия\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_иностранных_агентов_(Россия))
  23. <https://www.bfm.ru/news/524775>.

ХАБИБУЛИН Алик Галимзянович,
заведующий кафедрой экономических и финансовых расследований Высшей школы государственного аудита МГУ им. М.В. Ломоносова, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)
E-mail: 21alik@mail.ru

МУРСАЛИМОВ Камиль Рамилевич,
доцент кафедры экономических и финансовых расследований Высшей школы государственного аудита МГУ им. М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук, доцент (г. Москва, Россия)
E-mail: mursalimov-kp@yandex.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА В КУРСЕ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

***Аннотация.** Рассматриваются понятие, виды толкования права; анализируются «широкое» и «узкое» его понимание; определяются основные субъекты толкования права; выявляются причины необходимости толкования права; устанавливаются критерии правильности толкования правовых норм, а также способы (приемы) толкования правовых норм*

***Ключевые слова:** толкование права; уяснение; разъяснение; субъекты толкования права; критерии правильности толкования правовых норм; способы (приемы) толкования правовых норм; герменевтика; правоинтерпретационная деятельность; судебное толкование.*

KHABIBULIN A.G.
MURSALIMOV K.R.

INTERPRETATION OF LAW IN THE COURSE OF GENERAL THEORY STATES AND RIGHTS

***The summary.** The article discusses the concept, types of interpretation of law; analyzes the "broad" and "narrow" understanding of the interpretation of law; defines the subjects of interpretation of law, the main ones; identifies the reasons for the need for interpretation of law; establishes criteria for the correctness of interpretation of legal norms, as well as methods (techniques) of interpretation of legal norms*

***Key words:** interpretation of law; clarification; clarification; subjects of interpretation of law; criteria for the correctness of interpretation of legal norms; methods (techniques) of interpretation of legal norms; hermeneutics; legal interpretation; judicial interpretation.*

Понятие, виды толкования права

Толкование норм права – это важнейший шаг на пути к правильному применению правовых норм. Если бы не было толкования, процесс реализации права был бы значительно затруднен. Необходимость толкования права подтверждается многовековым правовым опытом и юридической практикой, в том числе судебной. Рене Декарт справедливо отмечал: «Определяйте значения слов – и вы избавите свет от половины его заблуждений».

Правильная трактовка закона невозможна без правильного понимания его содержания. Потребность в толковании правового положения обусловлена возможными противоречиями между формой и содержанием закона. Содержание права выражено в нормативно-правовых актах. Они не всегда точно выражают волю правотворца. Недостаток юридической техники приводит к противоречиям и искажениям в содержании правового акта. В подобных случаях толкование является необходимым условием для познания содержания юридических норм.

Понимание права необходимо в силу противоречий между формальными нормами и динамическими отношениями. Формальная определенность правового предписания остается неизменной, стабильной до тех пор, пока они не изменятся. В то время как социальная жизнь меняется постоянно. Поэтому закон может применяться в условиях, существенно отличающихся от тех, которые были до его издания. Толкование права является одним из важных инструментов адекватного восприятия правовой нормы в условиях изменяющихся общественных отношений.

Сам термин «толкование» происходит от слова «понимание», которое означает «познавание». Кроме данного термина, существуют и другие слова:

- «интерпретация» – объяснение. Термин появился в латинском языке. Он широко используется в юридической и повседневной речи;
- «герменевтика» – это искусство разъяснения текста, его анализа.

Такое наименование произошло в честь бога Гермеса, который является покровителем красноречия, глашатаем. Однако, он доставлял

послания богам не только для того, чтобы они были понятны людям, но также и объяснял их. Термин «герменевтика» активно используется и по сей день. При этом некоторые ученые предлагают выделить правовую герменевтику как особую часть теории государства и права. В этой связи толкование – это древнейший правовой институт, входящий в более широкое понятие – герменевтику [9; 10; 12; 23; 25; 41].

Герменевтика представляет собой науку и искусство толкования правовых категорий, терминов и текстов законодательных документов, литературных памятников, книг, рукописей и др. Данным видом деятельности могут заниматься только профессиональные юристы, обладающие достаточным уровнем квалификации для того, чтобы правильно и полно излагать правовые нормы.

С точки зрения С.С. Алексеева, юридическая герменевтика – это наука и искусство о толковании правовых понятий и терминов является вершиной юридического мастерства [5, стр. 134]. Под толкованием понимается определение точного значения, смысла и содержания правового акта. Цель толкования правовой нормы заключается в определении подлинных намерений законодательного органа, которые выражаются в этой норме. При этом, вводя новое знание, оно ни в коем случае не изменяет норму и тем более не создает новую. Это только анализ, изучение, разбор действующей нормы. В противном случае произошло бы нарушение законности.

Для современного российского законодательства актуальным является толкование правовых норм в историческом контексте. Говоря о толковании исторических текстов, следует обратить внимание на особый способ их осуществления. В данном случае, исторический подход к толкованию права основывается на использовании таких приемов изучения интерпретируемой нормы, которые дают возможность рассматривать их в исторической ретроспективе.

Историческое толкование – это метод, с помощью которого можно уяснить и разъяснить смысл нормативного акта с учетом исторической ситуации, в которой он принят. Такой метод позволяет учесть исторические закономерности и случайное проявление действительности в истории. В данном случае наряду с

историческим методом важное значение имеет сравнительный метод. Так, А.Ф. Черданцев справедливо утверждал, что объекты сравнения – это нормы действующего законодательства [36, стр. 93]. Если говорить об истории толкования, то необходимо сравнивать нормы действующего законодательства с предшествующими им правовыми предписаниями.

В процессе становления профессиональной деятельности юристов сформировалась особая дисциплина – юридическая герменевтика, в которой большую роль сыграл Г. Гроций и его последователи. В своем учении он подробно описал приемы и способы толкования некоторых категорий и терминов, а также дал рекомендации по выявлению неточностей, противоречий, двусмысленности [20; 28].

В XVIII столетии, когда гуманисты протестовали против произвола правительственных и судебных органов, стремившихся подчинить людей закону, правовое толкование стало очень важным. «Если выражение закона окажется шире реальной воли законодательного органа, закон не может считаться источником права... ошибка языка не является основанием для возникновения правового акта. Таким образом, основная задача толкования закона заключается в выяснении воли законодателей» [16, стр. 342-343].

Поскольку формальная определенность правового положения содержится в письменных документах, то и толкование этого права не будет отличаться от толкования иных письменных документов. Чтение любого текста, в том числе и правового документа, сводится лишь к пониманию смысла этого текста. Однако если бы толкование сводилось только к пониманию текста самого акта, оно не имело бы большого значения.

Понимание содержания правовых норм возможно вне зависимости от того, как они реализуются. Таковы толкования источников права от Судебника Хаммурапи и Русской Правды. Однако такое понимание текстов нормативно-правовых актов не отличается от уяснения содержания любых письменных источников. Толкование правовых положений – специфический вид деятельности, направленный на выявление особенностей права как основного регулятора общественных отношений. Уяснение и

разъяснение указанных особенностей, выраженных таких свойствах права как нормативность, общеобязательность, систематизированность, формальность, государственный характер и проявляется сущность толкования права.

Поскольку нормы права отражают социальную деятельность, они являются продуктом осознания социальной потребности в правовом регулировании общественных отношений и необходимости их регулирования. Понятие правовой нормы имеет определенную форму и содержание. Оно занимает самостоятельную позицию в правовом поле. В юридической норме необходимо выделить логическое и социально-правовое содержание, а также волю. Реализация данного принципа позволяет правильно понять смысл и содержание закона всеми органами государственной власти, муниципальными образованиями, гражданами и государственными служащими. Правильный смысл и содержание закона невозможно понять без правильного толкования закона.

В «широком» смысле слова толкование – это познавательная деятельность, направленная на объяснение явления природы, социальных явлений, а также норм права. В этом отношении нет принципиальной разницы между толкованием правовых норм и толкованием иных явлений.

В «узком» смысле толкование понимается как объяснение каких-либо слов, формул или символов.

В толковании есть два противоположных направления, но сплетающихся между собой. С одной стороны, познание идет от понятий, выраженных в текстах нормативных актов, к объективному содержанию норм права и их значениям, с другой – от явлений, отраженных в понятиях нормы права, от норм права к правовой теории [35, стр. 57].

С.С. Алексеев полагает, что толкование – это процесс установления содержания правовых норм, включающий в себя два основных элемента: уяснение содержания нормативного документа и его разъяснение [6, стр. 290]. Уяснение – это определение интерпретатором содержания нормы, а разъяснение – это внешнее выражение результатов толкования.

Понимание этого термина как уяснения и разъяснения правовых норм является наиболее целесообразным. Конечно, уяснение может

не перейти в объяснение. Например, при неофициальном толковании нормы права, когда нет необходимости объяснять ее кому-то или вообще выражать свое мнение о ней.

По мнению некоторых юристов, толкование – это только разъяснение правового акта, так как без знания смысла нормы понять ее нельзя. Но несмотря на это, разъяснение права предполагает уяснение содержания норм права, однако мыслительный процесс в ходе этих операций может быть различным по причине различных целей.

Пояснение норм права является обязательным в случае, когда государственный орган имеет право на то, чтобы разъяснить содержание акта. Высшие судебные инстанции имеют право давать разъяснения в соответствии с законодательством, содержащим обязательное толкование закона. Однако толкование законов, которое суд дает в конкретном случае, не имеет обязательного характера и не может быть общеобязательной нормой (так как отечественный правопорядок не основан на прецедентном праве).

Необходимо отметить, что субъекты толкования права имеют различные политические и нравственные убеждения, которые не могут не отразиться на понимании права и его толковании, возможно ошибочное толкование. Особенно это относится к нечетким, двусмысленным законам, которые могут быть «повернуты» в разные стороны, иметь разное значение.

Таким образом, право не может быть реализовано без знания содержания правовых норм, а также воли законодателя. Процесс выявления указанной воли и обозначается как толкование права. Исходная задача толкования права заключается в познании, выявлении и определении того содержания, которое закреплено в нормативных правовых документах. Толкование – деятельность по определению содержания нормативного предписания. Эта деятельность включает в себя два основных элемента: уяснение содержания нормативного документа и его разъяснение.

Уяснение – это процесс понимания и осознания норм поведения. Разъяснение – это объяснение смысла правового положения другим. Уяснение и разъяснение – две стороны одного

диалектического процесса, которые взаимосвязаны друг с другом. Уяснение предшествует, сопровождает, завершает и дополняет разъяснительную процедуру, так как прежде чем объяснить содержание нормы другому, следует понять ее смысл. Разъяснение необходимо для того, чтобы акт был понят и уяснен другими субъектами, участвующими в реализации акта. При этом необходимо учитывать, что правовое толкование осуществляется не для того, чтобы познавать нормы права, а для того, чтобы их реализовать. Это обстоятельство придает процессу специфический характер.

В отличие от других видов интерпретации толкование права является во-первых, особой деятельностью, целью которой является интерпретация не каких-либо письменных документов, а правовых актов, которые имеют определенные признаки, свойства и принципы функционирования; во-вторых, толкование права, является необходимым условием правового регулирования; в-третьих, толкование права осуществляется лицами, обладающими соответствующей компетенцией; в-четвертых, в целях придания обязательного значения результаты толкования права отражаются в правоинтерпретационном акте.

Субъектами толкования права могут выступать гражданин, должностное лицо, общественное объединение или иное лицо. При этом процесс толкования права порождает различные последствия в зависимости субъекта толкования. Например, толкование правового положения гражданином не влечет появления права и обязанности других субъектов, а правоинтерпретационные действия должностных лиц и органов государственной власти могут быть связаны с определенными правами и обязанностями других людей.

Существуют различные виды толкования, способы и приемы. Наиболее распространенной является классификация, проведенная в зависимости от субъекта: официальное и неофициальное толкование.

Официальное толкование осуществляют органы и должностные лица, обладающие соответствующей компетенцией. Издаваемые этими лицами акты являются обязательными к исполнению и могут повлечь за собой определенные правовые последствия для участников про-

цесса. Официальное толкование права направлено, прежде всего, на правоприменителя в целях четкого представления о содержании и значении правовой нормы.

Официальное правовое толкование делится на нормативное и казуальное, аутентичное, легальное и судебное.

Нормативное толкование является разъяснением, которое имеет общее действие, применяется к неопределенному кругу лиц и может быть применено на неограниченный круг лиц. Оно не может быть отделено от нормы, так же как и не может существовать отдельно от нее. Нормативное толкование представляет собой конкретизацию нормативных положений. Таким образом, в результате толкования юридических норм они сами становятся нормативными нормами и общими принципами поведения людей.

К нормативному толкованию относятся: аутентическое толкование, которое исходит от компетентного правотворческого органа, издающего соответствующие нормативные акты; подзаконное делегированное легальное толкование, которое исходит от компетентного правотворческого органа, не издававшего нормативный акт; правоприменительное нормативное толкование, исходящее от юрисдикционного органа.

Казусное толкование нормативного документа – это разъяснение, которое необходимо только для конкретного случая в законодательстве. Казусное толкование относится только к конкретной юридической ситуации, не имеет никакого значения для общеобязательных процедур. При решении других дел толкование юридической нормы является примером для подражания, которое помогает понять смысл правовой нормы, и не является общим категорическим разъяснением.

Особое значение придается судебному толкованию (нормативному и казуальному), которое осуществляется Верховным Судом Российской Федерации и Конституционным Судом Российской Федерации. Согласно статье 126 Конституции Российской Федерации [1] и статье 2 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» [2] в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации

дает судам разъяснения по вопросам судебной практики на основе ее изучения и обобщения.

Согласно статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [3] Конституционный Суд Российской Федерации по запросам Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, органов законодательной власти субъектов Российской Федерации дает толкование Конституции Российской Федерации.

Таким образом, Конституционному Суду Российской Федерации предоставлена исключительная прерогатива толковать Конституцию Российской Федерации и другие основополагающие акты. В ходе правоинтерпретационной деятельности Конституционный Суд Российской Федерации может создать прецеденты толкования права. Судебный прецедент не признан в России официальным источником права. Однако многие российские правоведы, ученые и практики, выступают за его официальное признание [13; 18; 26; 32; 33; 34; 39].

Понятие «неофициальное толкование» отражает специальное познание права, которое всегда является компетентным. Именно по этой причине его можно отграничить от обыденного толкования – уяснения правовых норм в повседневной жизни. Наиболее компетентным считается толкование юристами, обладающими достаточными знаниями и опытом в области правового регулирования, которые обладают практическим опытом.

Неофициальное толкования делят на научное, обыденное и профессиональное.

Доктринальное (научное) толкование осуществляется учеными. Например, публикация научных комментариев на действующие законодательные акты Российской Федерации (уголовный кодекс, гражданский кодекс, трудовой кодекс и другие). Следует отметить, что официальное толкование основывается на научном подходе. Для разработки наиболее важных нормативных актов, таких как постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, чаще всего привлекаются самые известные ученые в области права.

Профессиональное толкование дает юрист-

профессионал – судья, прокурор, адвокат, другие специалисты, имеющие высшее юридическое образование и хорошо знающие законодательство и практику его реализации. Профессиональное толкование может осуществляться как устно (консультации, ответы на вопросы), так и письменно (справка, заключение, статья в газете). Ценность профессионального толкования заключается в глубоком знании и компетентности толкующих лиц.

Обычное толкование права – это первоначальная, житейская трактовка правового акта. Такое понимание права отражает общее правосознание большинства населения страны. Его отличительной чертой является возможность неверного отношения к праву, основанному эмоциях. Однако подобное правовое чувство имеет большое значение для граждан, которые совершают юридически значимые действия, соблюдают закон, правопорядок, правовые нормы.

По объему в зависимости от результата толкование права подразделяется на:

- буквальное, когда смысловое значение правового положения и его форма выражения в правовом акте совпадают;
- ограничительное, когда смысловое значение правового положения уже его текстуального выражения;
- расширительное, когда истинное содержание правовой нормы шире буквального закрепления, в этом случае действует формула – дух закона шире буквы закона.

Толкование права осуществляется на следующих принципах:

- сомнения толкуются в пользу обвиняемого;
- закон не имеет обратной силы;
- что не запрещено законом, то разрешено.
- законы о смягчении наказания трактуются более широко;
- исключения из общих правил подлежат ограничительному толкованию;
- толкование права не порождает новую норму права.

Эти принципы выработаны в процессе юридической практики. Ими следует руководствоваться при толковании правовых норм, чтобы поддерживать режим законности во всех сферах жизни общества.

Существует толкование-уяснение и толкование-разъяснение. Уяснение логически предшествует всегда разъяснению. При этом не всегда уяснение сопровождается разъяснением, что определяется конкретной ситуацией.

В ходе толкования-уяснения норма права трактуется субъектом для себя. Такое толкование представляет собой процесс, протекающий в сознании человека, и не имеющий никакого внешнего выражения. Это не юридическое процессуальное действие. Такое толкование осуществляют как должностные лица, так и обыкновенные граждане.

В процессе толкования-разъяснения происходит не только осмысление значения правовой нормы, но осуществляется реальное действие, имеющее внешнее оформление в виде специальных актов, которые называют актами разъяснения. Такое толкование является обязательным для заинтересованных лиц. Разъяснять норму могут только уполномоченные органы, имеющие право давать такие разъяснения. Рядовой гражданин такими правами не обладает.

К основным причинам необходимости толкования права относятся следующие обстоятельства:

- словесно-документальное изложение нормативных предписаний, имеющих общее, абстрактное значение;
- сложность и несовершенство законодательной техники, спешка в принятии нормативных актов, недостаточная проработка правовых положений;
- наличие бланкетных и отсылочных правовых предписаний;
- наличие юридической терминологии, требующей специальных знаний и высокой квалификации юриста;
- необходимость обеспечения полного и точного раскрытия функций нормативных актов;
- толкование права завершает этап юридической квалификации конкретного жизненного случая.
- толкование права способствует устранению недостатков в законодательстве, их исправлению;
- толкование права является средством предотвращения и устранения грубых ошибок при применении закона.

Критерии правильности толкования правовых норм

Толкование права направлено на выяснение истинного (правильного) смысла правовой нормы, отражающего цель создание нормы. Истинность результатов толкования правовой нормы определяется на основе критериев юридического характера, государственно-политического характера, нравственного и доктринального характера.

К критериям юридического характера относятся правовые принципы, юридическую практику. Содержание правовой нормы должно соответствовать основополагающим общеправовым принципам, отраженных, прежде всего, в Конституции Российской Федерации.

В этой связи в конституционной практике существуют ряд критериев истинности результатов толкования. В ходе толкования необходимо руководствоваться сложившейся практикой законодательного процесса. В частности, В.В. Кошелева отмечает, что помимо правоприменительной практики, при толковании следует учитывать законотворческую и иную практику, не противоречащую Конституции Российской Федерации и другим законам, деятельности органов государственной власти [17, стр. 125-126].

А.С. Пиголкин и П.С. Элькинд отдельно рассматривали критерии государственно-политического характера. П.С. Элькинд в качестве критерия признавала выраженную в правовой норме государственную волю [40, стр. 59]. А.С. Пиголкин справедливо определил, что критерием правильности уяснения смысла права может быть целесообразность и гуманизм толкуемого правового положения [24, стр. 105].

Важным критерием правильности толкования права являются духовно-нравственные ценности, определенные в том числе законодательством Российской Федерации. Так, в соответствии с Основами государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утвержденными Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809, традиционными российскими ценностями являются «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, переда-

ваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» (п. 4) [4, п. 4].

При этом «к традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [4, п. 5].

Как видим, наши традиционные отечественные ценности в корне отличаются от навязанных России коллективным Западом их ценностей [7; 8; 14; 15; 19; 22; 27; 29; 30; 31; 37].

Названные ценности соответствуют основным принципам права. В этой связи проверку правильности результата толкования правовой нормы необходимо осуществлять посредством его соотнесения с правовыми принципами, находящимися на одном уровне с толкуемой нормой, и с вышестоящими правовыми принципами. Такая операция позволит провести адекватное соответствие результата толкования истинному содержанию правовой нормы.

Путь постижения истинного смысла правовых норм рассматривается через призму теорий толкования – статической (формально-догматической) теории и динамической (эволюционной) теории.

Отправным тезисом статической теории толкования права является то, что содержание нормы на протяжении времени не меняется. Согласно динамической теории содержание правовой нормы со временем неизбежно подвергается изменению.

Динамическая теория толкования позволяет поддерживать «жизнь» установленных правовых позиций. «Толкуя законы,... суд должен установить не волю закона, что пропагандирует нормативная теория права, не волю законодателя времени издания закона, что никогда

не может привести к правильному решению вопроса, а то, что фактически всегда имело, и имеет место: закон толкуется и должен толковаться в соответствии с волей законодателя времени применения закона» [38, стр. 131].

Правотворец не способен создать норму, учитывающую последующие жизненные изменения. При этом изменение правовой нормы – процесс сложный и длительный.

В этой связи толкование нормы призвано обеспечить ее действие. Судья должен понимать, что «в трудных делах» любое решение судьи включает в себя изменение в праве [11, стр. 184-185]. Всё это порождает потребность в более гибком методе толкования, чем метод, предусматриваемый статической (формально-догматической) теорией.

Интерпретация нормы должна быть направлена на выяснение вопроса о том, с какой целью была создана норма и как достичь этой цели в момент интерпретации. С одной стороны, это позволяет выяснить первоначальный смысл нормы, а с другой стороны – актуализирует действие правовой нормы.

Способы (приемы) толкования правовых норм

Толкование права как особый вид юридической деятельности характеризуется применением специальных способов, процедур и технологий. Способы толкования – это совокупность приемов, средств и приемов, позволяющих раскрыть содержание нормативных предписаний. Юридическая наука и практика различают пять видов толкования юридической терминологии: грамматический, логический, систематический, историко-политический, специально-юридический, телеологический и функциональный.

Грамматический способ толкования права. Любой правовой акт – это выражение законодателем своей мысли. Слова, которые выражают мысль, не имеют самостоятельного значения. Однако эти слова находятся в логической связке с другими, что делает их ограниченными и подчиненными общему строению. Поэтому в процессе толкования закона, прежде всего, необходимо выяснить терминологическое или грамматическое содержание отдельных понятий. Это процесс, связанный с определением значе-

ний отдельных терминов и понятий нормативного документа. После того, как уяснен смысл категориально-понятийного состава, устанавливается смысл предложения, выражающего правовое положение. В этих целях сопоставляется грамматическая форма слов, определяются связи между предложениями и словами, выясняются связи между ними, устанавливаются морфологические и лексические структуры. Недостаток знания грамматики и неправильное понимание ее содержания приводит к непониманию смысла нормы, что в конечном итоге приведет к нарушению норм.

Логическое толкование. Такое толкование акта основывается на законах логики [21]. Именно благодаря этому способу определяется весь объем нормы, а также устраняются все ее неясности и противоречия. В то время как грамматическое толкование направлено на установление буквального содержания правовой, то с помощью логического толкования определяется замысел законодателя. Для правильной интерпретации правового положения необходимо знать различные приемы логического мышления. Однако с помощью одной только логики нельзя определить все связи и цели нормы, ее смысл и значение в данном историческом периоде. Поэтому для изучения норм права, наряду с формальной логикой, применяются диалектические законы.

Систематическое толкование обусловлено системностью правового регулирования. Данный способ толкования права состоит в том, чтобы уяснить смысл определенной нормы путем сравнения ее с другими нормами права. Норма права не может быть независимой от других норм, поэтому для более полного понимания ее смысла необходимо исследование не только ее внутреннего содержания, но и установление связей между нормами права.

Систематический способ позволяет определить юридическую силу нормы, ее сферу действия, а также принадлежность к определенному институту.

Историко-политическое толкование. Материалистический взгляд на содержание права заключается в том, что оно должно быть понято в тесном взаимодействии с другими правовыми отношениями и их содержанием. Реализация правового предписания невозможна

без понимания его политического и экономического содержания в конкретной исторической ситуации. Это особенно важно в условиях усталости закона и несоответствия его объективным условиям.

Специально-юридическое толкование. Выражение властной воли законодателя, содержащейся в нормах права, осуществляется не только с помощью общеупотребительных слов, но и специфических терминов. При этом используются различные юридико-технические средства и приемы, учитываются различные способы, методы и типы правового регулирования. Сказанное и обуславливает потребность в специальных юридических знаниях, которые интерпретатор применяет при толковании норм.

Специально-юридическое толкование. Властная воля может выражаться не только общепринятыми словами, но и при помощи специальных терминов. При этом применяются различные юридические приемы и средства, используются различные способы правового воздействия, а также разные виды правовых норм. Это и обуславливает необходимость специальных юридических знаний, которые могут быть использованы интерпретатором в процессе толкования норм права.

Однако этот способ не предполагает только толкование специальных терминов. Его содержание намного шире. Интерпретация должна учитывать особенности законодательства, правовые конструкции, типы правового регулирования и другое. В частности, при общедозволительном типе правового регулирования регламентация происходит путем использования запретительных норм, в то время как фактически осуществляется общее дозволение. Без понимания того, что такое общедозволительный либо разрешительный тип правового регулирования, правильное применение норм права затруднено.

Телеологическое толкование предназначено для определения целей издания нормативных документов. Разумеется, такое толкование требуется не всегда и не во всем. Однако, если в обществе резко меняется политическая ситуация, без определения цели невозможно решить проблему.

Функциональное толкование. Для того, чтобы понять смысл нормы, необходимо учитывать ее формальную структуру и условия. Некоторые интерпретаторы должны учитывать условия, в которых норма реализуется. В первую очередь это касается оценочных понятий, таких как «уважительная причина», «существенный вред» и так далее. В зависимости от места и времени, а также других факторов могут быть приняты как уважительные, так и неуправляемые, существенные или несущественные обстоятельства. В литературе, как правило, один способ толкования предпочтительнее другого. Разумеется, для того чтобы понять содержание нормы, не обязательно использовать все приемы толкования закона. Иногда достаточно лишь грамматического и логического толкования. Но это не является основанием для того, чтобы игнорировать любой из этих способов, так как они позволяют понять содержание норм и правильно применять их в жизни.

Результатом толкования является установление полной определенности смысла нормативного документа. Определенность смысла – это его абсолютная точность, отсутствие альтернативных вариантов. По результатам толкования можно судить о том, как они соотносятся с текстом нормативного документа. В зависимости от того, насколько смысл правового положения соответствует своему текстуальному выражению возможны результаты толкования подразделять на буквальное, расширительное и ограничительное толкование.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2023.
2. Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 6. – Ст. 550.
3. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 27. – Ст. 3094.

- Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.
4. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 46. – Ст. 7977.
  5. Алексеев С.С. Государство и право. – М.: Проспект, 2006. – 148 с.
  6. Алексеев С.С. Общая теория права. Курс в 2 т. Т. 2.. – М.: Юрид. лит., 1982. – 359 с.
  7. Ананских И.А., Серпухова О.Ю., Шелепова М.А. Формирование новой концепции брака и семьи в западной христианской церкви (американский профессор Джеймс В. Браунсон о новом прочтении Священного Писания) // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 181-188.
  8. Ананских И.А., Силантьева В.А., Кулева М. Трансформация традиционных семейных ценностей как угроза национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 40-46.
  9. Атарщикова Е.Н. Герменевтика в праве: историко-правовой анализ: Дис. ... докт. юрид. наук. – СПб., 1999. – 400 с.
  10. Байтеева М.В. Применение «общего» и «особенного» с позиций герменевтики Х.-Г. Гадамера // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2013. – № 3(308). – С 34-49.
  11. Барак А. Судейское усмотрение / Пер. с англ. вступ. ст. М.В. Баглая. – М.: НОРМА, 1999. – XII, 364 с.
  12. Боруленков Ю.П. Методологический статус герменевтики в юридическом познании // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 189-199.
  13. Гаджиев Х. Пределы толкования норм Конституции Конституционным Судом // Право и политика. – 2000. – № 12. – С. 31-38.
  14. Жданов П.С., Сальников С.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. От гуманизма к имморализму, от прав естественных к правам противоестественным: смена ценностных оснований западного права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 90-98.
  15. Исаева Е.А., Соколов А.В. Легализация однополых браков: реализация политики равенства или разрушение института семьи? // Ярославский педагогический вестник. Том I (Гуманитарные науки). – 2013. – № 3. – С.109-112.
  16. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. – СПб., 1907.
  17. Кошелева В.В. Акты судебного толкования правовых норм. Вопросы теории и практики: Дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1999. – 210 с.
  18. Кряжков В.А. Толкование Конституции Российской Федерации Конституционным Судом Российской Федерации: практика и проблемы // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 1997. – № 3. – С. 4-9.
  19. Кузенкова М.В. Россия и мир в XXI веке: проблема экспансии западных ценностей // Сборник статей кафедры международных отношений, медиалогии, политологии и истории: Сборник статей / Под редакцией А.А. Маркова. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический ун-т, 2022. – С. 106-115. – в сб. 150 с.
  20. Курзенин Э.Б., Сальников В.П. Идеи естественного права в трудах Гуго Гроция // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 12(79). – С. 120-122.
  21. Логика: Учебник. для юридических вузов / Сальников В.П., Болдырев А.С., Гусев С.С. и др.; Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2003. – 343, [1] с.: портр., табл. – Серия «Учебники для вузов, специальная литература».
  22. Назарова Н.Л., Петросян Л.К., Сэруа В.С. Эволюция семейных ценностей в современном западном мире // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 5. – С. 96-100.
  23. Овчинников А.И. Правовое мышление: аксиологический и герменевтический аспекты: Автореф дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2000. – 31 с.
  24. Пиголкин А.С. Толкование нормативных актов в СССР. – М.: Госюриздат, 1962. – 166 с.
  25. Писаревский А.Е. Юридическая герменевтика. Социально-философская методология интерпретации и толкования правовых норм.: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Краснодар, 2004. – 29 с.
  26. Романовская В.Б., Соловьев С.А. Толкование Конституции Конституционным судом Российской Федерации // Проблемы статуса современной России: историко-правовой аспект: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 5–6 апреля 2018 г.) / Отв. ред. Ф.Х. Галиев. В 2-х ч. Ч. 1. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. – С. 226-232. – в сб. 256 с.
  27. Сальников В.П., Груздева М.Л. Преодоление Европы: философско-правовое эссе // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 11-22.

28. Сальников В.П., Курзенин Э.Б., Сальников М.В. Развитие политико-правовой мысли от Гуго Гроция к представителям германской государственно-правовой науки // Правовое поле современной экономики. – 2014. – № 10. – С. 11-20.
29. Сальников В.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. Западная цивилизация и угроза голубого интернационала: политико-правовая агрессия периода постмодерна // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 193-202.
30. Сальников В.П., Жданов П.С., Сальников М.В., Романовская В.Б. Русская религиозная философия права как защита национальных ценностей от инокультурной экспансии // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 11-18.
31. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Романовская Л.Р. Религиозные и иные духовные традиции как защита от угрозы деградации общества // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 173-179.
32. Хабриева Т.Я. Конституционный Суд Российской Федерации – главный субъект толкования Конституции // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 1997. – № 3. – С. 11-18.
33. Хабриева Т.Я. Процессуальные вопросы толкования Конституции в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации // Государство и право. – 1996. – № 10. – С. 15-24.
34. Хабриева Т.Я. Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика. – М.: Юристъ, 1998. – 244 с.
35. Черданцев А.Ф. Толкование права и договора: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция». – М.: Юнити, 2003. – 381 с.
36. Черданцев А.Ф. Толкование советского права. – М.: Юрид. лит., 1979. – 166 с.
37. Шапаренко В.В. Толерантность как прозрачная ценность // Государство, право и общество: вопросы теории и практики: Материалы международной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону: Профпресслит, 2021. – С. 541-544. – в сб. 547 с.
38. Шаргородский М.Д. Закон и суд // Вопросы уголовного права и процесса. Ученые записки Ленинградского университета. – 1956. – № 202. – С. 3-22.
39. Эбзеев Б.С. Толкование Конституции Конституционным Судом Российской Федерации: теоретические и практические проблемы // Государство и право. – 1998. – № 5. – С. 5-12.
40. Элькин П.С. Толкование и применение норм уголовно- процессуального права. – М.: Юрид. лит., 1967. – 192 с.
41. Юридическая герменевтика в XXI веке: Монография / Под общ. ред. Е.Н. Тонкова, Ю.Ю. Ветютнева. – СПб.: Алетейя, 2016. – 440 с. – (Толкования источников права).

КРИЖАНОВСКАЯ Галина Николаевна,
доцент кафедры теории и истории государства
и права Санкт-Петербургского военного ордена
Жукова института войск национальной гвардии
Российской Федерации, кандидат исторических
наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: imyarec@list.ru

ДЕРЮГИН Алексей Александрович,
начальник кафедры теории и истории государ-
ства и права Санкт-Петербургского военного
ордена Жукова института войск националь-
ной гвардии Российской Федерации, кандидат
юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург,
Россия)
E-mail: deruga79@mail.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические
правовые науки

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ПОДДАННЫХ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

***Аннотация.** В процессе жизнедеятельности, между людьми и их коллективами складываются многообразные связи, которые урегулируются посредством различного рода социальных норм. Особое место в организации человеческого общежития принадлежит нормам права, определяющим права и обязанности людей, а также способы их защиты. Без изучения проблемы защиты прав нельзя понять исторический генезис права и пути его реализации в жизни общества. В советской исторической науке принято было говорить о Российской империи как о «тюрьме народов», считалось, что ее население было бесправным и угнетаемым. Авторы статьи указывают на то, что проблема прав человека и их защиты стояла на повестке дня и в XVIII, и в XIX, и в начале XX веков. Она обсуждалась не только представителями социал-демократической и либеральной мысли, но и консерваторами. В научной статье рассмотрен механизм судебной защиты своих прав подданными Российской империи, сформированный во второй половине XIX – начале XX века, который по мнению авторов, отвечал реалиям своего времени и был достаточно эффективным.*

***Ключевые слова:** Российская империя, правозащита, судебный процесс, судебная реформа, права человека.*

**KRIZHANOVSKAYA G.N.
DERYUGIN A.A.**

JUDICIAL PROTECTION OF THE RIGHTS OF SUBJECTS IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURY

***The summary.** In the process of life, various connections are formed between people and their collectives, which are regulated through various kinds of social norms. A special place in the organization of the human community belongs to the norms of law, the rights and duties of people.*

Without studying the problem of the protection of rights, it is impossible to understand the historical genesis of law and the ways of its implementation in the life of society. In Soviet historical science, it was customary to speak of the Russian Empire as a «prison of peoples», it was believed that its population was disenfranchised and oppressed. The authors of the article point out that the problem of human rights and their protection was on the agenda in the XVIII, XIX, and early XX centuries. It was discussed not only by representatives of the Social Democratic and liberal soaps, but also by conservatives. The scientific article examines the mechanism of judicial protection of their rights by subjects of the Russian Empire, formed in the second half of the XIX – early XX century, which, according to the authors, met the realities of its time and was quite effective.

Key words: *Russian Empire, human rights protection, judicial process, judicial reform, human rights.*

Проблема защиты прав человека является актуальной и обсуждаемой как в нашей стране, так и за рубежом [10; 13; 14; 40; 43; 46; 63]. Еще Ульпиан отмечал, что «... «право» получило свое название от правосудия, оно является наукой о добром и справедливом» [42, стр. 101]. Современные правоведы сходятся во мнении о том, что формирование продуманной доктрины прав человека – актуальная задача всей науки о праве и государстве [9; 29; 33; 35; 48; 55]. Не менее важно выстроить грамотный и эффективный механизм правозащитной деятельности. Он должен быть прост и понятен для населения и учитывать исторический опыт и особенности правовой культуры населения нашей страны. В этой связи особую важность приобретает изучение историко-правовой традиции Российской империи в сфере правозащитной деятельности [49; 50].

В Российской империи второй половины XIX – начала XX века был законодательно закреплён механизм правозащитной деятельности, представлявший собой систему юридических способов, методов и средств, разделявшихся обществом. Подданные Российской империи и иностранцы (с некоторыми ограничениями с 1906 г.) могли защищать свои права в судебном порядке, самостоятельно представляя себя в судебном процессе или, начиная с 1864 г. пользоваться услугами присяжных поверенных.

Основными звеньями пореформенных судебных установлений стали: судебные палаты, окружные суды и мировые суды. Окружные суды образовывались обычно на территории нескольких уездов с учетом численности насе-

ления. Сложилась практика, согласно которой министр юстиции представлял императору для утверждения кандидатуры председателя и членов окружных судов. В окружных судах уголовные дела можно было рассматривать с привлечением присяжных поверенных [12, стр. 53]. Причем присяжные поверенные, так же, как и судебные следователи появились благодаря судебной реформе 1864 г. [24; 28; 34; 53; 59; 62].

Вышестоящей инстанцией для окружного суда являлась судебная палата, которая осуществляла свою деятельность на территории нескольких губерний. Членов судебных палат и их председателей назначал на должность император.

Судебные палаты являлись апелляционными инстанциями для дел, рассмотренных в окружных судах. Решения судебных палат признавались окончательными, но при этом кассационный порядок пересмотра вступивших в силу решений был возможен. Данную роль выполнял гражданско-кассационный департамент сената. Это была новелла, предусмотренная судебной реформой 1864 г. Прошения о кассации судебных решений допускались в случае: явного нарушения прямого смысла закона или его толкования; нарушения обрядов и форм судопроизводства, столь существенных, что вследствие этого судебное решение нельзя было признать законным [16, стр. 178].

Мировые судьи действовали на территории судебных участков по несколько в каждом уезде. С началом работы мировых судей жалобы и прошения начали принимать, где бы ни встретил проситель судью. Как отмечает

Л.С. Чернухина: «с появлением мировых судей у населения появилась уверенность в том, что он решит дело в соответствии с законом, не отдавая предпочтения более богатому или знатному лицу» [60, стр. 134].

Так как судебными уставами вводился институт присяжных поверенных, то судебный процесс становился состязательным. Как отмечает И. В. Решетникова, судопроизводство, осуществляемое в порядке, установленном судебной реформой 1864 г, «вобрало в себя основные черты состязательного процесса и гласность судопроизводства» [45, стр. 107]. Эту же позицию разделяет Л.П. Станишевская. По ее мнению, принцип гласности «являлся гарантией правосудия», а принцип состязательности ввел в дела, возникавшие из гражданских исков, «словесную систему» [54, стр. 112].

Стадии современного гражданского процесса сложились также в ходе судебной реформы 1864 г. [20]. Так, рассмотрение дела могло начинаться по инициативе истца, причем иск должен был быть подан письменно. Статья 4 Устава гражданского судопроизводства устанавливала порядок, при котором после подачи иска дела могли быть разрешены «не иначе, как по выслушивании объяснения противной стороны или по истечении назначенного для представления одного срока» [1].

В ходе судебной подготовки стороны обменивались состязательными бумагами: иском, прошением, ответом, возражением и опровержением (по две с каждой стороны). Ответчик в суд вызывался повесткой или через публикацию о деле в газете. Анализируемый Устав предусматривал срок для явки ответчика в суд от до шести месяцев.

В ходе судебного процесса выступал докладчик, затем истец излагал суть дела, после чего заслушивались возражения ответчика. И истец, и ответчик обладали рядом процессуальных прав. Согласно статье 332 истец не мог увеличить свои требования в процессе, но мог уменьшить их, изменить по существу или выдвинуть новые требования, если они «непосредственно истекают из заявленных в исковом прошении» [1]. Эта же статья предоставляла ответчику право предъявления встречного иска. Решения судьи должны были выносить, проанализировав все услышанное в ходе судебного разбирательства.

Оно выносилось коллективно и объявлялось публично [23, стр. 18, 19].

Уставом гражданского судопроизводства было предусмотрено два порядка судопроизводства, получившие наименования «обыкновенный» и «сокращенный». В рамках обыкновенного порядка судопроизводства стороны обязательно должны были предоставить суду письменные объяснения или письменные доказательства. Если не требовалось письменных доказательств, суд мог принять во внимание показания свидетелей. Причем судья мог потребовать от сторон предоставление только тех доказательств, на которые они сами ссылались. Начинался судебный процесс с доклада члена суда, причем председатель суда определял, как будет делаться этот доклад: устно или суд рассмотрит записку, поясняющую суть проблемы.

Сокращенный порядок судопроизводства применялся для рассмотрения ограниченного круга дел, например: в случае подачи иска о взятых в долг товарах либо взятого на сохранение имущества, о найме жилых помещений, найме слуг, по спорам о привилегиях. При этом все участники судебного процесса должны были дать свое согласие. В рамках сокращенного порядка судопроизводства письменная подготовка к делу не являлась обязательным условием, суд мог вынести решение только по итогам устного судебного разбирательства.

Как при обыкновенном, так и при сокращенном порядке судопроизводства стороны обязаны были явиться в суд лично или прислать своих поверенных. Так как судебный процесс стал гласным, стороны могли получить свободный доступ ко всем материалам, всякое процессуальное действие одной стороны не могло быть утаено от другой стороны.

Стандартный порядок основывался на исчерпывающем и всестороннем рассмотрении дела в условиях состязания сторон и необходимости выяснения всех значимых обстоятельств. Длительность рассмотрения дела составляла от полутора до трех лет. В этих условиях одним из нововведений стал сокращенный порядок судопроизводства. Сокращенный порядок предусматривал более быстрое рассмотрение дела, более короткие сроки для явки сторон в суд. Если обыкновенный порядок предполагал обязательное представление сторонами письменных объяс-

яснений и доказательств, то сокращенный порядок, допуская письменную подготовку дела к слушанию, не делал ее обязательной.

Решения суда могли быть основаны «на одном только словесном состязании тяжущихся». Процессуальной особенностью устного разбирательства было ограничение прав сторон на отсрочку заседания. Устав позволял тяжущимся самим решать, в каком порядке будет рассматриваться их дело. Ряд категорий частных правовых споров подлежал сокращенному судопроизводству в обязательном порядке. В остальных случаях суду предоставлялось право решать, какой из порядков применять в конкретном деле.

Помимо общего и сокращенного порядка в пореформенный период существовали такие виды производства, как производство в мировых судах (суммарное) и исполнительное (расчетное) [23, стр. 19]. В мировом суде допускалось следующее: устная форма заявлений, ходатайств; протокольная форма фиксирования хода процесса; сокращение процессуальных сроков; частичное сокращение числа судебных инстанций (обжалования); институт заочного решения; единоличное рассмотрение дел в первой инстанции.

Исполнительное производство представляло собой особый порядок проверки судом размера требований истца, признанного правомерным и подлежащим удовлетворению [23, стр. 19].

В 1889 г. в связи с принятием Правил об устройстве судебной части и производстве судебных дел в местностях, в которых введено Положение о земских участковых начальниках, судебная система претерпела некоторые преобразования. Дела, отнесенные к ведению уездного члена окружного суда, рассматривались в порядке, предусмотренном Уставом гражданского судопроизводства для мировых судей. При этом на уездного члена окружного суда возлагались обязанности мирового судьи, а окружной суд выступал в роли съезда мировых судей [23, стр. 20]. В этом процессе ограничивался принцип гласности, вводилось право судьи требовать предварительного представления письменных доказательств, свидетели допрашивались без принесения присяги, решения городских судей и земских начальников по искам на сумму до 30 р. не подлежали апелляции. Эти и

другие отличия побудили некоторых правоведов говорить о появлении такого вида производства, как судебно-административные учреждения [15, стр. 354].

Реформа гражданского процесса 1889–1891 гг. привела к увеличению числа особых производств. По мнению В. В. Захарова, это было обусловлено трансформациями судебной системы и поиском оптимальных форм разрешения частных правовых споров [23, стр. 21]. Помимо этого, наблюдаются изменение заочного разбирательства в соответствии с Законом от 12 июня 1890 г. и сокращенное судопроизводство в соответствии с Законом от 3 июня 1891 г. В этой связи В. В. Захаров отмечает «пестроту гражданского судопроизводства», смысл которой заключался в разнообразии различных судов, правил подсудности, в особых порядках и др. [23, стр. 21]. В этом прослеживается попытка законодателя устранить противоречия между формальными и неформальными институтами в сфере судопроизводства, которые проявились в первые пореформенные десятилетия. К сожалению, эти преобразования сопровождались определенным возвратом к следственной модели процесса.

В 1894 г. была создана специальная комиссия, целью которой стало согласование законодательных материалов, внесенных в Судебные уставы (около 700 дополнений). Комиссия проработала пять лет и подготовила проекты новой редакции Учреждения судебных установлений, Устава гражданского и Устава уголовного судопроизводства с объяснительными записками к ним (16 томов).

Некоторые предложения комиссии в области гражданского процесса были реализованы законами 1911–1914 гг. Закон о преобразовании местного суда от 15 июня 1912 г. восстановил институт мировых судей, расширил компетенцию последних, а также внес некоторые изменения в порядок судопроизводства мировых и общих судов, ликвидировав судебно-административные учреждения, созданные в 1889 г.

Устав уголовного судопроизводства устанавливал, что никто не может подлежать судебному преследованию за преступление или проступок, не быв привлечен к ответственности в порядке, определенном правилами устава. Причем опре-

делялось, что к судебному преследованию не относились меры, принимаемые полицейскими и другими административными властями для предупреждения и пресечения преступлений и проступков в порядке, установленном законами [2].

Судебное преследование возбуждалось как должностными, так и частными лицами. По уголовным делам, подведомственным мировым судебным установлениям, роль обвинителя могла предоставляться потерпевшим, полицейским и другим административным властям в пределах, установленных законом.

По уголовным делам, подведомственным общим судебным установлениям, обвинение возлагалось на прокуроров и их товарищей, за исключением тех уголовных дел, «которые на основании законов не иначе могут быть возбуждаемы как вследствие жалобы потерпевшего от преступления или проступка лица» [2]. В этом случае, если дело могло быть решено по ст. 171 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, обвинение возлагалось исключительно на частного обвинителя, а в остальных случаях право возбуждения уголовного иска принадлежало потерпевшему лицу, а дальнейшее судебное преследование – прокурору или его товарищу.

Устав головного судопроизводства устанавливал, что «никто не может быть ни задержан под стражей иначе как в случаях, законами определенных, ни содержим в помещениях, не установленных на то законом» [2].

Каждый судья и каждый прокурор, который в пределах своего участка или округа удостоверялся в задержании кого-либо под стражей без постановления уполномоченных на то мест и лиц, обязан был немедленно освободить неправомочно лишенного свободы.

Запрещалось останавливать решение дела под предлогом неполноты, неясности или противоречия законов. За нарушение этого правила виновные подвергались ответственности как за противозаконное бездействие власти.

Присужденный вошедшим в законную силу приговором к наказанию или взысканию не мог быть вновь судим по тому же делу, хотя бы впоследствии были обнаружены обстоятельства, увеличивающие его вину.

Открытие доказательств невинности осуж-

денного или понесение им наказания по судебной ошибке свыше меры содеянного признавались законным поводом к возобновлению о нем дела в установленном на то порядке [2]. Восстановление чести и прав невинно осужденного допускалось в любое время, несмотря ни на давность, ни на смерть осужденного.

Уголовные дела могли рассматриваться мировыми судьями, если за них предполагалось наказание в виде: выговора, замечания и внушения; денежного взыскания не свыше трехсот рублей; ареста не свыше трех месяцев; заключения в тюрьме не свыше одного года.

Мировой судья приступал к разбирательству дел по жалобам частных лиц, потерпевших вред или убытки; по сообщениям полицейских и других административных властей и по непосредственно усмотренным им преступным действиям, подлежащим преследованию независимо от жалоб частных лиц [2].

Жалобы частных лиц, письменные или устные, приносились мировому судье или самими потерпевшими вред или убытки, или теми, коим по закону предоставлено было право ходатайства за них, или же чрез поверенных. Лица, потерпевшие от преступного действия вред или убытки, могли обращаться и прямо в местную полицию, которая обязана была произвести расследование и о последствиях представить сведения мировому судье.

В 1880 х годах коренным образом изменилось местное судопроизводство. Были упразднены мировые судьи и вместо них созданы несколько типов местных судей с разными функциями: одни являлись исключительно судебными – городской судья и уездный член окружного суда, другие – судебно административными, т. е. рассматривающими как судебные, так и административные дела: земские начальники, уездные съезды и губернские присутствия [58, стр. 3].

Но центром тяжести административно судебной реформы 1889 г. был институт земских начальников, призванных регулировать социально правовую жизнь крестьянства. Благодаря созданию корпуса земских начальников дворяне, утратившие при отмене крепостного права власть над крестьянами, получили возможность оказывать заметное воздействие на жизнь сельского «мира». Однако сам институт

земских начальников находился в резком противоречии с принципами рационального судостроительства, поскольку эта должность была основана на смешении функций судебной власти с административной, как это было еще в приказной системе управления. С одной стороны, крестьяне, а также лица других сословий, живущие в сельской местности, находились в личной зависимости от земского начальника, имеющего право подвергать их взысканиям без всякого судебного производства, но с другой – все жалобы крестьян на должностных лиц волостного и сельского управления приносились ему, а он разрешал их собственной властью, вплоть до временного устранения виновников притеснения крестьянства с их должностей [21, стр. 32].

При введении института земских начальников в июле 1889 г. одновременно были утверждены «Временные правила о волостном суде», по которым земские начальники стали осуществлять надзор за этими судами [4]. Главный недостаток крестьянского суда состоял в отсутствии определенного критерия для принятия судебных решений [61, стр. 47]. Предоставляя право ссылаться на местные обычаи, закон тем самым предопределял самые разнообразные по однородным делам решения, скрывавшие в себе небрежность и произвол судей.

Важной особенностью крестьянского правосознания в XIX в. было четкое разделение всех неурядиц и проступков на две категории: «грех» и «преступление». Такого разделения не существовало в правовой системе Российской империи, однако в повседневной жизни крестьян оно играло существенную роль.

Судебные уставы ввели состязательный порядок судебного процесса и установили институт присяжных поверенных, которые могли быть и частными. Профессиональный институт присяжных поверенных в пореформенный период имел четкую правовую регламентацию, что не исключало одновременного функционирования института представительства.

Формирование кадрового корпуса присяжных поверенных происходило интенсивными темпами в столичных и крупных торговых и промышленных центрах. В провинции адвокатура не получила должного развития. Законодательство, регламентирующее деятельность присяжных поверенных дореволюцион-

ной России, не принимая в полном объеме, как австро-германскую, так и англо-французскую школы права, имело свои позитивные эволюционные тенденции. Оно явилось примером творческой адаптации всех лучших достижений юриспруденции и практики западноевропейских стран.

Оценивая роль пореформенной адвокатуры в целом, необходимо отметить тот факт, что институт присяжных поверенных выступил в качестве гаранта реализации основных положений Судебных Уставов 1864 г. Адвокатура являлась не только толкователем законов, но и органом правосудия [8, стр. 166]. Нельзя не согласиться с выводом, к которому приходит журнал «Гражданское и уголовное право» о том, что «если положение нашего правосознания сделало шаг вперед, то значит доля этого процесса должна быть занесена в счет деятельности адвокатуры» [44]. На значительное повышение уровня правосознания подданных Российской империи в результате Судебной реформы 1864 года обращают внимание исследователи, специально занимающиеся данной проблемой [51; 52].

В 70-80 гг. XIX века адвокатура представляла собой форму организации интеллигенции, имевшую позитивную, социально-значимую направленность. В связи с этим представляется закономерной концентрация выдающихся личностей ученых-юристов и общественных деятелей (В.Д. Спасович, К.К. Арсеньев, А.И. Урусов) именно в лоне адвокатуры [5; 6; 11; 17; 26; 27; 30; 31; 36; 37; 39; 41; 47; 56; 57].

19 октября 1865 г. были введены временные правила, согласно которым министр юстиции сам утверждал адвокатов на должность. Тем самым нарушались судебные уставы, согласно которым только совет присяжных поверенных имел право принимать в свой состав новых лиц. Высочайше утвержденная инструкция от 1 апреля 1871 г. сохранила все пункты правил 19 октября для вновь открытых двух судебных палат и четырех окружных судов. «Временным законом» 5 декабря 1874 г. приостанавливалось дальнейшее учреждение советов присяжных поверенных.

Вместе с тем, правительство действовало в отношении присяжной адвокатуры гибко и осторожно. Коррективы вносились без заранее

разработанного плана, сообразно потребностям текущего момента.

С начала 90-х годов возобладала реформаторская тенденция. Так, в 1897 г., Комиссия для пересмотра законоположений по судебной части под председательством министра юстиции Н.В. Муравьева [22, стр. 55-60], предприняла попытку осуществить полный и систематический пересмотр положений, касающихся организации и деятельности адвокатуры.

Результатом ее работы явился проект изменений в устройстве адвокатуры. В нем сочеталось как совершенствование демократических принципов (введение сословного самоуправления адвокатуры по всей территории страны, разрешения вступления в сословие лиц профессорского звания, признание определенных прав за стажерами и помощниками присяжных поверенных, попытка допуска адвоката на предварительном следствии), так и их ограничение (установление 10% количества лиц нехристианского вероисповедания от общего числа присяжных поверенных данного округа).

Проект, подготовленный комиссией и внесенный в 1901 г. в Государственный совет, практического воплощения не получил. Таким образом, можно констатировать, что работа по пересмотру института адвокатуры на рубеже XIX-XX века закончилась неудачей.

В контексте реформы адвокатуры интерес представляет дискуссия, развернувшаяся в российском обществе на рубеже XIX–XX веков, о праве женщин получать юридическое образование и быть присяжными поверенными [16; 18; 23; 25]. Принятие Судебных уставов повлекло за собой практику «хождения женщин по чужим делам» [16, стр. 147]. Одной из первых женщин в русской адвокатуре принято считать Е. Ф. Козьмину. В 70-х гг. XIX в. она работала в канцелярии прокурора Казанского окружного суда А.Ф. Кони, а затем открыла свою адвокатскую практику в округе Нижегородского суда [7, стр. 138].

В апреле 1875 г. был издан циркуляр министра юстиции К.И. Палена № 4953, введивший запрет выдачи женщинам свидетельства частных поверенных. А императорским указом «О неприменении к лицам женского пола Правил 25 мая 1874 г. о частных поверенных» от 7 января 1876 г. запрет принимать женщин на

канцелярские и другие должности во всех правительственных и общественных учреждениях распространялся и на звание частных поверенных [3].

Однако в тех местностях Российской империи, на которые Судебные уставы не распространяли свое действие, женщины имели свою частную практику. Так, например, в Иркутске была известна В.Л. Кичеева, а в Томске М.П. Аршаулова. В ходе заседаний указанной выше Комиссии под председательством Н.В. Муравьева рассматривался вопрос о возможности разрешить женщинам быть присяжными поверенными, но тогда победили противники допуска женщин к адвокатской деятельности.

В целом в начале XX века в этом вопросе наблюдалась интересная картина: советы присяжных поверенных соглашались на вступление женщин в адвокатуру, а судебные палаты по запросам прокуроров постановления советов присяжных поверенных о принятии женщин в их число отменяли. Так, Московский совет в 1908 г. допустил к практике Л.А. Бубнову, М.М. Гиршман, Я. С. Подгурскую. Но судебная палата отменила постановления совета, в Киеве было отказано было в допуске Е.А. Гинцбург, в Одессе – А.Г. Ярошевской, в Санкт-Петербурге был громкий скандал, связанный с участием в судебном процессе Е.А. Флейшиц [16; 18; 25].

Миссией и идеей адвокатуры являлась судебная защита прав частных лиц во имя и в интересах общественного блага. В своей общественно-профессиональной деятельности русская присяжная адвокатура стремилась обеспечить личную свободу сограждан. Главным условием обеспечения каждому члену общества чести и свободы являлась необходимость защиты против ошибок, незнания и пристрастного отношения представителей государственной власти. Особенно это проявилось во время участия присяжной адвокатуры в гражданских и уголовных процессах. Обеспечивая довольно существенную степень защиты в судебных процессах, адвокатура содействовала процессу выработки понятий прав человека как гражданина России. Однако из-за непонимания её задач, а также недостатка правовой культуры общественных кругов, адвокатов нередко продолжали отождествлять с защищаемыми ими

подсудимыми.

Роль присяжных поверенных в гражданских процессах ярко проявилась не только в практической плоскости, но и в нормотворчестве: с одной стороны, создавая судебную практику, адвокатура способствовала расширению правовых норм, с другой, содействуя фактической отмене устаревших норм права, она ограничивала рамки закона. В уголовных процессах адвокат появлялся только на стадии судебного разбирательства по делу, что явилось существенным недостатком данного судопроизводства, ограничивающего его состязательность и права обвиняемого на защиту.

Пореформенная адвокатура являлась носителем демократических идей, а также сторонницей юридических реформ. В политических процессах присяжная адвокатура занимала

либеральную позицию, но не была сторонницей радикальных преобразований общества и государственного порядка.

В начале XX века в период образования политических партий в России выдающиеся представители сословия поверенных по чужим делам становились лидерами политических организаций, представляющих интересы крупной финансово-промышленной буржуазии и капитализированного общества.

Таким образом, во второй половине XIX – начале XX вв. подданные Российской империи получили достаточно эффективных механизмов судебной защиты своих прав. В связи с тем, что уровень политической и правовой культуры населения еще был довольно низок, институт присяжных поверенных стал необходимым и эффективным элементом данного механизма.

Список литературы

1. Устав гражданского судопроизводства // Судебные уставы 20 ноября 1864 года : с изложением рассуждений, на коих они основаны. 2-е издание, дополненное. Ч. 1: Устав гражданского судопроизводства. – СПб.: типография 2 отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1867. – 763 с. разд. паг.
2. Устав уголовного судопроизводства // Судебные уставы 20 ноября 1864 года: с изложением рассуждений, на коих они основаны. 2-е издание, дополненное. Ч. 1: Устав уголовного судопроизводства. – СПб.: типография 2 отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1867. – [3], VII, XXV, 523 с.
3. Указ Императора Александра II от 7 января 1876 года «О неприменении к лицам женского пола Правил 25 мая 1874 г. о частных поверенных» // Полное собрание законов Российской империи. – Отд. I. – Т. LI. – № 55455.
4. Временные правила о волостном суде в местностях, в которых введено Положение о земских участковых начальниках // Полное Собрание Законов Российской Империи. – 3 е собр. – Т. IX. – № 6483.
5. Ананских И.А., Тюленева М.А. Прокуратура и адвокатура в судебной реформе 1864 года: позиция В.Д. Спасовича // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 37-43.
6. Ананских И.А., Сэруа В.С., Тюленева М.А. Взгляд на сущность акционерных обществ в исторической ретроспективе (на примере трудов В.Д. Спасовича) // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 150-156.
7. Ариян П.Н. Справка по вопросу о женской адвокатуре и юридическом образовании // Первый женский календарь на 1899 год П.Н. Ариян. – СПб., 1899. – 546 с.
8. Баженова У.И. Адвокатура в дореволюционной России, вторая половина XIX – начало XX века: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Н. Новгород, 2002. – 170 с.
9. Баранов П.П., Жуков И.А., Захаренков В.В., Сальников В.П. Законность – гражданское общество – права и свободы граждан: Монография. – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический ин-т МВД России, 2005. – 357 с.
10. Бастрыкин А. Защита прав граждан в работе СК РФ // Защита и безопасность. – 2019. – № 2. – С. 26-29.
11. Белицкая А.А., Козырев Д.Н. Урусов Александр Иванович – выдающийся русский адвокат и правовец // Мир политики и социологии. – 2018. – № 9-10. – С. 32-36.
12. Боботов С.В., Чистяков Н.Ф. Суд присяжных: история и современность. – М.: Манускрипт, 1992. – 149 с.
13. Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. – М.: Юстицинформ, 2005. – 592 с.
14. Булатов Р.Б., Глушченко П.П., Орловский Е.А. Муниципальная власть и правозащитная деятельность:

- Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 256 с. (Серия: «Безопасность человека и общества»).
15. Васьковский Е. В. Учебник гражданского процесса (перепеч. с изд. 1917 г.). – М.: Зерцало, 2003. – 464 с.
  16. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. – 640 с.
  17. Власенко П.А. Первосоздатель русской уголовной защиты – Александр Иванович Урусов // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 9. – С. 175-179.
  18. Гаврилов С.Н. Прекрасная половина адвокатуры: история появления (к 100-летию допуска женщин к адвокатской профессии в России) // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2017. – № 12 (40). – С. 146-149.
  19. Галиев Ф.Х., Крижановская Г.Н., Сальников М.В. Законодательство и общественная мысль Российской империи на рубеже XIX-XX веков о праве женского судебного представительства // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 2 (68). – С. 63-70.
  20. Горячева Е.А. Роль судебной реформы 1864 года в становлении заключения прокурора в гражданских делах // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 3. – С. 78-80.
  21. Гурьянов М.М. Разработка положения о земских участковых начальниках // История государства и права. – 2007. – № 21. – С. 32-34.
  22. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции, генерал-прокуроры пореформенной России (1861-1905 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 7. – С. 30-64.
  23. Захаров В.В. Реформирование отечественного гражданского судопроизводства в конце XIX в. // История государства и права. – 2012. – № 15. – С. 18-19.
  24. Захарцев С.И., Сальников В.П. Суд присяжных как один из итогов реформы 1864 года: плюсы и минусы // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 1. – С. 135-145.
  25. Захарцев С.И., Крижановская Г.Н., Сальников М.В. Общественная мысль Российской империи второй половины XIX – начала XX веков о праве женщин получать юридическое образование и заниматься юридической практикой // Теория государства и права. – 2021. – № 4 (25). – С. 122-137.
  26. Звягинцев А.Г. Александр Иванович Урусов (1843-1900) «Народный трибун» // А.Г. Звягинцев. Роковая Фемида. Драматические судьбы знаменитых российских юристов. – М.: Апрель: АСТ, 2010. – С. 137-145 – в кн. 448 с.
  27. Звягинцев А.Г. Владимир Данилович Спасович (1829-1907). «Король русской адвокатуры» // А.Г. Звягинцев. Роковая Фемида. Драматические судьбы знаменитых российских юристов. – М.: Апрель: АСТ, 2010. – С. 98-108. – в кн. 448 с.
  28. К 150-летию судебной реформы в России: законодательная политика по совершенствованию судебной системы – история и современность: Материалы научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 25-26 сентября 2014 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2015. – 264 с.
  29. Комаров С.А., Ростовщиков И.В. Личность. Права и свободы. Политическая система. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), 2002. – 336 с.
  30. Кони А.Ф. Константин Константинович Арсеньев // А.Ф. Кони. Собрание сочинений в восьми томах. Том 5 / Под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова, К.И. Чуковского. – М.: Юрид. лит, 1968. – С. 110-122. – в кн. 536 с.
  31. Коновалова А.С., Несмиянов А.Н. Владимир Данилович Спасович – «король русской адвокатуры» // Мир политики и социологии. – 2019. – № 4. – С. 63-68.
  32. Крижановская Г.Н. Деятельность общественных организаций Российской империи по защите права женщин на получение высшего юридического образования на рубеже XIX-XX веков // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 95-103.
  33. Лапаева В. В. Формирование доктрины защиты прав личности как актуальная задача теории права // Российское правосудие. – 2006. – № 4. – С. 14-30.
  34. Литвинова В.Н., Ляскович Т.Г. Организационно-правовые основы деятельности судебных следователей в Российской империи во второй половине XIX века // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 29-33.
  35. Луковская Д.И. Конституция Российской Федерации и современные концепции прав человека // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2009. – № 2. – С. 97-100.
  36. Малофеев М.М., Желудков М.А. Влияние В.Д. Спасовича на становление института адвокатуры после Судебной реформы 1864 года // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 7. – С. 176-181.

37. Малыгина Т.В., Тарасов А.С. Роль В.Д. Спасовича в развитии российской адвокатуры // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 6. – С. 83-88.
38. Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. Т. 1. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1876. – 454 с.
39. Маммаева М.Б., Иванченко Е.А. Выдающийся русский юрист А.И. Урусов // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 115-122.
40. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан в механизме правового регулирования // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 28-37.
41. Охрименко Я.В., Бодунова О.Г. Юридическое наследие В.Д. Спасовича // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 10. – С. 141-146.
42. Перетерский И.С. Дигесты Юстиниана. – М.: Госюриздат, 1956. – 189 с.
43. Права человека и правовое социальное государство в России: Монография / Отв. ред. Е.А. Лукашева. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 400 с.
44. Процесс адвокатов // Право. – 1914. – № 22. – С. 1874-1877.
45. Решетникова И.В. Судебные реформы XIX и XXI вв. в области гражданского судопроизводства // Кодификация российского частного права / Под ред. Д.А. Медведева. – М.: Статут, 2008. – 308 с.
46. Романовская В.Б. Magna carta libertatum в контексте современной проблемы прав личности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – Серия: Право. – 2009. – № 5. – С. 258-261.
47. Романовская В.Б., Биюшкина Н.И., Тюленева М.А. Вопросы судостройства в пореформенной России в сочинениях В.Д. Спасовича // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 31-34.
48. Сальников В.П. Гарантии конституционных прав и свобод граждан России как механизм их социально-правовой защиты // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 12 мая 2003 г. / Под ред. В.Н. Лопатина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 62-66. – в кн. 399 с.
49. Сальников М.В. Политико-правовая традиция России: генезис и эволюция: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2004. – 203 с.
50. Сальников М.В. Эволюция отечественной политико-правовой традиции: некоторые проблемы соотношения статического и динамического начал // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 62-81.
51. Сальников С.П. Правовые идеалы судебной реформы в правосознании российского общества второй половины XIX – начала XX века (историко-правовое исследование): Дис. ... докт. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2006. – 378 с.
52. Сальников С.П. Судебная реформа и правосознание российского общества (вторая половина XIX – начало XX века): Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2006. – 181 с.
53. Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие при Александре II: следователи и судебная реформа 1864 г. // Российский следователь. – 2015. – № 13. – С. 51-55.
54. Станишевская Л.П. Устав гражданского судопроизводства как символ судебной реформы 1864 года // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 2015. – № 6 (113). – С. 110-116.
55. Трансформация прав человека в современном мире: Монография / Отв. ред. А.Н. Савенков. – М.: НОРМА; ИНФРА-М, 2018. – 256 с.
56. Троицкий Н.А. Александр Иванович Урусов (1843-1900) // Н.А. Троицкий. Корифеи российской адвокатуры / Под общ. ред. В.А. Благово, С.А. Сапожникова. – М.: Центрполиграф, 2006. – С. 81-102. – в кн. 415 с.
57. Троицкий Н.А. Константин Константинович Арсеньев (1837-1919) // Корифеи российской адвокатуры / Под общ. ред. В.А. Благово, С.А. Сапожникова. – М.: Центрполиграф, 2006. – С. 309-321. – в кн. 415 с.
58. Федоров Н.В. О судебной реформе в России // Государство и право. – 1992. – № 6. – С. 3-15.
59. Черепанов С.И. Институт присяжных поверенных в Российской империи по судебной реформе 1864 года и институт адвокатуры в Российской Федерации (хронодискретное исследование). – М.: Юрлитинформ, 2020. – 154, [2] с.
60. Чернухина Л.С. Мировые суды и государственная власть в условиях дореволюционной России // Журнал российского права. – 2004. – № 5. – С. 130-142.
61. Шатковская Т. В. Закон и обычай в правовом быту крестьян второй половины XIX века // Вопросы истории. – 2000. – № 11. – С. 47-51.
62. Шахрай С.М., Краковский К.П. «Суд скорый, правый, милостливый и равный для всех». – М.: Кучково поле, 2014. – 536 с.; 16 л. ил.
63. Эбзеев Б.С. Конституция, демократия, права человека. – М., Черкесск: ПУЛ, 1992. – 228 с.

БАЙКЕЕВА Светлана Евгеньевна,
профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: baykeeva_sveta@mail.ru

БРЕДИХИН Алексей Леонидович,
доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: axel_b@mail.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЕ УСТРОЙСТВО И ЭВОЛЮЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

***Аннотация.** Анализируется организационно-правовое устройство экономической системы СССР, рассматривается эволюция ее правовой модели на разных этапах существования советского государства. В частности, отмечаются особенности экономики довоенного периода, периода Великой Отечественной войны и послевоенного периода. Отдельно обращается внимание на плановый характер экономической системы страны. В заключение делается вывод, что несмотря на многие изъяны советской экономической системы, она уступала по своей мощи лишь экономике США.*

***Ключевые слова:** СССР; госплан; Великая Отечественная война; США; Н.С. Хрущев; Л.И. Брежнев.*

BAYKEEVA S.E.
BREDIKHIN A.L.

ORGANIZATIONAL AND LEGAL STRUCTURE AND EVOLUTION OF THE ECONOMIC SYSTEM OF THE SOVIET UNION

***The summary.** In this article, the authors analyze the organizational and legal structure of the economic system of the USSR, and also consider the evolution of its legal model at different stages of the existence of the Soviet state.*

In particular, the peculiarities of the economy of the pre-war period, the period of the Great Patriotic War and the post-war period are noted. Separately, attention is drawn to the planned nature of the country's economic system. In conclusion, it is concluded that despite the many flaws of the Soviet economic system, it was inferior in its power only to the US economy.

***Key words:** USSR; Gosplan; Great Patriotic War; USA; N.S. Khrushchev; L.I. Brezhnev.*

Экономика бывшего СССР вызывает немало толков: эксперты придерживаются диаметрально противоположных мнений – от её пол-

ной нежизнеспособности без внешней поддержки до настоящего экономического чуда с потрясающими темпами роста. Какими бы ни

были доводы в пользу любой из теорий, несомненно одно: СССР со всеми взлётами, падениями и сменами курсов занимал второе место в мире после США по своей мощи.

Социалистическая собственность в СССР была представлена государственной собственностью (всенародное достояние) и кооперативно-колхозной (собственность отдельных колхозов и кооперативных объединений) [21, стр. 118].

В разные периоды темпы и основные направления экономики советского государства менялись в зависимости от условий и видения тех, кто находился у власти.

На протяжении всего существования СССР в экономике сохранялся уклон в сторону военно-промышленного комплекса. Сферы народного хозяйства при этом разделялись на две большие группы: материальное производство (промышленность, сельское, лесное и рыбное хозяйство, продовольственные производства, строительство и т.д.) и нематериальная сфера (ЖКХ, медицина, спорт, наука, образование).

Каждый этап развития советского государства сопровождался изменениями в экономике.

В годы Военного коммунизма происходила всеобщая национализация. Собственностью государства стали торгово-финансовая сфера и промышленность. Национальным достоянием стал флот. В годы новой экономической политики вернулись торгово-денежные операции, а обстановка в целом вошла в стабильную фазу [6; 7; 15]. Промышленность тоже ждали перемены: появились независимые от государства тресты. Они отчисляли не менее 20% прибыли на создание резерва, который использовался для расширения производств [3, стр. 62].

Главной задачей первых плановых периодов было сокращение явного технического и технологического отставания Советского Союза от западных стран. Уже в середине 30-х годов СССР вышел в лидеры по объёму ВВП и развитию тяжёлой промышленности в Европе, а в мире уступал только США. Встречается мнение, что статистические данные умышленно рассчитывались в пользу более красивых цифр роста. Но прогресс был очевиден, и ему способствовало сразу несколько факторов.

Заемствование передовых технологий в Европе и США, что позволило «перескаки-

вать» целые этапы развития. Для этого закупалось импортное оборудование и приглашались лучшие специалисты.

За первые две пятилетки построили полторы тысячи крупных промышленных объектов, производство выросло в четыре раза. Некоторые отрасли, включая машиностроение и авиацию, создавались практически с нуля. К началу Великой Отечественной войны рост ВВП составил 60% на фоне падения производств в Америке и Европе во время Великой депрессии. Разделение денег сохранялось до начала косыгинских реформ в 1965 году.

Во время Второй мировой войны практически половину расходов составляли затраты на военные действия. Страна была истощена: гибель населения, оккупация территорий, потери сырьевых ресурсов и производств отрицательно сказались на состоянии экономики. Ощутимой поддержкой стала программа ленд-лиза – помощь США и Великобритании военным союзникам. По ней СССР получали медикаменты, продовольствие, сырьё, транспорт и средства связи.

За годы Великой Отечественной войны сильно пострадало сельское хозяйство: в 1942 году сбор зерновых упал в три раза. Производство экстренно перепрофилировалось под военные нужды, а всё развитие было направлено на победу. Так, за годы с 1941 по 1944 выпуск топлива для авиации увеличился в 15 раз. Этот период отличал жёсткий тоталитарный режим, а ленд-лиз оказал влияние не только на войну, но и послевоенное восстановление. Все усилия Советского государства и всего народа были направлены на борьбу с фашистской Германией. Тыл работал на фронт. Все государственные структуры кроме своих мирных задач обеспечивали победу над фашизмом, одновременно решались вопросы, свойственные повседневной жизни и проблемы военного времени. В качестве примера можно сослаться на правоохранительные органы [1; 2; 4; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 16; 17; 18; 19; 20; 22; 23].

Последствия для страны в послевоенное время были катастрофическими: огромные людские потери, закрытые и разрушенные производства, нехватка ресурсов. Но за три года экономика СССР вернулась к довоенным показателям.

телям.

В 1948 году экономические показатели вернулись к довоенному уровню. Активно восстанавливалась тяжёлая промышленность, швейное и пищевое производство. Сельское хозяйство приходило к прежним показателям гораздо медленнее. За десять лет СССР вернул лидирующие позиции по многим отраслям и снова стал второй мировой державой.

В 1957 году по инициативе Н.С. Хрущева были предприняты попытки децентрализации системы на управление по территориальному признаку. Подразумевалось, что это ускорит темпы роста, снизит расходы и повысит качество продукции. Непродуманность реформы и сжатые сроки по переходу на новую систему работы привели к разрухе и потере адекватного взаимодействия между отраслями экономики. Началось снижение темпов развития.

К третьей четверти XX века в СССР была развернута концепция совершенствования народнохозяйственного планирования, как части социалистического хозяйственного механизма, включающего планирование, экономическое стимулирование, организационные структуры и методы управления, развитие инициативы и творческой активности населения.

Эта концепция была нацелена на повышение уровня научной обоснованности плана в условиях возрастания масштабов производства, усложнения его структуры и хозяйственных взаимосвязей и реализацию задач экономической политики периода совершенствования развитого социализма. Крупнейшие среди них – обеспечение в планах все более полной ориентации общественного производства на решение многообразных задач повышения народного благосостояния и всемерной интенсификации общественного производства путем ускорения научно-технического прогресса, все более полного использования созданного производственного потенциала и систематического повышения его технического уровня, экономии всех видов ресурсов, вовлекаемых через экономический оборот.

Концепция совершенствования народнохозяйственного планирования предусматривала: реализацию в современных условиях системы планов различного горизонта при повышении роли перспективного планирова-

ния, и прежде всего пятилетнего плана, усиление их социальной ориентации; повышение уровня комплексности обоснования плановых решений на базе усиления сводного народно-хозяйственного планирования, совершенствования балансового метода, развития межотраслевого и программно-целевого планирования; более последовательную ориентацию системы показателей, заданий и плановых нормативов на достижение возможно больших конечных народнохозяйственных результатов; эффективное сочетание народнохозяйственного, отраслевого и территориального планирования; повышение роли, расширение прав (в том числе в области планирования) и усиление хозяйственной ответственности основных производственных единиц – объединений и предприятий на основе последовательного развития хозяйственного расчета; широкое и системное использование в планировании и управлении экономико-математических методов, средств современной вычислительной техники и связи.

Повышение научной обоснованности планов экономического и социального развития и возрастание их роли как центрального звена управления народным хозяйством предполагали, прежде всего, формирование целостной, методологически взаимоувязанной системы планов – долгосрочных, среднесрочных и годовых – при усилении значения пятилетнего плана как основной формы планирования на всех уровнях хозяйствования. Эффективность построения и реализации этой системы во многом зависело от того, в какой степени методология и организация планирования будут учитывать специфические черты планов различной продолжительности, их функциональное назначение.

Развитие долгосрочного планирования было продиктовано масштабностью и исторической значимостью задач преобразования общества, начатого революцией. В ходе этого преобразования коренным изменениям были подвергнуты все сферы общественной жизни, все элементы социально-экономической формации, и прежде всего экономические отношения, научно-технические и организационные основы производства.

Главной особенностью долгосрочного планирования в советском государстве являлось то, что оно носило стратегический характер и

формировало концепцию технической, экономической и социальной политики на перспективу. Одна из важнейших его функций состояла в определении целей социально-экономического развития общества на длительный период, обосновании целей и задач среднесрочных планов, обеспечении их согласованности и преемственности в осуществлении экономической политики. Ему были присущи направленность на решение крупных народнохозяйственных вопросов, повышение роли комплексных межотраслевых связей.

Руководством государства была разработана развернутая концепция совершенствования народнохозяйственного планирования как части социалистического хозяйственного механизма, включающего планирование, экономическое стимулирование, организационные структуры и методы управления, развитие инициативы и творческой активности населения.

Эта концепция была нацелена на повышение уровня научной обоснованности плана в условиях возрастания масштабов производства, усложнения его структуры и хозяйственных взаимосвязей и реализацию задач экономической политики. Основным стало обеспечение в планах все более полной ориентации общественного производства на решение многообразных задач повышения общественного благосостояния и интенсификации общественного производства путем ускорения научно-технического прогресса, более полного использования созданного производственного потенциала и систематического повышения его технического уровня, экономии всех видов ресурсов, вовлекаемых через экономический оборот.

Концепция совершенствования народнохозяйственного планирования предусматривала: реализацию в системы планов различного горизонта при повышении роли перспективного планирования, и прежде всего пятилетнего плана, усиление их социальной ориентации; повышение уровня комплексности обоснования плановых решений на базе усиления сводного народно-хозяйственного планирования, совершенствования балансового метода, развития межотраслевого и программно-целевого планирования; более последовательную ориентацию системы показателей, заданий и плановых нормативов на достижение возможно больших

конечных народнохозяйственных результатов; эффективное сочетание народнохозяйственного, отраслевого и территориального планирования; повышение роли, расширение прав (в том числе в области планирования) и усиление хозяйственной ответственности основных производственных единиц – объединений и предприятий на основе последовательного развития хозяйственного расчета; широкое и системное использование в планировании и управления экономико-математических методов, средств современной вычислительной техники и связи.

Повышение научной обоснованности планов экономического и социального развития и возрастание их роли как центрального звена управления народным хозяйством предполагали, прежде всего, формирование целостной, методологически взаимоувязанной системы планов – долгосрочных, среднесрочных и годовых – при усилении значения пятилетнего плана как основной формы планирования на всех уровнях хозяйствования. Эффективность построения и реализации этой системы во многом зависело от того, в какой степени методология и организация планирования будут учитывать специфические черты планов различной продолжительности, их функциональное назначение.

Развитие долгосрочного планирования было продиктовано масштабностью и исторической значимостью задач преобразования общества, начатого социалистической революцией. В ходе этого преобразования коренным изменениям подвергаются все сферы общественной жизни, все элементы социально-экономической формации, и прежде всего экономические отношения, научно-технические и организационные основы производства.

Главная особенность долгосрочного планирования состояла в том, что оно носило стратегический характер и формировало концепцию технической, экономической и социальной политики на перспективу. Одна из важнейших его функций состояла в определении целей социально-экономического развития общества на длительный период, обосновании целей и задач среднесрочных планов, обеспечении их согласованности и преемственности в осуществлении экономической политики. Ему были присущи направленность на решение крупных народнохозяйственных вопросов,

повышение роли комплексных межотраслевых связей, нацеливание на обеспечение выполнения и перевыполнения пятилетних и принятие предприятиями, объединениями напряженных годовых планов.

Возрастание роли пятилетних планов экономического и социального развития страны в целом было сопряжено с усилением территориального аспекта планирования на пятилетку. Это предполагало повышение научной обоснованности регионального планирования на народнохозяйственном уровне, последовательную реализацию требований о разработке министерствами и ведомствами пятилетних планов развития отраслей в территориальном разрезе, а главное – повышение роли и расширение прав республиканских и местных органов планового управления в разработке пятилетних планов, и особенно в части сводного планирования использования трудовых ресурсов, производства строительных материалов, выпуска товаров народного потребления, формирования производственной и социальной инфраструктуры, жилищно-коммунального и культурно-бытового строительства, подрядных работ.

Годовой план развития народного хозяйства разрабатывался как конкретизация пятилетнего плана. Вместе с тем он имел и большое самостоятельное значение, так как при его составлении учитывались изменения хозяйственной ситуации, которые не могли быть в полной мере отражены в пятилетнем плане. Годовые планы являлись основой текущего руководства и управления народным хозяйством, конкретной программой работ в основных его звеньях. Преимущественного внимания в годовом планировании требовали:

- обеспечение соответствия ассортимента выпускаемой продукции конкретным общественным потребностям;
- распределение и использование финансовых и материальных ресурсов, обеспечивающих текущую деятельность отраслей и предприятий; распределение годового продукта;
- поддержание сбалансированности в производственной и инвестиционной сферах, в формировании и реализации доходов населения, предприятий и государства.

Годовые планы были призваны обеспечивать

последовательную реализацию заданий пятилетнего плана. Вместе тем в случае необходимости задания пятилетки, приходящиеся на определенный год, по выпуску отдельных видов продукции и объему производства в целом могли уточняться с учетом изменяющихся условий. Неизменными должны были оставаться экономические нормативы, утвержденные в пятилетнем плане на весь планируемый период и сообщаемые предприятиям и объединениям. Принципиально важной линией совершенствования планирования являлось повышение роли договорных обязательств предприятий и объединений. Объем реализуемой продукции с учетом выполнения договорных обязательств стал главным показателем оценки хозяйственной деятельности предприятий и объединений, подведения итогов их социалистического соревнования и главное условие выплаты премий.

В центр экономической политики была поставлена задача более эффективного использования уже созданного потенциала, действующих мощностей. В этих условиях исключительно важной стала проблема расширения хозяйственных прав предприятий и объединений и повышения их экономической ответственности за правильное использование предоставленных им народнохозяйственных ресурсов.

Расширение самостоятельности предприятий, повышение эффективности их хозяйственной деятельности предполагали развитие экономических методов управления. При этом централизованно организуемая система экономических рычагов должна была создать на местах такой экономической режим, который бы, предоставляя свободу в принятии множества конкретных решений, неотвратимо ориентировал хозяйственные звенья на приоритетное соблюдение общественных интересов в процессе разработки и выполнения планов. Расширение хозяйственных прав предприятий и объединений осуществлялось в едином комплексе мер по совершенствованию хозяйственного механизма в целом (планирование, экономическое стимулирование, организационные структуры, текущее управление и контроль), сбалансировано с мерами по повышению экономической ответственности предприятий и объединений.

Центральной проблемой управления явля-

лась проблема совершенствования планирования. Именно план являлся тем стержнем, вокруг которого действовала система хозяйственного механизма (экономические нормы, материальное обеспечение фондов развития и стимулирования предприятий и др.).

Можно утверждать, что предприятия испытывали большие проблемы от недостаточной стабильности планов, гарантирующей им целенаправленную деятельность на ряд лет вперед. Поэтому наряду с мерами по предотвращению мелочной опеки предприятий регулярно осуществлялись изменения технологии планирования, позволяющие реально включать предприятия в разработку планов и обеспечивающие их стабильность.

Совершенствование технологии планирования обеспечивало активное подключение предприятий и объединений к разработке производственной программы и согласованию интересов поставщика и потребителя на базе предпочтения интересов последнего. Необходимой предпосылкой организации хозяйственной деятельности и планирования, широкого развития прямых длительных производственно-хозяйственных связей, долгосрочных договоров, на основе которых и могла быть повышена роль первичного звена в разработке производственной программы, оставался пятилетний план (на уровне предприятий и объединений). Некоторые исследователи считали целесообразным вернуться к идее экспериментальной апробации непрерывного двухлетнего (скользящего) планирования на уровне предприятий и объединений по схеме «предплан – план». Это позволяло создать реальную базу для широкого использования хозяйственных договоров в процессе разработки планов.

В развитие такого подхода к планированию было бы обоснованным введение наряду с пятилетними хозяйственными договорами текущих договоров, подготовленных также по принципу скользящей двухлетки (преддоговор – договор). Формирование стабильных основ планирования и хозяйственной деятельности предприятий и объединений предполагает развитие там, где это возможно, прямых длительных производственно-хозяйственных связей между основными хозяйственными звеньями. Положительный эффект так же давало и рас-

пространение действия экономических санкций на стадию разработки плана с целью защиты интересов предприятий-потребителей, а также исключения их необоснованных заявок.

Расширение хозяйственной самостоятельности объединений и повышение их роли в процессе планирования и удовлетворения общественных потребностей предполагали повышение степени концентрации производства, формирование эффективной структуры объединений, сокращающих количество внешних связей и усиливающих внутренние, необходимые для достижения высокого конечного народнохозяйственного результата.

Однако процесс формирования объединений (под лозунгом сокращения звенности управления) не позволил решить задачу создания оптимально организованного первичного звена производства; некоторые объединения являются объединениями лишь формально.

Формирование и совершенствование структуры объединений было продолжено с учетом ряда факторов:

- при создании объединений строго руководствоваться принципами концентрации, специализации, кооперирования и комбинирования производства (с учетом технологической общности производственных процессов, однородности выпускаемой продукции, комплексности переработки сырья и т. д.);
- ориентироваться на то, чтобы объединение удовлетворяло определенную конечную общественную потребность (вплоть до монтажа, ремонта и технического обслуживания);
- объединение производств осуществлять на вневедомственной основе;
- укрупнить и уменьшить количество средних и высших звеньев отраслевого управления;
- в случае необходимости разрешить формирование временных производственных объединений, в первую очередь научно-производственных, на вневедомственной, договорной основе в целях скорейшего и максимально эффективного решения определенных научно-технических, конструкторских задач.

Важным фактором совершенствования пла-

нирования являлось преодоление последствий ведомственности управления, ведущих к нарушению народнохозяйственных интересов.

Отраслевая система управления имеет ряд положительных черт, но с ростом и усложнением общественного производства все более ощутимыми становятся и отрицательные ее стороны.

Так же, необходимо отметить, что наблюдалось несоответствие современных установок планирования и хозрасчета, с одной стороны, и схемы управления – с другой. В планировании и организации хозрасчета, стимулирования была провозглашена установка на конечные результаты. А действующая схема управления – ведомственная, с глубокой дифференциацией интересов. Чаще всего ведомства отвечали за выпуск определенных видов продукции, а не за эффективное ее функционирование, рациональное использование в системе народного хозяйства. Наибольшие экономические потери возникали на стыках отраслей и ведомств. Нарушение пропорций часто происходило из-за ведомственности. Мощности, создаваемые по одному ведомству, не всегда были обеспечены сырьем, потому что за него отвечало другое ведомство. Отрасль выпускала продукцию, но не заботилось о системе технического обслуживания ее использования у потребителя.

После прихода к власти Л.И. Брежнева были проведены косыгинские реформы в попытках снова ускорить рост экономики, но это не дало результата. Мешали высокие затраты на военную отрасль и низкая производительность в сельском хозяйстве. Хотя урожайность по объёму была сравнима со сборами в США, уси-

лий для этого требовалось значительно больше. Эффективность экономики продолжала снижаться, увеличивалось отставание технологий. Дефицит повседневных товаров стал наиболее выраженным: на их долю приходилась всего четверть производства, остальное принадлежало военной сфере. Экономическая модель не способствовала росту инноваций и техническому прогрессу. Перемены были необходимы. В середине 80-х нехватка товаров привела к введению продовольственных карточек и распределению продуктов по талонам. Доля сырья в экспорте превысила 50%, а доля тяжёлой промышленности снизилась до 12,5%, причём в основном это было вооружение. Значительно вырос импорт зерновых, мяса и растительных масел. В попытках изменить ситуацию были приняты меры по ускорению роста, а после проведена перестройка на смешанную экономику с присоединением свободного рынка.

Ликвидация последствий Чернобыльской аварии и ведение войны в Афганистане происходили на фоне радикального снижения бюджетных поступлений за счёт падения цен на нефть и введения сухого закона. Темпы роста упали до 2,4% в год. К 1990 году ситуация стала по-настоящему критической: полки магазинов опустели, не хватало товаров первой необходимости, появилась угроза голода. Государство полностью потеряло контроль над экономикой.

История экономики СССР переживала разные периоды. Споры о её эффективности ведутся до сих пор. Тем не менее, несмотря на множество сдерживающих и разрушительных факторов, она вывела Страну Советов на лидирующие позиции на мировой арене.

Список литературы

1. Алимов Х.Р. Административная деятельность органов милиции Узбекистана (1941-1945): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ташкент, 1985 – 23 с.
2. Бастрыкин А.И. Следствие и уголовный розыск в годы Великой Отечественной войны: Лекция. – СПб.: б.и., 2019. – 31 с.
3. Канторович В. Я. Советские синдикаты: Учебное пособие для семинарских занятий в вузах / С предисл. С. Струмилина. – 2-е изд, перераб. и доп. – М.: Наркомторг СССР и РСФСР, 1928. – 234 с.
4. Костин В.И. Борьба с хищением социалистического имущества и спекуляцией в годы Великой

- Отечественной войны. – Горький: Горьковская высшая школа МВД СССР, 1982. – 87 с.
5. Кравченко Г.С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). – М.: Экономика, 1970. – 389 с.
  6. Курицын В.М. Переход к НЭПу и революционная законность. – М.: Наука, 1972. – 216 с.
  7. Курицын В.М. Проблемы демократии и законности в первые годы нэпа // Вопросы истории. – 1972. – № 4. – С. 55-56.
  8. Ленинградская милиция в годы войны 1941-1945 гг. Ощущение времени Т. 1 / Изд. 2-е, доп. и перераб.. – СПб.: КОСТА, 2020. – 616 с., ил.
  9. Ленинградская милиция в годы войны 1941-1945 гг. Ощущение времени. Т. 2 / Изд. 2-е, доп. и перераб.. – СПб.: КОСТА, 2020. – 680 с., ил.
  10. Мессер Р. Милиция осажденного города. – Л.: Ленингр. газ.-журн. и кн. изд-во, 1945. – 72 с.
  11. Мухаммадиев И.С. Деятельность прокуратуры Таджикистана в условиях военного времени (историко-правовое исследование на примере Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.). 12.00.01: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Душанбе: Таджикский национальный университет, 2019. – 56 с.
  12. Мухаммадиев И.С. Начало Великой Отечественной войны и перестройка деятельности правоохранительной системы СССР на военный лад // Мир политики и социологии. – 2016. – № 8. – С. 149-157.
  13. Мухаммадиев И.С. Начальный период Великой Отечественной войны и деятельность органов прокуратуры Таджикистана // Мир политики и социологии. – 2016. – № 11. – С. 45-55.
  14. Незвигин Г.В. Деятельность милиции Советского Казахстана по охране общественного порядка и борьбе с преступностью в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1980. – 184 с.
  15. Нэп. Взгляд со стороны / Сост. В. В. Кудрявцев. – М.: Московский рабочий, 1991. – 304 с.
  16. Панфилец А.В. Ленинградская милиция в годы блокады // Министерство внутренних дел: страницы истории (1802 – 2002 гг.): Сборник статей / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – С. 427-439. – (Серия: «МВД России 200 лет).
  17. Сальников В.П. Правоохранительная деятельность органов внутренних дел // Внутренние войска и органы внутренних дел в период Великой Отечественной войны. 1941-1945: Матер. науч.-теор. конф., г. Ленинград. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1976. – С. 138-147.
  18. Сальников В.П., Степашин С.В., Янгол Н.Г. Органы внутренних дел Северо-Запада России в годы Великой Отечественной войны. – СПб.: Лань, 1999. – 224 с.
  19. Скилягин А.Т. Советская милиция в годы войны // Внутренние войска и органы внутренних дел в период Великой Отечественной войны. 1941-1945: Матер. науч.-теор. конф., г. Ленинград. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1976. – С. 152-158.
  20. Тимченко А.П. Организация и деятельность милиции Советской Украины в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – май 1945 г.): Дис. ... канд. юрид. наук. – Киев, 1981. – 169 с.
  21. Уманский Я.Н. Советское государственное право. Учебник для вузов. – М.: Высшая школа, 1970. – 435 с.
  22. Федоров А.В. Подвиг следователей в годы Великой Отечественной войны // Следствие продолжается... Кн. семнадцатая / Сост. В.В. Егерев. – СПб.: Первый класс, 2021. – С. 128-156. – в кн. 484 с.
  23. Янгол Н.Г. Органы внутренних дел Ленинграда в годы Великой Отечественной войны (историко-правовой аспект). – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – 203 с.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО. КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна,
главный научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской Академии наук, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)
E-mail: evigpran@igpran.ru

Специальность 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки

ПРАВО ИЗБИРАТЬ И БЫТЬ ИЗБРАННЫМ В СИСТЕМЕ САКРАЛЬНЫХ И ПРОФАННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

***Аннотация.** На избирательный процесс влияет много факторов. Наряду с традиционными политическими и социальными, очевидное воздействие на реализацию гарантий избирать и быть избранным в органы власти оказывает такой регулятор общественных отношений как право. Становление новых правовых институтов в современном мире зачастую происходит в междисциплинарных форматах, что позволяет изменять привычные взгляды, расширяя горизонты возможностей. Исследование права сквозь призму аксиологических концепций философии и социологии позволяет глубже анализировать правовое содержание элементов социальной реальности, создавая новые конструктивные подходы, для усиления регулятивной функции права. Система сакрально-профанных ценностей, обладающих своеобразием для каждой страны, проецируясь на избирательное право, создает теоретические предпосылки для трансформации основ государственной идентичности. Парадигма включения в систему избирательного процесса социально-философских феноменов представляется актуальной в связи с происходящими в современном мире глобальными переменами, вызывающими настойчивую потребность противостоять угрозам пренебрежения суверенными ценностями, основанными на национальных традициях, философии, истории, культуре. В этом противостоянии, вне всякого сомнения, определенную роль играют процессы формирования органов публичной власти, что делает обращение к исследованию внутренней социально-правовой природы избирательного процесса фактором, создающим возможности сохранения внутреннего суверенного политико-правового пространства.*

***Ключевые слова:** право избирать и быть избранным; система «сакральное – профанное»; надгосударственные регуляторы.*

VINOGRADOVA E.V.

THE RIGHT TO CHOOSE AND TO BE CHOSEN IN THE SYSTEM OF SACRED AND PROFANE VALUES

The summary. Many factors influence the electoral process. Along with the traditional political and social, the obvious impact on the implementation of guarantees to elect and be elected to government bodies is exerted by such a regulator of public relations as the right. The formation of new legal institutions in the modern world often takes place in interdisciplinary formats, which allows you to change the usual views, expanding the horizons of opportunities. The study of law through the prism of the axiological concepts of philosophy and sociology allows a deeper analysis of the legal content of the elements of social reality, creating new constructive approaches to strengthen the regulatory function of law. The system of sacred and profane values, which are unique for each country, projected onto the electoral right, creates theoretical prerequisites for transforming the foundations of state identity. The paradigm of including socio-philosophical phenomena in the system of the electoral process seems to be relevant in connection with the global changes taking place in the modern world, causing a persistent need to counter the threats of disregard for sovereign values based on national traditions, philosophy, history, and culture. In this confrontation, no doubt, the processes of formation of public authorities play a certain role, which makes the appeal to the study of the internal socio-legal nature of the electoral process a factor that creates opportunities for preserving the internal sovereign political and legal space.

Key words: the right to elect and be elected; sacred-profane system; supranational regulators.

Функции, связанные с устройством общества, для любого государства зачастую противопоставляются внешним угрозам, что требует достижения баланса общественных сил, придания социуму устойчивости и равновесия [7; 9; 10; 11; 22; 28]. Для каждой страны своеобразие эволюции власти, созвучной влиянию времени, служит гарантией сохранения идентичности. Уникальная для любой страны система ценностей, которая ее обуславливает, как отмечают исследователи, стала «призмой, через которую рассматриваются, оцениваются и изучаются многие важные черты современной жизни» [2; 5; 6; 8; 12; 13; 21]. Если для России, традиционно, что власть имеет «...ярко выраженный, патерналистический характер, действуя как институт, опекающий общество в целом и каждого» [32, стр. 9. 16-17] человека, в других странах выбор «характера власти» основан на иных глубинных основах, связывающих личность и государство. Поэтому и модель формирования власти предопределяет выбор методов, необходимых для обеспечения устойчивости традиционных отношений между человеком, властью, институтами гражданского общества. Здесь, вряд ли уместно говорить об очевидных преимуществах тех или иных моделей. Для одних стран эффективность государственного управления напрямую коррелиру-

ется с выборами, как единственно возможной формой наделения властными полномочиями. Некоторые страны, традиционно, относимые к т.н. «развитым», например Канада, Австралия и др. давно и очень успешно существуют в парадигме отсутствия в своем конституционно-правовом устройстве института выборов главы государства.

Уместно напомнить, что монарх Великобритании (в настоящее время – это Карл III), назначает в эти страны, в качестве своего представителя Генерал-губернатора. Институт Генерал-губернатора в странах Вестминстерской системы действует на протяжении многих лет. Должность генерал-губернатора в Канаде существует с 1786 г., однако современный вид она приобрела лишь с принятием Акта о Британской Северной Америке 1867 г. Значимость генерал-губернатора в политической системе страны постепенно снижается. На современном этапе основной его функцией является предоставление т.н. королевской санкции, вводящей в действие акты парламента. Генерал-губернатор вправе дать такую санкцию, отказать или объявить об использовании резервного права, т.е. отправить акт на рассмотрение британским правительством, действующим с санкции монарха [19, стр. 108].

Помимо одобрения законов, генерал-

губернатор также обладает правом созыва и роспуска парламента, назначения премьер-министра, федеральных министров, судей и других чиновников.

В Австралийском Союзе согласно Конституции Австралии 1900 г., генерал-губернатор вправе распустить парламент, назначать премьер-министра, министров, судей, утверждать дату выборов, отменять или вносить поправки к законам [29, стр. 1109]. Формально генерал-губернатор независим в своей деятельности, однако согласно традиции осуществляет свои полномочия с согласия федерального правительства. Срок полномочий генерал-губернатора не ограничен, но, как правило, составляет пять лет и может быть продлён монархом.

В Новой Зеландии в силу того, что она также как и Канада не имеет единого текста Конституции. Генерал-губернатор является представителем монарха Новой Зеландии [20, стр. 59], который назначает его по совету премьер-министра страны. Генерал-губернатор вправе созывать и распускать парламент, предоставлять королевскую санкцию и др.

В этих и других государствах Британского содружества наций главой государства является монарх Великобритании. Странно, что никому не приходит в голову мысль, что, если главой страны является монарх другой страны, это несколько необычно коррелируется с основами государственного суверенитета. Впрочем, говоря об институте выборов главы государства, который является неотъемлемой частью права избирать и быть избранным в органы власти, можно отметить, что пожизненность наделения власти во многих монархиях, даже конституционных, также предполагает определенную степень ограниченности этого права. В контексте данной статьи, абстрагируясь от оценок в формате «лучше-хуже», хотелось бы отметить, что попытки этих стран импортировать идеалы демократии, выглядят весьма странно. Безусловно, говоря о выборах речь идет не только о выборах главы государства, с помощью избирательной системы в разных странах формируются органы законодательно, исполнительной, судебной власти, а также органы местного самоуправления. Вышеобозначенные рассуждения имеют целью подчеркнуть, что каж-

дое государство имеет свои традиции формирования власти, которые, отражая специфику страны, закладывают основы ее суверенитета.

Вопросы формирования органов власти анализируются многими науками. Это обуславливает востребованность междисциплинарных исследований в рамках философских, социологических, политологических наук и правовых наук, как части знаний о взаимодействии между обществом и властью.

Возникшая как концепт социологической науки система «сакральное – профанное» эволюционирует в аспектах многих наук. Ее элементы раскрываются в аксиологических аспектах исследований разных направлений. Изначально сакральным (от латинского *sacrum* – священное) считают все, что относится к идеальному, духовному, культовому. Под профанным (от греческого «*pro*» – до, прежде, и латинского «*fanum*»-храм) понимают то, что вне храма, то есть то, что обычно происходит в жизни, вне стен церкви. Дуальностью этой системы предопределено то, что сакральное (духовное) противостоит профанному (обыкновенному). Профанное ориентировано на материальный мир повседневности. В то время как сакральное прикосновенно к высшим идеалам. «Сакральное как Богооткровенное, сверхчеловеческое, абсолютное, духовное противостоит профанному – обыденному, внешнему, материальному, относительному, земному» [30, стр. 4]. Профанное и сакральное как часть единой системы отражены в разных гранях. Например, духовное развитие личности по своей сути сакрально, в то время как все, что связано с материальным миром – профанно.

Вместе с тем, сакральное и профанное не только взаимодействуют, их границы внутри единой системы весьма подвижны. Это создает трансформационный потенциал для профанации сакрального и сакрализации профанного, и ряда других форм, полутона которых содержат более мягкие акценты элементов. В историческом аспекте исследование системы «сакральное – профанное» подтверждает предположение, что она всегда отражает время, так как в традициях эпохи презентуется и духовная жизнь, и повседневная. Состоящая «...в воспроизводстве человеческой жизни – в продолжении рода, обеспечении его выживания тру-

дом и борьбой с природой, с врагами, в создании, сохранении и совершенствовании защитной материально-пространственной среды» [17] профанность может изменять статус, и «... повторяющиеся в быту действия человека» [23, стр. 355-371. 369] могут вытеснять сакральности [3].

Сегодня концепция системы «сакральное – профанное» востребована культурологами, историками, она отражена даже в архитектуре [18]. Однако транслировать этот концепт в право пока никто не решается.

Вместе с тем очевидно, что анализ права сквозь призму системы «сакральное – профанное» может быть весьма продуктивен. В рамках данного исследования, предложена модель предопределяемая представлениями об избирательном процессе как критерии эффективности суверенной власти. Здесь, конечно, большую роль играют гарантии реализации прав человека, обеспечение которых, в соответствии с положениями конституционных текстов многих стран, является целью, задачей и смыслом деятельности публичной власти.

Права человека и гражданина, отражают его потребности, в конкретный исторический период его существования в стране. Идея, что все человеческие потребности с высокой долей условности можно делить на сакральные и профанные, не нова. Если исходить из того, что есть определенный смысл в том, чтобы попробовать разделить гарантии обеспечения профанных и сакральных прав, то очевидно, что в этой дифференциации есть не только теоретический резон, но и вполне очевидная практическая реализация.

Реализация гарантий таких профанных прав, как право на жилище, питьевую воду, возможность регулярно питаться и т.п., предполагает сосредоточение усилий в определенном формате. В этой части прав и внутреннее право разных государств, и международные договоры действуют консолидировано, и, зачастую, успешно.

Что же касается сакральных прав, то здесь все значительно сложнее. Удовлетворение духовных потребностей человека – задача со многими неизвестными. Уровень регулирования гарантий их обеспечения неочевиден. Вспоминая всем известную пирамиду Маслоу,

можно проиллюстрировать эту задачу, установив некий рубеж, который разделяет потребности профанные и сакральные. Далее можно предположить, что чем выше эта граница, тем более удовлетворены сакральные потребности гражданина (или подданного) в том или ином государстве. Удовлетворение сакральных потребностей жителей страны – это то, что должна обеспечивать публичная власть на любом уровне.

Право как регулятор общественных отношений влияет на взаимоотношения власти, общества, людей, приобретая специфические черты, отражающие своеобразие традиционных для страны ценностей. Здесь, вероятно, можно предположить, что право, как социальный продукт, являясь частью системы «сакральное – профанное», содержит в себе признаки, присущие и высоким идеалам, и делает его востребованным в ежедневной обыденной жизни. Именно это позволяет говорить о воздействии права сакрального и права профанного на общественную жизнь. Право контекстно связано с идеей правовой государственности, которая с античных времен отождествляется со справедливой властью. Сакральное право ориентировано на поиск и утверждение высоких идеалов, таких как Истина, Справедливость и др. Но путь к достижению идеалов лежит через познание объективной реальности, профанный опыт, позволяющий приблизиться к ним с помощью рациональных средств и методов. Социум посредством права стремится создать механизмы управления властью, создавая теоретические модели, контекстно связанные с правовой государственностью, устанавливающие «верховенство права».

Правовая реальность создает публичной власти возможность использования правовых институтов для достижения обозначенных целей. Право, реализуясь в социальных институтах, профанируется. Проникая во все сферы жизни общества, организует общественную жизнь, выравнивая потребности личности, общества, государства. Логика социального развития права позволяет ему иметь разные формы и функции в обществе [1].

Рационализация права формирует традицию его влияния на политический порядок. Правовые конструкты профанного в виде пра-

воприменения поддерживают существующую государственную власть, обеспечивая ей возможности принудительного исполнения предписаний. Право, как синтез сакрального в форме правосознания и профанного в виде правоприменения, создает политико-правовую реальность, с одной стороны, укрепляющую традиционную идентичность, с другой стороны позволяющую реагировать на трансформации.

Форматируясь как ценности, элементы системы «сакральное – профанное» обуславливают включение их характеристик в правовые конструкты. Это дает основание относить те или иные права к сакральным или профанным. В этой концепции очевидно, что избирательные права должны быть отнесены к сакральным. Они реализуют потребности человека весьма высокого уровня. Потребности, в которых повседневная жизнь трансформируется в высокие идеалы правды, справедливости, ответственности за страну...

Следует отметить, что реализация профанных прав обеспечивается не только нормами внутреннего законодательства страны. Международные договоры, общепризнанные принципы и нормы обуславливают наличие надгосударственных механизмов для обеспечения реализации гарантий этих прав. Что касается прав сакральных, то здесь, отсутствие межгосударственных форматов общения обеспечивает достаточно высокий уровень свободы для внутригосударственного регулирования. В этой связи возникает предположение, что присутствие наблюдающих за проведением выборов представителей других государств видится, мягко говоря, излишним. Формирование собственных органов публичной власти от нормативного регулирования до процедуры – внутреннее дело суверенного государства. Участие в этом процессе иностранных организаций и лиц не может являться основанием для определения «легитимности» выборов. Государство само вправе устанавливать критерии, атрибутирующие поддержание доверия граждан к выборам. Как эти критерии могут устанавливаться, зависит от правовых традиций, и, вероятно, главное в этом процессе – провозглашение принципа независимости от мнения других стран или межгосударственных образований, как части государственного суверенитета.

Как отмечают исследователи [4, стр. 40], для современной России подход к восстановлению и укреплению суверенитета связан с изменением не только ее политико-правовой реальности, но и общего тренда перехода к многополярному миру, от двуполярного и однополярного. Это обуславливает запуск процессов «перезагрузки», в поиске теоретических моделей суверенитета и детерминирует обновление его правовых основ

В заключение хотелось бы отметить, что сакральные и профанные ценности, оказывая воздействие на социум, становятся ценностными ориентирами общества. Содержание и смысл понятий сакрального и профанного, как и их социальный статус меняются, регулируются законами общества, которые складываются в конкретную историческую эпоху с учетом ее традиций и аксиологических основ. Очевидность необходимости изучения аспектов системы «сакральное – профанное» в процессах формирования власти обусловлена тем, что она атрибутирует пространство конкретной страны, учитывая ее исторические, философские, правовые традиции, обуславливая ее идентичность. Это скорее вопрос суверенной философии права каждой страны [14; 15; 16; 24; 25; 26; 27; 31].

Гарантии реализации профанных потребностей обеспечиваются совместными усилиями на уровнях внутригосударственном и надгосударственном. Что касается прав сакральных, то здесь, важно сделать акцент на том, что сакральные потребности реализуются исключительно возможностями внутреннего права. Это обусловлено тем, что высшие духовные потребности для каждой страны идентичны, они формируются на протяжении веков, основываясь на отечественной истории, философии, религии, праве. Следовательно, если предположить, что право формировать публичную власть в государстве должно быть отнесено к праву сакральному, механизмы надгосударственного контроля над избирательными процессами, если и допустить их существование, не могут нарушать существующие для страны традиции, посягая на суверенные ценности.

Предложенная модель не претендует на безусловность, Вместе с тем, полагаю, что рассмотрение избирательных прав сквозь призму

системы «сакральное – профанное» имеет определенный теоретический и практический интерес. Во всяком случае, об этом надо размыш-

лять, наполнять теоретическими исследованиями существующие пробелы, переходить на уровень нормативного регулирования.

Список литературы

1. Виноградова Е.В. Новые идеи отечественного конституционализма. Право как элемент системы сакральных и профанных ценностей // Государство и право. – 2023. – № 5. – С.24-31.
2. Виноградова Е.В. Против ЛОМА. К вопросу формирования российской правовой идентичности // Право и управление. – 2022. – № 10. – С. 46-49.
3. Виноградова Е.В. Российский конституционализм. Возвращение к сакральности. // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2023. – № 1(59). – С.47-72.
4. Виноградова Е.В., Захарцев С.И. Актуальные мысли о праве. – М.: Юрлитинформ. 2023. – 232 с.
5. Виноградова Е.В., Рагтур М.В. Общероссийская идентичность как конституционная ценность в Конституционных поправках 2020 года. // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 4 (184) – С. 22-24.
6. Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П. Гуманитарные науки как элемент российской идентичности // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 6. – С. 11-20.
7. Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П. Санкции и реторсии как инструмент международного давления // Мир политики и социологии. – 2019. – № 10. – С. 150-157.
8. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что отличает человека русской культуры от любого другого: философско-правовой взгляд // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 1. – С. 23-40.
9. Захарцев С.И., Сальников П.П., Кондрат Е.Н., Числов А.И. Финансовая безопасность и финансовый суверенитет России: современные проблемы // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 128-132.
10. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение военной безопасности // Мир политики и социологии. – 2017. – № 1. – С. 120-139.
11. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 12. – С. 69-94.
12. Игнатьева О.А. Формирование национальной идентичности и ее влияние на внешнюю политику // Мир политики и социологии. – 2016. – № 9. – С. 130-136.
13. Исаева Н.В. Теория идентичности в дискурсе теории права и государства // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2012. – № 5. (304). – С. 117-134.
14. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия Ф.М. Достоевского как источник суверенной российской философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 83-92. – в сб. 243 с.
15. Керимов А.Д., Масленников Д.В. Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 4. – С. 14-18. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-14-18.
16. Керимов А.Д., Сальников В.П., Хабибуллин А.Г. Гегелевская философия как теоретическая предпосылка суверенной философии права // Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика: Сборник материалов Межрегиональной конференции с международным участием, посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля (Санкт-Петербург, 19–21 ноября) / Отв. редактор Д.В. Масленников. – СПб: РХГА, 2020. – С. 284-290. – в сб. 306 с.
17. Кнабе Г.С. Диалектика повседневности // Вопросы философии. – 1989. – № 5. – С. 26-46.
18. Лоулор Р. Сакральная геометрия: философия и практика / Пер. с англ. А Варфоломеева]. – М.: Варфоломеев А.Д., 2010. – 109, [3] с. : ил., цв. ил.

19. Мазуркова Т.В. Конституция Канады, федерализм и «провинциальные права» // Вестник Московского университета. – Серия 11: Право. – 2018. – № 1. – С. 103-116.
20. Рафалюк С.Ю. Конституция Австралийского Союза и законодательство Новой Зеландии периода формирования доминиона: у истоков национальной государственности // CLIO-Science: проблемы истории и междисциплинарного синтеза: Сборник научных трудов. Том Выпуск 3. – М.: МПГУ, 2012. – 403 с.
21. Романовская В.Б., Сальников В.П. Поиск национальной идеи в многополярном мире // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 7. – С. 44-50.
22. Романовская В.Б., Сальников М.В., Силантьева В.А. Духовная безопасность в современном российском обществе: угрозы и пути их преодоления // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 1. – С. 52-60.
23. Румянцев О.К. Мир повседневности. Миф // Теоретическая культурология. – М.: Академический Проект; Деловая книга; РИК, 2005. – 622, [1] с.; 27 см. – (Серия «Энциклопедия культурологии» / Федеральное агентство по культуре и кинематографии, Российский ин-т культурологии),
24. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Гегеля как теоретическая предпосылка суверенной философии права России. Краткий обзор докладов, статей и выступлений на Межрегиональной конференции с международным участием «Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика», посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 182-194.
25. Сальников В.П., Масленников Д.В., Морозов А.И. Человек в системе нравственно-правовых ценностей и задача формирования суверенной философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 176.-187. – в сб. 243 с.
26. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 170-178.
27. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Развитие идеи абсолютной свободы в классической русской философии как источник суверенной философии права // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 185-193.
28. Сальников С.П., Прокофьев К.Г., Силантьева В.А., Клименко О.А., Силантьева Н.В. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение духовной безопасности // Мир политики и социологии. – 2018. – № 1. – С. 139-150.
29. Сурманидзе И.Н., Кирилловых А.А. К вопросу о системе и структуре органов исполнительной власти Австралийского Союза // Общество. Наука. Инновации (НПК-2019): Сборник статей XIX Всероссийской научно-практической конференции: в 4-х томах, Киров, 01–26 апреля 2019 года. В 4 т. Том 3. – Киров: Вятский государственный университет, 2019. – С 1104-1111. – в сб. 1288 с.
30. Федоровских А.А. Трансформация сакрального и профанного в обществе: миф-религия-идеология: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Екатеринбург, 2000. – 20 с.
31. Фролова Е.А. Проблемы теории и философии права: Монография. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 304 с.
32. Фроянов И.Я. Исторический опыт русского народа и современность.// Дом Романовых в истории России: Материалы к докл. конф., 19-22 июня 1995 г. / Редкол.: И.Я. Фроянов (отв. ред.) и др. – СПб. : Санкт-Петербургский ун-т, 1995. – С 9-17. – в кн. 294,[2] с.

БОБРОВА Наталья Алексеевна,
профессор кафедры конституционного и административного права Тольяттинского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Тольятти, Россия)
E-mail: bobrovana@mail.ru

Специальность 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки

КОНСТИТУЦИОННАЯ РЕФОРМА – 2020 КАК ПРЕДВЕСТНИК НОВОЙ РОССИЙСКОЙ КОНСТИТУЦИИ

***Аннотация.** Анализируется реформа 2020 года: 1) причина реформы-2020 – необходимость решения проблемы транзита власти-2024; 2) идея «обновления» Конституции востребована наряду с идеей о том, что «потенциал Конституции не исчерпан»; 3) мораторий на изменение текста Конституции заменен мораторием на изменение ее основ; 4) реформа явилась новым увеличением полномочий Президента РФ на фоне номинального увеличения полномочий Федерального Собрания; 5) придание конституционного статуса Государственному Совету – вариант решения проблемы транзита власти-2024; 6) реформа содержательно затрагивает главы 1 и 2; 7) эклектика Конституции исключает возможность новой реформы, диктуя потребность в новой Конституции России.*

***Ключевые слова:** реформа Конституции России; Президент РФ; Федеральное Собрание РФ; Конституционный Суд; эклектика структуры; национализация; конфискация.*

BOBROVA N.A.

CONSTITUTIONAL REFORM – 2020 AS A HARBINGER OF THE NEW RUSSIAN CONSTITUTION

***The summary.** Amendments of reform in 2020 are: 1) the reason for the reform-2020 – problem of transit of power-2024; 2) the idea of "renewing" the Constitution is in demand, along with the idea that "the potential of the Constitution has not been exhausted"; 3) moratorium on changing the text of the Constitution has been replaced by a moratorium on changing its foundations; 4) the reform was a new increase in the powers of the President of the Russian Federation against the background of a nominal increase in the powers of the Federal Assembly; 5) giving constitutional status to the State Council of the Russia – solution to the problem of transit of power-2024; 6) The amendments affect Chapter 1 and 2; 7) the eclecticism of the Constitution excludes the possibility of a new reform, dictating the need for a new Constitution of Russia.*

***Key words:** reform of the Russian Constitution; Russian President; Federal Assembly RF; Constitutional Court; eclecticism of structure; nationalization; confiscation.*

Введение

Российские ученые с самого начала, практически с 10 ноября 1993 года, когда был опубликован проект Конституции, а в особенности последнее десятилетие отмечали её недостатки, предлагали поправки [7; 15; 25].

Необходимость ее реформы постоянно обосновывалась российскими учеными, особенно после отставки Б.Н. Ельцина 31.12.1999 г. Проблема реформирования российской Конституции ещё более обострилась перед её 20-летием (после «марша несогласных»). Некоторые конституционалисты пытались достучаться до власти: «Будущее конституции зависит от политической воли Президента. И пока это так, лучше Президенту самому отметить 20-летие Конституции ее назревшей реформой, чем по-прежнему подстраивать конституционный строй под потребности власти, не меняя конституции. Это не лучшая (...) демократия и противоречивый конституционализм (...). Задача замораживания текста Конституции в неизменном виде (...) исчерпала себя и превратилась в тормоз общественного развития» [12, стр. 37]. Статья была повторно опубликована по решению редколлегии журнала «Правоприменение» «по причине острой актуальности в свете проводимой в стране конституционной реформы» [14].

Многие ученые предвосхитили некоторые аспекты конституционной реформы задолго до неё, причем, скорее всего, именно их идеи и публикации сыграли определяющую роль в обосновании необходимости самой реформы, а также повлияли на её содержание и характер многих поправок [6; 8; 15]. Так, С.А. Авакьян и В.Д. Зорькин неоднократно выдвигали идею неразрывного единства государственной и муниципальной власти и предлагали понятие единой публичной власти [9; 22]. Их идеи реализованы в поправках главы 8, а определение публичной власти теперь дано в Федеральном законе «О Государственном Совете Российской Федерации» [2].

Многу говорилось, что «на вопрос быть или не быть конституционной реформе (...) ответит Президент РФ, ибо таков в России современный конституционализм. И если реформа всё-таки состоится, первыми обосновывать её необходимость, нравственность и справед-

ливость бросятся именно те ученые, которые ныне отрицают необходимость реформы Конституции. Они всегда – первые ученики» [17, стр. 33]. В принципе, впоследствии именно так и произошло.

Как это часто бывает в истории, несмотря на то, что конституционную реформу ученые предвосхищали и ждали, её провозглашение Президентом В.В. Путиным 15 января 2020 года [3] было неожиданным. Да и само обращение Президента с Посланием состоялось досрочно на несколько месяцев (обычно происходит наоборот, с запозданием), что уже создавало некоторую интригу и формировало интерес к Посланию в гражданском обществе. Президент, как всегда, действовал по принципу, сформулированному им, как он однажды признался, «еще в юности в ленинградских дворах»: «Если драка неизбежна – бей первым!». Фигурально выражаясь, «драка» началась после президентских выборов 2018 г., когда и в России, и за рубежом начались футурологические изыскания на тему о том, кто же будет российским президентом в 2024 году. Эти «футурологические пляски» – явление опасное, ведь информационные, политические и экономические потоки выстраиваются под соответствующие ожидания.

И Президент «ударил» первым – объявил реформу, но не по причине прокатившихся митингов и попыток «цветных революций», как это случилось в Беларуси и Казахстане, а в соответствии с собственной политической интуицией. И то обстоятельство, что инициатором реформы явился сам Президент с эффектом на опережение, состоит её особенность.

Ни один президент не инициировал бы реформу в аспекте ослабления собственных полномочий. Реформа-2020, как и конституционные поправки 2010 (увеличение легислатуры Президента с 4 до 6 лет) и 2014 годов (увеличение полномочий Президента в формировании органов прокуратуры, объединение Высшего Арбитражного Суда РФ с Верховным Судом РФ с целью усиления контроля Администрации Президента над высшей судебной инстанцией общей юрисдикции и судебной системой в целом), была в интересах Президента. Но интересы Президента, как подтвердило и общероссийское голосование 1 июля 2020 г., совпали с

интересами большинства избирателей, голосовавших по принципу: если не нравится Западу – значит это хорошо для россиян.

Исследователи правильно отмечают, что в конституционной реформе-2020 с самого начала «доминировала политическая составляющая над конституционно-правовой институциональностью» [31, стр. 22]. Никто с этим не спорит, ведь в российской политической реальности существует два магнита – Конституция и Президент, и все законодательные потоки выстраиваются вокруг них, и вовсе не факт, что «магнит» Конституции сильнее «магнита» Президента. Всегда были и будут споры относительно того, какие процессы сильнее: конституционализация политики или политизация конституции.

Доминирование политической составляющей не является исключительно российской закономерностью. Это закономерность всех стран, поскольку политика и конституция просто неразделимы, ведь сущностью конституции является устройство власти, а устройство власти и есть главный вопрос политики.

Итак, механизм власти остался неизменным. Форма правления в России такова, что из президентской модели взято всё то, что усиливает Президента, а из парламентской – всё то, что ослабляет парламент [16, стр. 196; 32; 35]. В этой парадигме фактический конституционный строй в России и развивается.

В этом смысле российская Конституция в самом деле не исчерпала свой потенциал: это была и есть суперпрезидентская республика, принятая под Ельцина, но выгодная любому президенту, кто бы им не был избран. Формула российской республики такова: из классической президентской модели взято все то, что усиливает президента, а из классической парламентской – всё то, что ослабляет парламент и усиливает исполнительную власть и президента. Эту формула в результате реформы не только не изменилась, но и получила новый импульс и развитие. Причем реализовано это ювелирно – в виде номинального расширения полномочий обеих палат парламента и Конституционного Суда, в то время как расширение полномочий названных органов публичной власти нивелировано усилением президентского влияния на них, начиная с увеличения президентских пол-

номочий в формировании этих органов и возможности отставки по инициативе Президента министра и премьер-министра, любого судьи КС вне зависимости от должности. А преподносилось всё это как совершенствование «баланса полномочий» в системе разделения властей.

Госдуме предоставлено право обсуждения и представления Президенту кандидатур министров, за исключением силового блока. Об этом нововведении объявлено сразу же в Послании Президента в качестве увеличения полномочий Думы. Но всё дело в том, что если раньше Президент мог отправить в отставку Правительство лишь целиком, то теперь он получил также право отправлять в отставку любого министра вплоть до Председателя Правительства. Если раньше Президент мог распустить Думу в случае троекратного неодобрения кандидатуры премьер-министра и в случае выражения недоверия Правительству, когда инициатором постановки вопроса о доверии является само Правительство, то реформа закрепила ещё одно основание: «После троекратного отклонения Государственной Думой представленных (...) кандидатур заместителей председателя Правительства РФ, федеральных министров Президент РФ вправе назначить заместителей Председателя Правительства РФ, федеральных министров из числа кандидатур, представленных Председателем Правительства РФ. Если после троекратного отклонения Государственной Думой представленных (...) кандидатур более одной трети должностей членов Правительства (...) остаются вакантными, Президент РФ вправе распустить Государственную Думу и назначить новые выборы» (ч. 4 ст. 112). Весьма интересное увеличение полномочий Госдумы.

Всегда в литературе присутствовали рассуждения на тему о том, входит ли Президент в исполнительную власть, ибо очертания принципа разделения властей оставались неопределёнными. Но побеждала точка зрения, согласно которой Президент РФ является не только главой государства, но и главой исполнительной власти [11; 24; 32], ведь «Правительство РФ вполне можно назвать Правительством Президента РФ, в стране существует вертикаль исполнительной власти. Вершиной этой пира-

миды является Президент (...)» [5, стр. 347]. Именно такая позиция получила закрепление в новой редакции п. «б» ст. 83, согласно которой Президент РФ «осуществляет общее руководство Правительством Российской Федерации», и в новой редакции ч. 1 ст. 110 Конституции РФ, согласно которой «исполнительную власть Российской Федерации осуществляет Правительство Российской Федерации под общим руководством Президента Российской Федерации».

Вывод: конституционная реформа-2020 дала четкую формулировку, согласно которой Президент РФ осуществляет общее руководство Правительством РФ, следовательно, он возглавляет исполнительную власть.

Иными словами, дополнена изначально взятая за основу российской модели власти французская модель, по которой премьер-министр является «рабочей лошадкой» президента, который фактически и юридически возглавляет пирамиду исполнительной власти в тех пределах, в каких пожелает (от реализации конституционного права председательствовать на заседаниях правительства до вторжения в сферу компетенции правительства в режиме «ручного управления», что под силу только харизматичному и очень мобильному президенту).

По мнению Е.Ю. Киреевой, Л.А. Нудненко и Л.А. Тхабисимовой, «вывод о повышении роли Думы в формировании Правительства РФ представляется не соответствующим действительности, как, собственно, и вывод о расширении полномочий обеих палат Федерального Собрания» [23, стр. 39].

Разрекламированное усиление полномочий Совета Федерации также является номинальным. Совету Федерации предоставлены полномочия не только по согласованию кандидатур на должности судей Конституционного Суда РФ, Председателя КС и его заместителей, но и право их отставки. Поскольку инициатором и той, и другой конституционной процедуры является Президент, а Совет Федерации в определенной степени зависит от Президента, постольку новые функции Совета Федерации играют роль ширмы фактического усиления роли Президента.

Если раньше в Совете Федерации представителей законодательной и исполнительной

властей было поровну, то начиная с 2014 года, когда была введена «президентская квота» (10 сенаторов, назначаемых Президентом), соотношение изменилось в сторону усиления возглавляемой Президентом исполнительной власти. Да главы регионов являются, в подавляющем большинстве, ставленниками Президента РФ. Не случайно выборы глав регионов с муниципальным фильтром – это, по сути, плебисциты доверия с заранее предсказуемым результатом. Сбои встречаются редко, да и то в случае победы выдвиженца от другой партии его по той или иной причине сместят с должности губернатора.

Президентская квота в Совете Федерации в любом случае обеспечивает влияние на Совет Федерации.

Реформа-2020 не только увеличила эту квоту в 3 раза, но и ввела статус семи пожизненных сенаторов за особые заслуги перед страной. Монархический институт пожизненных сенаторов еще более усиливает гарантии стабильности президентской власти. В состав Совета Федерации может входить, причем пожизненно, экс-президент. По сути, это еще один вариант транзита власти-2024. Ведь не исключено, что такой сенатор может быть избран Председателем Совета Федерации. Впрочем, этот вариант явно не для масштаба В.В. Путина.

Усилены ли полномочия и статус Конституционного Суда РФ в результате конституционной реформы-2020? Если уменьшение численности КС с 19 до 11 судей лишь косвенно говорит об обратном, то возможность отставки судьи, председателя КС и зампреда КС по решению Совета Федерации довершает зависимость КС.

Предоставление же Конституционному Суду права давать заключение о возможности реализации в России решений судов международной юрисдикции дополнительно политизирует деятельность КС, особенно в свете не затронутой реформой ч. 4 ст. 15 Конституции о приоритете норм международного права над российским правом (не лишне напомнить, что такой принцип впервые закреплен в конституциях стран, потерпевших поражение во II мировой войне – Германии, Японии, Италии). Отказ от этого принципа следует только приветствовать.

Первым государственным деятелем, открыто характеризовавшим принцип приоритета международных норм как идеологическую и правовую диверсию, навязанную России американскими «консультантами», был председатель Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкин [10]. Газета «Версия» писала о том, что в Комитете министров Совета Европы обязали Москву выплатить компенсации депортированным из России в 2006 году грузинским гражданам [36, р. 3]*. История со смелыми инициативами И.А. Бастрыкина повторилась в 2023 году, но об этом – в заключении данной статьи.

Вернёмся к реформе-2020, по которой Конституционный Суд получил право по запросу Президента решать вопрос о конституционности вносимых в Конституцию поправок. Это право уже апробировано в рамках конституционной реформы-2020. Данная поправка, фигурально выражаясь, позволила Конституционному Суду, как той вдове, самому себя «высечь», даже не попытавшись оспорить возможность отставки судей Советом Федерации по весьма расплывчатым формулировкам. Заключение КС [4] стало дополнительным видом легитимации конституционных поправок-2020. Данное право КС и способ его первого применения явились новеллой конституционного права (как отрасли права и науки).

Несомненно, авторитет КС потребовался для того, чтобы закрыть разговоры о «щекотливых моментах» реформы-2020, особенно в части так называемого «обнуления» сроков действующего Президента.

Д.Г. Шустров, анализируя Закон о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. [1] и Заключение КС о его конституционности, иронизирует: «Использованный в Законе о поправке приём, при котором вступившая в силу часть Закона обязывает КС проверить конституционность не вступившей в силу части того же Закона, напоминает сюжет о бароне Мюнхгаузене, который схватил себя за косичку, изо всех сил дёрнул вверх и без большого труда вытащил и себя (...). Для таких важных политико-правовых моментов, как конституционная реформа, подобный подход (...) неприемлем. (...) Наделение Конституционного Суда указанными полномочиями *ad hoc* и *pro futuro* можно оценить как прагматичный политиче-

ский шаг, позволивший покрыть поправки авторитетом Конституционного Суда, признавшего их соответствующими положениям глав 1, 2 и 9 Конституции» [33, стр. 64].

И.А. Старостина также считает, что «конституционная инициатива Президента РФ о легитимации поправок к Конституции РФ посредством их одобрения на общероссийском голосовании, несмотря на свою повышенную степень демократичности, (...) оказалась не вполне рациональной, и в этом смысле нецелесообразной» [31, стр. 22].

Процедура принятия поправок 2020 года – тоже правовая новелла. Конституция не предусматривает какого-либо плебисцита по поправкам, вносимым в главы 3-8 Конституции РФ, но плебисцит был обещан: «Как народ скажет – так и будет!» [3].

Без плебисцита нельзя было обойтись потому, что было очевидно фактическое вторжение поправок в главы 1, 2 и 9 Конституции при формальной нетронутости их текста. Эти главы являются «неприкасаемыми» по причине отсутствия Конституционного Собрания и нежелательности «настоящего» референдума по Закону о референдуме, имеющему более жесткие требования к признанию его состоявшимся, чем требования, предъявляемые к всероссийскому голосованию.

Но плебисцит по данным поправкам как высшая форма их легитимации был нужен, в т.ч. для высшей легитимации поправки об «обнулении» сроков legislatury действующего Президента. Оригинальное решение этой проблемы, причем опять-таки с эффектом неожиданности – это, пожалуй, важная новация реформы-2020, не имеющая аналогов в истории. С помощью этой поправки Владимир Путин решил проблему транзита власти-2024. В результате прекратились футурологические гадания о транзите власти 2024 года. Несомненно, содержание поправки формулировали юристы- профессионалы. Оставалось лишь грамотно использовать оптимальное сочетание факторов времени, места и личности, что и было сделано.

Напомним, что сенатор Е.Ф. Лахова еще во время одного из заседаний Рабочей группы выдвигала идею пожизненного статуса действующего Президента РФ. Но это предло-

жение даже не ставили на голосование, ибо не время и не место, и не тот масштаб личности. Для такой миссии необходима личность не просто выдающаяся, а легендарная, каковой и явилась первая в мире женщина-космонавт, герой Советского Союза, депутат Государственной Думы В.В. Терешкова. Вряд ли кто-то из депутатов Госдумы осмелится бы возразить самой Терешковой! Создается впечатление, что Валентину Владимировну ещё при выдвижении её в депутаты готовили для этой миссии. Гениальный политический шахматист В.В. Путин всегда просчитывает на много ходов вперед.

Таким образом, изначально озвученная идея придания конституционного статуса Государственному Совету сыграла роль своеобразного отвлекающего маневра, когда председательство экс-президента в Госсовете – это и есть транзит власти-2024. Более того, внимательные наблюдатели обнаружили полное совпадение полномочий Президента и Государственного Совета в части формирования основных направлений внутренней и внешней политики государства. И ещё не исключено, что вариант с председательством в Госсовете вполне может пригодиться, причем статус этой должности может быть поднят до масштаба лидера страны, будучи отделён от статуса Президента.

Эклектичность структуры и текста Конституции – предвестники будущей Конституции

А.А. Джагарян отмечает, что в Заключении КС «не уделено должного внимания тому, как изменения соотносятся с логикой, выраженной в структуре Конституции. Между тем данная структура имеет содержательное значение, характеризует значение в Конституции норм, обладающих высшей императивностью, и одновременно верно позволяет раскрыть смысл, назначение конкретных институтов» [21, стр. 15]. Так, понятие брака является элементом статуса личности, равно как и социальные гарантии статуса пенсионеров и т.д., а вовсе не элементом функций государства.

Однако одно не противоречит другому, и к функциям государства это тоже имеет отношение. А.А. Джагарян прав в том, что противоре-

чивый текст Конституции РФ стал еще более эклектичным и противоречивым.

Нововведения в главу 8 о местном самоуправлении противоречат ст. 12 Конституции РФ. Выпирает из всего идеологического каркаса Конституции, особенно после конституционной реформы-2020, часть 2 ст.13, запрещающая государственную идеологию и неоднократно критикуемая учеными [13; 26; 27; 28; 29; 30; 34]. Довольно противоречиво реализован закрепленный в ст. 10 Конституции принцип разделения властей, в том числе помещение в одну главу суда и прокуратуры, что имеет свою замысловатую историю, когда окружение Ельцина вообще замыслило ликвидировать прокуратуру и даже не включило упоминание о ней в проект конституции как совершенно лишней орган, мешающий приватизации [18; 19; 20].

Явно мешает российскому конституционализму ч. 4 ст. 15 Конституции, уже подправленная Конституционным Судом не без политического влияния руководства России и смелых заявлений А.И. Бастрыкина.

И это далеко не весь список противоречий действующей Конституции, актуализирующих необходимость принятия новой российской Конституции.

Новые заявления Александра Бастрыкина как продолжение реформы-2020

В свете событий 2022-2023 годов и фактически объявленной России войны со стороны всего коллективного Запада во главе с Америкой и возглавляемым ею блоком НАТО становится очевидным, что В.В. Путин очень своевременно осуществил конституционную реформу, которая позволяет укреплять российское государство и мобилизовать вокруг него все здоровые силы российского общества в условиях жесткого вражеского окружения.

Экономика и финансы испытывают серьёзные трудности, в этих условиях государству нужны дополнительные финансовые источники, ибо из рядового населения уже трудно выжимать.

В этих условиях руководитель Следственного комитета Российской Федерации Александр Бастрыкин вновь выступил с сенсационным заявлением, причем на этот раз не в интер-

вью средствам массовой информации, а прямо на заседании Министерства юстиции РФ. Он предложил вернуть такую меру наказания преступников, как конфискация имущества. Эта мера наказания, применяемая в годы советской власти в качестве дополнительного наказания, была отменена, как известно, в 2003 году и заменена смягчённой мерой, которую применяют в качестве альтернативной меры уголовно-правового характера: по заявлению следствия или прокуратуры конфисковать могут либо то имущество, что приобретено на преступные средства, либо орудие преступления. Как пояснил пленум Верховного Суда России, считаться орудиями преступления могут, например, автомобиль с тайниками, навигатор, эхолот, оргтехника. Так, если на автомобиле передвигались контрабандисты или браконьеры, автомобиль должен быть конфискован.

«Давайте вернемся к институту конфискации как дополнительной мере уголовного наказания. Не мере обеспечения возмещения ущерба в процессе рассмотрения уголовного дела, а как меру уголовного наказания: украл – отдай украденное государству», – заявил председатель СК РФ Александр Бастрыкин на заседании коллегии Минюста России. – Отсутствие такой меры наказания иногда делает бессмысленными расследование и судебные приговоры». Александр Бастрыкин обратился к Минюсту с просьбой рассмотреть данное предложение.

Идеи о том, чтобы вернуть конфискацию в качестве меры уголовно-правового наказания, время от времени возникают в публикациях ученых и озвучиваются в правовом сообществе, но, не имея «властного импульса», остаются безрезультатными.

Совсем другое дело, когда такую идею озвучивает на официальном мероприятии представитель власти, к мнению которого прислушивается само руководство государства. Страна в буквальном смысле затаила дыхание, узнав из СМИ об этой новости, и ... снова раскололась идеологически.

А чуть позже, выступая на Петербургском международном юридическом форуме, Александр Бастрыкин предложил национализировать главные секторы экономики страны, стратегически важные отрасли и объекты собственности: «Мы говорим, по сути, об эконо-

мической безопасности в условиях войны (...). А дальше – следующая ступень – давайте пойдём по пути национализации основных отраслей нашей экономики» .

Социальные сети тут же забурили этой новостью и её обсуждением. Но многие вообще засомневались в её достоверности, ибо непонятен механизм национализации, да и время слишком упущено. Этим нужно было заниматься сразу после отставки Б.Н. Ельцина. Да и небезопасная это затея, ибо олигархи «своего», хоть и награбленного в период мошеннической приватизации 90-х годов, просто так не отдадут.

Разумеется, подавляющая часть населения приветствовала эту меру со словами «давно пора!», «ура-а-а-а» и т.д. Но и в этой части народа произошло разделение на скептиков и оптимистов. Первые заявляли, что ничего не получится, а вторые полагали, что такие идеи забрасываются не просто так, а «обкатываются как пробный камень» с одобрения руководства страны, как это и было с идеей приоритета интересов России и российского права над международным правом, озвученной в своё время как раз Бастрыкиным и вскоре реализованной в постановлении Конституционного Суда и реформе-2020. Возможно, что и эта новая идея, озвученная А.И. Бастрыкиным, назрела «свыше», а не представляет собой только личное мнение государственного деятеля, хотя и очень высокого ранга. Поживём – увидим...

Выводы

Особенности конституционной реформы-2020 состоят в том, что:

- 1) ради объявления конституционной реформы Президент РФ обратился с Посланием Федеральному Собранию РФ досрочно, используя эффект неожиданности;
- 2) на следующий день после обращения с Посланием и объявления о необходимости конституционной реформы Президент РФ также неожиданно объявил об отставке Правительства РФ, которое в данном составе проработало полтора года;
- 3) изначальной причиной конституционной

реформы-2020 явилась необходимость опережающего решения проблемы транзита власти-2024;

- 4) провозглашен тезис «обновления» Конституции на основе действующей Конституции, поскольку одновременно озвучен тезис о том, что Конституция «не исчерпала своего потенциала»;
- 5) мораторий на изменение текста Конституции, господствовавший в 90-е годы, заменен мораторием на изменение основ Конституции как основы стабильности конституционного строя;
- 6) обновление Конституции реализовано посредством многочисленных поправок в главы 3-8 Конституции РФ, увеличивших на треть ее объем, но и содержательно затрагивающих или даже противоречащих принципам главы 1;
- 7) реформа-2020 явилась очередным этапом усиления полномочий Президента РФ на фоне номинального увеличения полномочий Федерального Собрания РФ и Конституционного Суда;
- 8) придание конституционного статуса Государственному Совету – вариант решения проблемы транзита власти-2024, о чем свидетельствует совпадение полномочий Государственного Совета и Президента в части определения основных направлений внутренней и внешней политики государства (причем не исклю-

чено, что данный вариант как раз может стать основным в 2024 году);

- 9) использован эффект неожиданности и авторитета личности В.В. Терешковой в продвижении идеи обнуления сроков легислатуры действующего Президента РФ;
- 10) произошла троекратная легитимация конституционной реформы-2020:
  - а) принятие поправок российским парламентом;
  - б) Заключение Конституционного Суда РФ об их соответствии Конституции РФ;
  - в) общероссийское голосование, явившееся фактическим плебисцитом по доверию В.В. Путину;
- 11) продемонстрирован приоритет интересов России по отношению к международному праву и формально-юридическим «нестыковкам» в структуре «обновленной» Конституции РФ;
- 12) эклектичный текст Конституции исключает возможность новой её реформы и диктует необходимость принятия новой Конституции России.

До бесконечности эксплуатировать «неисчерпаемый потенциал» действующей Конституции РФ, латая «тришкин кафтан», уже невозможно. Новых полномасштабных реформ не будет. В ближайшее время будет новая российская конституция.

Примечания

- * Интрига в том, что большая часть депортированных граждан занималась криминальным бизнесом, числилась в информационных базах как воры в законе [37]. Сумма компенсации на полторы тысячи граждан Грузии – 10 млн. евро. Как считают в Совете Европы, эта выплата есть «безусловное обязательство России в соответствии со ст. 46 Европейской конвенции о защите прав человека». Но поборники приоритета международного права забыли, что 14.07.2015 г. принято Постановление Конституционного Суда РФ, в соответствии с которым не все постановления ЕСПЧ должны исполняться в безусловном порядке, т.к. некоторые нарушают суверенитет России [36].

Список литературы

1. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.

2. Федеральный закон от 8.12.2020 № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 50 (часть III). – Ст. 8039.
3. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. – 2020. – 16 января.
4. Заключение Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 г. № 1–3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции РФ не вступивших в силу положений Закона РФ о поправке к Конституции РФ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции РФ порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 12. – Ст. 1855.
5. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: в 2 т. Т. 2. 4-е изд. – М.: Норма-ИНФРА-М., 2010. – 928 с.
6. Авакьян С.А. Народное представительство и парламентаризм // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 9. – С. 37-48.
7. Авакьян С.А. Нужна ли конституционная реформа в России? // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 9. – С. 2-9.
8. Авакьян С.А. Проекты законов о поправках к Конституции Российской Федерации: грядёт раунд четвёртый // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 1. – С. 31-45.
9. Авакьян С.А. Разделение властей: до каких уровней применять? // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2018. – № 4 (123). – С. 15-26.
10. Бастрыкин А.И. «Конституция должна стать нашей» (интервью) // Комсомольская правда. – 2015. – 29 апреля.
11. Безуглов А.А., Солдатов С.А. Конституционное право России. – М.: Профобразование, 2003. – 886 с.
12. Боброва Н.А. 20 лет и 20 недостатков Конституции России // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 3. – С. 33–37.
13. Боброва Н.А. Государство без идеологии – это нонсенс // Мир политики социологии. – 2019. – № 7. – С. 24-33.
14. Боброва Н.А. Двадцать лет и двадцать недостатков Конституции // Правоприменение. – 2020. – Т 4. – № 1. – С. 26-32.
15. Боброва Н.А. Конституционная реформа назрела // Известия Академии управления: теория, стратегии, инновации. – Самара. – 2013. – № 6 (13). – С. 3-7.
16. Боброва Н.А. Конституционный строй и конституционализм в России: Монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 264 с.
17. Боброва Н.А. Особенности российского конституционализма // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2018. – № 4 (123). – С. 27-33.
18. Власова М.А. Загадка главы 7 Конституции РФ, или О том, кто спас российскую прокуратуру от ликвидации в 1993 году // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 10. – С. 61-64.
19. Власова М.А. Принцип разделения властей в свете конституционной реформы-2020 // Енисейские политико-правовые чтения: Сборник научных статей по материалам XIII Всероссийской научно-практической конференции. – Красноярск: Сибирский федеральный университет 2020. – С. 54-65. – в сб. 420 с.
20. Галузо В.Н. Власть прокурора в России. Часть III. Забвение права. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. – 324 с.
21. Джагарян А.А. Исправленному верить? Субъективные заметки в связи с Заключением Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 г. № 1–3 // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 8. – С. 9-17.
22. Зорькин В.Д. Буква и дух Конституции РФ // Российская газета. – 2018. – 10 октября.
23. Киреева Е.Ю., Нудненко Л.А., Тхабисимова Л.А. Тенденции правовой регламентации взаимодействия Президента Российской Федерации с Правительством Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 10. – С. 37-40.
24. Нудненко Л.А. Система исполнительной власти в Российской Федерации: проблемы правовой регламентации: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 317 с.
25. Осейчук В.И. О необходимости нового этапа конституционной реформы в России // Конституционное и муниципальное право. – 2006. – № 5. – С. 9-14.
26. Сальников В.П. Проблемы соотношения права и справедливости в контексте задачи развития российской правовой идеологии // Идеология, духовные ценности и проблемы сохранения культурного наследия России: Сборник статей / Под. науч. ред. Е.П. Борзовой. Санкт-Петербургский институт искусства

- и реставрации – СПб.: СПбКО, 2019. – С. 9-15. – в сб. 170 с.
27. Сальников В.П., Сальников М.В. Национально-этнические ценности в правовой культуре и политико-правовых традициях // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – № 3. – Том 19. – С. 1096–1099.
28. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. – 2014. – № 4(84). – С. 70-86.
29. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и правовая традиция в их категориальном соотношении и понимании // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3(37). – С. 13–19.
30. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 150-155.
31. Старостина И.А. Общероссийское голосование в контексте конституционных поправок 2020 г. // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 8. – С. 18–23.
32. Суворов В.Н. Конституционный статус Президента Российской Федерации: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2000. – 53 с.
33. Шустров Д.Г. Конституционный контроль за изменением конституции в постсоветских государствах // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 8. – С. 56-65.
34. Экимов А.И. Аксиома соотношения справедливости и права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 13-23.
35. Bobrova N.A. State without ideology is absurd // Scientific Research of the SCO countries: Synergy and Integration»: International Conference 31.08.2019. Pekin/ Beijing, PRC. 2019: Scientific publishing house Infinity. 2019. P. 44-50.
36. «Europe forces Russia to pay retreating thieves in law» // Version, 09-15.12.2019.
37. <http://council.gov.ru/events/news/144633/>

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО. ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

ИГНАТЬЕВА Светлана Викторовна,
профессор кафедры гражданского права Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: svetignateva60@mail.ru

Специальность 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки;
5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ

***Аннотация.** Рассматривается понимание права на жилище в конституционном и гражданском праве и его доктринальное обоснование. Анализируются взаимосвязи конституционного права на жилище с гражданскими правами, закрепленных в Гражданском и Жилищном кодексах. Определяются возможные способы использования жилья, урегулированные в жилищном законодательстве.*

Анализируется специфика осуществления права собственности на жилое помещение. Исследуются проблемы, связанные с недобросовестными действиями собственников наделенных «микродолей» в жилых помещениях

***Ключевые слова:** право на жилище; способы использования жилья; жилищное законодательство; право собственности на жилое помещение; конституционное право на жилище; гражданские права на жилое помещение.*

IGNATYEVA S.V.

ON THE ISSUE OF THE REALIZATION OF THE RIGHT OF OWNERSHIP OF RESIDENTIAL PREMISES

***The summary.** The article examines the understanding of the right to housing in civil law and its doctrinal justification. The author defines the interpretation of housing in an expansive social meaning, analyzes the relationship between the constitutional right to housing and civil rights enshrined in the Civil and Housing Codes. Possible ways of using housing, regulated in housing legislation, are determined.*

The specifics of the implementation of the right of ownership of residential premises are analyzed. The problems related to the unfair actions of the owners of the endowed "microdoles" in residential premises are considered

***Key words:** right to housing; ways of using housing; housing legislation; ownership of residential premises; constitutional right to housing; civil rights to residential premises.*

Проблематика понимания права на жилое помещение во многом обусловлено тем, что это право представляет собой сложный феномен, которым оперируют многие отрасли законодательства [7, стр. 67]. При этом, как справедливо отмечает Р.А. Андрейченко, ни в одной из таких отраслей не содержится легального определения «права гражданина на жилое помещение».

В российском праве в начале XXI века сформировалось понимание права на жилище как права, обладающего комплексной, сложной, правовой природой, объединяющее естественное и позитивное начала, а его содержание представляется как совокупность правомочий [14].

Проанализируем сущность права на жилище в конституционном и гражданском праве и его доктринальное обоснование.

Право на жилище провозглашено в статье 40 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ). Жилище – достаточно емкое и широкое понятие. Конституционные признаки жилища вытекают из части 1 статьи 27, частей 2 и 3 статьи 40 Конституции РФ, а также связанными с ней нормами гражданского и жилищного законодательства РФ:

- жилище должно обладать определенными физическими характеристиками то есть оно должно быть признанным жилым помещением
- жилище должно характеризоваться определенным местом расположения. Оба эти элемента (а именно – жилье и его место расположения), будучи тесно связанными между собой, составляют единое благо.

Соответственно право на жилище в гражданском праве определяется как возможность иметь это благо, пользоваться им и требовать устранения всяческих препятствий в этом [22, стр. 152-159]

Таким образом, право на жилище в гражданском праве выражается в различных вещных правах на жилые помещения и включает гражданско-правовые правомочия по владению, пользованию и распоряжению жилым помещением.

Если обратиться к международному праву, то можно отметить, что впервые право на жилище было закреплено в статье 25 Всеобщей декларации прав человека, которая гласит, что

каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи [6].

В современном мире трактовка жилища значительно расширилась. В настоящее время этому праву придается особое социальное значение. Жилище – это социальное благо, имущество, объект, на который направлены притязания человека [8, стр. 5-10]. Интерес (как в теоретическом, так и прикладном аспектах) представляет анализ взаимосвязи конституционного права на жилище с иными гражданскими правами, так как выявление таких взаимосвязей позволяет определить значимость и ценность каждого из этих закрепленных в Гражданском и Жилищном кодексах прав.

В целом под правом на жилище следует понимать естественное и неотчуждаемое право человеческого индивида, безусловно вытекающее из его природы, на жилье как обособленный объект, предназначенный и пригодный для проживания, которое должно реализовываться и обеспечиваться каждым государством посредством норм позитивного права.

Однако следует обратить внимание и на явную несогласованность положений ст. 288 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) [2] и ст. 17 Жилищного кодекса РФ (ЖК РФ) [3] в части урегулирования вопросов назначения и использования жилого помещения [9].

В данном случае жилищное законодательство демонстрирует более широкий подход к определению возможных способов использования жилья, и очевидно, что положения указанных нормативно-правовых актов должны быть приведены в соответствие. Кроме того, Конституционный Суд РФ также придерживается более широкого подхода к использованию права на жилое помещение.

Право каждого на жилище закреплено в системообразующем нормативно-правовом акте – Конституции Российской Федерации (ст. 40) [1]. Конструкция «каждый имеет право на жилище», безусловно, стоит выше гражданских правоотношений и связана в первую очередь не с вещными правами человека на конкретное жилое помещение – которого у него может и не

быть, а представляет собой закрепление естественного, вытекающего из самой людской природы, правомочия любого человека на жилье.

В соответствии со ст. 25 Всеобщей декларации прав человека, жилище наряду с пищей, одеждой выступает важнейшим условием обеспечения необходимого жизненного уровня человека, поддержания здоровья и благосостояния его и его семьи. Соответственно, важнейшая задача государственно-правовой машины – закрепить такое право в базовых нормативно-правовых актах и сформировать условия для его реализации, притом не только посредством института собственности.

Очевидно, что конструкция «право на жилище» значительно шире, чем «право собственности на жилое помещение» («право на жилое помещение») – первая носит конституционный характер, и как раз и реализуется посредством ряда гражданско-правовых институтов, одним из которых, но не единственным из которых выступает право собственности. Такая трактовка вытекает из духа Конституции и тех поправок, которые были внесены в нее и одобрены всем российским народом в 2020 году [10; 11; 12; 13; 17; 18; 20; 21; 23].

Как пишут Н.В. Дулатова и М.С. Сагандыков, конституционное право на жилище – это реализуемое в различных по своей правовой природе правоотношения субъективное право, являющееся элементом конституционного статуса гражданина, определяющееся юридической возможностью приобретения достаточного жилища и стабильного обладания им, которому корреспондируют конкретные обязанности государства обеспечить условия для его эффективной реализации [15, стр. 132].

В свою очередь, право на жилое помещение, как пишет И.В. Качалова, «это субъективное гражданское право на конкретное жилое помещение, которое по юридической природе может быть вещным, обязательственным, корпоративным. Это понятие не должно отождествляться, с одной стороны, с элементом общей правоспособности всякого физического лица (правом на жилище), с другой стороны, с элементом специальной гражданской правоспособности физического лица, признанного нуждающимся в улучшении жилищных условий, приобрести право на жилое помещение по договору социального

найма (правом на жилплощадь)» [19].

Иначе говоря, право на жилище, закрепленное в Конституции – это естественное, неотчуждаемое у человека право, в то время как право на жилое помещение – это уже позитивное право, которое при определенных условиях может быть отчуждено.

Попадая в сферу позитивного права, т.е. права, закрепленного нормативно-правовой системой государства, естественные права при определенных условиях могут быть ограничены.

Говоря о соотношении естественных и позитивных прав в отношении жилища, необходимо понимать различия между непосредственно «правом» и его предметом, в данном случае жилым помещением.

В соответствии со ст. 446 ГПК РФ, на единственное пригодное для проживания должника жилое помещение не может быть обращено взыскание по исполнительным документам. Вместе с тем, жилое помещение, являющееся предметом ипотеки, может быть конфисковано по решению суда даже в том случае, если оно является единственным пригодным для проживания.

Однако сама по себе конфискация жилища не означает лишения права лица на жилище. Очевидно, что в современных условиях право на жилище не следует понимать как обязанность государства предоставить жилое помещение на праве собственности каждому нуждающемуся лицу.

Современное государство не берет на себя обязательства по обеспечению каждого гражданина жилищем на праве собственности и не признает за собой таких обязательств – подобный подход явился бы утопическим.

Государство содействует гражданам в реализации конституционного права на жилище, и в необходимых случаях предоставляет определенным категориям граждан жилые помещения безвозмездно или за доступную плату из специализированного (государственного или муниципального) фонда в соответствии с договором социального найма.

В целом государство обеспечивает реализацию прав на жилище посредством трех институтов:

- приобретение гражданином жилого поме-

щения в собственность;

- проживание в государственном или муниципальном жилом помещении в соответствии с договором социального найма;
- коммерческая аренда жилого помещения.

Соответственно, в результате свершения тех или иных юридически значимых действий – сделки по купле-продаже жилья, заключения договора социального или коммерческого найма, лицо приобретает право на жилое помещение, включающее в себя определенные правомочия, которые, безусловно, наиболее полно раскрываются в рамках права собственности на жилье.

Вместе с тем, было бы неверно отождествлять позитивное право на жилое помещение исключительно с правом собственности на него – представляется очевидным, что под правом на жилое помещение следует понимать и право пользования им, например, по договору социального найма [16].

По сути, именно таким образом и обеспечивается реализация конституционного права на жилище (в ст. 40 Конституции России закреплено, что государство «создает условия для осуществления права на жилище»).

Как уже отмечалось, право на жилое помещение – сложный, межотраслевой феномен, находящийся на стыке различных ветвей права, в том числе гражданского и жилищного.

В частности, если говорить о праве собственности на жилое помещение, то следует обратить внимание на ст. 288 ГК РФ, в соответствии с которой собственник осуществляет права владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему жилым помещением в соответствии с его назначением.

Жилые помещения предназначены для проживания граждан. и собственник жилого помещения может использовать его для личного проживания и проживания членов его семьи.

Так же жилые помещения могут сдаваться в аренду их собственниками для проживания на основании договора. Размещение в жилых домах промышленных производств не допускается.

Соответственно, можно обратить внимание на специфику осуществления права собственности на жилое помещение, которая связана со строго целевым характером использования

такого помещения. Гражданское законодательство предполагает исключительно проживание в нем, устанавливая запрет на производственную деятельность в жилище.

Вместе с тем, следует обратить внимание, что «использование для проживания» и «запрет на размещение производственной деятельности» не охватывают все возможные способы использования жилья и, соответственно, реализации права собственности на жилое помещение.

Здесь следует обратить внимание на положение ст. 17 ЖК РФ «назначение жилого помещения и пределы его использования. Согласно ст.17 ЖК, жилое помещение предназначено для проживания граждан. Допускается использование жилого помещения для осуществления профессиональной деятельности или индивидуальной предпринимательской деятельности проживающими в нем на законных основаниях гражданами, если это не нарушает права и законные интересы других граждан, а также требования, которым должно отвечать жилое помещение.

Соответственно, сопоставление положений ГК РФ и ЖК РФ позволяет обратить внимание на то, что гражданское законодательство достаточно строго ограничивает использование жилого помещения и связывает его исключительно с проживанием, в то время как нормы жилищного законодательства предусматривают, с соблюдением определенных условий, и его использование для профессиональной или предпринимательской деятельности.

По мнению автора, можно подвергнуть критике нормы ст. 288 ГК РФ, необоснованно сужающих возможности по использованию жилых помещений. Строго говоря, если у гражданина в собственности находятся две квартиры, одну из которых он использует для проживания, а во второй хранит имущество (мебель, бытовую технику и т.д.), формально имеет место нарушение положений ст. 288 ГК РФ, поскольку эта вторая квартира используется не для проживания, а для хранения имущества. Представляется очевидным, что для устранения противоречий между гражданским и жилищным законодательством, с учетом приведенных в работе позиций Конституционного Суда, следует придать нормам ст. 288 ГК РФ более диспозитивный характер.

Говоря о реализации права собственности на жилое помещение, следует обратить внимание на проблему связанную с недобросовестными действиями собственников наделенных так называемой «микродолей» в жилых помещениях, когда такие доли либо сдаются в наем, либо передаются в дар. Такой механизм используется в противоправных схемах лицами для обхода норм законодательства о приоритетном праве покупки этой доли остальными участниками долевой собственности.

По мнению, например, Б.А. Мириева, в данном случае применяется достаточно простая схема, когда лицо в порядке наследования приобретает в собственность определенную, притом незначительную долю в квартире (1/16 или еще меньше), после чего решает завладеть всем жилым помещением целиком посредством приобретения остальных долей за стоимость явно ниже рыночной. Такое лицо обычно прибегает к помощи состоящих с ним в сговоре так называемых «профессиональных соседей», которым дарит свою микродолю (купля-продажа не используется, поскольку здесь препятствием может служить приоритетное право покупки иными собственниками), после чего новый владелец микродоли, получив законное право проживания, по сути делает жизнь иных жильцов невыносимой, что вынуждает их со временем согласиться продать свои доли по заниженной цене. Такой «преступный бизнес» получил значительное развитие в последнее время.

На первый взгляд, препятствием к такому использованию микродолей в жилых помещениях могли бы явиться нормы, предусмотренные п. 2 ст. 209 ГК РФ, в соответствии с которыми собственник вправе совершать в отношении своей собственности любые действия, в том числе по ее отчуждению, только в том случае, если это не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц. Вместе с тем, формально сама по себе продажа микродоли такие права и законные интересы не нарушает, и даже предполагаемое последующее недобросовестное поведение «нового» собственника не может явиться основанием для ограничения права свободного распоряжения своим имуществом, в том числе микродолей в жилом помещении.

С одной стороны, важнейшее правомочие

собственника – свободное распоряжение своей собственностью, в том числе и ее отчуждение. Вместе с тем очевидно, что такое право может быть ограничено в случае, если его субъект действует не в целях удовлетворения потребностей, естественно вытекающих из существа имущества, т.е. получения возможности (места) для проживания, а злоупотребляет правом в целях посягательства на интересы иных лиц, в данном случае собственников. Поэтому, безусловно, проблема здесь очевидна.

Для решения этой проблемы в 2016 году определенные шаги были предприняты. Так в Федеральный закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» были внесены поправки, которые сделали невозможным отчуждение долей в праве общей собственности на недвижимое имущество без нотариального удостоверения. Среди преимуществ такого удостоверения – обязательная проверка нотариусом дееспособности и волеизъявления клиентов. Кроме того, при нарушении прав одной из сторон в нотариальной сделке, убытки в полной мере возмещает нотариус. Однако это не решило указанную проблему и на законодательном уровне неоднократно принимались попытки ограничить или запретить отчуждение «микродолей» в жилых помещениях. и ввести ограничения на выделение в жилых помещениях долей, меньших, чем пригодно для вселения и проживания там человека. Представляется, что с данным предложением следует согласиться, поскольку ни одно право, в том числе право отчуждения собственности, не должно носить абсолютного характера и при определенных условиях, для обеспечения прав и законных интересов иных лиц, может ограничиваться. Таким образом, с введением таких ограничений будут устранены предпосылки для злоупотребления правом.

В соответствии со ст.50 Жилищного кодекса РФ, минимальный размер доли, пригодной для вселения и проживания – учетная норма – устанавливается органами местного самоуправления, и в случае, если размер «микродоли» не достигает учетной нормы, отчуждение такой доли невозможно.

Очевидно, что из самого существа сделки, в рамках которой отчуждается «микродоля» в жилом помещении, площадь которой состав-

ляет 1 квадратный метр, вытекает, что она совершается не в целях приобретения лицом места для проживания, а в целях обретения права собственности на такую долю для последующего его использования в противоправных целях.

Соответственно, следует согласиться с необходимостью ограничения права собственности владельцев долей в жилых помещениях посредством запрета на отчуждение так называемых «микродолей», размер площади которых ниже нормы, очевидно необходимой для вселения и проживания человека

Согласно последним изменениям в законодательстве Федеральным законом от 14.07.2022 № 310-ФЗ [5] статья 30 Жилищного кодекса Российской Федерации дополнена частью 1.1,

согласно которой собственник жилого помещения не вправе совершать действия, влекущие возникновение долей в праве собственности на это помещение, а обладатель доли в праве общей собственности на жилое помещение не вправе совершать действия, влекущие разделение этой доли в праве общей собственности, если в результате таких действий площадь жилого помещения, приходящаяся на долю каждого из сособственников и определяемая пропорционально размеру доли каждого из сособственников, составит менее шести квадратных метров общей площади жилого помещения на каждого сособственника.

Сделки, заключенные с нарушением правил, предусмотренных настоящей частью, являются ничтожными.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2023.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. – М., 2023.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации. – М., 2023.
4. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // Российская газета. – 2015. – № 156.
5. Федеральный закон от 14.07.2022 № 310-ФЗ «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 18 июля 2022. – № 29 (часть III). – Ст. 5277.
6. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. – 1998. – 10 декабря.
7. Андрейченко Р.А. Понятие «право на жилое помещение» в российском конституционном, гражданском, жилищном, уголовном законодательстве // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2015. – № 2. – С. 66-70.
8. Барсукова В.Н. Право человека на достойную жизнь: общая характеристика // Современное право. – 2016. – № 1. – С. 5–10.
9. Беспалов Ю.Ф., Егорова. О.А. Комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации. Постатейный научно-практический – М.: Проспект, 2014. – 704 с.
10. Боброва Н.А. Конституционная реформа-2020 как решение проблемы «транзита власти»-2024 // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 2. – С. 3-9.
11. Виноградова Е.В. Грани современного российского конституционализма. – М.: РИТМ, 2021. – 240 с.
12. Виноградова Е.В., Батюлик Г.С. Поправки 2020 года в Конституцию Российской Федерации. К вопросу о роли Конституционного Суда в защите прав и свобод человека и гражданина // Образование и право. – 2020. – № 2. – С. 24-28.
13. Виноградова Е.В., Виноградова П.А. Укрепление конституционных гарантий поправками 2020 года в Конституцию Российской Федерации. – М.: Эдитус, 2020. – 200 с.
14. Грудцына Л.Ю. Жилищное право России. – М.: Эксмо, 2005. – 650 с.
15. Дулатова Н.В., Сагандыков М.С. К вопросу о понятии и содержании конституционного права на жилище // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2017. – № 6. – С. 131-136.
16. Журавлев Т.С. Гражданско-правовое регулирование договора социального найма жилого помещения:

- проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... канд.юрид. наук. – М., 2012. – 31 с.
17. Захарцев С.И., Сальников В.П. Поправки в российское законодательство и компрекендная теория права как основа суверенной философии права // Поправки к Конституции Российской Федерации и перспективы развития регионального законодательства: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 24 марта 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – С. 172-187. – в. сб. 310 с.
  18. Захарцев С.И., Сальников В.П. Российский конституционализм: настоящее и будущее. Рецензия на монографию: Е.В. Виноградовой «Грани современного российского конституционализма». М.: РИТМ, 2021. – 240 с. // Правовая политика и правовая жизнь. – 2022. – № 2 (88). – С. 337-344.
  19. Качалова И. В. Право собственности и иные вещные права граждан на жилые помещения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 29 с.
  20. Лазарев В.В. Идеология конституционного реформирования правовой системы Российской Федерации // Журнал российского права. – 2021. – № 4. – С. 5-17.
  21. Лазарев В.В. Ценностно-идеологический подход к оценке новелл Конституции РФ // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 11-17.
  22. Скулкин И.С. Жилищные конституционные права человека и гражданина. Конституционное право граждан на жилище // Современные научные исследования: актуальные вопросы. Достижения и инновации: Сборник статей IX Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Ч. 2. – Пенза: Наука и Просвещение, 2019. – С. 152-155. – в сб. 264 с.
  23. Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации О поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 240 с.

ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ. ЗЕМЕЛЬНОЕ, ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ И АГРАРНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО И ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ. КОРПОРАТИВНОЕ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,

профессор кафедры теории и методики непрерывного профессионального образования Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Почетный сотрудник МВД России, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: Fonduniver@bk.ru

ЗАСЛАВСКИЙ Григорий Иосифович,

заместитель председателя правления РОО «Врачебная Палата Ленинградской области», доктор медицинских наук, профессор, Заслуженный врач Российской Федерации, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: gis1932@mail.ru

ПЕТУХОВ Вениамин Григорьевич,

профессор кафедры уголовного права и таможенных расследований юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: petyhovvg31046@gmail.com

ФУРСЕЙ Георгий Николаевич,

президент Лиги Защиты Культуры, доктор физико-математических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Почетный работник высшего и среднего профессионального образования Российской Федерации, Лауреат Государственной премии СССР, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)

КАЛИНИН Борис Дмитриевич,
председатель Санкт-Петербургского отделения
Российской Академии естественных наук,
доктор технических наук, академик РАЕН
(г. Санкт-Петербург, Россия)

**Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические
правовые науки**

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЕКЦИИ «БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА,
ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА» САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК
(2018-2023) г. (Доклад на 21-м Юбилейном заседании)**

Аннотация. Рассматривается обзор деятельности секции «Безопасность человека, общества и государства» Санкт-Петербургского отделения Российской академии естественных наук, представленный в докладе на 21-м юбилейном заседании секции. На основе проведенного обзора формулируется вывод о том, что многогранная научная деятельность членов секции будет развиваться и совершенствоваться в последующие годы.

Ключевые слова: Российская академия естественных наук; Санкт-Петербургское отделение; секция «Безопасность человека, общества и государства»; деятельность рабочей группы; научно-издательская деятельность.

**SAL'NIKOV V.P.
ZASLAVSKIY G.I.
PETUKHOV V.G.
FURSEY G.N.
KALININ B.D.**

**ACTIVITIES OF THE SECTION "SECURITY OF THE HUMAN, SOCIETY
AND THE STATE" OF THE ST. PETERSBURG BRANCH OF THE RUSSIAN
ACADEMY OF NATURAL SCIENCES (2018-2023) (REPORT AT THE 21ST
ANNIVERSARY MEETING)**

The summary. The review of the activities of the section "Security of man, society and the state" of the St. Petersburg branch of the Russian Academy of Natural Sciences, presented in the report at the 21st anniversary meeting of the section, is considered. On the basis of the review, the conclusion is formulated that the multifaceted scientific activity of the members of the section will develop and improve in subsequent years.

Key words: Russian Academy of Natural Sciences; St. Petersburg branch; section "Security of a person, society and the state"; the activities of the working group; scientific publishing activity.

25 мая 2018 года состоялось учредительное заседание секции «Безопасность человека, общества и государства», созданной по инициативе вице-президента РАЕН Г.Н. Фурсея, академиков РАЕН Г.И. Заславского

и В.П. Сальникова, профессора В.Г. Петухова совместно с Б.Д. Калининным – учёным секретарем (ныне и председателем) СПб отделения РАЕН и членами правления.

На момент создания секции в Российской

Федерации были зарегистрированы 4 общественные академии, целью которых являлось изучение отдельных проблем безопасности:

- Академия проблем безопасности, обороны и правопорядка;
- Международная академия наук экологии и безопасности жизнедеятельности;
- Международная академия наук экологии, безопасности человека и природы;
- Международная академия энергетической безопасности.

Кроме того в самой Российской академии естественных наук существует секция геополитики и безопасности (Москва).

Ни в коей мере не умаляя важности решения проблем указанными научными организациями, задачу создаваемой секции её создатели видели в разработке и формировании методологической основы обеспечения безопасности человека общества и государства и проблем комплексной государственности, включающей в себя суверенность всех ветвей государственной власти (законодательная, исполнительная и судебная), а также суверенность финансовой системы, государственно-правовой идеологии [1; 2; 7; 15; 16; 20; 23; 25] и всей философии права [17; 18; 19; 21; 22; 24].

В рамках этой проблемы необходимым представлялась научная разработка путей совершен-

ствования и безопасности правоохранительной и судебно-экспертной деятельности.

Поэтому для членов секции основными специальностями были определены взаимосвязанные правовые науки: общая теория государства и права, философия права, криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность, судебная медицина.

С разрешения Президиума РАЕН в особом порядке членами-корреспондентами РАЕН были избраны видные учёные и организаторы правоохранительной и судебно-экспертной деятельности С.И. Захарцев, В.Ю. Владимиров, И.Е. Лобан, В.Г. Петухов, С.А. Смирнова, И.А. Толмачев, И.Л. Третьяков, сыгравшие большую роль в становлении и успешном функционировании секции, и О.В. Чельшева.

Председателем секции был избран В.П. Сальников, учёным секретарем – Г.И. Заславский.

В течение 5 лет было проведено 20 заседаний секции, на которых и **принято в состав секции в порядке конкурсного отбора и путем перевода из других секций 48 человек.**

Среди членов секции: **18 действительных членов РАЕН, 11 членов-корреспондентов РАЕН (член-корреспондент РАЕН Егоршин Виктор Михайлович в 2021 году скончался вскоре после избрания), 18 советников РАЕН.**

Такое стремительное расширение секции

свидетельствует об её высоком авторитете в научном сообществе, тем более что члены секции представляют более 20 высших учебных заведений Санкт-Петербурга и Москвы, в том числе имеющих статус ведущих.

В числе членов секции **26 докторов наук и 12 кандидатов наук.**

24 члена секции имеют ученое звание **профессора, 8 – доцента.**

10 членов секции, удостоены почетных званий «**Заслуженный**»:

- Заслуженный деятель науки РФ – 2 (В.П. Сальников, С.А. Смирнова)
- Заслуженный юрист РФ – 4 (В.Ю. Владимиров, В.Г. Петухов, С.А. Смирнова, Н.И. Уткин)
- Заслуженный врач РФ – 2 (Г.И. Заславский, Г.П. Лаврентюк)
- Заслуженный работник высшей школы -2 (В.П. Очердько, И.А. Толмачев)
- Заслуженный изобретатель РФ (В.Д. Исаков)

В составе секции **2 коллективных члена РАЕН:**

а) Бюро судебно-медицинской экспертизы Ленинградской области, коллективный член РАЕН по секции «Биомедицина» (2003) по профилю деятельности было переведено с разрешения Президиума РАЕН в нашу секцию (2018).

Однако начальник Бюро А.А. Андреев, несмотря на неоднократные официальные приглашения от участия в работе секции уклоняется. Его позиция выглядит тем более странной, что членами секции являются начальник Бюро судебно-медицинской экспертизы Санкт-Петербурга О.Д. Ягмуров, одновременно являющийся главным внештатным специалистом по судебно-медицинской экспертизе Минздрава РФ в СЗФО; руководители Северо-Западным Центром судебной экспертизы Минюста РФ Н.А. Замаараева и ЭКЦ ГУ МВД по СПб и ЛО В.Н. Москаленко. В составе секции такие авторитетнейшие ученые и организаторы, как С.А. Смирнова и А.В. Ковалев, длительное время возглавлявшие судебно-экспертную и судебно-медицинскую экспертную службы страны.

б) Коллективный член РАЕН (2018) «Юридическая компания «ХАУБЕРГ» (генеральный директор Виктор Константинович Малахов),

входящая в состав финансового инвестиционного холдинга «Лидер-Консалт», возглавляемого Петром Алексеевичем Петровым, Дмитрием Валентиновичем Кимом и Сергеем Сергеевичем Полукаровым. Приносим им самую глубокую признательность за неоценимый вклад в создание и успешное функционирование нашей секции!

За указанный период заслушано 46 научных докладов по ряду социально и государственно значимых направлений:

1. Проблемы комплексной национальной безопасности, включая вопросы региональной, образовательной, информационной, компьютерной, культурной безопасности, безопасности правосудия, медицинской деятельности и т.д. – **17 докладов** (академики РАЕН В.С. Артамонов, Г.Н. Фурсей, А.В. Ковалев, В.Д. Исаков (совместно с академиком РАЕН И.Е. Лобаном), М.В. Сальников, М.П. Стародубцев, В.П. Очердько; члены-корреспонденты РАЕН В.М. Егоршин, Г.П. Лаврентюк, А.А. Марков, И.Ю. Тимофеева; советники РАЕН С.А. Асриев, В.А. Болсуновский, С.Г. Ивахнюк, Э.В. Лантух, Е.В. Семухина).

2. Обеспечение безопасности и совершенствования судебно-экспертной деятельности – **11 докладов** (академик РАЕН А.В. Ковалев (совместно с академиком РАЕН Г.И. Заславским и В.П. Сальниковым), академики РАЕН В.Ю. Владимиров (совместно с советником РАЕН И.А. Даниловым), И.Е. Лобан, С.А. Смирнова, И.А. Толмачев; члены-корреспонденты РАЕН Г.П. Лаврентюк, О.Д. Ягмуров; советники РАЕН В.Н. Чибисов (совместно с академиком РАЕН Г.И. Заславским и В.П. Сальниковым), советники РАЕН Н.А. Замаараева, В.Н. Москаленко, Я.А. Черный).

3. Вопросы безопасности на постсоветском пространстве – **3 доклада** (член-корреспондент РАЕН Д.М. Зоиров; советник РАЕН, доцент Е.А. Малышев; советник РАЕН Е.В. Грекова)

4. Теоретические вопросы права, патриотическое и морально-нравственное воспитание – **15 докладов** (академики РАЕН Д.К. Богатырев, С.И. Захарцев, Р.Ф. Исмагилов, В.Г. Петухов, М.В. Сальников, М.П. Стародубцев, И.Л. Третьяков; члены-корреспонденты РАЕН О.Э. Старовойтова, И.Ю. Тимофеева, Н.И. Уткин;

советники РАЕН В.А.Андреева, А.В.Бурько, Е.О.Явдошенко; к.ю.н. С.Ю.Чудина).

Целый ряд докладов опубликован в федеральных научно-практических журналах, редактируемых председателем секции академиком РАЕН В.П. Сальниковым.

Одним из ведущих научных направлений деятельности секции «Безопасность человека, общества и государства» являлось **процессуальное и медико-правовое сопровождение эффективного внедрения в клиническую практику медицинских изделий** на основе достижений отечественной тканевой инженерии, в частности гомографтов для протезирования клапанов сердца и магистральных сосудов, разработанных известным российским детским кардиохирургом Владимиром Андреевичем Болсуновским.

Для этой цели была создана постоянная научная рабочая группа секции, в состав которой вошли академики РАЕН В.П. Сальников (председатель секции), Г.И. Заславский (учёный секретарь секции), А.В. Ковалев (заведующий кафедрой судебной медицины Российской медицинской академии непрерывного профессионального образования Минздрава РФ), И.А. Толмачев (заведующий кафедрой судебной медицины Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова Минобороны России), член-корреспондент РАЕН О.Д. Ягмуров (начальник бюро судебно-медицинской экспертизы Санкт-Петербурга, главный внештатный специалист по судебно-медицинской экспертизе Минздрава РФ в СЗФО), советники РАЕН В.А.Андреева (начальник сектора комитета правопорядка и безопасности Ленинградской области), В.А. Болсуновский (главный детский кардиохирург комитета по здравоохранению Ленинградской области), Я.А. Черный (директор Медико-правового агентства Балтийской коллегии адвокатов имени Анатолия Собчака), а также А.В. Болсуновский – руководитель Санкт-Петербургского банка гомографтов (секретарь научной рабочей группы). К деятельности привлекались члены Конституционного Суда Российской Федерации, академики Российской академии наук, видные российские научные, общественные и религиозные деятели, депутаты Законодательного собрания Ленинградской области

Андрей Владимирович Болсуновский в своем докладе рассмотрел главные итоги деятельности рабочей группы, что дает возможность нам тезисно изложить ряд принципиальных положений:

Применению медицинских изделий в виде пересаженного материала из тканей умершего человека, изымаемых в бюро судебно-медицинской экспертизы, имеющему государственное, жизненное значение (способствует снижению детской смертности, увеличению продолжительности жизни трудоспособного населения и улучшению качества жизни больных) серьёзно препятствует ряд факторов:

1. Несовершенство статьи 68 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», регулирующей правила использования органов и тканей умершего человека в медицинских, научных и учебных целях. В ней ограничены возможности прижизненного волеизъявления умершего человека и соответствующие конституционные права его родственников. На основе разработок рабочей научной группы нашей секции Законодательное собрание Ленинградской области внесло на утверждение в Государственную Думу РФ проект Федерального закона, предусматривающий устранение указанных недостатков. Государственная Дума РФ, концептуально не возразив против законопроекта, отклонила его в связи с замечаниями, высказанными Правительством РФ и профильными Комитетом ГД по охране здоровья. Отредактированный проект после легко устранимых замечаний с согласия председателя Комитета Государственной Думы Дмитрия Анатольевича Хубезова был направлен ему для изучения. Принято решение о проведении Круглого стола с участием членов научной рабочей группы секции.

2. Многие руководители органов управления здравоохранением субъектов Российской Федерации и государственных судебно-медицинских экспертных учреждений ошибочно полагают, что забор органов и тканей умершего человека для последующего изготовления медицинских изделий в виде «пересаженного» материала регулируется Федеральным Законом «О трансплантации органов и (или)

тканей человека» и поэтому такой забор может осуществляться только в учреждениях здравоохранения, перечисленных в совместном приказе МЗ РФ и РАН. Членами рабочей группы секции с привлечением ведущих ученых было научно доказано, что посмертное изъятие материала для изготовления «пересаженного» материала (своеобразного биопротеза) регулируется абзацем 2 статьи 15 ФЗ «О трансплантации органов и (или) тканей человека», устанавливающей, что «Действие настоящего Закона не распространяется на препараты и пересаженные материалы, для приготовления которых использованы тканевые компоненты». К сожалению, какие-либо комментарии, раскрывающие понятие «тканевые компоненты», применительно к данному Закону отсутствуют. Членами нашей рабочей группы было доказано, что для изготовления биопротезов – медицинских изделий используются не органы или ткани, а исключительно соединительно-тканевые компоненты. Изъять их из трупа невозможно – они изготавливаются из части ткани.

Правовой департамент Минздрава России в своем официальном ответе на запрос рабочей группы, направленный за подписями руководителей секции, полностью подтвердил, что сам Закон «О трансплантации органов и (или) тканей человека», равно как и перечень учреждений здравоохранения, осуществляющих забор органов и (или) тканей человека, не распространяется на медицинские изделия. Что очень важно, Правовой департамент по умолчанию не высказался негативно по трактовке рабочей группой РАЕН термина «тканевые компоненты» – не привел опровергающих доводов. В настоящее время нами направлено обращение в Комитет по охране здоровья Государственной Думы с предложением частичного уточнения редакции абзаца 2 ст. 15 Закона от трансплантации.

3. Отсутствуют нормативные правовые акты, регулирующие порядок деятельности государственных судебно-медицинских экспертных учреждений по изъятию органов и (или) тканей, а также тканевых компонентов умершего человека для клинических, научных и учебно-методических целей.

В Правовой департамент Минздрава РФ нами направлены предложения о внесении в

готовящийся Порядок организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» предложения по устранению этого правового пробела. Одновременно рабочая группа приступила к подготовке проекта соответствующих Методических рекомендаций МЗ РФ.

Деятельность рабочей группы секции отражена в 5 научных статьях [3; 4; 5; 6; 14].

Вторым актуальным научным направлением деятельности секции явились **проблемы так называемых альтернативных независимых судебно-медицинских экспертиз.**

Была сформирована рабочая научная группа в составе академиков РАЕН В.П. Сальникова, Г.И. Заславского, А.В. Ковалева и советников РАЕН Я.А. Черного и В.Н. Чибисова. На некоторых этапах в деятельности группы участвовал академик РАЕН В.Ю. Владимиров. Была поддержана аргументированная позиция авторитетных представителей прокурорского и судебного сообществ, сомневающихся в возможности независимой оценки качества оказания медицинской помощи экспертными организациями в составе Врачебных палат. Впервые участниками рабочей группы были систематизированы проявления фальсификации в судебно-медицинской деятельности [8; 12; 13]. Была обоснована необходимость создания в государственных судебно-медицинских экспертных учреждениях службы собственной безопасности и разработаны основные направления обеспечения этических норм в судебно-медицинской экспертной деятельности. Рабочей группой была разработана концепция создания «Научно-исследовательского центра использования специальных методов познания в правоприменительной деятельности», обеспечивающая подлинную независимость от судебно-следственных органов и адвокатуры, поскольку учредителем Центра явилось Санкт-Петербургское отделение РАЕН. Создание Центра было поддержано врачебной общественностью Санкт-Петербурга и Ленинградской области, поскольку одной из основных его задач являлись оказание медико-правовой и экспертной помощи. К глубокому сожалению, в силу ряда известных обстоятельств последних нескольких лет финансирование медицин-

ской отрасли сконцентрировалось на антиковидных и иных жизненно важных программах. Центр пока заморожен. Деятельность рабочей группы в указанном направлении отражена в научных статьях [9; 10; 11].

Участие секции «Безопасность человека, общества и государства» в лице ее председателя и членов секции в научно-практических конференциях, симпозиумах, заседаниях круглого стола

1. Научно-практический круглый стол постоянной комиссии по здравоохранению Законодательного собрания Ленинградской области 20 июня 2019 г. на тему «Российское законодательство, регулирующее использование тела, органов и тканей умершего человека»

2. Научно-практический круглый стол Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия 24.10.2019 г. «Юридическая ответственность в сфере здравоохранения».

Кроме того члены секции приняли активное

участие и выступили с докладами более чем **100 научных мероприятиях международного, федерального и регионального уровня.**

Научно-издательская деятельность

35 академиков, членов-корреспондентов и советников РАЕН по секции «Безопасность человека, общества и государства» являлись авторами (соавторами) **83 монографий, 55 учебников и руководств, 9 курсов лекций и лекций, 92 учебно-методических пособий**

Совокупно опубликовано свыше **1000 научных статей.**

Нет никаких сомнений, что многогранная научная деятельность членов секции будет развиваться и совершенствоваться в последующие годы.

На 21-м заседании секции 9 академиков – создателей секции – награждены медалями РАЕН, остальные академики награждены Почетными грамотами Санкт-Петербургского отделения РАЕН, все члены секции награждены Почетными грамотами секции.

Список литературы

1. Богатырев Д.К., Сальников В.П. Ценности христианского гуманизма и государственно-правовая идеология // Мир политики и социологии. – 2019. – № 11-12. – С. 36-43.
2. Богатырёв Д.К., Сальников В.П. Ценности, мышление, культура в пространстве духовной жизни // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 186-194.
3. Болсуновский А.В., Болсуновский В.А., Заславский Г.И., Ковалёв А.В., Сальников В.П., Толмачёв И.Н., Чёрный Я.А. Вопросы конституционности ст. 68 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 8. – С. 117-123.
4. Болсуновский В.А., Заславский Г.И., Сальников В.П., Сальников М.В., Чёрный Я.А. Совершенствование законодательной и нормативной базы отечественной гомеопатии // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 3. – С. 94-103.
5. Болсуновский В.А., Заславский Г.И., Сальников В.П., Толмачев И.А., Чёрный Я.А. Российское законодательство, регулирующее использование тела, органов и тканей умершего человека: некоторая научная оценка // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 113-118.
6. Болсуновский А.В., Болсуновский В.А., Заславский Г.И., Ковалёв А.В., Сальников В.П., Толмачёв И.Н., Чёрный Я.А. Жизнь диктует необходимость внесения изменений в статью 68 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 4. – С. 74-86.
7. Брылева Е.А., Захарцев С.И., Сальников В.П. Благотворительность как свойство российской суверенной государственно-правовой идеологии // Теория государства и права. – 2021. – № 4(25). – С. 23-32. DOI: 10.47905/MATGIP.2021.25.4.002
8. Владимиров В.Ю. Наука «на службе» следствия. Печальный опыт «чёрной» криминалистики // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 8. – С. 150-159.
9. Владимиров В.Ю., Данилов И.А. Проблемы и перспективы цифровизации судебно-баллистической экс-

- пертизы // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 11. – С. 119-128.
10. Владимиров В.Ю., Ковалев А.В. Актуализация судебно-экспертной проблематики // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 10. – С. 115-121.
  11. Владимиров В.Ю., Ковалев А.В., Горбулинская И.Н. Судебная экспертиза как инструмент выявления гибридных средств массового поражения людей // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 3. – С. 109-116.
  12. Владимиров В.Ю., Заславский Г.И., Ковалёв А.В., Сальников М.В., Чёрный Я.А. Внимание! Подделка: фальсификация в судебно-медицинской деятельности как проблема // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 48-61.
  13. Владимиров В.Ю., Заславский Г.И., Ковалев А.В., Сальников В.П., Чёрный Я.А., Романенко Г.Х. Фальсификации в судебно-медицинской экспертной деятельности: пути их выявления и предотвращения // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 3 – С. 102-116.
  14. Заславский Г.И., Ковалев А.В., Романенко Г.Х., Сальников В.П., Черный Я.А., Чибисов В.Н. Основные направления обеспечения этических норм в судебно-медицинской экспертной деятельности // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 10. – С. 149-160.
  15. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления об основах русской суверенной философско-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 183-194.
  16. Зорина Н.В., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Прокофьев К.Г., Сальников М.В. Идея свободы в суверенной идеологии права: аксиологический и нравственно-правовой аспекты // Мир политики и социологии. – 2018. – № 11. – С. 188-193.
  17. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия Ф.М. Достоевского как источник суверенной российской философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – Уфа, 2020. – С. 83-92. – в сб. 243 с.
  18. Керимов А.Д., Масленников Д.В. Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 4. – С. 14-18. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-14-18.
  19. Керимов А.Д., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. Гегелевская философия как теоретическая предпосылка суверенной философии права // Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика: Сборник материалов Межрегиональной конференции с международным участием, посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля (Санкт-Петербург, 19–21 ноября) / Отв. редактор Д.В. Масленников. – СПб: РХГА, 2020. – С. 284-290. – в сб. 306 с.
  20. Морозов А.И., Прокофьев К.Г., Сергеева А.Ю. Институт семьи как нравственно-правовая ценность (к вопросу о суверенной правовой идеологии как основании семейного права Российской Федерации) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 107-114.
  21. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Гегеля как теоретическая предпосылка суверенной философии права России. Краткий обзор докладов, статей и выступлений на Межрегиональной конференции с международным участием «Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика», посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 182-194.
  22. Сальников В.П., Масленников Д.В., Морозов А.И. Человек в системе нравственно-правовых ценностей и задача формирования суверенной философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 176-187. – в сб. 243 с.
  23. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 149-162.
  24. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Развитие идеи абсолютной свободы в классической русской философии как источник суверенной философии права // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 185-193.
  25. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 170-178.

РЕДКОУС Владимир Михайлович,
ведущий научный сотрудник сектора административного прав и административного процесса Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

E-mail: gwmmos@rambler.ru

Специальность 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки

АКТУАЛЬНО МЫСЛИТЬ О ПРАВЕ – ВАЖНЕЙШЕЕ КАЧЕСТВО СОВРЕМЕННОГО УЧЕНОГО-ПРАВОВЕДА.

**Рецензия на монографию: Виноградова Е.В., Захарцев С.И.
Актуальные мысли о праве. Москва: Юрлитинформ, 2023. 232 с.**

***Аннотация.** Умение актуально мыслить о праве, наверное, одно из самых важных качеств, которыми должен обладать современный ученый – правовед, в умелых руках которого наиболее важные, существенные общественные отношения облекаются в правовую форму и приобретают юридическое содержание. В рецензируемой монографии опубликованы размышления доктора юридических наук, профессора Е.В. Виноградовой и доктора юридических наук С.И. Захарцева по актуальным проблемам права и современной юридической науки. В работе затронут широкий спектр самых различных вопросов: от дискуссии о предмете философии права до перспектив регулирования трансплантации и искусственного интеллекта. Это позволяет ориентировать монографию на широкий круг читателей: от представителей академической науки до всех тех, кто интересуется современными проблемами правового регулирования общественных отношений. Без всякого сомнения, актуальные мысли о праве доктора юридических наук, профессора Е.В. Виноградовой и доктора юридических наук С.И. Захарцева будут способствовать успешному формированию правового сознания и правовой культуры современного гражданина Российской Федерации – подлинного патриота своей страны, защищающего интересы российского государства, разносторонне развитой личности, умеющей беспристрастно анализировать происходящее и давать ему объективную принципиальную оценку.*

***Ключевые слова:** государство; право; правосознание; предмет философии права; суверенная идентичность; суверенитет; государство; личность; юридическая профессия; право и справедливость; дормантские законопроекты; репрессалии и санкции; искусственный интеллект.*

REDKOUS V.M.

IT IS RELEVANT TO THINK ABOUT LAW – THE MOST IMPORTANT QUALITY OF A MODERN LEGAL SCHOLAR.

**Review of the monograph: Vinogradova E.V., Zakhartsev S.I. Actual thoughts on law.
Moscow: Yurlitinform, 2023. 232 p.**

***The summary.** The ability to think about the law is probably one of the most important qualities that a modern legal scholar should possess, in whose capable hands the most important, essential social relations are clothed in legal form and acquire legal content. The reviewed monograph contains reflections of Doctor of Law, Professor E.V. Vinogradova and Doctor of Law*

S.I. Zakhartsev on topical issues of law and modern legal science. The paper touches on a wide range of various issues: from discussions on the subject of philosophy of law to the prospects of regulation of transplanted and artificial intelligence. This makes it possible to orient the monograph to a wide range of readers: from representatives of academic science to all those who are interested in modern problems of legal regulation of public relations. Without any doubt, the current thoughts about the law of Doctor of Law, Professor E.V. Vinogradova and Doctor of Law S.I. Zakhartsev will contribute to the successful formation of legal consciousness and legal culture of a modern citizen of the Russian Federation – a true patriot of his country, defending the interests of the Russian state, a versatile personality who can impartially analyze what is happening and give him objective principled assessment.

Key words: state; law; legal awareness; subject of philosophy of law; sovereign identity; sovereignty; state; personality; legal profession; law and justice; dormant bills; reprisals and sanctions; artificial intelligence.

Закономерным итогом творческого содружества известных российских ученых доктора юридических наук, профессора Е.В. Виноградовой и доктора юридических наук С.И. Захарцева является выход в свет монографии «Актуальные мысли о праве» [2].

В предисловии к монографии Е.В. Виноградова и С.И. Захарцев очень оптимистически оценивают современный период развития права, выражая уверенность в том, что «спустя незначительное количество лет период конца XX – начала XXI веков нарекут золотым или серебряным веком российского права, настолько разнопланово, интересно и содержательно стало оно». Отчасти, это благодаря тому, что Е.В. Виноградова и С.И. Захарцев все свои работы, как и рецензируемую монографию, основывают на «звучах и отголосках русского права – права страны с многовековыми историческими, культурными традициями», в палитру звуков которого им удалось «внести свои полутона» [2, стр. 3].

Необычность монографии проявляется в ее содержании, так как в ее основе лежат статьи и рецензии Е.В. Виноградовой и С.И. Захарцева, а также их выступления по различным актуальным проблемам современной юриспруденции. Авторами в своих работах был поставлен целый ряд проблем, не все из которых были разрешены, поэтому данная монография – это не только продолжение анализа актуальных проблем российского права, но и напоминание как ученым, так и практикам, государственным

служащим, политическим деятелям о необходимости, во-первых, продолжения всесторонних научных исследований в области юриспруденции, и, во-вторых, внедрения предложенной науки в практику, их реализации в настоящее время, а не в отдаленной перспективе, что позволит сохранить и упрочить российскую государственность, обеспечить защиту прав и свобод человека и гражданина, безопасное развитие общества и государства.

«Отдельные теоретико-правовые и философско-правовые размышления» – так называется первая глава монографии [2, стр. 4-43]. Открывается она параграфом, посвященным дискуссии о предмете философии права.

Основываясь на анализе теоретических подходов к предмету философии права, изложенных в трудах С.С. Алексеева, А.Б. Венгерова, Ю.Г. Ершова, И.А. Иванникова, Д.А. Керимова, В.П. Малахова, М.Н. Марченко, В.С. Нерсесянца, О.Ю. Рыбакова, В.М. Сырых, Н.Н. Черногора и ряда других ученых, Е.В. Виноградова и С.И. Захарцев показали, что философия права – это «философско-специализированная наука, предметом изучения которой являются основополагающие проблемы онтологии права, гносеологии права, аксиологии права, антропологии права, логики права, этики права, праксиологии права, правосознания» [2, стр. 19]. Об этом С.И. Захарцев ранее много писал с известным российским юристом и ученым В.П. Сальниковым [11; 15; 16; 17; 24].

Во втором параграфе первой главы «Ангажи-

рованность права политикой. О творчестве И.А. Ильина и не только» (стр. 21-37) Е.В. Виноградова и С.И. Захарцев справедливо призывают ученых всесторонне и объективно оценивать научных труды других исследователей, как предшественников, так и современников. В качестве примера справедливо были выбраны труды такого известного в прошлом и популярного в настоящее время русского религиозного философа И.А. Ильина, который, не приняв власть большевиков в России, в 1922 году был выслан из страны, жил и работал в Германии, а после прихода к власти Адольфа Гитлера фактически приветствовал победу в этой стране национал-социализма и проводимую им внутреннюю и внешнюю политику. Е.В. Виноградова и С.И. Захарцев для иллюстрации противоречивого творчества И.А. Ильина приводят в монографии несколько развернутых цитат из его статьи с характерным названием «Национал-социализм. Новый дух», опубликованной в 1933 г. вскоре после прихода к власти Гитлера [2, стр. 23-25].

Актуальным является вывод Е.В. Виноградовой и С.И. Захарцева о том, что «для российских ученых, суждения которых направлены на институционализацию специфической концепции государственного суверенитета, ключевым направлением поиска, основанного на российской идентичности культурной, философской, правовой жизни, должен стать опыт традиционного нравственно-правового уклада России, позволившего ей сохранить державность в течение столетий» [2, стр. 36].

В следующем параграфе – «Суверенитет: государство-личность-государство. Российская модель» [2, стр. 37-43] Е.В. Виноградова и С.И. Захарцев размышляют о проблемах современного понимания государственного суверенитета и его реального воплощения в развитии современной государственности. В своем единстве показаны современное содержание государственного суверенитета, национального суверенитета, проблемы определения суверенитета личности, что важно не только для Российской Федерации, но и для любого современного цивилизованного государства. Для современной России подход к восстановлению и укреплению суверенитета связан с изменением не только ее политико-правовой реаль-

ности, но и общего тренда перехода к многополярному миру, от двуполярного и однополярного. Это обуславливает запуск процессов «перезагрузки», в поиске теоретических моделей суверенитета и детерминирует обновление правовых основ суверенитета, прежде всего, конституционно-правовых основ, отмечают авторы.

Вторая глава монографии называется «Российская суверенная идентичность» [2, стр. 44-91], и включает три параграфа:

- § 1. Контрфорс государственного суверенитета и мер международного давления. Реторсии, репрессалии и санкции [2, стр. 44-58];
- § 2. Дормантские законопроекты, договоры, полномочия [2, стр. 58-78];
- § 3. Российская идентичность в сагега *obscura* гуманитарных наук [2, стр. 78-91].

В данной главе с современных позиций проанализирована природа и сущность санкций в международном праве, дана характеристика реторсиям и репрессалиям. Хочется особенно подчеркнуть важность сделанного авторами вывода, что «что правомерность проведения в исключительных ситуациях спецопераций против террористов на территории иностранного государства, если власти станы не способны или не желают своими силами воспрепятствовать действиям террористов, не признается международным сообществом правонарушением. Это положение предполагает, что начатая в феврале 2022 г. на территории Украины спецоперация не может квалифицироваться как международное правонарушение, следовательно, применение в отношении России международных санкций не может соответствовать общепризнанным принципам и нормам международного права. В любом случае, вопрос об ответственности нарушителя в таких ситуациях может ставить лишь тот субъект, который пострадал, коллективные механизмы обеспечения давления на страну – вопрос не имеющий на сегодняшний день должного обоснования с точки зрения правовых основ международных отношений» [2, стр. 49].

Большой интерес у исследователей должны вызвать рассуждения Е.В. Виноградовой и С.И. Захарцева по проблеме существования так называемых «дормантских» законопроектов,

договоров, полномочий. Спящие, недействующие правовые конструкции, которые могут иметь самые разнообразные формы, как, например, законодательные акты, международные договоры, полномочия отдельных государственных органов, отрицательно влияют на правовую действительность, порой «засоряют» правовое пространство ненужным правовым материалом, который не просто не стыкуется с действующими правовыми реалиями, но и может нанести вред существующим общественным отношениям, правоприменению в целом и правовому сознанию участников правовых отношений.

Е.В. Виноградова и С.И. Захарцев во втором параграфе «Российская идентичность в *camera obscura* гуманитарных наук» отмечают, что гуманитарные науки в государстве не могут развиваться вне рамок национальной истории, культуры, религии, философии, концептуально предопределённых нравственными основами, система которых образует идентичность страны. Для современной России, находящейся в активном поиске элементов собственной идентичности, особенно важно сохранить те, принятые народом и сохраняемые им на протяжении многих веков ценности, которые запечатлены в искусстве, культуре, религиозных и философских традициях российского народа. Для возрождения привлекательности российской гуманитаристики необходимо актуализировать процессы научных исследований, основой которых станет национальная языковая, культурная, религиозная и философская самоидентификация. [2, стр. 79, 82].

В третью главу монографии, которая называется «Юридическая профессия. Правовые и этические основы» [2, стр. 92-151], включены три параграфа:

- § 1. Юридическое образование и наука как элементы российской конституционно-правовой идентичности [2, стр. 92-112];
- § 2. Субъекты реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь [2, стр. 112-127];
- § 3. К вопросу о профессиональной деформации правосознания юристов [2, стр. 127-151].

Рассматривая юридическое образование и науку как элементы российской конститу-

ционно-правовой идентичности, Е.В. Виноградова и С.И. Захарцев высказывают свое отношение ко многим связанным с этой темой проблемам: формированию юридического мышления; требованиям, которым должен соответствовать современный высококвалифицированный юрист; современному российскому образованию, Болонской системе образования, плагиате и самоплагиате. Авторы справедливо предлагают закрепить критерии определения оригинальности научных работ с публикацией этих сведений на созданном едином информационном ресурсе. По их мнению, самостоятельность научной работы должна определяться количеством некорректных заимствований, в которые не должно входить самоцитирование [2, стр. 111]. Также заслуживает внимания предложение авторов создать систему контроля уровня качества публикаций для осуществления постоянного мониторинга российских научных достижений в самых различных сферах: научно-технической, политической, экономической, социальной, предполагает необходимость формирования отечественного научно-экспертного сообщества, наделенного полномочиями определять уровень научных исследований и публикаций. По их мнению, в рамках работы указанного сообщества можно будет решать поднятые в этом исследовании и другие не менее важные и значимые для развития Российской науки вопросы, создающие интеллектуальный потенциал великой страны [2, стр. 112].

Во втором параграфе первой главы необходимо обратить внимание на сделанные Е.В. Виноградовой и С.И. Захарцевым выводы о том, что квалифицированная юридическая помощь – это конституционно закрепленное в период реформирования государственного устройства России право, реализация которого гарантировано государством. Перечень субъектов, реализующих это право, также как и критерии квалифицированности юридической помощи нормативно не закреплены, что создает недопустимую неопределенность, неприемлемую в вопросе реализации конституционных гарантий. Субъектами, уполномоченными осуществлять такую помощь, являются органы публичной власти, адвокаты, частнопрактикующие юристы, а также нотариусы, наделен-

ные правом оказывать ее от имени государства. Вместе с тем, качество оказанной юридической помощи, обусловлено профессионализмом, но не исчерпывается им. Не исключая государственный контроль, оптимальным подходом к определению содержания качества квалифицированной юридической нотариальной помощи видится корпоративный подход к формированию системы оценки качества, предполагающий выработку критериев и стандартов ее оказания в формате существования регулярной обратной связи с обществом. Такой подход позволит создать модель квалифицированной юридической помощи как конституционного права, направленного на эффективное развитие России как правового государства, в котором права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются [2, стр. 126-127].

В третьем параграфе третьей главы авторы рассмотрели вопросы профессиональной деформации различных категорий работников юридических профессий: сотрудников полиции; адвокатов; судей; прокуроров. В основе выделения различных типов профессиональных деформаций лежит понимание правовой деформации как искаженного изменения правового сознания лица под отрицательным воздействием своей профессии [2, стр. 129].

Четвертая глава монографии называется «Такое разное право» [2, стр. 152-182] и состоит из трех параграфов:

- §1. Право – абсолютная свобода? [2, стр. 152-160];
- § 2. Право и справедливость. Реабилитация. Убийства, регламентированные правом [2, стр. 160-172];
- § 3. Трансплантация, искусственный интеллект: перспективы регулирования [2, стр. 172-182].

Е.В. Виноградова и С.И. Захарцев в своей монографии затронули очень важную тему – соотношения права и свободы в условиях современных реалий. Право, трансформируясь через закон, устанавливает официальную меру свободы, поддерживая необходимый баланс между интересами личности и общества. Свобода как возможность сделать выбор без принуждения, не являясь абсолютной, находит допустимую степень независимости человека [2, стр. 153]. У такого сложного и проти-

воречивого явления как право имеется такая грань как его понимание сквозь призму свободы, говорят авторы. В рамках своего исследования они предприняли удачную попытку установить парадигму взаимосвязи свободы и ограничивающего ее права, допуская, что право в любой его ипостаси опирается на свободу. Без свободы право не может даже возникнуть, а их контрафорт, вопреки антитезе и противостоянию только усиливает фундамент, создающий архитектуру современного правового государства [2, стр. 160].

Вопросы права и справедливости, их соотношения и действия раскрыты авторами на примере института реабилитации. В работе показаны исторические предпосылки возникновения института реабилитации, подчеркнуто, что «институт реабилитации, равно как институт обжалований судебных решений как раз и были созданы человечеством с пониманием того, что в праве встречаются ошибки, а значит и должны быть механизмы их устранения» [2, стр. 162]. Институт реабилитации носит межотраслевой характер, предметом его правового регулирования, делают выводы Е.В. Виноградова и С.И. Захарцев, являются отношения по восстановлению прав и возмещению ущерба, причиненного лицу незаконными или необоснованными действиями должностных лиц, где субъектами выступают, с одной стороны – личность, чьи права нарушены или попораны либо которой действиями должностных лиц причинен ущерб, и государство – с другой. Метод правового регулирования, присущий рассматриваемому институту, – императивный, характеризующийся использованием властных правовых предписаний, находящихся свое место главным образом в процессуальном законодательстве и устанавливающих порядок возникновения конкретных прав и обязанностей у субъектов реабилитационных отношений [2, стр. 164].

Также авторы остановились на таких новых направлениях правового регулирования, как регулирование в области трансплантации, искусственного интеллекта. В имеющихся работах ученых затрагиваются лишь отдельные аспекты, связанные с правовым регулированием в данных областях. Отчасти это вызвано тем, что, как говорят Е.В. Виноградова и

С.И. Захарцев, имеется проблема, когда реально существующие отношения, в орбиту которых постепенно вовлекается огромное количество людей не регулируются ни моральными основанными на религиозных началах нормами, ни правовыми предписаниями [2, стр. 180]. В заключение авторы отмечают, что «современные технологии, в том числе медицинские, информационные и др. создавая невероятные возможности для человека, ставит перед человечеством ряд проблем, решение которых предполагает выход на новые формы правового знания, существующего на стыке философских, этических, нравственных основ, без этого, очевидно невозможно противостоять глобальным угрозам, которые стоят перед всем человечеством» [2, стр. 182].

Пятая глава монографии называется «Рецензии» [2, стр. 183-207] и включает, в первом параграфе, рецензию на книгу: Иларион (Алфеев). Евангелие Достоевского. – М.: Познание, 2021. 232 с. [2, стр. 184-199]; и во втором параграфе, рецензию на книгу: Бастрькин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф.М. Достоевского) / вступ. слово проф. А.И. Александрова; Следственный комитет Российской Федерации. – СПб: Фонд «Университет», 2021 – 388 с. [2, стр. 199-207].

Надо отметить, что многие из исследованных проблем поднимались Е.В. Виноградовой

и С.И. Захарцевым в других публикациях, а в рецензируемой монографии получили дальнейшее развитие [1; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 12; 13; 14; 18; 19; 20; 21; 22; 23].

Библиографический список включает 322 источника – работы известных юристов-правоведов, представляющих различные области юридического знания.

Рецензентами книги выступили известнейшие российские правоведы В.В. Лазарев и В.П. Сальников.

Таким образом, в руках и просто читателя, и пытливого исследователя, и уже известного и авторитетного ученого оказывается научная работа, в которой дана объективная характеристика самых актуальных и разнообразных проблем современного права, а также показаны основные направления совершенствования правового регулирования в соответствии с потребностями современного общественного развития.

Без всякого сомнения, актуальные мысли о праве доктора юридических наук, профессора Е.В. Виноградовой и доктора юридических наук С.И. Захарцева будут способствовать успешному формированию правового сознания и правовой культуры современного гражданина Российской Федерации – подлинного патриота своей страны, защищающего интересы российского государства, разносторонне развитой личности, умеющей беспристрастно анализировать происходящее и давать ему объективную принципиальную оценку.

Список литературы

1. Виноградова Е.В., Захарцев С.И. Адвокаты как субъекты реализации права на квалифицированную юридическую помощь. Профессиональные и этические требования // Евразийская адвокатура. – 2022. – № 1 (56). – С. 26-30.
2. Виноградова Е.В., Захарцев С.И. Актуальные мысли о праве: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2023. – 252 с.
3. Виноградова Е.В., Захарцев С.И. Дормантские законопроекты, и не только // Евразийская адвокатура. – 2022. – № 4 (59). – С. 81-84.
4. Виноградова Е.В., Захарцев С.И. Российская идентичность в CAMERA OBSCURA гуманитарных наук // Образование и право. – 2021. – № 8. – С. 321-328.
5. Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П. Гуманитарные науки как элемент российской идентичности // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 6. – С. 11-20.
6. Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П. Индексы научного цитирования: мифы и реальность // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 12. – С.156-163.

7. Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П. Право, свобода, закон. Контрфорс // Образование и право. – 2021. – № 9. – С. 30-35.
8. Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П. Санкции и реторсии как инструмент международного давления // Мир политики и социологии. – 2019. – № 10. – С. 150-157.
9. Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П. Убийства, регламентированные правом // Образование и право. – 2021. – № 6. – С. 274-279.
10. Виноградова Е.В., Сальников В.П., Захарцев С.И. Правосудие для справедливости М.И. Клеандров. Правосудие и справедливость // Государство и право. – 2022. – № 8. – С. 190-194.
11. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – М.: Норма, 2014. – 208 с.
12. Захарцев С.И. Право и истина // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 146-152.
13. Захарцев С.И. Правосознание: понятие и уровни // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 48-53.
14. Захарцев С.И. Философия права и диалектика // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 180-189.
15. Захарцев С.И., Сальников В.П. О теории и философии права // Теория государства и права в науке, образовании, практике / Пред ред. совета Т.Я. Хабриева: Монография. – М.: Юриспруденция, 2016. – 480 с.
16. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия и юридическая наука: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 424 с. DOI: 10.17513/np.491
17. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. DOI 10.17513/np.454
18. Захарцев С.И., Виноградова Е.В., Сальников В.П. Дормантские законопроекты – актуальное и востребованное новое юридическое понятие // Мир политики и социологии. – 2019. – № 11-12. – С. 53-58.
19. Захарцев С.И., Виноградова Е.В., Сальников В.П. Дормантские законопроекты. Летаргия законодательных инициатив // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 7 (211). – С. 20-23.
20. Захарцев С.И., Виноградова Е.В., Сальников В.П. Дормантские законопроекты. Законы, которые не появляются // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 7. – С. 183-193.
21. Захарцев С.И., Виноградова Е.В., Сальников В.П. Летаргия законопроектов: доктрина, практика, техника // Юридическая техника. Ежегодник. № 17. «Изменения в законодательстве (доктрина, практика, техника)». – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России; Нижегородский исследовательский научно-прикладной центр «Юридическая техника», 2023. – С. 75-79. – в сб. 735 с.
22. Захарцев С.И., Виноградова Е.В., Сальников В.П. Реалии современной российской гуманитарной науки. Самоцитирование, самоплагиат, самостоятельность научного исследования // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 5. – С. 26-37.
23. Захарцев С.И., Виноградова Е.В., Сальников В.П. «Самоплагиат»: реальность или вымысел? // Образование и право. – 2022. – № 5. – С. 202-211.
24. Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. 270 p.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ГЕЛЬДИБАЕВ Мовлад Хасиевич, профессор Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия; профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: geldibaev@mail.ru

Специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые науки

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В СФЕРЕ ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ

***Аннотация.** Анализируется процесс изменения норм российского законодательства, предусматривающих уголовную ответственность за совершение преступлений, препятствующих правосудию, начиная с Русской правды до наших дней. Отмечается, что включение в уголовное законодательство данных норм свидетельствует о значимости общественных отношений, обеспечивающих безопасное функционирование органов и должностных лиц, осуществляющих правосудие.*

В основу статьи положен доклад, подготовленный автором для XXI юбилейного заседания секции «Безопасность человека, общества и государства» Санкт-Петербургского отделения Российской академии естественных наук (14 июня 2023 года, г. Санкт-Петербург).

***Ключевые слова:** уголовное законодательство; преступления против правосудия; безопасность лиц, участвующих в отправлении правосудия; посягательство на нормальную деятельность правосудия; ответственность за неуважение к суду.*

GELDIBAEV M.Kh.

CRIMINAL LAW ENSURING THE SECURITY OF PERSONS INVOLVED IN THE ADMINISTRATION OF JUSTICE

***The summary.** The process of changing the norms of Russian legislation, which provide for criminal liability for committing crimes that obstruct justice, is analyzed, starting from Russkaya Pravda to the present day. It is noted that the inclusion of these norms in the criminal legislation testifies to the importance of social relations that ensure the safe functioning of bodies and officials administering justice.*

The article is based on a report prepared by the author for the XXI anniversary meeting of the section "Security of a person, society and the state" of the St. Petersburg branch of the Russian Academy of Natural Sciences (June 14, 2023, St. Petersburg).

Key words: criminal law; crimes against justice; security of persons involved in the administration of justice; encroachment on the normal functioning of justice; liability for contempt of court.

Уголовно-правовые меры обеспечения отправления правосудия применяются во всех государствах. Не является исключением и Россия, которая также предусматривает уголовную ответственность за совершение преступлений, препятствующих правосудию. При этом механизм уголовно-правового обеспечения правосудия и безопасности лиц, участвующих в его отправлении, изменяется и совершенствуется в процессе становления и развития российского уголовного законодательства [2; 3; 5].

Так, нормы, предусматривавшие наказания за общественно-опасные деяния, совершаемые в сфере правосудия, содержались уже в первых памятниках русского права: в Русской Правде, Уставе святого князя Владимира, Уставе князя Ярослава о церковных судах, Новгородской и Псковской ссудных грамотах, Судебнике 1497 года и Судебнике 1550 года.

Однако, первым нормативным актом, закрепившим посягательства именно на судей, было Соборное уложение 1649 года, в котором в главе X «О суде» в ст. ст. 105 – 107 предусматривались в качестве самостоятельных составов преступлений оскорбления суда и судьи, причинения судье телесных повреждений, убийства судьи [11].

Тенденция обособления составов преступлений против правосудия получила дальнейшее развитие в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Нормы, предусматривающие ответственность за совершение рассматриваемых деяний содержались в трех разделах: «О преступлениях против веры и о нарушении ограждающих оную постановлений» (разд. II) [15], глава пятая которого предусматривала уголовную ответственность за лжеприсягу; «О преступлениях и проступках против порядка управления» (раздел IV) [9], где содержались составы таких преступлений, как уклонение от явки для свидетельских или иных показаний, оскорбление «ругательными или поносительными словами», побоями или дру-

гим каким-либо «явно насильственным действием», а также явное неуважение к присутственным местам и чиновникам при отправлении должности (причем рассматривалось как неуважение к государственному органу в том числе и подача жалобы на судебное или иное решение во второй или третий раз в случае признания безосновательности первого или второго обжалования); «О преступлениях и проступках по службе государственной и общественной» (раздел V) [10] имелась специальная глава «О несправедливости», в которой предусматривалась ответственность за преступления, совершаемые судьями в сфере отправления правосудия.

Принятие Уголовного Уложения, высочайше утвержденное 22 марта 1903 года, внесло много изменений, касающихся преступлений против правосудия, к примеру, оно иначе излагало систему этих преступлений, увеличило количество статей, предусматривающих ответственность за посягательства на правосудие. В данном законодательном акте ответственность за причинение вреда отправлению правосудия предусматривалась в двух главах в зависимости от субъекта преступления: VII «О противодействии правосудию» составляют лишь нормы о преступлениях, совершаемых подданными, а преступления, которые ныне законодатель относит к преступлениям против правосудия, совершаемыми должностными лицами, были помещены в гл. XXXVII «О преступных деяниях по службе государственной и общественной».

В главе VII «О противодействии правосудию» отсутствовали нормы, предусматривающие ответственность за посягательства на судей и судебных чиновников, соответствующие нормы содержались в главе VI «О неповиновении власти», где они рассматривались как частные случаи насильственных действий против служащих.

Обзор законодательства об ответственности за преступления, совершаемые в сфере правосудия, действовавшего в Российской Империи до

1917 года, свидетельствует о том, что, несмотря на значительное внимание, которое законодатель уделял преступлениям против правосудия, безопасность судей, присяжных заседателей, а также других судейских чиновников практически не рассматривалась в качестве объекта, подлежащего защите, что, являлось недостатком уголовного законодательства того времени.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что российский законодатель уделял значительное внимание борьбе с посягательствами на правосудие, поскольку «отправление юстиции есть одна из важнейших задач государства. В интересах возможно более правильного и полного осуществления этой задачи, государственная власть возлагает на гражданина обязанность, с одной стороны, способствовать этому положительными действиями, с другой – воздерживаться от всего того, что может прямо или косвенно препятствовать отправлению правосудия или делать сомнительными его результаты» [7].

В первые годы Советской власти были приняты специальные нормы, предусматривающие ответственность за отдельные преступления, посягающие на интересы правосудия. Так, Декретом ВЦИК от 19 апреля 1919 г. «О лагерях принудительных работ» устанавливалась уголовная ответственность за побег из лагерей.

В постановлении ВЦИК дифференцировалась ответственность в зависимости от совершенного лицом количества побегов: за побег, совершенный впервые, срок заключения увеличивался в десять раз; за совершенный вторично лицо подлежало привлечению к суду Революционного трибунала, который мог назначить любое наказание, включая и смертную казнь.

Декретом СНК от 24 ноября 1921 г. о наказании за ложные доносы закреплялась ответственность за заведомо ложный донос органу судебной и следственной власти о совершении определенным лицом преступного деяния, а также ответственность за ложные показания, данные свидетелем, экспертом или переводчиком при дознании, следствии или судебном разбирательстве по делу. В указанном акте регламентировалась ответственность за ложные сообщения в письменном заявлении государственному учреждению или должностному лицу либо за ответ на официальный запрос

государственного учреждения или должностного лица о фактах и данных, касающихся деятельности государственных учреждений, должностных лиц, а также запрашиваемых сведений.

В советский период развития российского уголовного законодательства составы преступлений против правосудия обособлялись не всегда. Главы, специально посвященной ответственности за указанные посягательства, не было ни в УК РСФСР 1922 г., ни в УК РСФСР 1926 г. Ни в одном из этих кодексов не были защищены работники суда, органов предварительного расследования и дознания от преступных посягательств на их свободу и достоинство в связи с осуществлением правосудия; не наказуемо было и вмешательство в деятельность суда.

В УК РСФСР 1926 г. была одна статья, предусматривавшая воспрепятствование явке к исполнению обязанностей народного заседателя, лицом, от которого неявившийся является материально или по службе зависимым.

УК РСФСР 1922 г. включал девять статей, специально предусматривавших ответственность за различные посягательства на нормальную деятельность правосудия, которые содержались в разных структурных образованиях кодекса: в разделах – о контрреволюционных преступлениях, о преступлениях против порядка управления; в главах – о должностных преступлениях, о преступлениях против жизни, здоровья и достоинства личности и об ответственности за нарушения правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и публичный порядок.

В разделе «О контрреволюционных преступлениях» главы «Государственные преступления» устанавливалась ответственность за укрывательство и пособничество ряду контрреволюционных преступлений, не связанных с непосредственным совершением таких преступлений и при неосведомленности об их конечных целях (ст. 68).

К преступлениям против порядка управления, составляющим второй раздел главы «Государственные преступления», законодатель относил:

- недонесение о достоверно известных предстоящих и совершенных контрреволюционных преступлениях (ст. 89);

- освобождение арестованного из-под стражи или места заключения либо содействие его побегу (ст. 94);
- побег арестованного из-под стражи или из места заключения, учиненный посредством подкупа, взлома или вообще повреждения затворов, стен и т.д. (ст. 95);
- оглашение данных предварительного следствия, дознания или ревизионного производства рабоче-крестьянской инспекции (ст. 104а).

В главе II «Должностные (служебные) преступления» законодатель предусматривал ответственность за такие посягательства на деятельность правосудия, как:

- вынесение судьями из корыстных или иных личных побуждений неправосудного приговора (ст. 111);
- незаконное задержание, незаконный привод, а также принуждение к даче показаний при допросе путем применения незаконных мер со стороны производящего следствие или дознание, заключение под стражу в качестве меры пресечения из личных либо корыстных побуждений (ст. 112).

В главе V «Преступления против жизни, свободы и достоинства личности» были помещены нормы, предусматривающие ответственность за заведомо ложный донос органу судебной или следственной власти или должностному лицу, имеющему право возбудить преследование о совершении определенным лицом преступного деяния (ст. 177) и за заведомо ложное показание, данное свидетелем, экспертом или переводчиком при производстве дознания, следствия или судебного разбирательства (ст. 178).

В главу VIII «Нарушение правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и публичный порядок» законодатель включил только одно преступление – самовольное оставление определенного, установленного законным распоряжением административных или судебных властей места пребывания (ст. 223).

В Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. преступления, посягающие на деятельность правосудия, также не выделялись в самостоятельной главе. Статьи о соответствующих преступлениях законодатель предусматривал в трех

главах: «Контрреволюционные преступления», «Иные преступления против порядка управления» и «Должностные (служебные) преступления».

В главу «Контрреволюционные преступления» законодатель включил норму, предусматривающую ответственность за посягательства на интересы правосудия – укрывательство и пособничество контрреволюционным преступлениям, а также за недонесение о достоверно известных фактах их подготовки и совершения. В анализируемом уголовном законе заранее не обещанное укрывательство относилось к пособничеству, поэтому оно, как и недонесение о преступлениях, не предусматривалось в качестве специального состава.

Существенным отличием УК РСФСР 1926 г. от УК РСФСР 1922 г. являлось то, что норма об ответственности за ложный донос и ложные показания была размещена не в главе «Преступления против жизни, здоровья и достоинства личности», а в главе «Иные преступления против порядка управления».

Данное положение свидетельствует о том, что законодатель отдал предпочтение приоритету охране интересов правосудия, перед охраной интересов личности, могущей пострадать в результате ложного допроса. К иным преступлениям против порядка управления уголовный закон относил также побег с места ссылки.

Норму, предусматривающую ответственность за самовольное оставление назначенного постановлением судебного или административного органа места пребывания, а равно неявка в срок к назначенному теми же органами месту жительства законодатель отнес к преступлениям против порядка управления.

Таким образом, в УК РСФСР 1926 г. содержались следующие статьи, предусматривающие преступления против правосудия:

- постановление судьями неправосудного приговора, решения или определения (ст. 114);
- незаконное задержание, незаконный привод, принуждение к даче показаний (ст. 115);
- заведомо ложный донос, заведомо ложное показание (ст. 95);
- оглашение данных предварительного следствия, дознания или ревизионного

- обсле́дования (ст. 96);
- уклонение или отказ свидетеля, эксперта, переводчика и понятого от выполнения своих обязанностей, уклонение от исполнения своих обязанностей народного заседателя, воспрепятствование явке свидетеля или народного заседателя для исполнения своих обязанностей (ст. 92);
- побег арестованного из-под стражи или из места заключения, побег с места обязательного поселения или пути следования к нему, самовольное возвращение высланного в место, запрещенное для проживания, самовольное временное оставление местопребывания, назначенного постановлением судебного или административного органа, неявка в срок к назначенному теми же органами месту жительства (ст. 82);
- незаконное освобождение арестованного из-под стражи или из места заключения либо содействие его побегу (ст. 81).

Дальнейшее развитие уголовного законодательства также имело тенденцию к совершенствованию и повышению эффективности уголовно-правовой охраны отношений, складывающихся в области правосудия. В результате этого в УК РСФСР были дополнительно включены новые составы преступлений против правосудия:

- привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 176);
- принуждение свидетеля или потерпевшего к даче ложных показаний или эксперта к даче ложного заключения либо подкуп этих лиц (ст. 183);
- растрата, отчуждение или сокрытие имущества, подвергнутого описи или аресту (ст. 185);
- укрывательство преступлений (ст. 189);
- недонесение о преступлениях (ст. 190).

Свидетельством возросшей значимости отправления правосудия является включение в УК РСФСР 1960 г. самостоятельной главы «Преступления против правосудия», аналогичная глава имеется и в действующем УК РФ [8].

В Уголовном кодексе РСФСР были закрплены следующие составы преступлений:

- заведомо незаконный арест, задержание или привод;

- привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности;
- принуждение к даче показаний;
- вынесение судьями заведомо неправосудного приговора, решения, определения или постановления, заведомо ложный донос;
- заведомо ложное показание;
- злостное уклонение свидетеля, эксперта или переводчика от явки или отказ от дачи показаний;
- понуждение свидетеля, потерпевшего или эксперта к отказу от дачи показаний или заключения, к даче ложных показаний или заключения путем угрозы, подкупа этих лиц или угрозы из мести заранее данные показания или заключение;
- разглашение данных предварительного следствия или дознания;
- растрата, отчуждение или сокрытие имущества, подвергнутого описи или аресту, либо сокрытие или присвоение имущества, подлежащего конфискации;
- побег заключенного, побег с места ссылки, самовольное возвращение высленного лица в местность, где ему запрещено проживать, или невыезд лица, которому назначена ссылка;
- укрывательства преступлений;
- недонесение о преступлениях.

Характерной особенностью анализируемого УК РСФСР (1960 г.) являлось то, что законодатель «пошел по пути дифференциации уголовной ответственности за преступления против правосудия, более четкого описания составов и их признаков, исключил ряд деяний, не представляющих большой общественной опасности, ввел ответственность за деяния, которые не были предусмотрены предшествующими уголовными кодексами».

Нужно отметить, что нормы, объединенные в восьмой главе УК РСФСР 1960 года «Преступления против правосудия», были направлены, прежде всего, на защиту лиц, в отношении которых вершилось правосудие, а не на защиту лиц, непосредственно его осуществлявших. Это произошло, видимо потому, что законодатель не видел за судом наличия власти, обладающей специфическими чертами и особенностями, которую необходимо спе-

циально защищать, в том числе и уголовно-правовыми мерами.

Существующий пробел в законодательстве в какой-то мере был устранен Законом СССР от 2 ноября 1989 года «Об ответственности за неуважение к суду», который предусматривал два вида ответственности за неуважение к суду: уголовную (ст. 1-4) и административную (ст. 5-7), в связи с чем Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 декабря 1989 года в УК РСФСР были введены ст. 176.1, 176.2, 176.3, установившие уголовную ответственность за вмешательство в разрешение судебных дел, угрозу по отношению к судье, народному и присяжному заседателю, а также за их оскорбление.

Принятие Закона об ответственности за неуважение к суду было весьма своевременным. Его эффективность в определенной мере зависела от того, насколько четко определен механизм его реализации. Однако, ученые и практические работники отмечали несовершенство механизма привлечения к ответственности за неуважение к суду, что существенно затрудняло его применение, поскольку суд фактически был поставлен в зависимость от усмотрения административных и иных органов.

Преступления, предусмотренные статьями 176.1, 176.2, 176.3 УК РСФСР, посягали на интересы правосудия, затрудняя в отдельных случаях деятельность суда и подрывая его авторитет. Все эти деяния относились к группе преступлений, не представляющих большой общественной опасности. В. Демидов относительно состава вмешательства в разрешение судебных дел писал: «Представляется, что с учетом повышенной опасности данного преступления, нару-

шающего конституционный принцип независимости судей и подчинения их только закону, следовало бы отнести его к числу тяжких преступлений» [7, стр. 10].

Приведенный выше анализ развития уголовного законодательства в сфере преступлений против правосудия свидетельствует о том, что законодатель уделял определенное внимание совершенствованию законодательства в этой области. Причем при сопоставлении Уголовных кодексов 1922, 1926 и 1960 годов просматривается явная тенденция все более эффективной правовой защиты, создания, в конечном счете, системы защиты от преступлений против правосудия.

Процесс формирования и становления рыночных отношений в экономике и принятие новой Конституции России (1993 г.) обусловили появление ныне действующего уголовного законодательства: УК РФ 1996 г., который включил самостоятельную главу 31 «Преступления против правосудия» в разделе X «Преступления против государственной власти».

Таким образом, включение в уголовное законодательство норм об ответственности за преступления против правосудия, призванных обеспечить, в том числе, безопасность лиц, участвующих в его отправлении, свидетельствует о теоретической и практической значимости общественных отношений, обеспечивающим нормальное и безопасное функционирование органов и должностных лиц, осуществляющих правосудие и о стремлении законодателя к постоянному совершенствованию уголовно-правовой охраны прав, свобод и законных интересов человека, общества и государства в данной области [1; 4; 6; 12; 13; 14].

Список литературы

1. Антонов И.А., Горленко В.А., Гурбанов А.Г., Кондрат И.Н. Безопасность личности и уголовный процесс: Научное издание / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2009. – 192 с.
2. Гельдибаев М.Х. Квалификация преступлений против правосудия: Монография. – СПб.: Астерион – 2021. – 104 с.
3. Гельдибаев М.Х. Преступления против правосудия и их классификация (научная статья) // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра: Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 3–4 июня 2022 года / Под общ. ред. Т.А. Огарь, Д.М. Кокина; сост.: Н.И. Кузнецова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2022. – 326 с.

4. Гельдибаев М.Х. Уголовно-правовая охрана лиц, участвующих в отправлении правосудия (научная статья) // Уголовная политика и правоприменительная практика: Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 11 марта 2022 г.) / Под общ. ред. Е. Н. Рахмановой. – СПб.: Астерион, 2022. – С. 296-305. – в сб. 716 с.
5. Гельдибаев М.Х. Уголовно-правовая характеристика преступлений против правосудия // Уголовная политика и правоприменительная практика: Сборник материалов VIII-й Международной научно-практической конференции (30-31- октября 2020 года, Санкт-Петербург) / Под ред. Е.Н. Рахмановой / Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия. – СПб.: Астерион, 2020. – С.158-163. – в сб. 524 с.
6. Гельдибаев М.Х., Косарев С.Ю. Квалификация и расследование преступлений в сфере оборота наркотиков: Монография. 3-е издание, исправленное и дополненное. – СПб.: Юридический центр, 2022. – 200 с.
7. Демидов В.О. О применении Закона СССР «Об ответственности за неуважение к суду» // Советская юстиция. – 1990. – № 19. – С. 10-11.
8. Ляпунов Ю.И., Мшвениерадзе П.Я. Основы систематизации норм Особенной части уголовного права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1985. – № 3. – С. 25-33.
9. Российское законодательство X – XX веков. В 9 т. Т. 3: Акты земских соборов / Под общей редакцией доктора юридических наук, профессора О. И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1985. – 511 с.: ил., факс.
10. Российское законодательство X – XX веков. В 9 т. Т. 6: Законодательство первой половины XIX века. / Под общей редакцией доктора юридических наук, профессора О. И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1988. – 431 с.
11. Соборное уложение 1649 года: Текст, комментарии / Ред. коллегия: В.И. Буганов, М.П. Ирошников, А.Г. Маньков (рук. авт. колл.), В.М. Панеях; Подг. текста Л.И. Ивиной; Комментарии Г.В. Абрамовича, А.Г. Манькова, Б.Н. Миронова, В.М. Панеяха; Рецензенты: Ю.Г. Алексеев, А.Л. Шапиро; Институт истории СССР АН СССР, Ленингр. отделение. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1987. – 448 с. – (Законодательные памятники Русского централизованного государства XV–XVII веков).
12. Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс): Учебник / Алексеев И.М., Андреева О.И., Антонов И.А., Асадов В.В., Бастрыкин А.И., Безрядин В.И., Выменец П.С., Гаврилов Б.Я., Глушков М.Р., Григорьев В.Н., Гриненко А.В., Данилова Н.А., Егоршин В.М., Захарцев С.И., Иванов Д.А., Исмагилов Р.Ф., Калиновский К.Б., Качалова О.В., Качалов В.И., Клаус А.В., Колоколов Н.А., Марковичева Е.В., Медведев Е.Н., Михайлова Е.Е., Николаева Т.Г., Петров П.А., Победкин А.В., Прокофьева С.М., Сазин С.Т., Сальников В.П., Сеницын В.А., Слободанюк И.А., Трубникова Т.В., Федотов И.С., Шаров Д.В., Ченцов В.В., Чистилина Д.О., Хабибулин А.Г., Харатишвили А.Г., Химичева О.В., Яшин В.Н.; под общ. ред. докт. юрид. наук, профессора А.И. Бастрыкина; науч. ред.: докт. юрид. наук, профессор И.А. Антонов и докт. юрид. наук, профессор В.П. Сальников. – СПб.: Фонд «Университет», 2023. – 672 с.
13. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э.К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В.П. Сальникова; 2-е изд.; перераб и доп. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. – 583 с. – (Серия: «Учебники для вузов, специальная литература»).
14. Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция», по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» / Под ред. А.М. Багмета, М.Х.Гельдибаева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА , 2019.- 911 с.
15. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – СПб.: Тип. 2 отд-ния собств. Е.И.В. канцелярии, 1845. – 607 с.

БАСКОВА Маргарита Николаевна,
факультет подготовки сотрудников для подразделений по работе с личным составом Санкт-Петербургского университета МВД России (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: baskova.margo@mail.ru

БЕЗРЯДИН Виктор Иванович,
доцент кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: V.V.I.i@inbox.ru

КОНДРАТ Иван Николаевич,
профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО МИД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный работник Прокуратуры Российской Федерации, Государственный советник юстиции 1 класса (г. Москва, Россия)
E-mail: inkondrat@mail.ru

Специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые науки

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

***Аннотация.** Исследуется дискуссионный вопрос в уголовном процессе – участие прокурора в уголовном процессе. Законность и обоснованность возбуждения уголовных дел, так же как и отказ в их возбуждении в большей степени зависит от правильной с точки зрения юридического механизма организации прокурорского надзора за исполнением законов. Прокурорский надзор за органами предварительного расследования является одним из важнейших направлений в деятельности органов прокуратуры, самостоятельность которой обусловлена спецификой объекта, задач, форм и методов надзора.*

***Ключевые слова:** Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации; прокурор в уголовном процессе; уголовный процесс; роль прокурора на стадии возбуждения уголовного дела; стадия возбуждения уголовного дела; досудебные стадии.*

**BASKOVA M.N.
BEZRYADYN V.I.
KONDRAT I.N.**

PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR AT THE STAGE OF INITIATING A CRIMINAL CASE

***The summary.** In this article, the author highlights a debatable issue in the criminal process – the participation of the prosecutor in the criminal process. The legality and validity of initiating criminal cases, as well as the refusal to initiate them, to a greater extent depends on logic from the*

point of view of the legal mechanism for organizing prosecutorial supervision over the execution of law enforcement. Prosecutorial supervision over the identification of suspects is the object of involvement in the activities of the prosecutor's office, which is a prerequisite for the existence of a specific goal, forms and methods of supervision.

Key words: *criminal process; the role of the prosecutor at the stage of initiating a case; the stage of initiating a case; pre-trial stages.*

Основные полномочия прокурора на стадии возбуждения уголовного дела закреплены в статье 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой прокурор уполномочен проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях.

Согласно данной норме закона каждое постановление о возбуждении уголовного дела и об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное органами предварительного расследования в обязательном порядке в течение 24 часов с момента вынесения направляется прокурору для проверки законности. Законность любого постановления о возбуждении уголовного дела также проверяется прокурором в течение 24 часов с момента поступления прокурору материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела. Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела может быть обжаловано заинтересованными лицами прокурору в порядке, установленном статьей 124 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. При этом прокурор истребует и повторно проверяет законность соответствующего процессуального решения с учетом доводом заявителя.

Одно из основных полномочий прокурора в стадии возбуждения уголовного дела – проверка исполнения требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях. Одним из самых распространенных способов укрытия преступлений со стороны правоохранительных органов продолжает оставаться незаконный отказ в возбуждении уголовного дела по сообщению о преступлении. В настоящее время прокурор при обнаружении признаков преступления обязан выносить мотивированное постановление

о направлении материалов в органы предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании (пункт 2 часть 2 статья 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1]).

С 2011 года это постановление стало четвертым самостоятельным поводом для возбуждения уголовного дела согласно статье 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Следовательно, заслуживает внимания пункт 4 статьи 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, который в качестве повода к возбуждению уголовного дела предписывает «постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании».

В учебнике «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс)», изданном под редакцией А.И. Бастрыкина [7; 12; 18], дается следующая характеристика данного повода: «Поводом для возбуждения уголовного дела является постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. Оно состоит из трех частей: вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной. Во вводной части указываются названия документа, дата и место вынесения, фамилия, имя, отчество и должность лица, составившего постановление. В описательно-мотивировочной части указывается источник поступления информации о преступлении, установленные прокурором в ходе проверки обстоятельства, указание на статью УК РФ, предусматривающую ответственность за выявленные деяния. Резолютивная часть должна содержать требование о возбуждении уголовного дела. Постановление подписыва-

ется руководителей органа прокуратуры либо его заместителем и направляется в орган расследования немедленно после его вынесения» [16, стр. 292].

В другом учебнике читаем: «Четвертым поводом для возбуждения уголовного дела является постановление прокурора о направлении материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовно преследовании. Прокурор выносит данное постановление в результате осуществления надзора за соблюдением законности или рассмотрения обращения граждан (ст. 10 Федерального закона “О прокуратуре РФ”)» [17, стр. 250].

Одной из отраслей прокурорского надзора, установленных законодательством российского государства, выступает надзор за осуществлением законов органами, реализующими предварительное следствие, дознание, оперативно-розыскную деятельность [3; 6; 8; 10; 11; 15]. Одним из приоритетных направлений деятельности законодательных органов, следственных подразделений и прокуратуры является повышение качества предварительного следствия и дознания. Прокурор представляет собой гарант обеспечения законности на всех стадиях уголовного судопроизводства. В связи с этим он должен быть наделен реальными и действенными полномочиями по выявлению, пресечению и устранению нарушений закона, допущенных при расследовании преступлений [4].

Посредством закона прокурор может напрямую ликвидировать обнаруженное им нарушение закона со стороны следственных органов, к примеру, посредством отмены определенных постановлений следователя либо дачи обязательных для исполнения указаний о производстве необходимых процессуальных действий. Для обнаружения нарушений закона, допущенных органами предварительного расследования, прокурор наделен следующими процессуальными полномочиями.

1. Проверка реализации предписаний закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступных деяниях (пункт 1 часть 2 статья 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

2. Проверка уголовного дела. По дан-

ным правовым нормам части 2.1 статьи 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации находящееся в производстве дознавателя (следователя) уголовное дело представляется прокурору для ознакомления по его мотивированному письменному запросу.

3. Получение копий постановлений структур предварительного расследования и их должностных лиц о принятии процессуальных решений. Процессуальный порядок принятия наиболее значимых для уголовного дела решений обязывает дознавателя и следователя передавать копии определенных постановлений прокурору для оценки их обоснованности и законности.

Данное основание стоит проанализировать примером из практики. 14 октября 2021 г. прокуратура Свердловской области отменила незаконное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по факту дорожно-транспортного происшествия со смертельным исходом на автодороге «г. Екатеринбург ? аэропорт Кольцово» [19]. Прокуратура Свердловской области в рамках надзорных полномочий изучила материал доследственной проверки по факту дорожно-транспортного происшествия, произошедшего 2 сентября 2021 г., на автодороге «г. Екатеринбург – аэропорт Кольцово». В ходе следствия установлено, что водитель, управляя автомобилем «Mercedes G500», следуя по автодороге «г. Екатеринбург – аэропорт Кольцово» допустил наезд на пешехода, пересекавшего проезжую часть. В результате дорожно-транспортного происшествия пешеход от полученных травм скончался на месте. По итогам проведения процессуальной проверки 4 октября 2021 г. Главным следственным управлением МВД России по Свердловской области принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении водителя автомобиля «Mercedes G500». Выявлено, что сотрудниками полиции проверка проведена не в полном объеме, имеющие правовое значение данные следствием не установлены.

Подводя итоги, следует упомянуть о том, что прокурор должен следить за тем, чтобы законодательные нормы, предусматривающие процессуальную деятельность органов предварительного следствия и дознания, не нарушались, а

при выявлении нарушений – незамедлительно принимались меры к их устранению, восстановлению нарушенных прав, свобод и законных интересов лица, предупреждению нарушений законов [9].

Возбуждение уголовного дела – очень важный этап во всем процессе обеспече-

ния правопорядка и законности в государстве. Несмотря на дискуссию, ведущуюся в уголовно-процессуальной литературе по поводу самостоятельности данной стадии [2; 5; 13; 14], на этом этапе возбуждения уголовного дела законность должна обязательно обеспечиваться прокурором.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М., 2023.
2. Александров Р.А., Безрядин В.И., Кондрат И.Н., Роганов С.А. Стадия возбуждения уголовного дела: самостоятельна ли она в уголовном процессе? // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 83-88.
3. Антонов И.А., Кондрат И.Н., Михальчук Ю.П. Прокурорский надзор: Учебно-методическое пособие (в схемах и определениях) / Под общ. ред. И.А. Антонова, В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2016. – 196 с.
4. Баринаева Е. В. Роль прокурора на стадии предварительного расследования // Молодой ученый. – 2016. – № 11. – С. 1239-1241.
5. Васильев Ф.Ю. Возбуждение уголовного дела по российскому законодательству. Лекция // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 11. – С. 104-114.
6. Гельдибаев М.Х. Прокурорский надзор: Учебное пособие. – СПб.: ГУАП, 2018. – 209 с.
7. Гельдибаев М.Х., Тушев А.А., Числов А.И. Новый шаг в развитии уголовно-процессуального права. Рецензия на учебник «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс)» // Юридическая наука: история и современность. – 2023. – № 4. – С. 110-115.
8. Голубовский В.Ю., Рохлин В.И., Уткин Н.И. Прокурорский надзор в Российской Федерации: Курс лекций / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Лань, Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2001. – 156 с.
9. Гулягин А.Ю. Организация деятельности и управление в органах прокуратуры // Российский следователь. – 2011. – № 5. – С. 30-33.
10. Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Основы организации прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 8. – С. 137-148.
11. Захарцев С.И., Пахунов А.М. Организация прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью // Российский следователь. – 2012. – № 9. – С. 37-40.
12. Каширин Р.М. Уголовно-процессуальное право – базис знаний юриста: рецензия на новое издание – Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс): учебник / Под общ. ред. докт. юрид. наук, профессора А.И. Бастрыкина; научн. ред.: докт. юрид. наук, профессор И.А. Антонов и докт. юрид. наук, профессор В.П. Сальников. – СПб.: Фонд «Университет», 2023. // Юридическая наука: история и современность. – 2023. – № 3. – С. 125-128.
13. Пироговский И.Г. Закрепление информации о преступлении: система поводов к возбуждению уголовного дела // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 1. – С. 117-133.
14. Пироговский И.Г. Информация о преступлении и возбуждение уголовного дела // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 2. – С. 105-118.
15. Прокурорский надзор в Российской Федерации: Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Е.В. Быкова и др.; под общ. ред. А.Н. Савенкова. – 3-е изд. – М.: Дашков и К°, 2012. – 453 с. (Высшее образование).
16. Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс): Учебник / Алексеев И.М., Андреева О.И., Антонов И.А., Асадов В.В., Бастрыкин А.И., Безрядин В.И., Выменец П.С., Гаврилов Б.Я., Глушков М.Р., Григорьев В.Н., Гриненко А.В., Данилова Н.А., Егоршин В.М., Захарцев С.И., Иванов Д.А., Исмагилов Р.Ф., Калиновский К.Б., Качалова О.В., Качалов В.И., Клаус А.В., колоколов Н.А., Марковичева Е.В., Медведев Е.Н., Михайлова Е.Е., Николаева Т.Г., Петров П.А., Победкин А.В., Прокофьева С.М., Сазин С.Т., Сальников В.П., Сеницын В.А., Слободанюк И.А., Трубникова Т.В.,

- Федотов И.С., Шаров Д.В., Ченцов В.В., Чистилина Д.О., Хабибулин А.Г., Харатишвили А.Г., Химичева О.В., Яшин В.Н.; под общ. ред. докт. юрид. наук, профессора А.И. Бастрыкина; науч. ред.: докт. юрид. наук, профессор И.А. Антонов и докт. юрид. наук, профессор В.П. Сальников. – СПб.: Фонд «Университет», 2023. – 672 с.
17. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э.К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В.П. Сальникова; 2-е изд.; перераб и доп. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. – 583 с. – (Серия: «Учебники для вузов, специальная литература»).
18. Шестакова С.Д. Рецензия на учебник: Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс). Учебник / Авт. кол.: И.М. Алексеев, О.И. Андреева, И.А. Антонов и др.; под общ. ред. А.И. Бастрыкина, под научн. ред. В.П. Сальникова и И.А. Антонова. – СПб.: Фонд «Университет». 2023. – 672 с. // Юридическая наука: история и современность. – 2023. – № 2. – С. 136-139.
19. Официальный сайт Прокуратуры Свердловской области // <http://prokuratura.ur.ru/> .

ГАМИДОВ Давид Вагитович,
старший преподаватель кафедры уголовно-
правовых дисциплин юридического факуль-
тета Университета ФСИН России (г. Санкт-
Петербург, Россия)
E-mail: d.gamidov@internet.ru

Специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые
науки

ПОощРИТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ БОЛЬНЫМ НАРКОМАНИЕЙ (СТ. 82.1 УК РФ)

Аннотация. Проводится теоретический анализ проблемы восприятия термина «поощрение» в российском законодательстве. Поощрение представлено с правовой точки зрения как одна из форм проявления правового стимулирования. Проявление и влияние поощрительных норм детально описывается на примере статьи 82.1 УК РФ. Так, было выявлено, что уголовное законодательство стимулирует и одобряет добровольное лечение и прохождение медико-социальной реабилитации осужденным больным наркоманией. Поощрительный аспект данной меры уголовно-правового характера состоит в освобождении осужденного от наказания или от оставшейся части наказания, в случае соблюдения всех требований закона.

Ключевые слова: уголовное законодательство; отсрочка отбывания наказания; поощрительные меры; поощрение; наркомания; осужденный; больной наркоманией; стимулирование; правопослушное поведение.

GAMIDOV D.V.

ENCOURAGING SIGNS OF POSTPONING THE SERVING OF SENTENCES FOR DRUG ADDICTS (ARTICLE 82.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

The summary. The article provides a theoretical analysis of the problem of perception of the term «encouragement» in Russian legislation. Encouragement is presented from a legal point of view as one of the forms of manifestation of legal incentives. The manifestation and influence of incentive norms is described in detail on the example of Article 82.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. Thus, it was revealed that the criminal legislation stimulates and approves voluntary treatment and medical and social rehabilitation of convicted drug addicts. The incentive aspect of this measure of a criminal law nature is to release the convicted person from punishment or from the remainder of the punishment, if all the requirements of the law are complied with.

Key words: criminal law; deferment of serving a sentence; incentive measures; encouragement; drug addiction; convict; incentives; law-abiding behavior.

Уголовное законодательство Российской Федерации содержит в себе различное количество норм права, где особое значение отведено поощрительным нормам. Основное предназна-

чение поощрительных норм заключается в воздействии на сознание и действия лиц, совершивших преступления, а также стимулирование их к правопослушному поведению.

Наличие в уголовном законодательстве поощрительных норм не столько служат фактором, сдерживающим совершение нового преступления, сколько направлены на стимулирование правопослушного поведения у лиц, совершивших преступление. Поощрительные нормы наряду с мерами государственного принуждения служат некоторым гарантом правомерного поведения.

В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова, слово «поощрить» значит одобрить наградой, возбудить желание сделать что-нибудь [13, стр. 560]. В уголовном законодательстве России нет официально-закрепленного понятий «поощрение», «поощрительные нормы». Несмотря на это, использование данной терминологии встречается в трудах ученых, занимающихся изучением проблематики уголовного права. Так, например, в научной литературе поощрение рассматривается как «метод правового регулирования и государственного управления, форма и мера государственного одобрения, благо материального и (или) морального характера, стимул поведения, норма права или ее элемент, как управленческий процесс, деятельность уполномоченных органов, правовой институт и даже как принцип права» [18, стр. 6].

В.И. Шкатулла рассматривает поощрение как «положительную санкцию, заслуженную меру одобрения, как правило, публичное признание заслуг, отличий и успехов в том или ином виде деятельности, как способ социального контроля, средство воздействия на субъекты, их интересы, цели и иные мотивы, призванную подкреплять позитивное и превосходящее обычное требование поведения» [12, стр. 189].

К.С. Бельский анализирует поощрение не иначе как «особый вид управленческого давления, такое государственное воздействие, которое не подчиняет, но специфическим образом направляет волю лица на действия, полезные для интересов общества» [3, стр. 8].

В.М. Баранов утверждает, что поощрение – это «закрепленные нормами права разнообразные формы положительной оценки государством добросовестного исполнения юридических и общественных обязанностей, а также позитивной деятельности, превосходящей обычные требования» [2, стр. 3].

А.В. Малько предложил свое видение понятия поощрение. По его мнению, поощрение это «форма и мера юридического одобрения добровольного заслуженного поведения, в результате чего субъект вознаграждается и для него наступают благоприятные последствия» [11, стр. 4].

Многообразие вышеперечисленных точек зрения на понятийно-терминологический аппарат юриспруденции, позволяет сделать вывод об отсутствии унифицированного подхода к понятию «поощрение», актуализирует целесообразность критического осмысления юридической конструкции, посвященной поощрительным нормам.

Поощрение с правовой точки зрения можно рассматривать как одну из форм проявления правового стимулирования. Метод поощрения характеризуется особенностями юридических рычагов социального контроля, исключающих принуждение [5, стр. 33]. Сущность поощрения заключается в том, чтобы субъект правоотношений был замотивирован к достижению желаемого результата. Как отмечает Ж.А. Гукова, социальная ценность поощрительных норм состоит в том, что они снимают ограничения, сдерживающие позитивную активность личности, предоставляя ей свободу действовать по своему усмотрению [6, стр. 33]. Поощрение способствует убеждению личности и «отодвигает» необходимость принуждения [14; 15; 17; 22] при профилактике противоправного поведения [16; 23].

При оценке поощрительных норм В.М. Галкин отмечал, что уголовно-правовое поощрение направлено на лицо, совершившее уголовно-наказуемое деяние, в котором основанием для предоставления поощрения будет выступать следующее за преступным актом поведение, добровольно направленное на предотвращение, нейтрализацию или уменьшение преступного вреда, на содействие раскрытию преступления, не связанное с совершением новых преступлений или иным образом свидетельствующее о раскаянии лица в содеянном и о процессе исправления [4, стр. 93].

Механизм правового обеспечения включает в себя поощрительные средства, позитивно воздействующие на сознание личности, и выстраивающиеся в следующей последовательности: интерес – мотивация – стимул – поощрение

[9, стр. 116]. Рассмотрим данную структуру на примере ст. 82.1 УК РФ «Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией». Под интересом подразумевается существование самой возможности отсрочки отбывания наказания, предоставляемой осужденному, которому впервые назначено лишение свободы за совершение преступления, предусмотренного частью первой статьи 228, частью первой статьи 231 и статьей 233 УК РФ [1]. На основе возникновения интереса проявляется мотивация, заключающаяся в побуждении лица, совершившего преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 82.1 УК РФ предпринимать меры, направленные на предотвращение отбывания наказания в местах лишения свободы. Стимулом в вышеприведенной последовательности является прохождение курса лечения от наркомании, а также медицинская и социальная реабилитация. Заключительное звено в последовательности механизма правового обеспечения выступает поощрение, выражающееся в освобождении от наказания или от оставшейся части наказания.

Поощрение включает в себя следующие признаки, описанные А.В. Малько:

- 1) заслуженное поведение (заслужить – означает стать достойным чего-либо, получить право на это благодаря своим делам и поступкам [11, стр. 7]. В рамках ст. 82.1 УК РФ под заслуженным поведением рассматривается мотивация осужденного к социально-одобряемому поведению, включающее в себя осознание общественной опасности под воздействием наркотических средств и психотропных веществ, а также желание пройти курс лечения от наркомании для предотвращения совершения новых преступлений под воздействием аддикции;
- 2) добровольное поведение – оно делает поощрительные меры более дипломатичными и гибкими правовыми средствами, чем меры наказания, создает им широкие возможности в сфере формирования системы социального регулирования более высокого порядка, базирующейся во многом на нравственных началах [11, стр. 7]. В рамках данного признака имеется ввиду, изъявление добровольного желания пройти курс лечения от наркомании без принудительного воздействия;
- 3) юридическое одобрение, т. е. поощрение разновидность одобрения. Если одобрение – родовое понятие (более широкое), то поощрение – видовое. Для правового поощрения необходимы лишь определенные формы одобрения – юридические, с соответствующими количественными и качественными характеристиками (мерой), зависимыми от степени совершенных заслуг [11, стр. 7]. Юридическое одобрение рассматривается как гарантируемая отсрочка отбывания наказания на срок не более пяти лет. Таким образом, государство транслирует поддержку и подкрепление правопослушного поведения;
- 4) взаимовыгодный для общества и субъекта поощрительной деятельности характер – поощрение сочетает различные интересы, гармонизирует их, удовлетворяя благоприятными последствиями. Данное юридическое средство активно и ненавязчиво «работает» на общий интерес (корпоративный, государственный, общественный) [11, стр. 7]. Под взаимовыгодным характером понимается получение государством члена общества, прошедшего лечебно-реабилитационные мероприятия от наркомании, направленные на предотвращение повторного употребления наркотических средств и психотропных веществ, и как следствие личности, у которой снижена степень общественной опасности. Кроме этого для общества происходит реализация превентивной функции, заключающаяся в предотвращении отбывания наказания осужденных, больных наркоманией в местах лишения свободы.
- 5) стимулирующий характер – не только побуждает человека к социально-активной деятельности путем заинтересованности в достижении поощряемого результата, но и косвенно сдерживает (позитивными способами) от антиобщественного и противозаконного поведения [11, стр. 7]. Стимулирующий характер заключается в направлении личности осужденного больного наркоманией на достижение благоприятных результатов под воз-

действием лечения от наркомании (например, наличие подтвержденной ремиссии), которая ведет к освобождению осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, стоит отметить о наличии различных взглядов на термин «поощрение», не имеющего четкого закрепления в российском законодательстве. Несмотря на это, поощрительный аспект встречается в ст. 82.1 УК РФ. Уголовный закон стимулирует и одобряет добровольное

лечение и прохождение медицинской и социальной реабилитации больным наркоманией. Поощрительный аспект данной меры уголовно-правового характера состоит в освобождении осужденного от наказания или дальнейшего отбывания, в случае соблюдения всех одобряемых законом видов поведения. Он выступает одним из важных факторов антинаркотической политики российского государства [10; 19; 20; 21], реализующего острую необходимость борьбы с наркоманией, имеющей многовековую историю [7; 8].

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М.: 2023.
2. Баранов В.М. Поощрительные нормы советского социалистического права / Под ред. М.И. Байтина. – Саратов: Саратовский ун-т, 1978. – 147 с.
3. Бельский К.С. Персональная ответственность в советском государственном управлении: понятие, формы, факторы укрепления: Учебное пособие. – М.: ВЮЗИ, 1988. – 96 с.
4. Галкин В.М. Система поощрений в советском уголовном праве // Советское государство и право. – 1977. – № 2. – С. 91-96.
5. Гущина Н. А. О поощрительном методе правового регулирования // Закон и право. – 2004. – № 1. – С. 32-35.
6. Гущина Н.А. Правовое поощрение как неотъемлемый элемент свободного общества и стимул его развития // Государство и право: теория и практика. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 1. – Калининград: Калининградский ун-т, 2002. – С. 30-38.
7. Захарцев С.И., Кильдюшева О.А., Кондратьева А.Н., Сальников М.В. Наркотические вещества и отношение к ним в религиозных и правовых нормах в период древности и Средневековья: от разрешения к запрету // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 11. – С. 169-178.
8. Захарцев С.И., Кильдюшева О.А., Кондратьева А.Н., Сальников М.В. Наркотические вещества в античности и средневековье: начало страшного пути // Наркоконтроль. – 2016. – № 2. – С. 25-30.
9. Козбаненко В.А. Правовой статус государственных гражданских служащих: структура и содержание: Монография. – М.: Институт повышения квалификации государственных служащих, 2003. – 155 с.
10. Корчагин О.Н., Чирков Д.К., Числов А.И. Совершенствование уголовно-правовой политики в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 123-131.
11. Малько А.В. Поощрение как правовое средство // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1996. – № 3(214). – С. 3-13.
12. Настольная книга государственного служащего: комментарий к Федеральному закону «Об основах государственной службы Российской Федерации» / Под ред. В. И. Шкатуллы. – М.: Экономика, 1999. – 675, [2] с.
13. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений: Словарь / Под ред. проф. Л. И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – М.: Мир и Образование, 2019. – 1376 стр. – (Новые словари).
14. Попов Л.Л. Убеждение и принуждение: организационно-воспитательные и административно-правовые средства охраны общественного порядка в деятельности советской милиции. – М.: Московский рабочий, 1968. – 166 с.
15. Ребане И.А. Убеждение и принуждение в деле борьбы с посягательствами на советский правопорядок: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1968. – 51 с.
16. Сальников В., Захарцев С. Преступления, которых могло не быть // Защита и безопасность. – 2020. –

№ 4(95). – С. 30-31.

17. Сальников В.П., Федоров В.П. Убеждение и принуждение в деятельности органов внутренних дел. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1989. – 91 с.
18. Трофимов Е. В. Наградное право (общая часть): Электронное учебное пособие. – СПб.: Северо-Западный филиал Российской правовой академии Минюста России, 2014. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
19. Федоров А.В. Государственно-правовая антинаркотическая политика Российской Федерации и изменения в законодательстве о контроле за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и противодействии их незаконному обороту // Наркоконтроль. – 2007. – № 3. – С. 2-12.
20. Федоров А.В. Российская уголовно-правовая антинаркотическая политика: современное состояние и основные тенденции развития (тезисы доклада в изложении): Обзор материалов VII Российского конгресса уголовного права // Уголовное право. – 2012. – № 6. – С. 122.
21. Федоров А.В. Тенденции развития российской антинаркотической политики на современном этапе // Наркоконтроль. – 2011. – № 4. – С. 5-14.
22. Федоров В.П. Убеждение и правоохранительная деятельность: Монография. – СПб.: Санкт-Петербург юридический ин-т МВД России, 1994. – 220 с.
23. Яковлева М.А. Органы внутренних дел как один из субъектов в системе профилактики преступности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08 – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2019. – 23 с.

МИКОНИ Андрей Георгиевич,
аспирант Санкт-Петербургского университета
технологии управления и экономики, адво-
кат, партнер адвокатского бюро Эс Энд Кей
Вертикаль (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: mikonin@mail.ru

**Специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые
науки**

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ КРИМИНАЛЬНЫХ БАНКРОТСТВ

***Аннотация.** Анализируются проблемы уголовно-правовой квалификации преднамеренного и фиктивного банкротства, а также неправомерных действия при банкротстве. Отмечается необходимость разработать изменения в Уголовный кодекс РФ с целью приведения в соответствие описания объективной стороны преступных деяний с нормами современного банкротного законодательства.*

***Ключевые слова:** банкротство; уголовное законодательство; банкротное законодательство; объективная сторона преступления; причинно-следственная связь с признаками банкротства.*

MIKONI A.G.

PROBLEMS OF CRIMINAL-LEGAL QUALIFICATION OF CRIMINAL BANKRUPTCIES

***The summary.** The problems of criminal law qualification of intentional and fictitious bankruptcy, as well as illegal actions in bankruptcy are analyzed. The need to develop amendments to the Criminal Code of the Russian Federation in order to bring the description of the objective side of criminal acts into line with the norms of modern bankruptcy legislation is noted.*

***Key words:** bankruptcy; criminal law; bankruptcy law; the objective side of the crime; causal relationship with signs of bankruptcy.*

В мае 2022 года Комитет по конституционному законодательству и государственному строительству Совета Федерации организовал круглый стол, посвященный проблеме криминальных банкротств в России [8]. На мероприятии присутствовали представители государственных органов, ученые, практикующие юристы и другие заинтересованные лица для обсуждения результатов исследования, проведенного юридическим факультетом СПбГУ в сотрудничестве с Национальной ассоциацией «Банкротный Клуб» и адвокатским бюро S&K

Вертикаль. Обсуждение было сфокусировано на практических последствиях исследования и предоставлении конкретных рекомендаций по улучшению регуляторного контроля. Одной из проблем, которые были обсуждены, является проблема по вопросу применения ст.ст. 195-197 УК РФ (преднамеренное, фиктивное банкротство; неправомерные действия при банкротстве).

Признаками наличия объективной стороны преступлений согласно ст. 195-197 УК РФ являются:

1. Признаки банкротства: в т.ч. признаки «объективного банкротства», признаки недостаточности имущества, не только в отношении денежных средств, но и любых актив, также признак неплатежеспособности в части установления состава кредиторов, требования перед которыми не были удовлетворены в течение 3 месяцев;
2. Выявление конкретных действий, находящихся в причинно-следственной связи с одним из указанных событий;
3. Наличие и состав кредиторов, которым был причинен ущерб.

Возможная проблема квалификации отношений, а также выявления фактов (сбора доказательств и их анализа) может лежать, в первую очередь, в установлении таких признаков как объективной стороны как «...при наличии признаков банкротства...» (195 УК РФ), «...банкротство, то есть [...] невозможность удовлетворить требования...» (196 УК РФ), где вопросы получения сведений (в т.ч. оценочных суждений уполномоченного специалиста), а также последствия получения таких сведений и суждений регулируются нормами иной отрасли, нежели уголовное законодательство (в первую очередь арбитражно-процессуальной) [5].

Так, вопросы недостаточности и/или неплатежеспособности, а также вопросы наличия и размера ущерба являются вопросами факта, в т.ч. подлежат описанию (установлению) в финансовом анализе вместе с заключением о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства.

Указанные сведения собираются арбитражным управляющим, деятельность которого контролирует и обеспечивает ряд субъектов: СРО арбитражных управляющих, АСВ, Фонд защиты прав граждан – участников долевого строительства.

Указанные сведения, а также их причинно-следственная связь с деяниями возможных субъектов ответственности, подлежат анализу уполномоченными органами – Росреестр, ФНС РФ, Прокуратура РФ, правоохранительные органы (МВД РФ, в части – СК РФ).

Кроме того, указанные действия и их причинно-следственная связь с признаками банкротства, наличие вреда кредиторам уста-

навливаются арбитражными судами в делах о банкротстве (в составе признаков при установлении фактов заключения подозрительных сделок, привлечения к субсидиарной ответственности – ст.ст. 61.2, 61.11, 61.12 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Обзор статистики по делам о банкротстве позволяет утверждать, что существует большое количество установленных судами противоправных деяний, влекущих значительный вред кредиторам, что несопоставимо со статистикой установления таких фактов согласно как ст.ст. 195-197 УК РФ, так и ст.ст. 14.12 и 14.13 КоАП РФ (за исключение п. 5 ст. 14.13 КоАП РФ).

Статистический анализ современной правоприменительной практики (анализ Картотеки арбитражных дел) свидетельствует о том, что только установленное арбитражными судами количество случаев доведения до банкротства и совершения сделок с имуществом банкрота, направленных на причинение кредиторам ущерба, составляет несколько тысяч (примерно 5-10 тысяч) случаев ежегодно, при этом арбитражными управляющими выявляется более 1000 (в отдельные года – более 2000) случаев преднамеренного и фиктивного банкротства, а в 2-4 раза больше банкротств не получают такой оценки ввиду отсутствия, в т.ч. сокрытия участниками дел о банкротстве документов бухгалтерского учета.

Так, по итогам 2020 года было признано банкротами около 10 000 юридических лиц, а также около 120 000 физических лиц (то есть констатированы признаки недостаточности и неплатежеспособности), арбитражными управляющими сделаны вывод о наличии признаков преднамеренного банкротства в отношении около 1 500 банкротов; арбитражными судами признано недействительными более 4 000 сделок; контролирующие должника лица привлечены к субсидиарной ответственности более чем по 2 500 делам. По итогам окончанных банкротств удовлетворяется в среднем 2-5% требований кредиторов (около 20% для залоговых). Общий объем неудовлетворенных требований (то есть ущерба кредиторам) составляет более 2 трлн. руб. ежегодно, из них 10-15% вследствие установленных незаконных действий (т.е. при наличии субсидиарной ответственности).

Таким образом, ежегодно существует

несколько тысяч только установленных случаев, которые требуют квалификации действий субъектов по статьям 195 УК РФ или 14.13 КоАП РФ, а также более 1000 случаев, которые требуют квалификации по ст.196-197 УК РФ (менее применимо – 14.12 КоАП РФ ввиду размера ущерба).

Однако случаи привлечения лиц к ответственности по указанным статьям единичны. Количество выявленных правоохранительными органами случаев совершения преступлений, характеризующихся теми же признаками, несоизмеримо меньше: не более 300 случаев в год, а количество приговоров – не более 35 случаев в год [6, стр. 99].

Изложенное означает, что сведения о незаконных действиях лиц в сфере банкротства, которые выявлены, описаны, установлены официально, в т.ч. судами, не получают должную оценку правоохранительных органов.

Исходя из указанного делается вывод о значительном числе случаев избегания уголовной ответственности лицами, совершившими преступления, предусмотренные ст.ст. 195-197 УК РФ, тем самым не получает должной оценки умышленное причинение кредиторам банкротств вреда на суммы в сотни миллиардов рублей ежегодно.

Отмечается, что вопрос неэффективности применения указанных норм УК РФ широко известен в т.ч. в доктрине, которая, однако, не предлагает реальные пути оптимизации ситуации [2, стр. 5; 4, стр. 3-4; 7, стр. 4]

В собранных информационно-правовых материалах приводится ряд причин возможной неэффективности механизма привлечения к уголовно-правовой ответственности, среди которых неоднократно обращается внимание на следующие основные системные правовые и организационные вопросы.

Первая проблема заключается в устаревании норм уголовного кодекса в части описания объективной стороны преступлений, что связано с регулярным внесением значительных изменений в законодательство о банкротстве, в результате чего ряд деяний участников дела о банкротстве, которые квалифицируются банкротным законодательством как неправомерные и причиняющие ущерб интересам кредиторов [3, стр. 8], тем не менее не квалифи-

цируются в качестве преступных согласно нормам УК РФ, сформулированным с отсылкой на ранее действовавшие нормы законодательства о банкротстве, например: причинение ущерба в результате отказа от ведения надлежащего бухгалтерского учета, причинение ущерба в результате заключения сделок от имени должника, заведомо являющегося к этому времени объективным банкротом (имеет место раскоординированность частного и публичного законодательства).

Для разрешения проблемы необходимо разработать изменения в УК РФ с целью приведения в соответствие описания объективной стороны преступных деяний с нормами современного банкротного законодательства, определяющего термины и процедуры, к которым отсылает УК РФ.

В этой части в первую очередь обсуждению подлежит неоднократно описанный в прилагаемом материале вопрос об изменении материального вида составов обсуждаемых преступлений на формальный (усеченный): ввиду сложности определения конкретной суммы ущерба, в т.ч. с учетом больших сроков проведения процедуры банкротства, только по результатам которой можно достоверно определить размер ущерба, предлагается изменить «если действия причинили ущерб» на «действия совершены с целью причинения ущерба» либо иным образом определить момент окончания преступления.

Второй аспект связан с отсутствием достаточного материала для обобщения и общая низкая выработанность применения указанных норм в отношении отдельных элементов состава преступлений, например:

- субъектный состав и вопросы соучастия [6, стр. 101];
- разграничение преступлений с составами, предусмотренными ст.ст. 159, 160, 201 УК РФ;
- определение размера ущерба, момента окончания совершения преступления и потерпевшего, которому непосредственно причинен ущерб [5];
- определение понятия признаков банкротства, порядок их установления в отсутствие преюдициального решения суда, когда тем не менее о наличии таких признаков было заведомо известно соверша-

ющим преступления лицами (признаки объективного банкротства и финансового кризиса).

В указанной части предлагается возобновить подготовку разъяснений действующих норм на уровне Пленума Верховного суда Российской Федерации, в первую очередь в отношении следующих элементов состава: субъект (управляющий, руководитель должника, контролирующее должника, работники с управленческими функциями, потерпевший либо представитель лиц, кому причинен вред преступлением); определение факта причинения ущерба, размер, момент окончания преступления; разграничение со смежными составами; описание типовых способов причинения вреда, которые должны быть квалифицированы согласно ст.ст. 195 и 196 УК РФ, в т.ч. в части искажения данных бухгалтерского учета, а также заключения определенного вида сделок, направленных на изменение очередности удовлетворения требований кредиторов или увеличение кредиторской задолженности.

Также необходимо отметить высокую сложность подлежащего анализу в ходе расследования преступления содержания норм банкротного законодательства и практики его применения, что обусловлено высокой интенсивностью внесения изменений как в сам закон о несостоятельности, так и выработкой новых правовых позиций Экономической коллегией Верховного суда РФ, а также регулярными уточнениями административного (процедурного) регулирования деятельности вовлеченных в процесс банкротства субъектов – управляющих и их саморегулируемых организаций, торговых площадок, участвующих в деле государственных органов. Ввиду изложенного, также отмечается низкое качество следствия.

В качестве решения предлагается создать специализированное подразделение в органах МВД РФ для расследования преступлений в сфере банкротства, поскольку эффективность применения норм банкротного законодательства специализированными сотрудниками подтверждается общей тенденцией (как в структуре судов, так и в структуре участвующих в банкротных процедурах органов – Росреестра и ФНС РФ – определены специальные сотрудники и обособленные подразделения с целевой

компетенцией в области банкротства).

Более того, проблема заключается в высокой сложности получения достоверных и достаточных доказательств, в первую очередь в ходе выявления признаков преступления на стадии рассмотрения сообщений о преступлениях. Указанное обусловлено тем, что собиранье доказательств, их обобщение и оценка содержащихся в них сведений на начальном этапе возложена на арбитражных управляющих в ходе подготовки ими финансового анализа [1, стр. 102], однако сам порядок подготовки финансово анализа не отвечает современным требованиям к получению достоверных сведений, а арбитражные управляющие не обладают достаточной компетенцией и средствами для привлечения специалистов в ходе выявления сложных схем совершения преступлений, несвоевременно исполняют свои обязанности в части сбора и предоставления правоохранительным органам информации, а также допускают умышленное искажение информации ввиду подконтрольности лицам, совершающим преступления. При этом надзор за деятельностью арбитражного управляющего в части проведения финансового анализа носит характер формальной проверки исполнения управляющим порядка составления документов и не обеспечивает проверку достоверности и существа выводов, сделанных в финансовом анализе.

В рамках саморегулирования деятельности арбитражных управляющих предлагается ввести механизм контроля за собираньем и оценкой доказательств наличия признаков преднамеренного банкротства и действий, приведших к причинению ущерба кредиторам путем создания дополнительных мер по своевременному и полному отражению арбитражным управляющим в финансовом анализе деятельности банкрота существа отношений, приведших к причинению ущерба, включая субъектный состав, размер ущерба, сведения о способе причинения ущерба, для чего:

- предложить национальному объединению саморегулируемых организаций разработать федеральный стандарт подготовки финансового анализа, включая заключение о наличии признаков преднамеренного или фиктивного банкротства;
- предложить профильным государствен-

ным органам (Министерство экономического развития, Росреестр, ФНС РФ) обеспечить механизм независимого разрешения споров между участниками дела о банкротстве о полноте и достоверности (содержания, выводов) финансового анализа, механизмы дополнения финансового анализа в части вновь поступив-

ших арбитражному управляющему новых доказательств, выбора и порядка оплаты услуг подрядчика для составления финансового анализа (обычные формы: экспертное учреждение, профильная служба в составе государственного органа, независимый уполномоченный по делам о банкротстве).

Список литературы

1. Власенко Р.Н. Правовые основы и методы выявления признаков фиктивного и преднамеренного банкротства // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 5. – С. 102-107.
2. Классен А.Н. Проблемы ответственности за неправомерные действия при банкротстве (социальный и уголовно-правовой аспекты): Дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2001. – 31 с.
3. Михайлова И.А. Бланкетные нормы в уголовном законе и их применение органами внутренних дел: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 19 с.
4. Морозова Ю.В. Неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное и фиктивное банкротства по уголовному законодательству Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 245 с.
5. Пестерева Ю.С., Рожкова О.И., Шагланова А.Н. Уголовная ответственность за неправомерные действия при банкротстве: современное состояние, проблемы и пути их решения // Сибирское юридическое обозрение. – 2022. – № 4. – С. 407-418.
6. Субачев А.К. Субъекты криминального банкротства: оценка законодательных новелл и прогноз их правоприменения // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – № 1. – С. 99-114.
7. Тимофеев Д.В. Дифференциация уголовной ответственности за незаконное банкротство: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – 23 с.
8. <http://council.gov.ru/events/news/135806/>

ФИНАНСОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО. БАНКОВСКОЕ И ВАЛЮТНОЕ ПРАВО. НАЛОГОВОЕ ПРАВО

АНИЩЕНКО Александр Владимирович,
доцент кафедры экономических и финансовых
расследований Высшей школы государственного
аудита МГУ им. М.В. Ломоносова, канди-
дат экономических наук, доцент.
E-mail: alex8855@mail.ru

Специальность 5.1.2 – Публично-правовые
(государственно-правовые) науки

ПРОБЛЕМА ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ В РОССИИ

***Аннотация.** Рассматриваются сущность, содержание и причины возникновения проблемы государственно-правового регулирования денежного обращения в России, обусловленной внешним управлением эмиссией и отрывом валюты от объективной материальной основы – от товара-эквивалента. Данная проблема является комплексной и носит не только юридический характер, но затрагивает также политическую сферу и является актуальной для российской экономики, прежде всего, ее реального сектора.*

***Ключевые слова:** государственно-правовое регулирование; валюта; финансовый суверенитет; денежное обращение; внешнее управление.*

ANISHCHENKO A.V.

THE PROBLEM OF STATE-LEGAL REGULATION OF MONEY CIRCULATION IN RUSSIA

***The summary.** The article discusses the essence, content and causes of the problem of state-legal regulation of money circulation in Russia, due to the external management of the issue of currency separation from the objective material basis – from the equivalent product. This problem is complex and is not only of a legal nature, but also affects the political sphere and is relevant for the Russian economy, primarily its real sector.*

***Key words:** state-legal regulation; currency; financial sovereignty; monetary circulation; external management.*

Введение

Происходящие события, обусловленные кризисом ранее сложившегося монополярного мироустройства и развивающимся на фоне этого мирового экономического кризиса, обусловили потребность их политико-правового

осмысления и выявления новых, связанных с этим проблем функционирования механизма денежного обращения в России, как одной из ключевых основ финансового суверенитета и экономической безопасности Российской Федерации [10; 13; 15; 16; 18; 22; 23; 39; 40;

41].

Источниками возникновения таких проблем явились, с одной стороны, отрыв во второй половине XX века девизных валют, а вслед за этим и всех страновых валют мировой экономики от товара-эквивалента, как материальной основы их существования. Следствием этого явилась общемировая проблема неопределенности как ценовой шкалы, так и любых экономических денежных измерений, которые в условиях монополярного мироустройства превратились в субъективно формируемые феномены, в зависимости от воли центра эмиссии мировых денег, а именно доллара Соединенных Штатов Америки (США).

Что касается России, то к указанному источнику проблем государственно-правового регулирования денежного обращения в стране добавилась еще собственная проблема отказа от суверенитета российской валюты и ее подчинение резервным валютам, в первую очередь доллару США.

В совокупности возникновение специфических угроз, источниками которых явились вышеописанные причины, породило комплексную проблему государственно-правового регулирования денежного обращения в России, разрушающую суверенитет и безопасность России.

Цель исследования: совершенствование государственно-правового регулирования денежного обращения в Российской Федерации.

Задачи исследования:

- 1) выявление специфических угрожающих факторов финансовому суверенитету и экономической безопасности России, обусловленных отрывом валюты от товара-эквивалента, как денежного эталона и отказ от государственного суверенитета в сфере денежного обращения;
- 2) постановка научной проблемы государственно-правового регулирования денежного обращения в переходных условиях трансформации сложившегося миропорядка;
- 3) формулировка исходных теоретических положений, методологических принципов и практических рекомендаций решения проблемы.

Объект исследования: валюта и денежное обращение в России в переходных условиях –

то есть в условиях трансформации сложившегося миропорядка.

Предмет исследования: государственно-правовое регулирование денежного обращения в современных условиях.

Новизна исследования заключается в постановке научной проблемы государственно-правового регулирования денежного обращения в переходных условиях трансформации сложившегося миропорядка; в обосновании пути ее решения, как нового научного направления.

Методы исследования: в работе наряду с общеэкономическими юридическими методами использованы методология исследования операций, методы экономико-правового анализа и др.

Информационная база исследования: политические, нормативные правовые документы, документы стратегического планирования Российской Федерации; труды отечественных и зарубежных ученых в области проблем государственного экономико-правового регулирования валюты и денежного обращения и другие материалы.

Практическая значимость исследования: результаты работы могут быть использованы в деятельности заинтересованных органов власти при совершенствовании государственно-правового регулирования денежного обращения в России, а также в научных и образовательных процессах по профильным направлениям.

Теоретико-методологическая проблема государственно-правового регулирования денежного обращения

Формирование структуры государственно-правового регулирования денежного обращения и появление особенностей национальной валюты в любой стране происходит под влиянием большого количества политических, социально-экономических и иных внешних и внутренних факторов, которые зачастую используются, как отражение политического состояния и экономического развития определенного государства.

Взаимосвязь национальной валюты с политическим состоянием и уровнем экономического развития России обусловлена тем, что роль валюты в экономике любой страны далеко не ограничивается рамками простого эквивалента товарных отношений, обменных, рас-

пределительных и накопительных процессов. Валюта, наряду с ее основным предназначением, служит инструментом реализации многих аспектов государственного регулирования общественных отношений в стране, к числу которых можно отнести: мотивацию трудовой деятельности; интеграцию труда в процессе производства; организацию бизнеса и предпринимательства; формирование кругооборота капитала и иных ресурсов; установление оптимального баланса между спросом и предложением; регулирование воспроизводства пропорций валового внутреннего продукта (ВВП) страны; перемещение капитала через границу и так далее. Из этого непосредственно вытекает, что валюта является одним из универсальных инструментов государственного регулирования рыночной экономики и служит главной стимулирующей категорией бизнеса и всего реального сектора экономики. При этом влияние валюты и организации денежного обращения на рыночную экономику не является однозначным и односторонним. С помощью рационального управления валютой может достигаться, как высокий эффект интенсивного развития реального сектора экономики, фундаментальной основы обеспечения мощи и безопасности страны и единственного источника материальных благ, так и большой разрушительный эффект для национальной экономики, что имело место в России 90-х годов прошлого столетия, когда страна практически полностью управлялась извне, а ее руководство служило внешнему «суверену» и индивидуальные интересы являлись превыше интересов собственной страны и ее народа.

Организация, структура и особенности денежного обращения на территории страны неразрывно связаны с протекающими в ее экономике процессами как на макро-, так и на микроуровнях, поэтому выявление угрожающих фактор для этой сферы, их источников и механизмов действия представляет одну их фундаментальных основ стратегического планирования и прогнозирования развития страны, важной составляющей комплексного механизма защиты финансового суверенитета и обеспечения финансовой безопасности России.

В свете этого следует отметить, что несмотря на очевидную, контекстно понимаемую

сущность словосочетания «денежные средства», которое широко используется в уголовном, гражданском и ряде других отраслей права как синоним к понятию «деньги» [2; 3; 5], в российской юридической науке, а в равной степени и экономической науке не является устойчивой, однозначной, достаточно научно проработанной категорией, которая не имеет общепринятой дефиниции и не имеет правового закрепления своего определения. Такое положение дел в науке явилось следствием, в частности, того, что категория «деньги», утратив объективную основу, материальный эквивалент и соответствующий эталон меры, в современном теоретическом представлении превратилась в образное выражение и является не вполне определённой в своем смысловом содержании. Весьма остро данная сущностная проблема негативно проявляется не только в экономике и финансах, но и в праве, в частности в сфере уголовного права при квалификации преступных деяний экономической направленности, поскольку неопределенность шкалы покупательной способности нарицательной стоимости не позволяет однозначно объективно оценивать величину или степень экономического ущерба, нанесенного в результате совершения противоправных действий экономической направленности [2; 8], что является принципиально важным для оценки уровня угроз криминально-коррупционной направленности для экономической безопасности Российской Федерации [6; 7] и затрудняет выработку эффективных мер нейтрализации этих угроз в особенности в современных условиях трансформации ранее сложившегося монополярного мироустройства [9; 38]. К иным угрозам суверенитету Российского государства [12; 19; 20; 21; 25; 34] добавляются и указанные выше угрозы коррупционного характера.

Причины внешнего управления механизмом государственно-правового регулирования денежного обращения в Российской Федерации и проблемы их устранения

В условиях сложной внешнеполитической ситуации, а также под воздействием недружественной политики в отношении России, которая обусловлена внешним противоправным санкционным давлением со стороны западных

стран, возникает множество проблем в сфере реализации государственно-правового регулирования денежного обращения на национальном и международном уровнях.

Значимость понимания государственно-правового регулирования денежного обращения в России определяется тем, что деньги являются материальной основой денежных отношений по поводу распределения и перераспределения внутреннего валового продукта, в результате чего формируются соответствующие денежные фонды. Состояние этих отношений, их независимость от внешнего управления является исходным моментом, определяющим состояние экономической безопасности и финансового суверенитета России. В свою очередь, исходным моментом независимости денежного обращения в России от внешнего управления определяется независимостью или, если так можно говорить, суверенитетом российского рубля от иностранных валют.

В условиях привязки российской валюты к бивалютной евро-долларовой корзине, а фактически к доллару США, валютный суверенитет России крайне ограничен действиями эмитентов указанных резервных валют. Жизненно необходимое требование суверенного характера нашей культуры, в том числе правовой ее разновидности [17; 27; 28; 29], политико-правовых исторически сложившихся традиций [32; 33], менталитета народа [31], правовой идеологии [11; 30], отечественной правовой системы... нарушается по отношению к денежному обращению.

В условиях трансформации монополярного мироустройства в многополярное и наложения санкций на использование Россией указанных резервных валют в международной торговле, несмотря на негативные последствия возникли и важные необходимые предпосылки для устранения зависимости рубля от доллара США и свободного использования российской валюты, как средства расчетов в международной торговле с дружественными странами.

Возникновение таких условий создает необходимые факторы для укрепления валютного и, как следствие, финансового суверенитета России и соответствующего развития государственно-правового регулирования денежного обращения в стране.

В настоящее время создаются и условия для практической реализации государственно-правового регулирования денежного обращения, независимого от внешнего управления, что нашло отражение, в частности, в организации международных расчетов за рубли, в том числе с использованием российской платёжной системы «МИР».

Однако, в складывающихся условиях существующий национальный механизм государственно-правового регулирования денежного обращения, все еще не всегда работает в интересах Российской Федерации. В подтверждении этих слов в качестве примера можно привести деятельность Банка России, который по своему правовому статусу по-прежнему остается независим лишь от институтов и органов государственной власти Российской Федерации, но при этом, согласно статье 4 пункта 18.2 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [4, ст.4 п.18.2] ... «является депозитарием Международного валютного фонда в валюте Российской Федерации, осуществляет операции и сделки, предусмотренные статьями соглашения МВФ и договорами с МВФ».

Кроме того, согласно «Статьям соглашения с Международным валютным фондом» [43], Банк России является «де факто», а в определенной степени и «де юре» структурным подразделением Международного валютного фонда. Последнее подтверждается, в частности, следующими положениями Статьей указанного соглашения с МВФ:

«Раздел 3. Надзор за валютным режимом. Фонд осуществляет контроль над международной валютной системой для обеспечения ее эффективного функционирования, а также контролирует выполнение каждым государством-членом своих обязательств по разделу 1 настоящей Статьи. В целях выполнения своих функций, изложенных в подразделе (а) данного раздела, Фонд ведет строгий надзор за курсовой политикой государств-членов и устанавливает конкретные принципы, которыми руководствуются все государства-члены в отношении указанной политики. Каждое государство-член предоставляет Фонду всю необходимую для такого надзора информацию и, по требованию Фонда, проводит консультации с послед-

ним по вопросам своей курсовой политики. Принципы, принимаемые Фондом, не противостоят режиму сотрудничества, на основе которого государства-члены поддерживают стоимость своих валют по отношению к стоимости валюты или валют других государств-членов, а также другим валютным режимам, выбираемым государствами-членами и не противостоят целям Фонда и разделу 1 настоящей Статьи [43]».

Учитывая такой, достаточно жесткий подход к осуществлению Фондом надзора за валютными режимами Центральными банками, следует отметить тот факт, что примерно 17% всех голосов в МВФ обладают США [26]. Данное большинство (кворум) позволяет блокировать любое решение Международной организации. Это свидетельствует о том, что США посредством МВФ фактически реализуют внешнее управление всеми центральными банками других стран, а через это осуществляют внешнее управление национальными режимами денежного обращения и, как следствие, экономика и экономической безопасностью других стран в своих интересах.

В результате действия вышеперечисленных обстоятельств, США обеспечивают себе практически полный контроль над МВФ, а МВФ осуществляет свою деятельность преимущественно в интересах США. В таких условиях прямо нарушается денежный, в том числе экономический и финансовый суверенитет любой страны, включая Российскую Федерацию.

В силу указанных обстоятельств механизм государственно-правового регулирования денежного обращения в России не является независимым от внешнего управления, поскольку данный механизм функционирует под управлением зависимого от внешнего управления Банка России и не может работать исключительно и полностью в интересах Российской Федерации.

Другой проблемой функционирования государственно-правового регулирования денежного обращения в России является тот факт, что рублевая масса, находящаяся в экономике страны, согласно «Статьям соглашения с Международным валютным фондом», зависит только от золотовалютных резервов Банка России. Это ограничивает возможность напол-

нения российской экономики необходимыми объемами национальной валюты.

Золотовалютные ресурсы Банка России ограничены и являются лишь малой частью соответствующих ресурсов всей страны, из чего следует, что рублевая денежная масса формируется без учета возможностей и потребностей российской экономики, а значит является ограниченной и недостаточной для ее интенсивного развития.

При этом в Российской Федерации продолжает существовать чрезмерно высокий уровень долларизации ее экономики, что также делает ее экономику подконтрольной со стороны эмитента доллара США. Отсутствие возможности использования всех государственных ценностей для формирования необходимых объемов рублевой массы в российской экономике существенно ограничивает возможности решения проблемы ее монетизации. Решение данной проблемы представляется достижимым только при условии дезавуирования Россией «Статьей соглашения с Международным валютным фондом». После этого станет юридически возможным участие всех государственных золотовалютных резервов и иных ценностей страны, включая резервы Правительства Российской Федерации, в обеспечении рублевой денежной массы, как это было до 1991 года.

Одной из проблем государственно-правового регулирования денежного обращения в Российской Федерации является и не полностью контролируемое со стороны государства участие в денежном обращении различного рода суррогатов и, прежде всего, так называемой «криптовалюты». В настоящее время существует большое многообразие программных продуктов, обозначаемых нетерминологическим выражением «криптовалюта». По состоянию на октябрь 2022 года в мире насчитывалось более 13 тысяч разновидностей «криптовалют», причём данный показатель постоянно увеличивается [35]. В частности, по состоянию на 16 мая 2020 г. совокупная капитализация указанных криптовалют составляла \$ 257 млрд [24], а по состоянию на 18.12.2022 г. – она уже достигла показателя в \$ 844,1 миллиардов.

Здесь следует отметить, что наблюдаемая в 2022 году высокая (более чем на 60%) волатильность совокупной капитализации крипто-

валюта может объясняться отсутствием у этого вида денежных суррогатов, какой-либо объективной потребительской ценности в легальной экономике при относительно больших затратах на ее производство, что имеет принципиальное значение в современных условиях развивающегося кризиса мирового монополярного мироустройства и, как следствие, мирового финансового и в целом экономического кризиса.

Обращение «криптовалют» в российской экономике, которое не существует вне электронной среды, формирует фиктивную электронную систему «псевдоденежного» обращения с участием элементов легального механизма государственно-правового регулирования обращения рублевой и иной валюты в Российской Федерации. Данная ситуация усугубляется еще и тем, что оборот «криптовалют» является источником криминальных угроз экономической и финансовой безопасности России, предоставляя возможности скрытного и безопасного отмывания денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем, возможности латентного уклонения от уплаты налогов, а также возможности совершения крайне опасных преступлений против человечества, в том числе скрытного и безопасного финансирования терроризма. Жертвами реализации мошеннических схем в сфере производства и оборота «криптовалют» могут стать и обычные граждане [42], которые помимо нанесения им вреда или ущерба, могут быть вовлечены в противоправную преступную деятельность. Такие риски обусловлены, как технологическими особенностями и свойствами «криптовалюты», так и недостаточной подготовленностью законодателя и субъектов правоохранительной деятельности в сфере правового обеспечения выявления и расследования новых видов преступлений с использованием электронной техники и электронных средств телекоммуникации, к числу которых относятся и преступления, связанные с производством и оборотом «криптовалюты».

В условиях существующего механизма государственно-правового регулирования денежного обращения в России сохранение высокого уровня замещения рубля иностранной валютой в российской экономике происходит неравный обмен бумажного, «дешёвого»

в производстве доллара США на российские ресурсы – «дорогие» в производстве. При этом если учитывать, что сырье может быть многократно дешевле готовой продукции, то страны, поставщики сырья, взамен получают лишь готовую продукцию по цене, во много раз превышающей цену использованного сырья, что в совокупности с дешевой эмиссией валюты принципиально делает уязвимой конкуренцию стран, поставщиков сырья, со странами, эмитентами мировых валют.

Совершенствование государственно-правового регулирования денежного обращения в Российской Федерации

При рассмотрении вопросов повышения эффективности государственно-правового регулирования денежного обращения следует учитывать, что деньги являются инструментальной основой финансов, как денежных отношений по поводу распределения и перераспределения внутреннего валового продукта, в результате чего формируются соответствующие денежные фонды [37], поэтому состояние денежного суверенитета Российской Федерации непосредственно влияет на финансовый суверенитет страны в целом. В условиях, когда рубль привязан к доллару и евро, денежный суверенитет России крайне ограничен действиями эмитентов этих резервных валют.

В условиях трансформации монополярного мироустройства в многополярное и наложения санкций на использование Россией в международной торговле валют, так называемого «коллективного Запада», возникли необходимые предпосылки для разрыва связей рубля с резервными валютами и его суверенного использования, как средства расчетов в международной торговле с дружественными странами.

Наличие таких предпосылок создает условия для укрепления денежного и как следствие финансового суверенитета России, что обуславливает и соответствующее развитие системы денежного обращения и всего механизма государственно-правового регулирования денежного обращения в практике Российской Федерации. Такое развитие нашло отражение, в частности, в организации международных расчетов за рубли с использованием российской

платежной системы «МИР». Материальной основой для обеспечения суверенитета рубля является обладание Россией самыми большими в мире естественными ресурсами и в силу этого масштабной (до 40 % и более) встроенностью России в мировую экономику. Поэтому российскую экономику по критерию ресурсообеспеченности можно считать самой сильной экономикой в мире.

Осуществление мероприятий по укреплению финансового суверенитета Российской Федерации в условиях санкций и трансформации моноцентричного мироустройства в полицентричное неизбежно связано с совершенствованием государственно-правового регулирования денежного обращения и укреплении «суверенитета» рубля. Однако, укрепление суверенитета рубля само по себе не происходит без создания соответствующего нормативного правового обеспечения и построения на этой основе эффективного механизма государственно-правового регулирования денежного обращения.

В свете это важным моментом в укреплении российской валюты представляется рассматриваемый руководством страны на национальном и международном уровнях режим золотослиткового или иного ценностного материального обеспечения рубля, определяющего стабильность его покупательной способности и авторитет в мировой экономике.

Одним из направлений достижения целей укрепления национальной валюты является в том числе и внесение изменений в действующую нормативно-правовую базу и прежде всего в Федеральный закон № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» [5]. В частности, наряду с укреплением экономического статуса рубля необходимо укрепить и его правовой статус, придав рублю юридическое свойство валютной ценности и таким образом обеспечить его защиту – защиту и обеспечение всем достоянием страны покупательной способности рубля как государственной ценности, что фактически имело место на всех этапах развития исторической России в статусе Российской Империи и Союза Советских Социалистических республик.

Реализация указанного направления позволит:

- реально превратить российскую валюту – рубль – в валютную ценность и значительно понизить роль доллара США и евро, как инструментов внешнего управления экономикой и экономическим развитием России;
- создать необходимые предпосылки для перехода от дотационно-кредитного типа функционирования российской экономики к самофинансированию и расширенному интенсивному воспроизводству на основе развития собственных обрабатывающих отраслей промышленности и, как следствие, к снижению сырьевой ориентации российской экономики и ее зависимости от стоимости минерального сырья, номинируемой в долларах США.

Выводы

На основе изложенных результатов выполненного анализа можно уверенно констатировать, что в рамках экономической модели, сложившейся в первые десятилетия существования обновленной России, находящейся практически под полным внешним управлением благодаря навязанному ей в 90-е годы прошлого столетия механизму денежного обращения, не приходится говорить о достижении финансового суверенитета и обеспечении финансовой безопасности страны.

Кроме того, в условиях высокого уровня долларизации российской экономики экспорт инфляции доллара США также становится существенным фактором чрезмерного увеличения денежной массы, то есть валютной инфляции в экономике страны и, как следствие – обесценивания рубля.

Стремление России уйти от сложившейся в 90-е годы прошлого столетия модели хозяйствования, вызвало жесткое противодействие со стороны «коллективного Запада», перешедшее в настоящее время в гибридную войну с развязыванием локальных боевых действий на территории Украины. При этом вопреки своим желаниям «коллективный Запад» не смог достичь своих целей и вернуть Россию под свой тотальный контроль или даже «убрать» с мировой арены, «исключить» из мировой экономики.

Сегодня создаются необходимые предпо-

сылки для практической реализации механизма денежного обращения, независимого от внешнего управления, что нашло, отражение, в частности, в организации международных расчетов за рубли с использованием российской платёжной системы «МИР».

Однако вследствие того, что российский законодатель еще не принял необходимых законодательных актов. Российская Федерация в части финансовых и денежных отношений до сих пор находится под влиянием МВФ, в результате чего не достигается достаточный уровень ее независимости от внешнего финансового и валютного управления. Государственная валюта продолжает находиться под давлением денежно-кредитной политики страны-эмитента мировой валюты, основной из которых явля-

ется доллар США. Такой механизм разрушает конкурентоспособность российской экономики, и негативно влияет на все внутренние экономические процессы, включая падение покупательной способности рубля и инфляцию российской валюты.

Изложенные направления развития государственно-правового регулирования денежного обращения в полной мере соответствует стратегическим приоритетам развития России в современном перестраивающемся мире и создают необходимые предпосылки для укрепления «суверенитета» рубля, как следствие укрепление финансового, экономического и государственного суверенитета Российской Федерации в целом, обеспечения ее экономической безопасности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – М., 2023.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.03.2015, с изм. от 07.04.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17) (ред. от 10.10.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 50. – Ст. 6615.
4. Федеральный закон от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ (ред. от 02.12.2013) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002 г. – № 28. – Ст. 2790.
5. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 04.11.2014) «О валютном регулировании и валютном контроле» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2015) / Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 50. – Ст. 4859.
6. Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 1. – Ст. 2.
7. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 27 (часть II). – Ст. 5351.
8. Анищенко В.Н., Хабибулин А.Г., Анищенко Е.В. Расследование экономических преступлений. Теоретико-методологические основы экономико-правового анализа финансовой деятельности: Учебное пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры / 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2018. – 250 с. – (Серия: Бакалавр. Специалист. Магистр)
9. Анищенко Е.В. Безопасность России в условиях социально-экономических реформ // Финансовая аналитика (научно-практический и информационно-аналитический сборник). – 2014. – № 14(200). – С. 51-62.
10. Бабаджанов И.Х., Сальников М.В. Финансовый суверенитет в контексте финансовой безопасности современной России // Правовая жизнь (Таджикистан). – 2022. – № 2 (38). – С. 175-185.
11. Богатырев Д.К., Сальников В.П. Ценности христианского гуманизма и государственно-правовая идеология // Мир политики и социологии. – 2019. – № 11-12. – С. 36-43.
12. Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П. Санкции и риторика как инструмент международного

- давления // Мир политики и социологии. – 2019. – № 10. – С. 150-157.
13. Галиев Ф.Х., Гутман М.Ю., Игнатъева С.В. Финансовый суверенитет и финансовая безопасность – основа политической субъектности современной российской государственности // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 1. – С. 119-122.
  14. Графики рыночной капитализации криптовалют и монет DeFi / <https://ru.tradingview.com/markets/stryptocurrencies/global-charts/>
  15. Гутман М.Ю., Исмагилов Р.Ф., Орлов В.П., Старовойтова О.Э. Размышления о финансовом суверенитете в контексте угроз национальной безопасности России // Право и управление. – 2022. – № 9. – С. 21-26.
  16. Жильская Л.В., Жильский Н.Н. Обеспечение экономической безопасности России // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 172-179.
  17. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что отличает человека русской культуры от любого другого: философско-правовой взгляд // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 1. – С. 23-40.
  18. Захарцев С.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников М.В., Зорина Н.В. Финансовый суверенитет в системе стратегической безопасности России. Рецензия на монографию Хабибулина А.Г., Анищенко Е.В., Анищенко А.В. «Финансовый суверенитет, финансовая безопасность Российской Федерации: угрозы и риски» – М.: Эдитус, 2022. – 342 с. // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 5. – С. 110-116.
  19. Захарцев С.И., Сальников П.П., Кондрат Е.Н., Числов А.И. Финансовая безопасность и финансовый суверенитет России: современные проблемы // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 128-132.
  20. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение военной безопасности // Мир политики и социологии. – 2017. – № 1. – С. 120-139.
  21. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 12. – С. 69-94.
  22. Зоир Дж.М., Назарзода Н.Дж., Исмагилов Р.Ф., Сальников М.В. Рецензия на монографию Хабибулина А.Г., Анищенко Е.В., Анищенко А.В. «Финансовый суверенитет, финансовая безопасность Российской Федерации: угрозы и риски» // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2022. – № 3(55) – С. 83-92.
  23. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Степашин С.В. Экономическая безопасность России: концепция – правовые основы – политика / МВД России. С.-Петербург. ун-т, Акад. права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – 282, [1] с. : ил. – (Серия «Безопасность человека и общества»).
  24. Криптовалюты в реальном времени // <https://ru.investing.com/crypto/>
  25. Романовская В.Б., Сальников М.В., Силантьева В.А. Духовная безопасность в современном российском обществе: угрозы и пути их преодоления // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 1. – С. 52-60.
  26. Роуз К.Б. Механизмы и пределы влияния США в МВФ: Аналитический обзор (Сер.: Социально-экономические проблемы стран Запада) / Отв. ред. Семко Г.В. – М.: ИНИОН РАН. Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регионал. проблем. Отд. Зап. Европы и Америки, 2013. – 98 с.
  27. Сальников В.П. Правовая культура. Гл. XX // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. М.Н. Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Том 3: Государство, право, общество. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 503-530. – в кн. 720 с.
  28. Сальников В.П., Сальников М.В. Национально-этнические ценности в правовой культуре и политико-правовых традициях // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – № 3. – Том 19. – С. 1096-1099.
  29. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. – 2014. – № 4(84). – С. 70-86.
  30. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 149-162.
  31. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: факторы, определяющие самобытность // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 27-44.
  32. Сальников М.В. Политико-правовая традиция России: генезис и эволюция: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2004. – 203 с.

33. Сальников М.В. Политико-правовая традиция: итоги и размышления // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 170-188.
34. Сальников С.П., Прокофьев К.Г., Силантьева В.А., Клименко О.А., Силантьева Н.В. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение духовной безопасности // Мир политики и социологии. – 2018. – № 1. – С. 139-150.
35. Сколько всего существует криптовалют? // <https://www.ledger.com/ru/academy/Сколько-всего-существует-криптовалют#:~:text=По%20состоянию%20на%20октябрь%202022,причём%20данный%20показатель%20постоянно%20увеличивается.>
36. Содержание терминов «государство» и «право» / https://mipt.ru/education/chair/law/documents_and_links/study_materials/nadejdin_book/part1/glava1.php
37. Финансы: Учебник / А.Г. Грязнова, Е.В. Маркина, М.Л. Седова и др.; под ред. А.Г. Грязновой, Е.В. Маркиной. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2012. – 496 с.: ил.
38. Хабибулин А.Г., Анищенко В.Н. Криминальные и финансовые угрозы реализации социально-экономических реформ и проектов в России (экономико-правовой анализ): Монография / Д.Ю.н., проф. А.Г. Хабибулин, д.т.н., проф. В.Н. Анищенко, – М.: Московский университет, 2014. – 352 с.
39. Хабибулин А.Г., Анищенко Е.В., Анищенко А.В. Финансовый суверенитет, финансовая безопасность Российской Федерации: угрозы и риски. – М.: Эдитус, 2022. – 342 с.
40. Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник для вузов. Часть 1 / Балакина А.П., Кваша Ю.Ф., Цыпин И.С., Кичеджи В.Н., Прокопчук А.В., Ковалев В.Н., Александров А.И., Волковский В.И., Васильев Н.Н., Кваша Л.Ф., Кульбюа А.В., Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Егоршин В.М., Галлиулин Д.Л., Зрелов А.П., Кормилицын А.С., Понизопа Е.В., Тамбовцев Д.Ю., Цыпин С.И., Михайлов В.М., Федоров А.В. / Под общ. ред. С.В. Степашина. Науч. ред. Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников. Консультант Г.С. Полтавченко. – М., СПб.: Всероссийская государственная налоговая академия; Санкт-Петербургский университет МВД России; Лань, 2001. – 608 с.
41. Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник для вузов. Часть 2 / Балакина А.П., Кваша Ю.Ф., Цыпин И.С., Кичеджи В.Н., Федоров А.В., Прокопчук А.В., Ковалев В.Н., Александров А.И., Волковский В.И., Васильев Н.Н., Кваша Л.Ф., Кульбюа А.В., Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Егоршин В.М., Галлиулин Д.Л., Зрелов А.П., Кормилицын А.С., Понизопа Е.В., Тамбовцев Д.Ю., Цыпин С.И., Михайлов В.М., Федоров А.В. / Под общ. ред. С.В. Степашина. Науч. ред. Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников. Консультант Г.С. Полтавченко. – М., СПб.: Всероссийская государственная налоговая академия; Санкт-Петербургский университет МВД России; Лань, 2001. – 640 с.
42. <http://www.fatf-gafi.org>.
43. <http://www.imf.org/external/pubs/ft/aa/rus/index.pdf>

СУДЕБНАЯ И ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. АДВОКАТУРА И НОТАРИАТ

МЕЛЬНИКОВ Евгений Александрович,
доцент кафедры экономических и финансовых
расследований Высшей школы государственного
аудита МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат
юридических наук (г. Москва, Россия)
E-mail: evgmelnikov.1985@mail.ru

Специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые
науки

ФУНКЦИИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ОТ РАЗГРАНИЧЕНИЯ К ЕДИНСТВУ

Аннотация. Рассматриваются функции уголовного преследования и предварительного следствия в советском уголовном процессе. Отмечается, что в рассматриваемый период в советской доктрине начал формироваться новый подход к пониманию места и содержания функции уголовного преследования: дознание постепенно теряет свое изначальное значение и приближается по своей форме к предварительному следствию, и особое значение получает институт возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова; уголовный процесс; уголовное преследование; предварительное следствие; дознание; возбуждение уголовного дела.

MEL'NIKOV E.A.

FUNCTIONS OF CRIMINAL PROSECUTION AND PRELIMINARY INVESTIGATION IN THE SOVIET CRIMINAL PROCESS: FROM DIFFERENTIATION TO UNITY

The summary. The functions of criminal prosecution and preliminary investigation in the Soviet criminal process are considered. It is noted that during the period under review, a new approach to understanding the place and content of the function of criminal prosecution began to take shape in the Soviet doctrine: inquiry gradually loses its original meaning and approaches in its form to the preliminary investigation, and the institute of initiating a criminal case acquires special significance.

Key words; criminal process; criminal prosecution; preliminary investigation; inquiry; criminal proceedings.

В российской доктрине следующий этап развития уголовного судопроизводства обычно связывают с УПК РСФСР 1922 г. и его новой

редакцией, известной как УПК РСФСР 1923 г. Однако, прежде чем перейти к исследованию этих кодифицированных актов, коротко остано-

вмесь на периоде с 1917 г. по 1922 г., который представляет интерес тем, что сразу же после революции 1917 г. Советская власть Декретом о суде № 1 от 24 ноября 1917 г. упразднила существовавшие общие судебные установления, институты судебных следователей, прокурорского надзора и адвокатуры. Предварительное следствие по уголовным делам декретом о суде № 1 возлагалось на местных судей единолично. Постановления судьи о личном задержании и о предании суду должны были быть подтверждены постановлением всего местного суда (ст. 3 Декрета о суде № 1). Декретом о суде № 1 от 24 ноября 1917 г., устанавливалось, что право обвинения предоставлялось всем непопороченным гражданам обоего пола, в том числе и потерпевшим. Впоследствии общегражданское обвинение естественно было заменено должностным [1; 3], а за потерпевшими было сохранено лишь право выступать в качестве обвинителя по делам частного обвинения.

В 1917 г. институт мировой юстиции был упразднен, вследствие чего дела частного обвинения рассматривались иными судебными органами. При этом в советский период перечень дел частного обвинения был значительно сокращен по сравнению с дореволюционным периодом.

Предварительное следствие в рассматриваемый период осуществлялось не только следователями, состоящими при судах и трибуналах, но и следователями административных органов, например следователями при окружных и губернских комиссариатах, особыми следственными комиссиями при Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, чрезвычайными комиссиями и другими органами [10, стр. 75]. Данному периоду исторического развития следственных органов посвящены значимые историко-правовые публикации [16; 18; 21; 22; 27].

Очевидно, что уничтожение дореволюционных институтов (судебных следователей, прокурорского надзора и адвокатуры) не могло не сказаться на организации предварительного производства. В отсутствие надзирающего прокурора его обвинительные полномочия были возложены на Народного следователя и Народный суд. При этом предварительное производство сохранило мно-

гие черты дореволюционного. Так, Декрет ВЦИК от 21 октября 1920 г. «Положение о народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» устанавливал, что Народные следователи избирались и отзывались Губернскими Исполнительными Комитетами и состояли в ведении Советов Народных судей (ст. 30) [3]. Следователи производили необходимые следственные действия и выносили постановления об аресте, обыске и выемке (ст. 34). Народный суд разрешал вопросы, связанные с направлением дела, возбужденного органом следствия, о направлении дела на дополнительное расследование, о прекращении дела и о предании суду (ст. 36, ст. 37). Постановления следователя могли быть обжалованы в двухнедельный срок в Народный суд по месту совершения преступления (ст. 38).

Отдельной стадии возбуждения уголовного дела законодательство не предусматривало. Здесь необходимо подчеркнуть то обстоятельство, что до сих пор идут дискуссии по вопросу, является ли возбуждение уголовного дела самостоятельной стадией уголовного судопроизводства [7; 11]. В те годы народные следователи приступали к производству предварительного следствия: 1) по заявлениям граждан, 2) по сообщению милиции, должностных лиц и учреждений, 3) по постановлению Народного суда, 4) по своему усмотрению (ст. 32 Положения о Народном суде 1920 г.).

Положение не ограничивало круг обстоятельств, когда следователь мог начать уголовное преследование по собственной инициативе или по постановлению Народного суда.

Ликвидация в первые годы Советской власти института прокуратуры привела к тому, что обязанность формулировать окончательное обвинение и направлять его в суд была возложена на Народного следователя (ч. 3 ст. 35, ст. 37 Положения о Народном суде 1920 г.), что говорит о том, что на Народного следователя была возложена не только функция предварительного следствия, но и уголовного преследования. В Декрете о суде № 2 также указывалось на то, что обвинительным актом по делу являлось постановление следственной комиссии о предании суду.

Положительным моментом развития процессуального законодательства была попытка

более последовательного разграничения дознания и предварительного следствия. Как отмечает О.Л. Васильев, советской властью предпринимается попытка создания специальной судебной полиции – уголовного розыска, сотрудники которого «передавали материалы дознания вместе с лично обвиняемыми и вещественными доказательствами по подсудности Народному судье или в следственную комиссию» [9, стр. 153]. Уголовный розыск находился в подчинении следственного отдела Наркомата юстиции (судебного органа). Аналогично функции дознания и розыска нормативно были также возложены и на советскую милицию, которая на практике (за пределами нормативных полномочий) в отдельных случаях стала проводить и предварительное расследование [9, стр. 153].

И.Ф. Крылов и А.И. Бастрыкин обращают внимание на то, что первоначальную регламентацию дознания в годы советской власти получило в Инструкции НКВД и НКЮ РСФСР об организации советской рабоче-крестьянской милиции, принятой в 1918 году [2]. В частности, они пишут: «Согласно п. 27 указанной Инструкции, обязанности дознания по уголовным преступлениям и проступкам были возложены на советскую милицию. Круг ее деятельности по производству дознаний был определен в п. 28 Инструкции. К ведению советской милиции было отнесено:

“1) производство розысков и дознаний по уголовным делам под руководством и указаниям народных судей и следственных комиссий...”

8) производство в порядке, предусмотренном особым циркуляром Народного комиссариата по внутренним делам, обысков, осмотров, выемок, как по постановлениям народных судов и следственных комиссий, так и, в особых случаях, по своей инициативе для пресечения сокрытия следов преступления”.

В заключительной части п. 27 упомянутой Инструкции устанавливалось, что при производстве дознаний должностные лица советской милиции руководствуются соответствующими постановлениями Рабоче-Крестьянского правительства.

Таким образом, милиция была первым органом, которому в отечественном уголовном про-

цессе были приданы функции дознания, хотя число следственных действий, производимых милицией, ограничивалось всего тремя, этим уже закладывался принцип, на котором построено современное дознание, – проведение органами дознания неотложных следственных действий» [17, стр. 205-206].

Далее указанные авторы уточняют: «Принятый в 1922 г. на 3-й сессии ВЦИК первый УПК РФ значительно расширил число органов дознания [4]. В нем были более четко определены задачи дознания и увеличен круг следственных действий, какие могли проводить органы дознания. К числу органов дознания были отнесены органы милиции и уголовного розыска; органы ГПУ; органы инспекций: податной, продовольственной, санитарной, технической, торговой, труда. Инспекции могли проводить дознание лишь по делам, отнесенным законом к их ведению.

Задачи дознания были сформулированы в ст. 103 УПК РФ, согласно которой органы дознания должны принимать меры к тому, чтобы были сохранены следы преступления и устранена возможность скрыться для подозреваемого. Для реализации этих задач в тех случаях, когда имеется достаточно оснований полагать, что следы преступления и другие вещественные доказательства могут быть уничтожены или скрыты, органы дознания, согласно ст. 104 УПК, имели право опрашивать подозреваемых лиц и свидетелей, производить выемки, обыски, осмотры и освидетельствования.

Если совершенное преступление влекло за собой наказание, не превышающее одного года лишения свободы, органы дознания могли передавать уголовное дело непосредственно в суд, все остальные дела должны были направляться прокурору» [17, стр. 206].

Таким образом, в период с 1917 г. по 1922 г. наблюдаются противоречивые тенденции: нормативно проводится более четкое разграничение дознания и предварительного следствия, при этом право проводить предварительное следствие в отдельных случаях получают не только следователи, состоящие при судах и трибуналах, но и должностные лица чисто административных органов. Обязанность по формулированию обвинения, направляемого в суд, что относится к обвинительной деятельности, была

возложена на следователя. Закон в отличие от дореволюционного периода не ограничил число случаев, когда народный суд мог инициировать начало предварительного производства по делу самостоятельно.

Можно заключить, что первый этап развития советской модели предварительного следствия завершился принятием именно Уголовно-процессуального кодекса, утверждённого постановлением 3-й сессии ВЦИК от 25 мая 1922 г. «Об уголовно-процессуальном кодексе РСФСР» [4].

В УПК РСФСР 1922 г. понятие «судебное преследование» не использовалось. Вместо него в ст. 9 Кодекса говорилось об уже «уголовном преследовании». Согласно ст. 9 УПК РСФСР 1922 г. прокуратура была обязана возбуждать уголовное преследование перед судебными и следственными органами по всякому совершившемуся и подлежащему наказанию преступлению. Согласно действующему на тот момент Положению о судостроительстве РСФСР от 11 ноября 1922 г. следователи состояли при судебных учреждениях (ст. 7, 32 Положения).

О судебном характере предварительного следствия говорили и нормы УПК РСФСР 1922 г., который определял круг лиц, уполномоченных проводить предварительное следствие: народные следователи, следователи, состоящие при советах народных судей и революционных трибуналах, военные следователи и следователи по важнейшим делам при Народном комиссариате юстиции (п. 5 ст. 23 УПК РСФСР 1922 г.).

О характере судебного следствия говорит и ряд полномочий суда по осуществлению судебного контроля: утверждение постановления следователя о прекращении предварительного следствия (ст. 207), возвращение дела следователю для производства предварительного следствия, приостановление предварительного следствия (ст. 209), рассмотрение жалоб на действия и решения следователя (ст. 216) и др.

К моменту принятия УПК РСФСР 1922 г. был восстановлен институт прокуратуры, что нашло свое отражение в Кодексе в части распределения процессуальных полномочий. Как правило, при судебном характере предварительного следствия жалобы на действия и решения следователя в порядке инстанционного обжалования подаются в суд, при котором данный сле-

дователь состоит (ст. 216 Кодекса). При этом никакой другой орган, кроме суда, не вправе требовать выполнения от судебного следователя каких-либо предписаний. Поэтому нормы УПК РСФСР 1922 г., которые допускали возможность принесения жалоб напрямую прокурору на медленность следствия, несоблюдение сроков предъявления обвинения, принятия мер пресечения и незаконные действия следователя говорят о наметившейся тенденции постепенного подчинения следователя прокурору, что с точки зрения разделения властей закономерно – советская власть ее не признавала [23, стр. 296-300]. Это не могло не сказаться и на уголовно-процессуальном регулировании, когда находящиеся при судах следователи постепенно подчинились прокуратуре.

Разграничение дознания и предварительного следствия также шло противоречиво. С одной стороны, со следователя в очередной раз попытались снять розыскные функции, возложив обязанности по установлению и розыску лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, на орган дознания. Так, если дознанием не было установлено наличие в деле признаков преступления или не обнаружены виновные, то весь материал дознания подлежал направлению прокурору для прекращения дела (ст. 107 УПК РСФСР 1922 г.). С другой стороны, в сравнении с УУС 1864 г. [24], УПК 1922 г. расширил перечень случаев, когда орган дознания мог взаимодействовать со следователем и судом напрямую, минуя прокурора. Например, если в ходе дознания были добыты данные, изобличающие какое-то лицо в совершении преступления, за которое наиболее строгое наказание предусматривалось в виде лишения свободы на срок до одного года, то весь материал дознания направлялся органами дознания непосредственно в суд. Если дознанием были добыты данные, изобличающие кого-либо в совершении преступлений, по которым обязательно предварительное следствие, органы дознания, сообщив об этом немедленно следователю и прокурору, должны были передать весь материал дознания следователю (ст. 108 УПК РСФСР 1922 г.).

Новая редакция УПК РСФСР 1922 г., которую принято называть УПК РСФСР 1923 г., принятая 15 февраля 1923 г., значительно сбли-

зила дознание и предварительное следствие [5].

Кодекс снимал с органов дознания обязанность по установлению лиц, подозреваемых в совершении преступления, по делам, по которым было обязательно проведение предварительного следствия. В данных случаях орган дознания был лишь обязан сообщить об обнаружении такого преступления следователю и прокурору и, предприняв необходимые меры, препятствующие уничтожению следов преступления или уклонению подозреваемых от следствия и суда, немедленно передать материалы дела следователю (ст. 106 УПК РСФСР 1923 г.).

Об усилении розыскных начал в деятельности следователя также говорит норма, согласно которой следователь, получив сведения или материалы о совершившемся в его участке преступлении, требующем предварительного следствия, был обязан немедленно приступить к производству следствия (ст. 110 УПК РСФСР 1923 г.). Данное регулирование схоже с регулированием, предусмотренным УУС 1864 г., когда судебный следователь мог начать предварительное следствие по жалобам частных лиц, донесениям полиции и других учреждений, однако по УУС 1864 возбуждение производства в перечисленных случаях было правом, а не обязанностью следователя.

УПК 1923 г. расширил возможности органа дознания по проведению различных следственных действий, а также избранию мер пресечения вплоть до заключения под стражу (ст. 102 УПК РСФСР 1923 г.), которыми ранее он не обладал. В случае если проведение предварительного следствия не требовалось, орган дознания был обязан руководствоваться общими правилами проведения предварительного следствия (ст. 101 УПК РСФСР 1923 г.), например, выяснить и исследовать обстоятельства как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, как усиливающие, так и смягчающие степень и характер его ответственности (ст. 111 УПК РСФСР 1923 г.).

Существенное изменение в УПК РСФСР 1923 г. претерпел и порядок обжалования действий следователя. Кодекс больше не предусматривал судебного порядка обжалования действий следователя в ходе предварительного следствия, возложив обязанности по рассмотрению жалоб на прокурора. Жалобы могли

быть поданы прокурору непосредственно либо через следователя, о чем последний был обязан выдать расписку (ст. 213 УПК РСФСР 1923 г.). Прокурор в течение трёх суток был обязан рассмотреть жалобу и по результатам вынести определение, которое объявлялось жалобщику и немедленно приводилось в исполнение. В случае несогласия с постановлением прокурора у следователя и жалобщика сохранялось право его обжалования в губернском суде (ст. 220 УПК РСФСР 1923 г.).

По мнению И.Ф. Крылова и А.И. Бастрыкина, УПК РСФСР 1923 года «в основном сохранил процессуальную регламентацию дознания, принятую в УПК 1922 г. Были лишь уточнены процессуальные полномочия органов дознания в зависимости от характера уголовных дел. В ст. 98 указанного УПК РСФСР предусматривалось, что деятельность органов дознания различается в зависимости от того, действуют они по делам, по которым производство предварительного следствия является обязательным, или же по делам, по которым акты дознания могут служить основанием к преданию обвиняемого суду без производства предварительного следствия» [17, стр. 206-207].

Окончательную точку в статусе дознавателя, следователя и полномочиях прокурора поставил V Всероссийский съезд деятелей советской юстиции, состоявшийся в 1924 г., резолюции которого были сформулированы на основе доклада А.Я. Вышинского, заявившего, что вопреки «ошибочному» мнению дореволюционных юристов дознание не отличается от следствия «никакой органической особенностью, в силу которой предварительное следствие противопоставлялось бы дознанию, как область судебная области несудебной. Дознание и предварительное следствие должны быть признаны как две равновеликие области судебной работы <...> С точки зрения единства работы следственно-розыскных органов необходима такая организационная связь их между собой, чтобы они являлись в своей деятельности частями единого следственно-розыскного аппарата, построенного по принципу строгого и реального подчинения в своей деятельности одной части другой (агент розыска – следователь – прокурор)» [12].

Данные положения доклада А.Я. Вышин-

ского нашли отражение в резолюциях V Съезда, в которых рекомендовалось: упростить каждую стадию процесса, в том числе предварительное расследование; усилить единство работы следственно-розыскных органов; усилить «деловую» связь следственных органов с прокуратурой, еще более подчинив деятельность следственных органов прямому и непосредственному руководству прокуратуры; подчинить следователей прокурорскому надзору в той же мере, что и органы дознания; по ряду категорий дел признать достаточным производство расследования органами дознания полностью; наделить органы безопасности правами предварительного следствия [12]. Хотя А.Я. Вышинский еще отмечал, как мы видели, что дознание и следствие – это области «судебной работы», исходя из доктрины полноты судебной власти, ясно, что это был уже отход от попыток отразить в уголовном процессе доктрину разделения властей. Политический отказ от нее начал ощущаться все больше.

В этом плане интересное замечание делают И.Ф. Крылов и А.И. Бастрыкин: «Важное решение по поводу дознания было принято на 5-м Всероссийском съезде деятелей советской юстиции (1924 г.). Съезд признал необходимым сблизить дознание с предварительным следствием. Учитывая это, на 2-й сессии ВЦИК XI созыва в том же году было изменено содержание статьи 108 УПК РСФСР, в соответствии с которой предварительное следствие устанавливалось лишь для дел, рассматриваемых губернскими судами и трибуналами; по всем остальным делам предварительное следствие проводилось лишь по особому в каждом конкретном случае постановлению народного судьи или по предложению прокурора. В новой редакции давался перечень конкретных статей УПК РСФСР, по которым предварительное следствие было обязательным» [17, стр. 207].

Они замечают там же о дальнейшем сокращении указанного перечня в соответствии с постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 22 ноября 1926 г. [6]. При этом подчеркивают: «Несмотря на то, что к 1926 г. дознание обрело все черты самостоятельной формы предварительного расследования, полную процессуальную независимость от органов предварительного следствия оно не приобрело и рассматри-

валось, скорее, как сокращенная форма досудебного производства, применяемая наряду, а зачет и взамен протокольной формы» [17, стр. 207].

Вскоре были последовательно проведены реформы, направленные на формирование самостоятельной вертикальной системы органов прокуратуры, в которую вошли и следователи, ранее состоявшие при судах.

Так, постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 3 сентября 1928 г. «Об изменении положения о судеустройстве РСФСР» следователи были переподчинены прокуратуре. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 20 июня 1933 г. «Об учреждении Прокуратуры Союза ССР» была учреждена Прокуратура СССР, а Прокуратура Верховного Суда СССР упразднена. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 20 июля 1936 г. «Об образовании Народного комиссариата юстиции Союза ССР» органы прокуратуры и следствия были выделены из народных комиссариатов юстиции союзных республик с подчинением непосредственно прокурору СССР.

По поводу указанных изменений М.А. Чельцов отмечал следующее: «Народные следователи, ранее организационно связанные с судами, влились в аппарат прокуратуры: прокурор стал одинаково руководить действиями как следователя, так и органов дознания. Кроме того, постепенно расширялся круг дел, по которым расследование проводили от начала до конца органы дознания. А вместе с тем на дознание были перенесены все те процессуальные формы, которые установлены законом для предварительного следствия. В итоге основная масса уголовных дел перешла фактически в органы дознания, заменявшие собой следователей. Этому способствовало то обстоятельство, что в одном и том же аппарате милиции (в широком смысле слова) находились работники, производившие формальные (по правилам УПК) дознания, и органы уголовного розыска, занимавшиеся негласными и не оформляемыми по правилам УПК действиями по обнаружению преступников (использование агентуры, а также собак-ищейек)» [26, стр. 367-368]. По его мнению, реформы «обезличили следователя, превратили его в покорное орудие выполнения прокурорских указаний», а также

не избавили предварительное расследование от обвинительного уклона [25, стр. 30].

Однако в то же время М.А. Чельцов подчеркивал и прогрессивность проведенных реформ, избавивших следователя от «двойного подчинения»: «С точки зрения организационного построения наш следственный аппарат является частью аппарата прокуратуры. В нынешнем положении о судеустройстве советский законодатель полностью покончил с системой «двойного подчинения» следователя, принятой в 1922 г., при которой все спорные вопросы, а также жалобы на следователя разрешались судом, и которая воспроизводила построение следственного аппарата царской России. <...> Таким образом, у нас не может быть речи об основном принципе французского предварительного производства – разделении полномочий прокурора и следователя, из которых лишь первому принадлежит исключительное право возбуждения и ведения преследования, а второму – также исключительное право совершать следственные действия. Наш следователь – не следственный судья типа французского процесса, не имеющий права без предложения представителя обвинительной власти – прокурора – преступить к следствию, но имеющий зато право отклонять те или иные требования прокурора. Наоборот, следователь может по собственной инициативе начать следствие, указания прокурора для него обязательны». Для преодоления указанных проблем М.А. Чельцов предлагал законодательно гарантировать определенную степень самостоятельности следователя, а для преодоления обвинительного уклона допускать защитника на предварительное следствие, но не устанавливать судебный контроль над прокурорским дознанием, что было бы уже радикальным, на его взгляд, преобразованием принципов предварительного расследования (см. подробнее [25, стр. 28]).

В силу того, что советская власть отвергала концепцию разделения властей и теорию сдержек и противовесов, сводя их к концепции разделения труда в рамках единого государственного механизма, поэтому производимые организационные и процессуальные изменения статуса дознавателя, следователя и прокурора вполне вписывались в действующую правовую доктрину: «Эти ограничения (полномо-

чий дознавателя. – Е.М.) были вполне понятны в буржуазном процессе, где делалась попытка провести глубокое принципиальное различие между деятельностью следователя – органа судебного, будто бы независимого от государства, и деятельностью органов дознания, т.е. главным образом полиции – органа несудебного целиком зависимого от правительства, – это противопоставление, вызываемое исключительно стремлением замаскировать классовый характер деятельности судебных органов, понятно, теряло всякую почву в советском процессе, где и следственный аппарат, и органы дознания рассматриваются как совершенно равноправные органы пролетарской диктатуры, выполняющие одни и те же задачи и различающиеся между собой лишь уровнем квалификации и некоторыми специфическими особенностями в методах работы. Поэтому для установления каких-либо процессуальных различий между этими органами расследования вряд ли есть какие-нибудь основания...» [13, стр. 39].

На практике реформы привели к тому, что милиция наряду с функциями поддержания общественного порядка, оперативной деятельностью и дознанием стала заниматься и следственной работой, для чего был создан специальный следственный аппарат в каждом районе и следственные отделы в областях, республиках, краях [14, стр. 71].

Следователи милиции вопреки закону стали зачастую проводить расследование по всем делам, в том числе по делам, требующим предварительного следствия, предъявлять обвинения, заканчивать расследование, после чего передавали дело по подследственности в прокуратуру, где обвинение перепредъявлялось заново, объявлялось об окончании предварительного следствия и следователи составляли обвинительное заключение [8, стр. 41; 14, стр. 71].

Подобная практика отрицательно сказывалась как на оперативно-розыскной деятельности, так и на следственной работе. Ввиду этого при разработке Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. вопросы соотношении дознания и предварительного следствия и организации следственного аппарата стали ключевыми [15, стр. 467].

Проведенные в конце 20-х – начале 30-х годов реформы в худшую сторону сказались и на правах лиц, в отношении которых велось производство.

Реформа предварительного следствия сопровождалась и ухудшением кадрового состава, что не в последнюю очередь сказалось на качестве расследования. В 1931 г. из состава следственного аппарата выбыло 45,2% всех работников, за 1932 г. – 43,1%, за 1933 г. – 45,9%, за 1934 г. – 46,4%. В 1931 г. среди следователей имелось всего 13,2% с высшим образованием; в 1932 г. процент следователей с высшим образованием снизился до 11,1; в 1933 г. – до 4%; в 1934 г. этот процент поднялся до 9,9 (подробнее см. [19, стр. 5]).

УПК РСФСР 1923 г. в главе о возбуждении производства по уголовному делу не предусматривал обязательного оформления этого акта особым постановлением. Требование о вынесении такого постановления содержалось только в ст. 110 УПК РСФСР 1923 г., находящейся в главе об общих условиях производства предварительного следствия, и относилось, таким образом, только к следователю.

Начиная с 1929 г. оформление момента возбуждения уголовного производства было отменено не только для органов дознания, но и для следователей. Циркуляр НКЮ РСФСР от 5 июля 1929 г. № 93 «Об упрощении уголовного процесса» отменил обязательное вынесение такого рода постановлений: «Возбуждение уголовного преследования и принятие дела к производству должны оформляться в виде резолюции милиционера или следователя, или прокурора на поступившей жалобе, заявлении или переписке: «возбудить уголовное преследование по такой-то статье УК»».

В результате подобного упрощения стиралась грань между пришедшей на смену дознанию доследственной проверки и формальным расследованием (процессуальной и непроцессуальной деятельностью) [13, стр. 39].

Любые проверочные действия стали рассматривать как расследование, а на акт возбуждения уголовного производства вообще перестали смотреть как на процессуальный акт, имеющий какое-либо существенное значение [25, стр. 28].

Необоснованное применение органами дознания и следователями мер процессуального

принуждения без какого-либо существенного контроля со стороны прокурора или суда стало предметом рассмотрения I Всесоюзного совещания работников юстиции в апреле 1934 г. В п. 13 резолюции, принятой по итогам совещания, отмечалось: «В целях устранения необоснованного возбуждения уголовных дел и усиления контроля за этим установить, что возбуждение уголовного дела и начало расследования могут иметь место только по мотивированному постановлению соответствующего следственного органа, утвержденному прокурором».

Циркуляр Прокурора СССР № 13/VIII от 15 августа 1934 г. придал этому решению обязательную силу. Правило было введено «впредь до изменения в законодательном порядке», которые произошли только при принятии Основ уголовного судопроизводства 1958 г. При этом подобный порядок возбуждения уголовного дела нормативно был установлен только для следователей, но не дознавателей, что в период стирания границы между предварительным следствием и дознанием иногда рассматривалось в процессуальной доктрине как ограничивающее самостоятельность следователей по сравнению с органами дознания, для которых необходимость получения санкции прокурора при принятии решения о возбуждении уголовного дела нормативными актами не предусматривалась (подробнее см. [20, стр. 100]).

Таким образом, момент возбуждения производства по делу стал оформляться постановлением, санкционированным прокурором, а не по усмотрению следователя или дознавателя.

Рассмотренные выше вопросы реформы досудебного производства в советский период подводят нас к выводу, что в рассматриваемый период в советской доктрине начал формироваться новый подход к пониманию места и содержания функции уголовного преследования. Уголовное преследование больше не рассматривалось в системе разделения процессуальных функций: уголовного преследования и предварительного следствия, а наоборот, рассматривалось в их единстве.

В рассматриваемый период законодатель полностью отказался от концепции полноты судебной власти, заложив основу многолетних споров о принадлежности следователя и прокурора к той или иной ветви власти. Так,

в вопросе судоустройства отделение вспомогательных органов суда от судебной власти началось в конце 1920-х годов. В 1928 г. следователи, ранее состоявшие при судах, были переданы прокуратуре. В 1933 г. была учреждена прокуратура СССР, взамен прокуратуры Верховного Суда СССР упразднена. В 1936 г. органы прокуратуры и следствия выделены из народных комиссариатов юстиции союзных республик с подчинением непосредственно прокурору СССР. Прокуроры и следователи перестали быть вспомогательными органами суда, содействующими целям осуществления правосудия и превратились в чиновников. Связь адвокатуры с судебной властью в 1939 г. была

также прервана, в связи с изданием положения об адвокатуре.

Дознание постепенно теряет свое изначальное значение и приближается по своей форме к предварительному следствию. Вместо дознания появляется институт доследственной проверки и непроцессуальная оперативно-розыскная деятельность. В связи с этим особое значение и развитие получает институт возбуждения уголовного дела, пришедший на смену возбуждению уголовного преследования. Возможность возбуждения следователем уголовного дела, т.е. начатия производства по собственной инициативе, укореняется в законодательстве и доктрине.

Список литературы

1. Декрет СНК РСФСР от 4 мая 1918 г. «О революционных трибуналах» // <https://istmat.org/node/29504>
2. Постановление Народного комиссариата по внутренним делам РСФСР и Народного комиссариата юстиции РСФСР от 13 октября 1918 г. «Об организации советской рабоче-крестьянской милиции (инструкция)» // Собрание узаконений РСФСР. – 1918. – № 75. – Ст. 813.
3. Декрет ВЦИК от 21 октября 1920 г. «Положение о народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» // https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_758.htm
4. Постановление Всероссийского Центрального исполнительного комитета от 25 мая 1922 г. «Об уголовно-процессуальном кодексе» // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 20-21. – Ст. 320.
5. Постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 г. «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР» // Собрание узаконений РСФСР. – 1923. – № 7. – Ст. 106.
6. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 22 ноября 1926 г. «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года» // Собрание узаконений РСФСР. – 1926. – № 84. – Ст. 623.
7. Александров Р.А., Безрядин В.И., Кондрат И.Н., Роганов С.А. Стадия возбуждения уголовного дела: самостоятельна ли она в уголовном процессе? // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 83-88.
8. Барсуков М.В. За дальнейшее совершенствование организации и деятельности советской милиции // Советское государство и право. – 1957. – № 2. – С. 33-43.
9. Васильев О.Л. Справедливость на досудебных стадиях уголовного процесса России. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 341, [2] с.
10. Васильев О.Л. Становление и развитие отечественной концепции предварительного следствия: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998 – 192 с.
11. Васильев Ф.Ю. Возбуждение уголовного дела по российскому законодательству. Лекция // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 11. – С. 104-114.
12. Вышинский А.Я. Вопросы уголовного процесса // Еженедельник советской юстиции. – 1924. – № 12–13. – С. 279–298.
13. Голунский С.А. О возбуждении уголовного преследования // Социалистическая законность. – 1936. – № 2. – С. 39-41.
14. Гольст Г.Р. Основные задачи предварительного расследования в советском уголовном процессе // Советское государство и право. – 1957. – № 8. – С. 70-80.
15. Евтеев М.П., Саратовских Л.В. О работе Комиссии законодательных предположений над проектом Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик // Вопросы судопроизводства и судоу-

- стройства в новом законодательстве Союза ССР / Под ред. С.А. Голунского. – М.: Госюриздат, 1959. – 475 с.
16. История следствия в России: Монография. / Под общ. ред. Д.О. Серова, А.В. Федорова. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 280 с.
17. Крылов И.Ф., Бастрыкин А.И. Розыск, дознание, следствие. – СПб.: Арт-Экспресс, 2017. – 266 с.
18. Ломов В.С. Органы предварительного следствия Советского государства в первой половине 20-х годов. – Волгоград: Высшая следственная школа МВД РФ, 1994. – 153 с.
19. Нюрина Ф. К вопросам следствия // Социалистическая законность. – 1937. – № 5. – С. 4-6.
20. Савицкий В.М. Вопросы расследования преступлений в связи с проектом УПК РСФСР // Советское государство и право. – 1958. – № 8. – С. 99-105.
21. Серов Д.О., Федоров А.В. Советское следствие: от судебной реформы 1922 г. до преобразований 1928 – 1929 гг. // Российский следователь. – 2015. – № 19. – С. 49-55.
22. Серов Д.О., Федоров А.В. Советское следствие в предвоенный период (1930 – 1941) // Российский следователь. – 2015. – № 20. – С. 58-64.
23. Советское государственное право: Учебник для юридических институтов / Под общ. ред. А.Я. Вышинского. – М.: Юриздат, 1938. – 652 с.
24. Устав уголовного судопроизводства // Российское законодательство X – XX веков: в девяти томах. Т. 8. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1991. – С. 32-82. – в кн. 495 с.
25. Чельцов М.А. Возбуждение уголовного преследования и процессуальное положение следователя // Социалистическая законность. – 1937. – № 3. – С. 28-34.
26. Чельцов М.А. Уголовный процесс. – М.: Юрид. изд-во, 1948. – 624 с.
27. Шимановский В.В. Органы предварительного следствия в первые годы советской власти (1917-1920) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1967. – № 4. – С. 24-31.

СИБГАТУЛЛИН Фархад Саетгалиевич,
старший офицер Уральского округа войск национальной гвардии Российской Федерации, адъютант Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: farkhad.sibgatullin@mail.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

РОЛЬ И МЕСТО ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ В СИСТЕМЕ ОБЩИХ ФУНКЦИЙ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА

***Аннотация.** Рассмотрены основные подходы к пониманию «правоохранительной функции» современного государства. На основе анализа мнений ученых представлена система критериев функций современного государства и дана краткая характеристика роли и места правоохранительной функции в системе общих функций государства. Обосновывается мнение о том, что правоохранительная функция занимает особое положение в системе функций, за счет нее обеспечивается стабильность в обществе и государстве.*

***Ключевые слова:** государство; функция государства; правоохранительная функция государства; правозащитная функция государства; охрана правопорядка.*

SIBGATULLIN F.S.

THE ROLE AND PLACE OF THE LAW ENFORCEMENT FUNCTION IN THE SYSTEM OF GENERAL FUNCTIONS OF THE MODERN STATE

***The summary** The main approaches to understanding the "law enforcement function" of the modern state are considered. Based on the analysis of the opinions of scientists, a system of criteria for the functions of a modern state is presented and a brief description of the role and place of the law enforcement function in the system of general functions of the state is given. The opinion is substantiated that the law enforcement function occupies a special position in the system of functions, due to which stability in society and the state is ensured.*

***Key words:** state; function of the state; law enforcement function of the state; human rights function of the state; law enforcement.*

Для определения роли и места правоохранительной функции государства в системе общих функций необходимо разобраться, прежде всего, в их классификации, в основе которой лежат различные основания и критерии.

Достаточно подробно классификационные критерии функции государства рассмотрены в трехтомном издании учебника по теории государства и права в издательстве Фонда

«Университет» под редакцией Р.А. Ромашова и В.П. Сальникова. Здесь обращается внимание на то, что в имеющейся «научной и учебной литературе по теории государства и права система функций государства как целостный и вместе с тем многоаспектный феномен чаще всего рассматривается посредством выделения определенных классификационных критериев, то есть осуществляется классификация госу-

дарственных функций» [67, стр. 112]. При этом авторы опираются на работы Л.А. Морозовой, В.Е. Чиркина и В.М. Корельского [34, стр. 145-151; 35, стр. 100; 47, стр. 72-74].

Определив понимание классификации в современной науке как систему соподчиненных понятий, в такой области знаний, например, как государствоведение, авторы учебника подчеркивают, что она характерна для определения места конкретного явления в общей многообразной системе объектов. Исходя из такого подхода, заключают: «Таким образом, научная классификация функций государства фиксирует закономерные связи между последними с целью определения места конкретной функции в системе функций, которая указывает на ее свойства» [67, стр. 112].

Профессоры И.Х. Бабаджанов, Р.Ф. Исмагилов, П.А. Оль и Р.А. Ромашов (авторы соответствующей главы) обращаются к опыту советского государства и подчеркивают, что теоретические основы классификации функций государства были заложены еще в 40-50-х годах XX века. На этой основе и сложился так называемый «традиционный подход» к анализу данной проблемы, который продолжает оставаться актуальным и в XXI веке. Что же касается традиционного подхода, то он достаточно подробно рассмотрен в диссертации Ю.Б. Кравченко [35, стр. 1-43].

Указанные авторы увидели в основе классификации функций советского государства исходя из рассматриваемого подхода, деление из на основные и производные, внутренние и внешние. Особенностью же выступало постоянство выделенных функций. Задачей теории функций социалистического государства, по мнению, например, Н.В. Черноголовкина, являлась необходимость «дать, по мере возможности, именно исчерпывающий перечень, основных, внутренних и внешних функций» [72, стр. 115].

Авторы указанного учебника под редакцией Р.А. Ромашова и В.П. Сальникова обращают внимание на то, что в юридической литературе советского периода наблюдались и некоторые тенденции отхода от общепризнанной классификации функций государства. Достаточно подробно анализируют соответствующий материал и сосредотачивают внимание на трех группах

«функций государства:

- 1) внутренние функции государства – это основные направления государственной деятельности, реализация которых ограничена юрисдикционной территорией государства (функции обеспечения стабильности и охраны государственного строя, налогообложения, финансового контроля и др.);
- 2) внешние функции государства – это основные направления государственной деятельности в сфере международных отношений (функции обороны от внешней агрессии, международного сотрудничества и др.);
- 3) комплексные (универсальные) функции могут реализовываться как во внутренней, так и во внешней сфере государственной деятельности (политическая, в том числе поддержания мира и социального согласия в обществе, экономическая, социальная функции, охрана законности и правопорядка, информационно-коммуникативная функция и др.) [67, стр. 116-117].

Наряду с предложенной классификацией рассматриваются и другие подходы.

Говоря о классификации функций государства, Т.Н. Радько, В.В. Лазарев и Л.А. Морозова обращают внимание на такие основания для этого, как:

- 1) объекты воздействия и сферы государственной деятельности:
  - территориальный масштаб этой деятельности;
  - способы государственного воздействия на общественные отношения;
- 2) содержание функций;
- 3) сроки (продолжительность их осуществления);
- 4) правовые формы, в которые они облачаются, и др.

К числу основных критериев эти авторы относят классификацию функций государства по формам деятельности, которые основаны на принципе разделения властей. По их мнению, данная классификация отражает механизм реализации государственной власти. Исходя из продолжительности действия, они выделяют постоянные и временные функции государства.

Учитывая их значимость, говорят о главных и производных (вспомогательных) функциях.

Т.Н. Радько, В.В. Лазарев и Л.А. Морозова считают общепринятой классификацией функций государства по сферам деятельности на внутренние и внешние. При этом они подчеркивают, что раскрыть содержание деятельности государства можно лишь путем анализа каждой из функций, определенной в их классификации [55, стр. 471-473].

В научной литературе выделяют функции, характерные только для рабовладельческого, феодального, капиталистических и социалистических государств [66, стр. 160]. При этом критерием классификации выступают типы государства [61].

По временному критерию выделяют постоянные и временные функции государства [30, стр. 81]. Постоянные функции существуют на всех этапах развития государства, а временные возникают для разрешения конкретных задач.

Такие авторы, как С.Ф. Кечекьян, А.И. Денисов, М.Н. Марченко, выделяют функции внутренние и внешние [17, стр. 133; 18, стр. 10; 29, стр. 81-82; 45; 65, стр. 318].

Внутренние функции ограничены внутренней территориальной юрисдикцией государства и представлены функциями обеспечения правопорядка, финансового контроля, сбора налогов и др. Они «нацелены на решение внутренних задач страны, показывают степень активности воздействия государства на данное общество, а внешние на установление и поддержание определенных отношений с другими государствами. Внутренние и внешние функции государства тесно связаны между собой, взаимно дополняют друг друга» [34, стр. 147-148].

Внешние функции государства реализуются в сфере международных отношений. В этой связи выделяют внешнеполитическую, внешнеэкономическую функции, а также функцию международного сотрудничества и партнерства, обороны страны и др.

Некоторыми авторами помимо внутренних и внешних функций государства выделяются универсальные функции государства, реализация которых может осуществляться как во внутренней, так и внешней сфере государственной деятельности [19, стр. 8].

Исследователи выделяют также классовые и

общесоциальные функции [64, стр. 58], например С.А. Комаров считает, что «следует различать государства с преимущественно классовыми функциями и государства с преимущественно общесоциальными (демократическими) функциями, что предполагает выяснение не только направлений деятельности, но и социального назначения государства» [32, стр. 77].

Некоторыми авторами была предложена классификация, при которой выделялись основные и неосновные функции государства.

Основными функциями государства выступают те из них, которые, как правило, выражают сущность государства на определенном этапе государственного развития. Это наиболее значимые, приоритетные направления деятельности государства (правоохранительная функция, экономическая функция, социальная функция и др.).

Неосновные функции – это функции производного или вспомогательного характера, которые возникают для решения проблем, возникающих в конкретный исторический период. К примеру, в индустриальный период развития общества особую актуальность приобретает экологическая функция, предназначенная для решения проблем, связанных с загрязнением окружающей среды.

В.Е. Чиркин относит к основным функциям государства социальную, политическую, экономическую и идеологическую. По мнению А.П. Зеркина и В.Г. Игнатова, к основным функциям относятся управленческая, интегративная, хозяйственно-экономическая, а также функции по содействию воспроизводства человеческого фактора, защиты общества и создания благоприятных условий международных связей и сотрудничества с международным сообществом [25, стр. 35-36]. Следует отметить, что большинство исследователей подвергли данную концепцию критике, в связи с тем, что в один исторический этап государственного развития функции государства могут быть основными, а в другой терять свое значение и становиться второстепенными [28, стр. 13]. Как считает, С.Л. Макштарева, «функции государства многоплановы, их формирование происходит в процессе становления и развития государства. В разные исторические периоды исчезают одни функции и возникают

другие» [44, стр. 8].

В зависимости от сферы общественных отношений и социальной жизни, где осуществляется деятельность государства, ряд исследователей выделяет экономическую, социальную, экологическую, политическую, охранительную функции государства [14, стр. 32-33].

Некоторые авторы в основу классификации функций государства положили принцип разделения властей и в этой связи, выделяют законодательную, исполнительную и правоохранительную функции. Реализация названных функций осуществляется созданными соответствующими специальными органами законодательной, исполнительной власти и судебной власти.

В.Н. Жимиров, А.Г. Тищенко, В.А. Колокольцев считают целесообразным провести комплексную классификацию функций государства с учетом их горизонтальных и вертикальных связей в функциональной системе. По мнению указанных авторов, такой подход позволил бы «четче определить место и роль конкретной функции как самостоятельного феномена в системе функций государства» [19, стр. 11]. Классифицируя государственные функции по горизонтальной градации, можно было бы использовать критерии, относящиеся к сфере общественных отношений и к видам государственной деятельности. При вертикальной градации функции государства рассматриваются в порядке иерархии.

Необходимо также отметить, что на формирование подходов в классификации функций государства повлияла идеология советского государства, которая рассматривала государство и право сквозь призму классовых и общесоциальных явлений и в этой связи произошло деление функций государства на основные и неосновные.

На современном этапе развития юридической науки произошло переосмысление подходов к классификации функций государства. В этой связи необходимо отметить классификацию функций государства, предложенную Д.В. Пожарским, который считает, что необходимо выделять всего два типа функций государства, обусловленных целью, сущностью, ценностями и социальным назначением государства, выраженных в его деятельности: созидательные и правоохранительные функции [54, стр. 22].

Анализ приведенных мнений показывает, что в отечественной теории государства сформировалась следующая система критериев функций государства:

- по критерию направленности деятельности выделяются внутренние и внешние функции;
- по критерию продолжительности существования направления деятельности государства выделяются временные и постоянные функции;
- по критерию социальной значимости выделяются основные и не основные функции;
- по принципу разделения властей выделяются законодательная, исполнительная и правоохранительная функции;
- по форме реализации выделяются правотворческие, правоохранительные, правоприменительные функции;
- по типу государств выделяются функции феодального, капиталистического и социалистического государств;
- по сфере общественных отношений выделяются экономическая, социальная, экологическая, политическая, охранительная функции;
- по критерию территориальной сферы реализации выделяются функции реализуемые на территории Федерации и его отдельных субъектах.

Исходя из анализа представленных подходов, автор статьи заключает, что нет, и не может быть единой точки зрения относительно классификации функций государства, поскольку она детерминирована сложностью и динамичным характером функционирования государства на различных этапах исторического развития.

В настоящее время нет единого мнения и относительно понятия правоохранительной функции государства, ее роли и места в системе общих функций государства. В отечественной науке сформировалось по крайней мере два подхода к пониманию правоохранительной функции государства.

Сторонники первого из них не рассматривают правоохранительную функцию государства как самостоятельную в системе функций государства. Данной точки зрения придерживаются Е.В. Болотина, Л.И. Каск, И.И. Мушкет,

Р.А. Ромашов, Е.Б. Хохлов, В.Н. Хропанюк, В.М. Сырых, М.Н. Марченко, П.П. Баранов, А.Н. Соколов, Г.А. Борисов и другие.

Е.В. Болотина, например, считает, правоохранительную функцию производной от функций государственной власти. В ее понимании, производная функция в отличие от основной функции, это узкое направление государственной деятельности [7, стр. 14-15].

По мнению Л.И. Каска, «охрану правопорядка ни в целом, ни тем более частично нельзя рассматривать в качестве самостоятельной функции государства», так как она является «частной задачей охраны правопорядка вообще» [28, стр. 45].

Р.А. Ромашов также не выделяет правоохранительную функцию государства, и рассматривает ее как одну из форм осуществления государственных функций [56, стр. 47; 57].

И.И. Мушкет, Е.Б. Хохлов тоже не рассматривают правоохранительную функцию как самостоятельную, и относят ее к группе материальных функций, реализующихся в рамках формальных функций государства [48, стр. 29].

П.П. Барановым и А.Н. Соколовым выделены правотворческая, управленческо-обеспечительная, охранительная функции [5, стр. 58].

Г.А. Борисов отмечает функции всемерного обеспечения реализации основных прав и свобод человека и гражданина, социальную, экономическую, упрочения законности и охраны правопорядка, экологической безопасности, демографическую.

Таковыми исследователями, как В.Н. Хропанюк, В.М. Сырых при классификации функций государства отмечались экономическая, социальная, финансово-контрольная, функция охраны правопорядка, экологическая [69, стр. 159-160].

М.Н. Марченко также не выделял правоохранительную функцию в качестве самостоятельной, ограничиваясь социальной, экономической, политической и идеологической функциями.

Интересный подход к интерпретации правоохранительной функции государства наблюдается в творчестве Т.Н. Радько, В.В. Лазарева и Л.А. Морозовой. Исходя из подхода к классификации функций государства с учетом прин-

ципа разделения властей, на что уже обращалось внимание в настоящей статье, они подразделяют функции государства на законотворческие, управленческие и судебные (правоохранительные). Именно эти функции и обеспечивают, по их мнению, реализацию государственной власти. «Каждая из них осуществляется, как правило, – пишут они, – совокупностью государственных органов, принадлежащих к одной из ветвей власти – законодательной, исполнительной и судебной» [55, стр. 471-472].

Рассматривая внутренние функции, Т.Н. Радько, В.В. Лазарев и Л.А. Морозова обращают внимание на то обстоятельство, что ориентация политики на демократическое общество диктует необходимость относиться к защите прав и свобод личности, обеспечению законности и правопорядка как к приоритетной функции государства. Они обосновывают идею о том, что обеспечение прав человека и гражданина – главный критерий демократичности государства. Реализации же «функции защиты прав и свобод человека, обеспечения законности и правопорядка. – по их мнению, – осуществляются системой правоохранительных органов, среди которых большая роль принадлежит судам, органам внутренних дел, государственной безопасности и др.» [55, стр. 481-482]. Значимая роль в этом отводится и национальной гвардии [2; 58; 59; 60].

Здесь будет правильным высказать мнение о том, что Т.Н. Радько, В.В. Лазарев и Л.А. Морозова подходят к правоохранительной функции государства как к самостоятельной. Об этом свидетельствует и позиция В.В. Лазарева, сформулированная им совместно с С.В. Липенем. В частности, они пишут: «Функция охраны правопорядка, прав и свобод граждан – это направление деятельности государства по борьбе с правонарушениями в целях создания наиболее благоприятных условий для эффективной реализации прав граждан, их объединений, органов государства. Правоохранительная деятельность, т.е. деятельность по предупреждению, выявлению, пресечению, раскрытию правонарушений (прежде всего преступлений как наиболее опасного вида правонарушений), наказанию и воспитанию правонарушителей, свойственна любому государству...

Основное в характеристике правоохранительной функции – возможность государственного принуждения, применение в деятельности государственных органов принудительных, насильственных методов, необходимых для поддержания порядка в обществе. В любом государстве существуют так называемые правоохранительные органы, к которым обычно относят суды, прокуратуру, органы внутренних дел и государственной безопасности (место суда среди органов, стоящих на страже права, особое).

Правоохранительная функция государства может принимать гипертрофированный характер... Поэтому она должна осуществляться при соблюдении принципа строгой законности.

В современных условиях значение функции охраны правопорядка, прав и свобод граждан чрезвычайно велико. Вместе с тем при ее осуществлении возникает очень много проблем» [38, стр. 95-96].

Они должны быть преодолены, необходимо изжить недостатки прошлого, исключить жестокость и незаконность методов работы, обеспечить реальность воплощения в деятельность правоохранительных органов гласности, законности и профессионализма. Кроме того, важно «совершенствовать борьбу с правонарушениями с учетом современных тенденций развития общества, изменений количественных и качественных характеристик правонарушений. Здесь встают проблемы законодательного и материального обеспечения правоохранительной деятельности, социальной поддержки сотрудников правоохранительных органов, повышение их социального статуса» [38, стр. 96].

Кроме Т.Н. Радько, В.В. Лазарева, Л.А. Морозовой и С.В. Липеня, в качестве самостоятельной выделяют правоохранительную функцию государства и другие исследователи: С.С. Алексеев, В.С. Афанасьев С.А. Балтабаев, В.П. Кочергин, В.И. Червонюк, И.Л. Честнов, Н.Д. Шелякин, Шагиева Р.В., Шагиев Б.В., Э.А. Максименко, В.К. Нехайчик, Е.О. Фелюст, О.В. Харченко.

И.Л. Честнов, например, считает правоохранительную функцию одной из важных, обеспечивающей выживание или сохранение общества как целостности [73, стр. 109-112].

По мнению А.Ф. Черданцева, правоохранительная функция является одной из основополагающих функций, которая возникает одновременно с государством [71, стр. 115].

Н.А. Недоцук разделяет правоохранительную функцию, на правоохранительную деятельность по предупреждению, выявлению, и пресечению правонарушений и применение государственного принуждения – насильственных методов, необходимых для поддержания порядка в обществе [49, стр. 21].

А.В. Мелехин понимает под правоохранительной функцией «деятельность государства по обеспечению неукоснительного выполнения своих предписаний гражданами и государственными органами» [46, стр. 103].

По мнению С.А. Шелеповой правоохранительная функция «представляет собой опирающаяся на устои законности и правопорядка функция по охране прав и свобод человека и гражданина, собственности и общественного порядка, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств и правонарушений» [76, стр. 44].

Н.В. Черноголовкин и Г.А. Туманов считали, что необходимой функцией советского государства является охранительная функция, которая реализуется посредством системы правоприменительных и правоохранительных органов [68, стр. 17; 72, стр. 134-135]

Такие исследователи как С.С. Алексеев [3, стр. 73], В.И. Червонюк [70, стр. 123, 142], Р.В. Шагиева и Б.В. Шагиев [75, стр. 166-168], также говорят о самостоятельности правоохранительной функции государства. По мнению указанных ученых, правоохранительная функция – это постоянное направление деятельности государства объединяющая в себе охрану прав и свобод граждан, всех форм собственности, правопорядка, борьбу с преступностью и оборону страны.

А.Ю. Гулягин, считает, что правоохранительная функция является внутренней, постоянной, основной, социальной, обеспечивающей национальную безопасность функцией государства, занимающей свое четко определенное место в системе функций государства [16, стр. 73].

К.С. Бельский в своих работах, отмечает, что правоохранительная функция государства, про-

изводна от управленческой и судебной функций государства. Но, однако же, он отличается своей самостоятельностью, однородностью и устойчивой повторяемостью [6, стр. 91].

В.Н. Жуков выделяя правоохранительную функцию, считал ее наиболее одной из наиболее важных функций государства, включающей в себя охрану права и правового порядка [21, стр. 166-167].

По мнению Е.В. Лебедевой, «правоохранительная функция государства представляет собой стороны (виды) деятельности государства и институтов гражданского общества, направленные на обеспечение охраны и защиты прав и интересов личности, общества. Правоохранительную функцию государства (как и другие функции) необходимо рассматривать как результат взаимодействия общества и личности, с одной стороны, и государства – с другой» [39, стр. 11].

Необходимо отметить, что в трудах некоторых авторов выделяются функции, схожие по смыслу правоохранительной функцией. С.А. Комаров выделяет «охрану правопорядка» [31, стр. 83], Л.И. Спиридонов «обеспечение общественного порядка» [63, стр. 48]. Функцию «обеспечения законности и правопорядка, борьбы с преступностью, нарушениями прав человека и правового режима органов государственной власти» отмечает А.Б. Венгеров [10, стр. 287], функция по «установлению и охране правопорядка в обществе» – В.М. Корельский [33, стр. 201], функцию по «охране прав собственности, иных прав и свобод граждан» В.В. Лазарев [36, стр. 90].

В.С. Нерсисянц выделял, схожую по смыслу с правоохранительной функцией, правозащитную функцию, представляющую собой деятельность государства по защите прав и свобод человека и гражданина, утверждению законности и правопорядка во всех сферах общественной и политической жизни [50, стр. 129].

По нашему мнению, правоохранительная функция является самостоятельной функцией государства. Анализ научной литературы обусловил понимание правоохранительной функции, как приоритетного направления деятельности государства по охране действующего законодательства, обеспечению правопорядка, защиты законных интересов, прав и

свобод человека и гражданина, а также защиты собственности. Правоохранительная функция государства цементирует единство общества и государства, и, в связи с этим, является одной из важных и значимых, занимая особое место среди других функций государства. Правоохранительная функция является постоянной, возникает одновременно с возникновением государства и осуществляется на всех этапах государственного развития, наряду с экономической, политической, налоговой функциями, функцией обороны страны и др.

Считаем, что необходимо согласиться с мнением А.М. Артемьева, который утверждает, что для того, чтобы рассматривать ту или иную функцию как основную, она должна иметь системный характер, быть направленной на решение главных, исторических задач, стоящих перед государством и осуществляться всем государственным механизмом в целом [4, стр. 72]. Для правоохранительной функции государства характерны все перечисленные признаки. Правоохранительная функция представляет собой структуру, элементами которой выступают такие подфункции, как охрана прав и свобод граждан, охрана правопорядка, укрепление правопорядка и законности, контроль за соблюдением прав и обязанностей, охрана общественного и государственного строя и др. Поскольку правоохранительная функция носит системный характер, есть все основания полагать, что она является основной и главной функцией государства.

Н.Л. Гранат считала, что «главным направлением деятельности или функции постепенно становится или должна стать правоохранительная функция, то есть все более на первое место выходит социальное назначение государства, заключающееся в создании в рамках правового закона разнообразных социальных благ для всех членов общества с учетом возможностей каждого» [15, стр. 29].

Р.З. Лившиц полагает, что «главной функцией государства в цивилизованном обществе может и должна стать охрана интересов человека, защита его прав. Государство и его мощные структуры находят оправдание только в том случае, если их деятельность подчинена защите, охране прав человека. Это означает, что все ветви государственной власти – законо-

дательство, управление и правосудие – служат защите, охране человека» [40, стр. 150].

Р.Е. Жихорева считает, что «в современных условиях правоохранительная функция государства, как и прежде, остается одной из определяющих и приоритетных. Вместе с тем, учитывая невиданный никогда ранее рост масштабов терроризма как внутреннего, так и внешнего, приобретшего значительные организационные формы, субъектами правоохранительной функции, наряду с правоохранительными органами, становятся и вооруженные силы. Неэффективная реализация правоохранительной функции оказывает негативное влияние на осуществление всех остальных функций государства. Это определяет необходимость принятия мер по совершенствованию реализации этой функции, в том числе в сфере экономики, в частности осуществление мер по усилению борьбы с экономическими преступлениями, с коррупционными проявлениями, реальное и соответствующее содеянному наказание виновных независимо от их материального и должностного положения и иных подобных обстоятельств, связанных с личностью виновного» [20, стр. 8].

По мнению С.Л. Машктаревой, «правоохранительная функция государственной власти, исходя из особенностей исторического развития российского государства и современного состояния общества – одна из главных функций, реализация ее осуществляется в процессе охранительной, судебной, надзорно-контрольной деятельности, а также деятельности, связанной с исполнением наказаний по приговору суда» [44, стр. 8].

По мнению Е.А. Лукашевой, права человека должны обрести ведущее место в современной России и каждому поколению нужно защищать права личности [53, стр. 10].

Н.А. Карпова полагает, что «в условиях формирования российского правового государства приоритетное направление приобретает охранительная функция» [27, стр. 14].

Необходимо отметить, что Конституцией Российская Федерация определена как правовое государство. Статья 2 Конституции РФ устанавливает, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства.

Часть 1 ст. 45 Конституции гарантирует государственную защиту прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. В п. «в» ст. 71 Конституции РФ указано, что в ведении Российского государства находится регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина. В соответствии с п. «е» ч.1 ст. 114 Конституции РФ Правительство Российской Федерации осуществляет меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью [1]. Решение вышеуказанных задач осуществляется в ходе реализации правоохранительной функции государства, посредством деятельности правоохранительных органов. Исходя из анализа текста Конституции РФ, защита законных интересов, прав и свобод граждан, защита собственности является приоритетным направлением правоохранительной деятельности государства. Посредством реализации правоохранительной функции, государство обеспечивает охрану и восстановление нарушенных прав, а также создает все условия и гарантии для осуществления прав и свобод граждан.

Человек, его права и свободы в Российской Федерации является конституционной ценностью. Конституционные ценности не имеют иерархии, они все абсолютны, одинаково значимы [8; 9, стр. 139-141; 11, стр. 130-163; 12; 13; 26; 37; 62]. Следовательно, и другие ценности, закрепленные в Конституции (государство, его суверенитет, семья и т.д.) так же важны для отечественного государства, как человек, его права и свободы. Все они требуют государственной охраны, а их защита осуществляется в рамках правоохранительной функции.

Анализ мероприятий, проводимых государством на различных исторических этапах развития, свидетельствует о том, что правоохранительное воздействие осуществлялось всегда, оно присуще каждому государству. Как справедливо отмечает А.Ф. Черданцев, «функция охраны правопорядка – одна из основополагающих, возникающих сразу же с возникновением государства, ибо порядок в обществе является непременным условием нормального существования и развития как общества в целом, так и самого государства» [71, стр. 115].

Подводя итог, необходимо отметить, что

без правоохранительной функции, социальная система государства, да и в целом государство не может функционировать полноценно, поскольку она охватывает важнейшие общественные отношения, выражающие интересы общества, урегулированные нормами права и нуждающиеся в охране от различного рода посягательств. Главное предназначение право-

охранительной функции государства – это обеспечение правопорядка и законности в обществе. Реализация правоохранительной функции государства осуществляется посредством государственного аппарата, прежде всего в результате целенаправленной деятельности правоохранительных органов, вследствие чего формируется ее организационная составляющая.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2023.
2. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 27 (часть I). – Ст. 4159.
3. Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Вып.1. – Свердловск: б.и., 1963. – 265 с.
4. Артемьев А.М. Государственная правоохранительная служба: системные свойства, функции, правовое обеспечение: Дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2008. – 411 с.
5. Баранов П.П., Соколов А.Н. Теория государства и права. – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический ин-т МВД России, 2007. – 276 с.
6. Бельский К.С. Полицейское право: Лекционный курс / Под ред. канд. юрид. наук А.В. Куракина. – М.: Дело и сервис, 2004. – 814 с.
7. Болотина Е.В. Правоохранительная функция государственной власти (теоретико-правовой аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2000. – 20 с.
8. Бондарь Н.С. Конституционные ценности – категория действующего права (в контексте практики Конституционного суда России) // Журнал конституционного правосудия. – 2009. – № 6 (12). – С. 1-11.
9. Булатов Р.Б., Боер В.М., Андрейцо С.Ю. Российский конституционализм: становление и развитие: Учебное пособие. – СПб.: ГУАП, 2021. – 219 с.
10. Венгерова А.Б. Теория государства и права. – М.: Новый юрист, 1998. – 621 с.
11. Виноградова Е.В. Грани современного российского конституционализма: Монография / Институт государства и права РАН. – М.: РИТМ, 2021. – 240 с.
12. Виноградова Е.В. Конституционные ценности – система без иерархии // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 3. – С. 78-82.
13. Виноградова Е.В., Раттур М.В. Общероссийская идентичность как конституционная ценность в конституционных поправках 2020 года // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 3(183). – С. 22-24.
14. Гнатенко А.И. О классификации функций государства // Закон и право. – 2008. – № 10. – С. 32-33.
15. Гранат Н.Л. Современный подход к происхождению, понятию, сущности и функциям государства // Исследование теоретических проблем правового государства. Труды Академии. – М.: Академия МВД России, 1996, – С.23-30. – в кн. – 138,[1] с.
16. Гулягин А.Ю. Место правоохранительной функции в системе иных функций государства // Юридический мир. – 2011. – № 7 (175). – С. 71-72
17. Денисов А.И. Советское государство. Возникновение, развитие, сущность и функции. – М.: МГУ, 1967. – 436 с.
18. Денисов А.И. Сущность и формы государства. – М.: МГУ, 1960. – 67 с.
19. Жимиров В.Н., Тищенко А.Г., Колокольцев В.А. Некоторые теоретические вопросы классификации функций современного государства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 1 (25). – С. 6-13.
20. Жихорева Р.Е. Реализация правоохранительной функции в сфере экономики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017. – 27 с.
21. Жуков В.Н. Функции государства // Теория государства и права / Под общ. ред. О.В. Мартышина. – М.: Норма, 2007. – 496 с.

22. Захарцев С.И., Луценко В.В. Основные подходы к пониманию правовых режимов в контексте теории права (на примере правового режима контртеррористической операции) // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 12. – С. 21-28.
23. Захарцев С.И., Луценко В.В. Правовой режим контртеррористической операции как особый порядок правового регулирования общественных отношений, возникающих в условиях террористической угрозы // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 10. – С. 60-68.
24. Захарцев С.И., Луценко В.В. Теоретико-правовой аспект правового режима контртеррористической операции // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 9. – С. 44-51.
25. Зеркин Д.П., Игнатов В.Г. Основы теории государственного управления: Курс лекций. – М.: Тесса ; Ростов н/Д : МарТ, 2000. – 445 с.
26. Зорькин В.Д. Ценностный подход в конституционном регулировании прав и свобод // Журнал российского права. – 2008. – № 12. – С. 3-14.
27. Карпова Н.А. Правоохранительная функция правового государства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 26 с.
28. Каск Л.И. Функции и структура государства. – Л.: ЛГУ, 1969. – 65 с.
29. Кечекьян С.В. Учение Аристотеля о государстве и праве. – М. – Л.: АН СССР, 1947. – 222 с.
30. Кожевников В.В., Коженевский В.Б., Рыбаков В.А. Теория государства и права. -М.: Проспект, 2017. – 463 с.
31. Комаров С.А. Общая теория государства и права. – М.: Манускрипт, 1996. – 314 с.: портр.
32. Комаров С.А. Общая теория государства и права: Курс лекций. – Саранск: Мордовский ун-т, 1994. – 303 с.
33. Корельский В.М. Российское государство: прошлое, настоящее, будущее // Теория государства и права / Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. – М.: Норма: ИНФРА-М, 1997. – 570 с.
34. Корельский В.М. Функции государства // Теория государства и права / Под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. – М.: Норма, 1997. – 570 с.
35. Кравченко Ю.Б. Охрана окружающей природной среды как функция советского государства: Дис. ... канд. юрид. наук. – Л.: ЛГУ, 1978. – 185 с.
36. Лазарев В.В. Теория государства и права. – М.: Академия МВД России, 1992. – 183 с.
37. Лазарев В.В. Ценностно-идеологический подход к оценке новелл Конституции РФ // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 11-17.
38. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: Учебник для академического бакалавриата. 5-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2016. – 521 с. – Серия: Бакалавр. Академический курс.
39. Лебедева Е.В. Институты гражданского общества в реализации правоохранительной функции Российского государства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2007. – 28 с.
40. Лившиц Р.З. Теория права: Учебник. – М.: Бек, 1994. – 224 с.
41. Луценко В.В. Особенности правового статуса военнослужащих войск национальной гвардии в условиях проведения режима контртеррористической операции // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 30. – С. 1100-1104.
42. Луценко В.В. Теория и практика терроризма: социально-философский аспект // Вопросы устойчивого развития общества. – 2021. – № 5. – С. 407-416.
43. Луценко В.В., Семенова И.В. О внесении изменений в действующие нормативные правовые акты, регулирующие вопросы национальной безопасности Российской Федерации (на примере специальной военной операции) // Военно-юридический журнал. – 2023. – № 1. – С. 23-26.
44. Макштарева С.Л. Охрана правопорядка как функция государства и ее реализация в форме правоохранительной деятельности (историко-правовой и теоретико-правовой аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2008. – 20 с.
45. Марченко М.Н. Теория государства и права: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2019. – 640 с.
46. Мелехин А.В. Теория государства и права. – М.: Маркет ДС корпорейшн, 2007. – 633 с.
47. Морозова Л.А. Функции государства // Теория государства и права / Под ред. В.К. Бабаева. – М.: Юристь, 1999. – 591 с.
48. Мушкет И.И., Хохлов Е.Б. Полицейское право России: проблемы теории / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т, 1998. – 173 с.
49. Недоцук Н.А. Теория государства в схемах и определениях. – М.: КноРус, 2007. – 79 с.
50. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: Учебник. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – 560 с.

51. Никонов Д.А., Луценко В.В. Правовой статус человека и гражданина в условиях ограничения его конституционных прав и свобод при проведении контртеррористической операции // Вопросы противодействия экстремистской и террористической деятельности на современном этапе развития войск национальной гвардии Российской Федерации: Сборник материалов межвузовского круглого стола с международным участием. Санкт-Петербург, 13 октября 2022 года / Редколлегия: Д.В. Новокшенов, Ю.В. Гульбинский, Ю.А. Евстратова. – СПб. – Белгород: Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, Эпицентр, 2022. – С. 110-114. – в сб. 184 с.
52. Никонов Д.А., Луценко В.В., Вишняков М.М. Правовые ограничения как средство обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях режима контртеррористической операции // Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе: Сборник научных статей I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 17–18 февраля 2022 года. – Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2022. – С. 190-195. – в сб. 284 с.
53. Общая теория прав человека / Отв. ред. Е.А. Лукашева. – М.: Норма, 1996. – 509 с.
54. Пожарский Д.В. Охранительная функция государства (теоретико-методологические проблемы): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2015. – 49 с.
55. Радько Т.Н., Лазарев В.В., Морозова Л.А. Теория государства и права: Учебник для бакалавров. – М.: ПРОСПЕКТ, 2019. – 568 с.
56. Ромашов Р.А. Государство: предпосылки возникновения, механизм функционирования, критерии классификации: Учебно-научное пособие. – СПб.: Ин-т правоведения и предпринимательства; Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998. – 145 с.
57. Ромашов Р.А. Проблемы правоохранительной деятельности современной России: Учебное пособие – СПб.: Астерион, Фонд «Университет», 2008. – 138 с.
58. Сальников В.П., Борисов О.С., Кондрат Е.Н. Комментарий к Федеральному закону от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (постатейный). – М.: Юстицинформ, 2016. – 312 с.
59. Сальников В.П., Кондрат Е.Н., Борисов О.С. Войска национальной гвардии и возлагаемые на них задачи: участие в охране общественного порядка, обеспечение общественной безопасности, охрана важнейших государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 7. – С. 157-163.
60. Сальников В.П., Кондрат Е.Н., Борисов О.С. Войска национальной гвардии и возлагаемые на них задачи: участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 8. – С. 133-142.
61. Сальников В.П., Степашин С.В., Хабибулин А.Г. Государственность как феномен и объект типологии: теоретико-методологический анализ / Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – 208 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
62. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Конституционная реформа как реализация ценностного консенсуса общества // Поправки к Конституции Российской Федерации и перспективы развития регионального законодательства: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 24 марта 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – С. 227-238. – в сб. 310 с.
63. Спиридонов Л.И. Теория государства и права. – СПб.: СПб. ГПНИИ-5, 1995. – 300,[1] с.
64. Сунцова Е.А., Бычкова Е.И., Волчанская А.Н., Правкин С.А. Теория государства и права: Учебное пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 327 с.
65. Теория государства и права / Отв. ред. А.И. Денисов. – М.: МГУ, 1972. – 531 с.
66. Теория государства и права / Под ред. О.В. Мартышина. – М.: Норма, 2007. – 496 с.
67. Теория государства и права: Учебник / Под ред. Р.А. Ромашова, В.П. Сальникова. Изд. 2-е, доп., перераб. В 3-х т. Том 1. – СПб.: Фонд «Университет», 2010. – 216 с.
68. Туманов Г.А. Теоретические проблемы научной организации управления в органах внутренних дел: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М. – 1974. – 31 с.
69. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. – М.: ДТД, 1995. – 377 с. : ил.;
70. Червонюк В.И. Теория государства и права. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 704 с.
71. Черданцев А. Ф. Теория государства и права: Учебник для вузов. – М.: Юрайт-М, 2002. – 432 с.

72. Черноголовкин Н.В. Теория функций социалистического государства. – М.: Юрид. лит., 1970. – 215 с.
73. Честнов И.Л. Правоохранительная функция современного государства // КриминалистЪ. – № 1(8). – 2011. – С.109-112.
74. Чиркин В.Е. Государствоведение. – М.: ЮристЪ, 1999. – 398 с.
75. Шагиева Р.В., Шагиев Б.В. Правоохранительная деятельность как разновидность юридической деятельности: проблемы теоретического обоснования // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 2. – С.166-168.
76. Шелепова С.А. Федеральная служба безопасности в системе правоохранительных органов в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 224 с.
77. The regime of counter-terrorism operation as a special integrated legal institution / Lucenko V.V., Military Law Review. – 2021. – Т. 4. – № 68. – С. 56.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА. МЕЖДУНАРОДНОЕ И ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО. ИНОСТРАННОЕ ПРАВО

АМБУРЦЕВ Роман Альбертович,
начальник отдела аналитики и мониторинга выборов Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств-участников МПА СНГ (МИМРД МПА СНГ) (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: ara1@iacis.ru

ЕРЕМЕНКО Елена Викторовна,
заместитель директора Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств-участников МПА СНГ (МИМРД МПА СНГ), кандидат медицинских наук, (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: eev@iacis.ru

МУШКЕТ Иван Ильич,
заместитель руководителя Секретариата Совета МПА СНГ – директор Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств-участников МПА СНГ (МИМРД МПА СНГ), доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: mii@iacis.ru

Специальность 5.1.5 – Международно-правовые науки

ФОРУМ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГ – ПАРЛАМЕНТСКАЯ СТОЛИЦА СОДРУЖЕСТВА»

Аннотация. 18-19 мая 2023 года в Санкт-Петербурге состоялся Форум «Санкт-Петербург – парламентская столица Содружества», приуроченный к 320-летию города. Мероприятие было организовано Межпарламентской ассамблеей государств – участников СНГ совместно с Законодательным Собранием Санкт-Петербурга и Правительством Санкт-Петербурга. Главной темой Форума стали вопросы межпарламентского сотрудничества национальных и региональных органов законодательной власти, вопросы повышения правовой и политической культуры молодёжи, защиты и продвижения русского языка, сохранения общего исторического прошлого на пространстве Содружества. Участники Форума отметили особую роль Санкт-Петербурга в развитии межпарламентского диалога, выразили мнение о формировании отдельной парламентской культуры города. Предложения о статусе Санкт-Петербурга как парламентской столицы

Содружества были закреплены в итоговой резолюции Форума, отразившей единую позицию участников по повестке мероприятия.

Ключевые слова: Санкт-Петербург; парламентская столица; межпарламентский диалог; МПА СНГ; МИМРД МПА СНГ; молодёжное межпарламентское сотрудничество; петербургские практики; Устав Санкт-Петербурга; русский язык; институт парламентаризма; глобальные трансформации.

AMBURTSEV R.A.

EREMENKO E.V.

MUSHKET I.I.

FORUM «ST. PETERSBURG IS THE PARLIAMENTARY CAPITAL OF THE COMMONWEALTH»

The summary. *On May 18-19, 2023, St. Petersburg hosted the Forum "St. Petersburg – the Parliamentary capital of the Commonwealth", dedicated to the 320th anniversary of the city. The event was organized by the Interparliamentary Assembly of the CIS member States jointly with the Legislative Assembly of St. Petersburg and the Government of St. Petersburg. The main topic of the Forum was the issues of inter-parliamentary cooperation of national and regional legislative authorities, issues of improving the legal and political culture of young people, protecting and promoting the Russian language, preserving the common historical past in the Commonwealth. The Forum participants noted the special role of St. Petersburg in the development of inter-parliamentary dialogue, expressed their opinion on the formation of a separate parliamentary culture of the city. Proposals on the status of St. Petersburg as the parliamentary capital of the Commonwealth were enshrined in the final resolution of the Forum, reflecting the unified position of the participants on the agenda of the event.*

Key words: *St. Petersburg; parliamentary capital; inter-parliamentary dialogue; IPA CIS; IPA CIS MIPRD; youth inter-parliamentary cooperation; St. Petersburg practices; Charter of St. Petersburg; Russian language; institute of parliamentarism; global transformations.*

Международный Форум «Санкт-Петербург – парламентская столица Содружества» состоялся 18-19 мая 2023 года в Санкт-Петербурге. Мероприятие было приурочено к 300-летию города Санкт-Петербурга. Организаторами Форума выступили Межпарламентская ассамблея государств – участников СНГ, Комитет по внешним связям Санкт-Петербурга и Законодательное Собрание Санкт-Петербурга.

Всего в круглом столе приняли участие в очном и онлайн-форматах 476 человек, представляющих парламенты государств – участников МПА СНГ, органы власти Еревана, Минска, Астаны, Санкт-Петербурга организации межпарламентского сотрудничества, высшие учебные заведения государств – участников МПА СНГ.

Участие в работе Форума приняли международные организации, среди которых: Межпарламентская ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств, Парламентская Ассамблея Черноморского Экономического Сотрудничества, Парламентская Ассамблея тюркоязычных стран, Парламентский союз Исламского сотрудничества, Межпарламентский союз.

Среди парламентов государств – участников МПА СНГ: Милли Меджлис Азербайджанской Республики, Национальное Собрание Республики Армения, Совет Республики Национального собрания Республики Беларусь, Сенат Парламента Республики Казахстан, Жогорку Кенеш Кыргызской Республики, Совет Федерации Федерального Собрания

Российской Федерации, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан, Маджлиси намоён-дагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, Сенат Олий Мажлиса Республики Узбекистан, Законодательная палата Олий Мажлиса Республики Узбекистан.

Студенты и профессорско-преподавательский состав высших учебных заведений, среди которых:

- Высшая школа юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета им. Петра Великого,
- Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
- Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
- Российский государственный гидрометеорологический университет,
- Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
- Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России,
- Санкт-Петербургский государственный университет,

приняли активное участие в работе круглых столов и пленарного заседания форума.

Работа Форума началась 18 мая 2023 года с круглого стола «Молодёжный парламентаризм – школа формирования правовой и политической культуры молодёжи», организатором которого стали Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (РГПУ им. А.И. Герцена) и Международный институт мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств – участников МПА СНГ (МИМРД МПА СНГ). Ведущими круглого стола выступили проректор по международной деятельности и интернационализации обучения РГПУ им. А.И. Герцена, кандидат юридических наук, доцент **Д.Е. Мерешкин** и директор Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы, кандидат юридиче-

ских наук, доцент **Д.А. Мохоров**.

В своём приветственном слове ректор Российского государственного университета им. А.И. Герцена, доктор педагогических наук, профессор **С.В. Тарасов** подчеркнул, что вопросы участия молодёжи в реализации политических прав, в частности степень её участия в избирательном процессе, становятся всё более актуальными.

Председатель Комитета Государственной Думы по науке и высшему образованию, кандидат юридических наук, доцент **С.В. Кабышев** в приветственном слове отметил ключевую роль в формировании правовой культуры молодёжи патриотического воспитания. Было отмечено, что молодёжь является основой общества, его суверенного развития в современном трансформирующемся мире.

С приветственным словом к участникам обратились ректор Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, Председатель Совета ректоров ВУЗов Санкт-Петербурга и Ленинградской области, доктор технических наук, профессор **А.В. Демидов**, заместитель руководителя Секретариата Совета МПА СНГ – директор Международного института мониторинга развития демократии, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник сферы образования Российской Федерации **И.И. Мушкет**, ректор Белгородского государственного технического университета им. В.Г. Шухова, доктор экономических наук, профессор С.Н. Глаголев, ректор Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, доцент **Е.В. Ильгова** и Координатор Молодежной межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ, член Постоянной комиссии Национального Собрания Республики Армения по государственно-правовым вопросам **Л.А. Минасян**.

Член Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по экономической политике, руководитель молодежной парламентской делегации Республики Беларусь в Молодежной межпарламентской ассамблее государств – участников СНГ **С.А. Горваль** представила доклад на тему «Развитие молодежного парламентаризма в Республике Беларусь». Парламентарий отме-

тила особый результат в развитии молодёжного парламентаризма в рамках Парламентского Собрания Союза Беларуси и России. Создание молодежной палаты стало основой реализации ряда новых проектов, нацеленных на вовлечение молодежи в процесс повышения правовой и политической культуры. В частности, С.А. Горваль привела в качестве примера проект «Цифровая звезда», приуроченный к 75-летию победы в Великой Отечественной войне

С докладом на тему «О развитии молодёжного парламентаризма и повышении правовой культуры молодежи в Республике Таджикистан» выступил председатель Комитета Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан по обеспечению конституционных основ, прав и свобод человека, гражданина и законности, член Постоянной комиссии МПА СНГ по правовым вопросам, руководитель молодежной парламентской делегации Республики Таджикистан в Молодежной межпарламентской ассамблее государств – участников СНГ, ректор Кулябского государственного университета им. Абуабдулло Рудаки, доктор юридических наук, профессор **Д.С. Рахмон**. Он рассказал о деятельности парламентариев Республики Таджикистан в сфере развития государственной молодежной политики через институт законотворчества. Принятые документы сыграли ключевую роль в воспитании молодежи в духе патриотизма. Институт молодёжного парламентаризма приобретает все большее значение в Республике Таджикистан. Защита и представление интересов молодого поколения является основой формирования демократического, правового, светского государства.

В режиме видео-конференц-связи выступил член Комитета Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан по противодействию коррупции и судебно-правовым вопросам, руководитель молодежной парламентской делегации Республики Узбекистан в Молодежной межпарламентской ассамблее государств – участников СНГ **М.Ш. Валиев**. В докладе «О развитии молодёжного парламентаризма в Республике Узбекистан» было подчеркнуто, что молодежь является одной из крупнейших возрастных групп Республики

Узбекистан. Закон «О государственной молодёжной политике» стал одним из первых, принятых в начале президентства Ш.М. Мирзиёева в 2016 году. Учрежденное агентство по делам молодежи успешно реализует задачи координации взаимодействия органов государственной власти с молодежью.

О «Формировании правовой и политической культуры молодежи в Азербайджанской Республике» рассказал директор Бакинского филиала МИМРД МПА СНГ **Р.Р. Рзаев**. Интеграция молодежи в социальную, политическую и экономическую сферу жизни стала одним из главных приоритетов государственной политики и государственного управления. Работа в области воспитания молодежи реализуется на основе принципов патриотизма, государственности, уважения к историко-культурному наследию Азербайджанской Республики, национально-духовных и общечеловеческих ценностей. В своем докладе Р.Р. Рзаев подчеркнул, что основоположником молодежной политики Азербайджанской Республики является общенациональный лидер Г.А. Алиев, учредивший 2 февраля День молодежи. В 1994 году было сформировано министерство молодежи и спорта, а также был подписан указ «О молодежной политике», остающийся основополагающим документом в сфере работы с молодежью.

С докладом на тему «Практика формирования правовой и политической культуры у студентов Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена» выступила и.о. председателя Совета обучающихся Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена **А.С. Епифанцева**. С точки зрения докладчика, обсуждение вопросов вовлечения молодежи в процессы повышения правовой культуры должно обсуждаться в широком формате, и такой платформой может и должна стать площадка МПА СНГ. Пространство Содружества сохраняет общие ценности, а также сталкивается с общими вызовами. Координация в сфере молодежной политики и привлечение молодого поколения к участию в политических процессах является общей основой для успешного развития.

Аспирант Высшей школы юриспруденции и

судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого **А.С. Гончаров** выступил с докладом на тему «Правовое воспитание современной электроальной молодежи». Активное желание молодежи реализовывать свои права и интересы в избирательном и политическом процессах является следствием процессов глобализации. Тем не менее, правовой нигилизм, распространение «оранжевой идеологии» могут быть источником вызовов в привлечении молодежи к участию в избирательных процессах. В связи с этим, вопросы развития правового просвещения и повышение уровня доверия к органам государственной власти и администрирования выборов приобретают все большее значение.

Начало работы Форума с круглого стола «Молодёжный парламентаризм – школа формирования правовой и политической культуры молодежи» позволило представить современные проблемы и достижения правовой реальности [9; 37; 38; 51] государств – участников СНГ, через призму наработанной в этих странах юридической практики парламентаризма и наличествующей правовой базы в вопросах политической и правовой культуры [18; 48; 53; 57; 60; 66], имеющегося демократического потенциала [2; 5; 15; 30; 31; 50; 54], культивируемых политико-правовых традиций [6; 65; 73; 75; 76] и наличествующего философско-правового наследия [8; 26; 27; 28; 29; 79; 83].

Предложенные на круглом столе доклады также свидетельствовали об актуальности проблемы правового нигилизма [21; 23; 25; 36; 56; 58], необходимости отстаивания собственных ценностей [63; 64; 71; 72; 73] и противопоставления воспитательной работы экспансии чуждых государствам – участникам СНГ западных ценностей [3; 4; 22; 34; 47; 69].

В Мариинском дворце Санкт-Петербурга в первый день работы Форума состоялся круглый стол «Законодательное собрание Санкт-Петербурга: опыт международного парламентского сотрудничества». Ведущий круглого стола, председатель комитета по законодательству, член постоянной комиссии по устройству государственной власти, местному самоуправлению и административно-территориальному устройству Законодательного

Собрания Санкт-Петербурга кандидат военных наук **В.Ф. Беликов** зачитал приветствие Председателя Законодательного Собрания Санкт-Петербурга А.Н. Бельского. В приветственном слове было подчеркнuto: «парламентская дипломатия – явление, безусловно, прогрессивное. Роль её как инструмента, находящегося на стыке дипломатии официальной и народной все более возрастает. Поэтому у мероприятий, подобных нынешнему, значительный потенциал, который может быть востребован на самом высоком уровне».

В.Ф. Беликов в своем докладе рассмотрел современные направления развития межрегиональных парламентские связей Законодательного Собрания Санкт-Петербурга на примере сотрудничества с Минским городским Советом депутатов, Маслихатом Алматы и Бишкекским городским Кенешем.

Член Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, член Постоянной комиссии МПА СНГ по изучению опыта государственного строительства и местного самоуправления **О.В. Цепкин** рассказал о возможностях российских региональных органов законодательной власти по развитию международного парламентского сотрудничества.

Заместитель председателя Постоянной комиссии Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь по образованию, науке, культуре и социальному развитию, член Постоянной комиссии МПА СНГ по культуре, информации, туризму и спорту, кандидат философских наук, доцент **О.В. Дьяченко** рассказал об опыте парламентариев в защите общего исторического наследия СНГ. В частности, парламентарий обратился к опыту Республики Беларусь, где 2022 год был объявлен «Годом памяти».

Депутат Милли Меджлиса Азербайджанской Республики **А.Д. Бадамов** в докладе «Развитие парламентского диалога между Азербайджанской Республикой и государствами Содружества» отметил важность регулярность встреч и конференций как формата развития межпарламентского сотрудничества. Парламентарии Азербайджанской Республики и государств СНГ регулярно встречаются во

время официальных визитов, на форумах, конференциях и других мероприятиях. Эти встречи способствуют укреплению доверия, развитию взаимопонимания и установлению тесных связей между парламентскими делегациями. Также в рамках парламентского диалога Азербайджанская Республика и другие государства СНГ обмениваются опытом в различных областях. Происходит обмен законодательными инициативами, что способствует внедрению лучших практик и совершенствованию законодательства во всех странах-участниках.

Председатель Молодежного парламента Санкт-Петербурга, руководитель Проектного Офиса Санкт-Петербургского регионального отделения ВОО «Молодая Гвардия Единой России» **Д.Л. Агафонов** в докладе «Международное сотрудничество Молодежного парламента при Законодательном Собрании Санкт-Петербурга: ожидание и реальность» рассказал о вопросах современного межпарламентского сотрудничества в рамках института молодёжного парламентаризма.

Заместитель председателя Минского городского Совета депутатов **С.А. Кулик** выступил по видео-конференц-связи с докладом на тему «Межпарламентское сотрудничество – важный фактор развития Союзного государства». С.А. Кулик подчеркнул, что Межпарламентское сотрудничество между Российской Федерацией и Республикой Беларусь способствует укреплению международных позиций обоих государств. Объединение усилий и согласованность действий на международной арене позволяют эффективнее защищать свои интересы и представлять общие позиции в международных организациях. Межпарламентское сотрудничество содействует общей стабильности в Союзном государстве. Взаимное понимание и согласованность позиций между парламентариями Российской Федерации и Республики Беларусь способствуют устойчивому и предсказуемому принятию решений, что важно для успешного функционирования Союзного государства.

Председатель комиссии по экономике, финансам, активам, развития государственного управления и общественной безопасности Маслихата Алматы **А.А. Набиев** представил по видео-конференц-связи доклад «Новые ре-

алии. Конституционные реформы Казахстана». Тематика совершенствования государственных институтов представляет особую значимость в современном мире. Конституционные реформы в Республике Казахстан, направленные на укрепление парламента и развитие парламентаризма, отражают стремление страны к совершенствованию государственных институтов и обеспечению демократической системы управления. В соответствии с новыми поправками, Парламент Республики Казахстан получил больше полномочий в процессе законотворчества, контроля за действиями исполнительной власти и принятия стратегических решений. Данные поправки включают механизмы для повышения открытости и прозрачности работы Парламентa Республики Казахстан, включая публичные слушания, консультации с общественностью и участие граждан в законопроектной деятельности. Укрепление роли парламента, развитие многопартийной системы и участие общественности в политической жизни страны являются важными шагами на пути к устойчивому и прогрессивному развитию Республики Казахстан.

Доклад А.А. Набиева «заставил» участников Форума вспомнить о той большой работе, которая проводится по подготовке и внесению поправок в конституционное пространство государств – участников СНГ, о значимости конституционных поправок 2020 года в российском правовом пространстве [7; 10; 14; 16; 17; 24; 33; 39; 40; 55; 59; 80; 81].

В докладе «Международное муниципальное сотрудничество в Евразийском регионе и глобальные тренды», представленном по видео-конференц-связи Председателем постоянной комиссии по регламенту, этике, правовым вопросам и правопорядку Бишкекского городского кенеша **Т.К. Сурапбаевым** было отмечено, что международное муниципальное сотрудничество строится на принципах децентрализации и участия «снизу – вверх». Оно предоставляет муниципалитетам возможность прямого участия в принятии решений и реализации проектов на международном уровне. Такой подход способствует укреплению демократических процессов и повышению эффективности управления на муниципальном уровне.

Опыт Кыргызской Республики свидетель-

ствует о важности развития регионального муниципального сотрудничества и участия общественности в этом процессе. Для успешного развития международного муниципального сотрудничества необходимо стремиться к укреплению партнерства и обмену опытом между городами и муниципалитетами.

Директор Бишкекского филиала МИМРД МПА СНГ **И.М. Мурсабеков** выступил с докладом «Сотрудничество Бишкека и Санкт-Петербурга в сохранении памяти о Великой Отечественной войне». На современном этапе, пространство Содружества вынуждено сталкиваться с ростом фальсификации памяти о Великой Отечественной войне, формирование негативного образа победы, особенно среди представителей молодого поколения. Российская Федерация и Кыргызская Республика имеют общую память о тех событиях и направляют совместные усилия для сохранения общей идентичности и взгляда на прошлое. В частности, И.М. Мурсабеков отметил инициативу «Петербургские встречи в Кыргызстане», организуемую Законодательным собранием Санкт-Петербурга. Участие парламентариев в подобных форматах позволяет координировать усилия в сфере защиты общего исторического прошлого. Кроме того, были упомянуты примеры единения и взаимопомощи народов СССР во времена Великой Отечественной войны. Подвиг Т. Алтыбасаровой по спасению 150 детей, эвакуированных из блокадного Ленинграда, является неотъемлемой частью общей памяти российского и киргизского народов.

Общее историческое пространство для государств – участников СНГ складывалось веками, это наше общее достижение и ценность. Трагические годы борьбы с немецко-фашистскими захватчиками, беспримерный героизм всего советского многонационального народа в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) на фронте и в тылу [1; 41; 42; 45; 46; 49; 52; 61; 70; 78; 82], наша общая Победа над фашизмом – это те вехи нашего единства, которые нельзя забывать и которые должны вечно сохраняться в памяти народной.

Заместитель директора Центра сотрудничества с СНГ Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена,

директор Узбекского культурного центра **С.В. Епифанцев** выступил с докладом «О необходимости формирования в СНГ общих подходов в правовом регулировании положения соотечественников за рубежом». С точки зрения С.В. Епифанцева, единые подходы в правовом регулировании положения соотечественников могут способствовать повышению влияния и престижа СНГ как международной организации. Они позволяют продемонстрировать способность государств – участников СНГ к сотрудничеству и согласованному решению общих проблем. Единые стандарты и механизмы также облегчают взаимодействие с другими региональными и международными организациями, способствуя укреплению позиции СНГ в мировом сообществе.

Отсутствие единого подхода к правовому регулированию положения иностранных граждан в государствах – участниках СНГ – это та проблема, которую очень трудно решить. Не случайно она вызывает много дискуссий, настоятельно требует нахождения путей решения и актуализирует анализ данных вопросов учеными и практиками [19; 20; 35; 43; 62; 67; 68; 77]. В то же время она упирается в закономерности суверенности государственно-правовой идеологии и практики [11; 12; 13; 32; 44; 74]. Однако данное обстоятельство не мешает поиску путей ее решения.

Доклад на тему «Муниципальная законодательная власть» представил председатель фракции «Луйс» Совета Старейшин города Еревана **Давид Хажакян**. Республика Армения придает важное значение гражданскому участию в процессе принятия решений на муниципальном уровне. Законодательные механизмы, такие как общественные слушания, консультации и участие гражданских организаций, позволяют активно вовлекать население в процесс принятия местных решений.

В Таврическом дворце, штаб-квартире МПА СНГ состоялся круглый стол «Развитие сотрудничества на пространстве СНГ: особенности петербургских практик». Ведущий круглого стола, заместитель председателя Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента факультета экономики и финан-

сов Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации **Е.В. Кассюра** огласил приветствие члена Правительства Санкт-Петербурга, председателя Комитета по внешним связям **Е.Д. Григорьева**. В речи отмечалось, что Санкт-Петербург играет большую роль в укреплении международных связей и всегда открыт к сотрудничеству.

Кроме того, **Е.В. Кассюра** рассказал о деятельности Правительства Санкт-Петербурга по организации международного сотрудничества на пространстве СНГ. **Е.В. Кассюра** отметил, что в последние годы активно наращивается взаимодействие в социальной, экономической, культурной, туристической, образовательной, миграционной сферах с Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан, Туркменистаном, Республикой Узбекистан. Важную роль играет развитие молодежного диалога. Одним из ярких примеров является культурно-образовательный проект для школьников «Поезд Памяти» – в этом году ребята из Армении, Беларуси, Кыргызстана и России в числе городов-героев посетят и Санкт-Петербург.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного права юридического факультета Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена **А.В. Ильин** обратился к истории создания Межпарламентской Ассамблеи и подчеркнул, что в настоящее время МПА – это представительный орган новой формации, который имеет перспективы развития от межпарламентского органа к общепарламентскому, и который стал одной из несущих конструкций международной политики. Во время дискуссии было выдвинуто предложение о внесении статьи в Устав Санкт-Петербурга, закрепляющей на официальном уровне статус города как центра межпарламентского сотрудничества. В МПА заложен принцип консенсуального принятия решений. В европейских странах в термин «демократия» вкладывается понятие власти большинства. Но слышать меньшинство и большинство – это принцип демократии Межпарламентской Ассамблеи и ее государств – участников.

Председатель Постоянной комиссии Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь по экономике, бюджету и финансам, заместитель председателя Постоянной комиссии МПА СНГ по экономике и финансам **Т.А. Рунец** отметила, что беспрецедентным инструментом давления в международной практике стали санкции, которые ведут к росту инфляции, нарушению транспортно-логистических цепочек и разрыву глобальных связей, что противоречит международному праву. Именно поэтому так важно рассмотрение проектов, направленных на укрепление безопасности по вопросам экономики, которые основаны на принципе объективности и являются своевременным и оправданным шагом. Таким образом, эффективный способ укрепления сотрудничества – это равноправный диалог, выступающий драйвером к устойчивому экономическому росту.

Безусловно, большое внимание уделялось образованию молодежи и подготовке новых кадров с особым упором на магистратуру и аспирантуру как приоритетные формы взаимодействия в рамках СНГ, так как именно на этих ступенях образования происходит формирование актуальных компетенций и освоение эффективного управления ресурсами. Так, Директор Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор **А.Д. Хлутков** отметил, что основной задачей является освоение учащимися процесса управления, ведь, по его мнению, «управлять – значит приводить других к успеху».

Информацию о главных направлениях и перспективах сотрудничества Санкт-Петербурга с МПА СНГ для продвижения межпарламентского диалога представила Член Комитета Совета Федерации по международным делам, Член Постоянной комиссии МПА СНГ по культуре, информации, туризму и спорту, кандидат исторических наук, доцент **Е.В. Афанасьева**. Она отметила тесное сотрудничество Санкт-Петербурга с парламентариями из стран Содружества, которое способствует интеграционным процессам.

Е.В. Афанасьева также напомнила, что

в настоящее время рассматривается инициатива Президента Республики Казахстан, К.-Ж.К. Токаева, о создании международной организации под эгидой СНГ, направленной на поддержку и продвижение русского языка, с предложением разместить ее штаб-квартиру в Санкт-Петербурге.

Консул Генерального консульства Азербайджанской Республики в Санкт-Петербурге **Р.А. Рагимзаде** в докладе «Сотрудничество Азербайджанской Республики и Санкт-Петербурга» рассказал о сотрудничестве государств региона с российской северной столицей. Он выразил уверенность, что МПА СНГ и в дальнейшем продолжит свою плодотворную деятельность в сфере модельного законодательства.

Также укреплению взаимодействия было посвящено выступление **Р.А. Шерипбаева** – руководителя Канцелярии Посольства Кыргызской Республики в Санкт-Петербурге. В своем докладе Р.А. Шерипбаев подчеркнул необходимость расширения сотрудничества в торгово-экономической, культурной, гуманитарной и миграционной сферах. В 2022 году число трудовых мигрантов, прибывших из Кыргызской Республики, возросло на 90 тысяч человек. Каждый 6 гражданин страны работает в Российской Федерации. В связи с этим важное место в докладе было отведено именно миграционным вопросам.

Отдельно докладчик рассказал о наращивании торгово-экономической и научно-технической кооперации. Развитию в этих направлениях способствовали подписание дорожной карты и соглашений о сотрудничестве в торгово-экономической, научно-технической и культурной областях между Санкт-Петербургом и городами Ошем и Бишкеком Кыргызской Республики.

В дальнейшем планируется совершенствование проектов и их активное продвижение, что станет катализатором для формирования еще более тесных взаимоотношений между Санкт-Петербургом и Кыргызской Республикой.

О сотрудничестве государств региона с российской северной столицей также рассказал второй секретарь Генерального консульства Республики Таджикистан в Санкт-Петербурге **Д.М. Шарифзода**. «В рамках проекта эконо-

мической дипломатии, технология, промышленность, создание транспортных коридоров могут заложить почву для взаимовыгодного сотрудничества» – подчеркнул Д.М. Шарифзода.

Особое значение парламентской дипломатии Санкт-Петербурга на примере сотрудничества с Республикой Армения отметил доктор юридических наук, профессор **В.Д. Аветисян** – директор Ереванского филиала МИМРД МПА СНГ. В своем докладе «Города – побратимы Ереван и Санкт-Петербург: новые формы сотрудничества» В.Д. Аветисян напомнил о заключении соглашения между двумя городами о сотрудничестве в области торговли, экономики, науки, техники, культуры, управления городской экономикой, охраны окружающей среды, образования, здравоохранения и спорта. За 26 лет было организовано множество культурных и образовательных мероприятий, официальных встреч и круглых столов между городами. Несмотря на успешное взаимодействие, существуют аспекты, требующие развития, такие как низкий уровень осведомленности общественности о сотрудничестве между городами.

Во второй день работы Форума, 19 мая 2023 года состоялся круглый стол «Институт парламентаризма в условиях глобальных трансформаций», ведущим которого выступил заместитель Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, заместитель председателя Постоянной комиссии МПА СНГ по политическим вопросам и международному сотрудничеству **К.И. Косачев**. В докладе «Парламентское измерение межгосударственного сотрудничества: вызовы и перспективы» было сказано о необходимости развивать межпарламентское сотрудничество во всех сферах, с прямым участием всех заинтересованных сторон. Большинство стран мира поддерживает эту деятельность. Также особую роль занимают страны СНГ и Россия как государство-цивилизация. К.И. Косачев отметил проявление в мире кризиса дипломатии и выход на первый уровень практики санкций, что показывает неумение договариваться, то есть кризис дипломатии. Приоритетом в международной деятельности остается сотрудничество с коллегами из стран СНГ и другими ближними соседями, свя-

занными со странами СНГ.

Парламентарий подчеркнул, что потенциальные и существующие на постсоветском пространстве конфликты могут быть решены путём диалога между участниками и парламентариями. Межпарламентская Ассамблея государств – участников СНГ зарекомендовала себя как место сближения всех стран содружества, пережила испытания временем и является эффективным механизмом межпарламентского взаимодействия. Главной целью межпарламентского сотрудничества выступает обеспечение мира и гармоничное сосуществование государств на основе взаимопонимания. «Санкт-Петербург, без сомнения, является первой столицей Содружества Независимых Государств», было отмечено в выступлении.

К.И. Косачев высказал позицию о современном состоянии мирового порядка, озвучил беспокойства о проникновении в нравственную сферу жизни стран неолиберальных идей.

Об опыте парламентариев Республики Армения в развитии международных парламентских рассказал член Постоянной комиссии Национального Собрания Республики Армения по региональным вопросам и вопросам Евразийской интеграции, председатель Постоянной комиссии МПА СНГ по экономике и финансам **А.И. Сандыков**. Первоочередной задачей межпарламентского диалога Российской Федерации с Республикой Армения является участие парламентариев в развитии гуманитарного сотрудничества. В частности, среди актуальных примеров парламентарий привёл открытие памятника А.С. Пушкину и обеспечение русскоговорящих школ Республики Армения учебной литературой. Также А.И. Сандыковым было отмечено, что на сегодняшний день основная форма дипломатии – это межпарламентское взаимодействие.

С докладом о Всебелорусском народном собрании – высшем представительном органе народовластия Республики Беларусь выступил председатель Постоянной комиссии Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь по законодательству и государственному строительству, заместитель председателя Постоянной комиссии МПА СНГ по правовым вопросам, кандидат юридических наук **С.М. Сивец**: «Всебелорусское

народное собрание было признано конституционным органом, так как современные реалии поставили вопрос о том, как далее будет развиваться страна. Было важно не разбалансировать систему власти. Поэтому в состав Всебелорусского народного собрания вошли члены всех законодательных органов, депутаты и представители общественных объединений. Работа Всебелорусского народного собрания направлена на решение стратегически важных вопросов в сфере социальной политики», – рассказал парламентарий.

О роли законодательной власти в модернизационных процессах в Республике Казахстан рассказал член Комитета по социально-культурному развитию и науке Сената Парламента Республики Казахстан **Т.Т. Жунусов**. «Казахстан в ходе проведенной конституционной реформы был провозглашен демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы. Принятые поправки в Конституцию были направлены на усиление роли Парламента, который принял более тысячи законов, направленных на улучшение социально-экономического развития общества», – рассказал Т.Т. Жунусов.

Заместитель председателя комитета Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по бюджету, экономической и фискальной политике **Д.Д. Бекешев** представил доклад на тему: «Международное парламентское сотрудничество на пространстве СНГ: опыт Кыргызской Республики». Д.Д. Бекешев подчеркнул важность международного парламентского сотрудничества как средства содействия диалогу, обмену опытом и развитию сотрудничества между государствами – участниками СНГ. Парламентская дипломатия играет решающую роль в решении общих проблем и содействии региональной интеграции. В выступлении была отмечена важность культурных и гуманитарных обменов как средства укрепления взаимопонимания и связей между странами Содружества.

Д.Д. Бекешев особо отметил инициативы Кыргызской Республики по продвижению культурных обменов, образовательных программ и контактов между людьми для укрепления связей между нациями.

Первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по делам Содружества Независимых Государств, евразийской интеграции и связям с соотечественниками, член Постоянной комиссии МПА СНГ по политическим вопросам и международному сотрудничеству, кандидат технических наук **К.К. Тайсаев** выступил с докладом на тему «Парламентское сотрудничество в СНГ: опыт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». По мнению К.К. Тайсаева приоритетом в международной деятельности остаётся взаимодействие с участниками СНГ и странами-соседями, которые связаны многовековыми традициями, близкими культурами, общностью языка. Подчеркивалось, что все вновь обострившиеся конфликты на постсоветском пространстве могут и должны решаться только в рамках региона путем дипломатии и непосредственного вклада парламентариев в мирное урегулирование.

Член Комитета Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли по энергетике, промышленности, строительству и коммуникациям, Председатель партии экономических реформ Таджикистана, доктор экономических наук, профессор **Р. Рахматзода** рассказал об эволюции института парламентаризма в Республике Таджикистан, отметив, возрастающую роль женщин-парламентариев. «На наш взгляд для дальнейшего развития парламентаризма, усиления полномочий парламента, особенно его контрольных функций, а также реального и эффективного взаимодействия парламента в системе разделение властей было бы целесообразно, чтобы и его верхняя палата перешла на постоянную работу и ее члены избирались в регионах страны всеобщими выборами», – отметил парламентарий.

Член Комитета Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан по вопросам международных отношений, внешнеэкономических связей, иностранных инвестиций и туризма **А.М. Туйчиев** отметил роль парламентариев в процессе конституционной реформы в Республике Узбекистан. «Сегодня в республике повышается роль и значение парламента и местных Кенгашей в общественно-политической жизни Нового Узбекистана.

В центре внимания – подготовка правовых реформ и их реализация, мониторинг действующего законодательства, регулирующего различные отрасли», – рассказал сенатор.

19 мая 2023 года состоялось пленарное заседание, с докладом на котором выступил Генеральный секретарь – руководитель Секретариата Совета МПА СНГ **Д.А. Кобицкий**. В своем докладе «Санкт-Петербург – парламентская столица Содружества», Генеральный секретарь отметил растущий интерес к активизации совместной работы с МПА со стороны таких объединений законодателей, как Парламентская ассамблея Черноморского экономического сотрудничества, Парламентский союз Организации исламского сотрудничества, Парламентская ассамблея тюркских государств, Азиатская парламентская ассамблея, Латиноамериканский, Центральноамериканский, Панафриканский парламенты.

На пленарном заседании прозвучали приветственные слова Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Председателя Совета МПА СНГ В.И. Матвиенко, Председателя Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь Н.И. Кочановой, Генерального секретаря Межпарламентского союза Мартина Чунгонга, заместителя Генерального секретаря Парламентского союза государств – членов Организации исламского сотрудничества А.А. Мохаммади Сиджани, заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации А.А. Панкина, Губернатора Санкт-Петербурга А.А. Беглова, Председателя Законодательного Собрания Санкт-Петербурга А.Н. Бельского.

Участниками форума были заслушаны доклады по итогам работы круглых столов.

Первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по делам Содружества Независимых Государств, евразийской интеграции и связям с соотечественниками, член Постоянной комиссии МПА СНГ по политическим вопросам и международному сотрудничеству, кандидат технических наук К.К. Тайсаев отметил, что важной темой форума стало обсуждение перспектив развития международ-

ного парламентаризма – потенциал БРИКС, работа Саммита спикеров парламентов стран G20 и других. **К.К. Тайсаев** подчеркнул, что такие форумы, как Вторая Международная парламентская конференция «Россия – Африка», Третья Международная конференция «Роль взаимодействия фракций политических партий и блоков в межпарламентском сотрудничестве стран СНГ» представляют особый интерес для СНГ.

Проректор по международной деятельности и интернационализации обучения РГПУ им. А.И. Герцена, кандидат юридических наук, доцент **Д.Е. Мерешкин** отметил, что молодежный парламентаризм – это действенный способ обеспечения участия представителей молодого поколения в решении государственных и общественных вопросов и реализации прав граждан. По его мнению, важно не только объяснить молодежи, что от ее вовлеченности в общественные процессы зависят развитие государств, интеграционных процессов и будущий миропорядок, но и сохранять качество воспитательной и образовательной работы, формирующей у молодежи объективную картину мира.

Председатель комитета по законодательству, член постоянной комиссии по устройству государственной власти, местному самоуправлению и административно-территориальному устройству Законодательного Собрания Санкт-Петербурга кандидат военных наук **В.Ф. Беликов** подчеркнул, что участники форума внесли предложения по развитию модельного и национального законодательства в сфере межрегионального приграничного сотрудничества государств СНГ, поддержке инициативы по созданию под эгидой Содружества международной организации по поддержке и продвижению русского языка и размещению ее штаб-квартиры в Санкт-Петербурге.

Заместитель председателя Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента факультета экономики и финансов Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации **Е.В. Кассюра** отметил, что в ходе круглого стола участники выступили

с инициативами, направленными на углубление процесса интеграции и развития Санкт-Петербурга в качестве площадки международного сотрудничества. Одной из таких стало предложение внести изменения в Устав города и закрепить за Санкт-Петербургом статус парламентской столицы Содружества.

Работа Форума завершилась принятием резолюции. В текст резолюции вошли следующие положения.

Участники форума:

- убеждены, что Санкт-Петербург как центр парламентаризма Содружества Независимых Государств обеспечивает эффективное взаимодействие парламентов государств – участников СНГ и международных парламентских организаций;
- подчеркивают ведущую роль Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ в развитии института парламентаризма и межпарламентских связей на пространстве Содружества Независимых Государств;
- высоко оценивают вклад Законодательного Собрания Санкт-Петербурга и Правительства Санкт-Петербурга в развитие международного сотрудничества и интеграционных процессов на пространстве СНГ;
- выражают заинтересованность в проведении в рамках МПА СНГ мероприятий, направленных на развитие межрегионального диалога и укрепление связей парламентариев разных стран;
- отмечают важность международного взаимодействия представительных органов государств – участников СНГ с целью обмена опытом в сфере парламентского строительства и правотворческой деятельности;
- поддерживают создание межрегиональных двусторонних и многосторонних форматов парламентского взаимодействия, включая расширение сотрудничества между приграничными регионами государств – участников МПА СНГ;
- убеждены, что развитие института парламентаризма в регионе Содружества Независимых Государств обеспечивается формированием единой парламентской

- культуры на основе сохранения общей исторической памяти, уважения национальных языков и культур государств – участников СНГ;
- поддерживают усилия, направленные на развитие русского языка и реализацию инициативы по созданию под эгидой Содружества Независимых Государств международной организации по поддержке и продвижению русского языка и размещение ее штаб-квартиры в Санкт-Петербурге;
  - приветствуют участие в международном диалоге на платформе МПА СНГ парламентариев – представителей государств из различных регионов мира;
  - поддерживают продвижение демократических стандартов и принципов Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах – участниках СНГ в другие реги-
- оны мира при содействии парламентских организаций стран Азии, Африки, Европы, Латинской и Северной Америки;
  - высоко оценивают усилия МПА СНГ по правовому просвещению молодежи в рамках дискуссионного клуба, международной парламентской школы, научно-практических дебатов, тематических олимпиад и викторин среди школьников и студентов;
  - отмечают деятельность образовательных и научно-исследовательских учреждений государств – участников СНГ по формированию у будущих и молодых парламентариев профессиональных знаний и навыков, а также по содействию международному молодежному диалогу;
  - приветствуют усилия МПА СНГ, направленные на развитие молодежных проектов и международного молодежного парламентаризма.

Список литературы

1. Алимов Х.Р. Административная деятельность органов милиции Узбекистана (1941-1945): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ташкент, 1985 – 23 с.
2. Амбурцев Р.А., Еременко Е.В., Мушкет И.И. Конвенция Содружества Независимых Государств о стандартах демократических выборов: открытое пространство международного сотрудничества // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 10. – С. 168-184.
3. Ананских И.А., Серпухова О.Ю., Шелепова М.А. Формирование новой концепции брака и семьи в западной христианской церкви (американский профессор Джеймс В. Браунсон о новом прочтении Священного Писания) // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 181-188.
4. Ананских И.А., Силантьева В.А., Кулева М. Трансформация традиционных семейных ценностей как угроза национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 40-46.
5. Анисимова Ю.В., Еременко Е.В., Мушкет И.И. Опыт проведения избирательных кампаний (выборов и референдумов) в государствах – участниках МПА СНГ в условиях распространения COVID-19 // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 1. – С. 165-170.
6. Бабаджанов И.Х., Сальников М.В. Трансформация обычаев в праве на постсоветском пространстве // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 180-197.
7. Бабурин С.Н. О духовности целей и социальности задач российской конституционной реформы // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 4. – С. 3-8. DOI 10.18572/1812-3767-2020-4-3-8.
8. Бастрыкин А. И., Исмагилов Р. Ф., Сальников В. П. Идея Добра в творчестве Ф.М. Достоевского и её влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф.М. Достоевского) / Вступительное слово профессора А. Александрова, издание 2-е, исправленное и дополненное; Следственный комитет Российской Федерации. – СПб.: Фонд «Университет», 2022. – 456. с. (Серия: «Наука и общество»).
9. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия «Наука и общество»).

10. Боброва Н.А. Конституционная реформа-2020 как решение проблемы «транзита власти»-2024 // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 2. – С. 3-9.
11. Богатырев Д.К., Сальников В.П. Ценности христианского гуманизма и государственно-правовая идеология // Мир политики и социологии. – 2019. – № 11-12. – С. 36-43.
12. Богатырёв Д.К., Сальников В.П. Ценности, мышление, культура в пространстве духовной жизни // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 186-194.
13. Брылева Е.А., Захарцев С.И., Сальников В.П. Благотворительность как свойство российской суверенной государственно-правовой идеологии // Теория государства и права. – 2021. – № 4(25). – С. 23-32. DOI: 10.47905/MATGIP.2021.25.4.002
14. Виноградова Е.В. Грани современного российского конституционализма. – М.: РИТМ, 2021. – 240 с.
15. Виноградова Е.В. Российский парламент. Новые реалии // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 2. – С. 74-80.
16. Виноградова Е.В., Виноградова П.А. Укрепление конституционных гарантий поправками 2020 года в Конституцию Российской Федерации. – М.: Эдитус, 2020. – 200 с.
17. Володин В.В. Живая Конституция развития // Парламентская газета. – 2019. – 17 июля.
18. Галиев Ф.Х. Правовая культура как правовая реальность // Политика и общество. – 2011. – № 4. – С. 78-84.
19. Государственный контроль за миграционными процессами: Учебное пособие / С.А. Акимова, С.Н. Байжуминов, Н.Г. Максименко, Н.А. Нигметов, Т.А. Прудникова; Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 143 с.
20. Дзьоник Д.В. Контроль за миграцией: проблемы и решения: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2016. – 200 с. – (Серия «Теория и практика миграционных процессов»).
21. Домбровский В.В., Шелепова М.А. Правовой нигилизм и некоторые вопросы правосознания личности // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 191-199.
22. Жданов П.С., Сальников С.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. От гуманизма к имморализму, от прав естественных к правам противозастенным: смена ценностных оснований западного права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 90-98.
23. Захарцев С.И. Правовой нигилизм в России // Мониторинг правоприменения. – 2015. – № 2(15). – С. 12-20.
24. Захарцев С.И., Сальников В.П. Поправки в Конституцию Российской Федерации в контексте запрограммированного общества // Поправки к Конституции Российской Федерации и перспективы развития регионального законодательства: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 24 марта 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – С. 129-152. – в. сб. 310 с.
25. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правосознание юриста и правовой нигилизм: современные проблемы профессиональной деформации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 11-29.
26. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия и юридическая наука: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 424 с. DOI: 10.17513/np.491
27. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. DOI 10.17513/np.454
28. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с. DOI 10.17513/np.467
29. Зоир Дж.М., Содики Н.Н., Советов Д.И. Рецензия на книгу Бастрыкина А.И., Исмагилова Р.Ф., Сальникова В.П. – Идея Добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф.М. Достоевского) // Юридический вестник («Российско-Таджикский (славянский) университет. Душанбе). – 2022. – № 3(11) – С. 85-93.
30. Зоиров Д.М. Формирование и развитие национальной государственности в странах Содружества Независимых Государств (сравнительно-правовое исследование): Дис. ... докт. юрид. наук. – СПб., 2004. – 416 с.
31. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Суверенная государственность на постсоветском пространстве: предпосылки и процесс формирования (на примере Республики Таджикистан): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 336 с. – (Серия: «Философия государства и права»).
32. Зорина Н.В., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Прокофьев К.Г., Сальников М.В. Идея свободы в суверен-

- ной идеологии права: аксиологический и нравственно-правовой аспекты // Мир политики и социологии. – 2018. – № 11. – С. 188-193.
33. Зорькин В.Д. Буква и дух Конституции // Российская газета. – 2018. – Федеральный выпуск № 226 (7689). – 10 октября.
34. Исаева Е.А., Соколов А.В. Легализация однополых браков: реализация политики равенства или разрушение института семьи? // Ярославский педагогический вестник. Том I (Гуманитарные науки). – 2013. – № 3. – С. 109-112.
35. Исмагилов Р.Ф., Литвинов Н.Д., Сальников М.В. Иностранная миграция в Россию как элемент гибридной войны // Миграционное право. – 2022. – № 3. – С. 7-16.
36. Кальной И.И. Правовой нигилизм и его основания // Российский журнал правовых исследований. – 2014. – № 4(1). – С. 60-66.
37. Клименко О.А., Мирзоев А.К. Основные подходы к обеспечению государственного суверенитета в условиях новой правовой реальности первой четверти XXI века // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 10. – С. 71-82.
38. Кондратьева А.Н., Сальников М.В., Цыганов В.И. Идеи евразийства в политико-правовой реальности современной России // Правовое государство: теория и практика. – 2018. – № 1. – С. 67-74.
39. Лазарев В.В. Идеология конституционного реформирования правовой системы Российской Федерации // Журнал российского права. – 2021. – № 4. – С. 5-17.
40. Лазарев В.В. Ценностно-идеологический подход к оценке новелл Конституции РФ // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 11-17.
41. Лахутина В.Т., Незвигин Г.В. Развитие органов внутренних дел Казахской ССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). – Караганда: Караганд. ВШ МВД СССР, 1982. – 96 с.
42. Ленинградская милиция в годы войны 1941-1945 гг. Ощущение времени». В 2 т. / Изд. 2-е, доп. и перераб. – СПб.: Коста, 2020. – Т. 1: 616 с., ил.; Т. 2: 680 с., ил.
43. Лисицын П.П. Привлечение иностранной рабочей силы в Россию // Мир политики и социологии. – 2019. – № 4. – С. 100-104.
44. Морозов А.И., Прокофьев К.Г., Сергеева А.Ю. Институт семьи как нравственно-правовая ценность (к вопросу о суверенной правовой идеологии как основании семейного права Российской Федерации) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 107-114.
45. Мухаммадиев И.С. Великая Отечественная война и прокуратура Таджикистана: некоторые итоговые размышления // Мир политики и социологии. – 2019. – № 7. – С. 86-92.
46. Мухаммадиев И.С. Деятельность прокуратуры Таджикистана в условиях военного времени (историко-правовое исследование на примере Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.). 12.00.01: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Душанбе: Таджикский национальный университет, 2019. – 56 с.
47. Назарова Н.Л., Петросян Л.К., Сэруа В.С. Эволюция семейных ценностей в современном западном мире // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 5. – С. 96-100.
48. Насурдинов Э.С. Правовая культура: Монография / Отв. ред. Ф.Т. Тахиров. – М.: Норма, 2014. – 352 с.
49. Незвигин Г.В. Деятельность милиции Советского Казахстана по охране общественного порядка и борьбе с преступностью в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1980. – 184 с.
50. Новые измерения парламентского диалога в современный период: Материалы третьего Международного парламентского форума / Под общ. ред. С.Е. Нарышкина; сост.: А.Е. Петров. – М.: Издание Государственной Думы, 2014. – 240 с.
51. Оль П.А. Правовая реальность: формально-содержательный анализ: Монография / Под ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2005. – 187 с.
52. Порфирьев Ю.Б. Органы внутренних дел Кировской области в годы Великой Отечественной войны: Автореф. дис. ... канд. истор. наук. – СПб., 2000.
53. Правосознание и правовая культура как условие эффективности реализации права: проблемы теории, методологии и практики: Монография / Колл. авт., под ред. д.ю.н. И.Х. Бободжонзода, д.ю.н. А.Р. Нематова. – Душанбе: Дониш, 2022. – 241 с.
54. Романовская Л.Р., Сальников М.В., Фомичев М.Н. Государственно-конфессиональные отношения на постсоветском пространстве: эволюция и общая характеристика // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 9. – С. 41-53.
55. Ромашов Р.А. Поправки к Конституции России как форма конституционно-правовой инновации // Юридическая техника. – 2021. – № 15. – С. 41-47.

56. Ромашов Р.А. Правовая культура и правовой нигилизм молодежи // Правовые и экономические аспекты молодежной политики: Матер. Междун. науч.-прак. конф., г. Санкт-Петербург, 29 апреля 2009 г. / Под общ. ред. Т.И. Козловой; Институт правоведения и предпринимательства, Межрегиональная обществ. организация юристов и предпринимателей «ФОРУМ». – СПб.: Ин-т правоведения и предпринимательства, 2009. – С. 48-53.
57. Ромашов Р.А. Правовая культура современности: от конфликта цивилизаций к цивилизованному содружеству // Журнал российского права. – 2008. – № 8. – С. 157-163.
58. Ромашов Р.А., Шукшина Е.Г. Правовая культура и правовой нигилизм в молодежной среде // История государства и права. – 2006. – № 2. – С. 2-8.
59. Савенков А.Н., Чиркин В.Е. Конституционные основы социального и территориального единства и дифференциации публичной власти. О новом прочтении и 25-летнем опыте осуществления некоторых положений Конституции Российской Федерации 1993 г. // Государство и право. – 2018. – № 12.- С.18-29.
60. Сальников В.П. Правовая культура. Гл. XX // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. М.Н. Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Том 3: Государство, право, общество. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 503-530. – в кн. 720 с.
61. Сальников В.П. Правоохранительная деятельность органов внутренних дел // Внутренние войска и органы внутренних дел в период Великой Отечественной войны. 1941-1945: Матер. науч.-теор. конф., г. Ленинград. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1976. – С. 138-147.
62. Сальников В.П., Брылева Е.А. Критерии «правильной миграционной политики»: отечественный и зарубежный опыт // Миграционное право. – 2018. – № 3. – С. 25-28.
63. Сальников В.П., Груздева М.Л. Преодоление Европы: философско-правовое эссе // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 11-22.
64. Сальников В.П., Романовская В.Б. «Orient» или «oxident»: в какую сторону смотрит российский орел? // Мир политики и социологии. – 2014. – № 11. – С. 11-15.
65. Сальников В.П., Сальников М.В. Национально-этнические ценности в правовой культуре и политико-правовых традициях // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – № 3. – Том 19. – С. 1096-1099.
66. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. – 2014. – № 4(84). – С. 70-86.
67. Сальников В.П., Силантьева В.А. Правовое регулирование миграционных процессов в России // Миграционное право. – 2017. – № 3. – С. 13-17.
68. Сальников В.П., Кривоносова Д.В., Крижановская Г.Н. Миграционная политика и суверенитет государства // Миграционное право. – 2023. – № 1. – С. 21-23.
69. Сальников В.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. Западная цивилизация и угроза голубого интернационала: политико-правовая агрессия периода постмодерна // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 193-202.
70. Сальников В.П., Степашин С.В., Янгол Н.Г. Органы внутренних дел Северо-Запада России в годы Великой Отечественной войны. – СПб.: Лань, 1999. – 224 с.
71. Сальников В.П., Жданов П.С., Сальников М.В., Романовская В.Б. Русская религиозная философия права как защита национальных ценностей от инокультурной экспансии // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 11-18.
72. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Романовская Л.Р. Почему на Восток: поворот России в современном политико-правовом пространстве // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 9. – С. 58-68.
73. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Романовская Л.Р. Религиозные и иные духовные традиции как защита от угрозы деградации общества // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 173-179.
74. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 170-178.
75. Сальников М.В. Политико-правовая интеграция: национальные правовые традиции // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 183-199.
76. Сальников М.В. Политико-правовая традиция России: генезис и эволюция: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2004. – 203 с.
77. Советов Д.И. Теоретические взгляды на современные проблемы трудовой миграции: национальный и международный аспекты // Миграционное право. – 2023. – № 1. – С. 32-35.

78. Тимченко А.П. Организация и деятельность милиции Советской Украины в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – май 1945 г.): Дис. ... канд. юрид. наук. – Киев, 1981. – 169 с.
79. Фролова Е.А. Проблемы теории и философии права: Монография. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 304 с.
80. Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации О поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 240 с.
81. Эбзеев Б.С. Государство как «образ и действительность разума», или Конституция России о гражданском мире // Государство и право. – 2022. – № 8. – С. 7-20.
82. Янгол Н.Г. Органы внутренних дел Ленинграда в годы Великой Отечественной войны (историко-правовой аспект). – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – 203 с.
83. S.I. Zakhartsev, D.V. Maslennikov, V.P. Salnikov: The Logos of Law: Parmenides – Hegel – Dostoevsky. The Speculative and Logical Foundations of the Metaphysics of Law. – London: Europe Books. 2021. – 450 p. DOI 10.17513/np.490

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВОСОЗНАНИЕ. СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ЗАХАРЦЕВ Сергей Иванович,
профессор Санкт-Петербургского военного
ордена Жукова института войск национальной
гвардии Российской Федерации, доктор юриди-
ческих наук, член-корреспондент Российской
академии ракетных и артиллерийских наук, ака-
демик РАЕН (г. Москва, Россия)
E-mail: Zakhartsev2306@mail.ru

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,
профессор Санкт-Петербургского военного
ордена Жукова института войск национальной
гвардии Российской Федерации, доктор юри-
дических наук, профессор, Заслуженный дея-
тель науки Российской Федерации, Почетный
работник высшего профессионального образо-
вания Российской Федерации, академик РАЕН
(г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: Fonduniver@bk.ru

**Специальность 5.1.1 – Теоретико- и историко-
правовые науки**

ЖЕСТОКОСТЬ И ПРАВО В КОНТЕКСТЕ КОМПРЕХЕНДНОГО ПРАВООПОНИМАНИЯ

***Аннотация.** Статья посвящена компрехендной теории права, получившей популя-
рность в России и за рубежом. В рамках названной теории исследуется такая грань права
как жестокость. Отмечается, что об этой грани не принято писать и даже говорить,
хотя она, увы, всем известна: как юристам, так и неспециалистам. Эта грань тоже
требует дальнейшего изучения. Доказывается, что право – это сложное, противоречивое,
многоаспектное, динамично меняющееся социальное явление, которое надо оценивать без
господства какой-либо правовой концепции.*

***Ключевые слова:** право; философия права; компрехендная теория права; жестокость.*

**ZAKHARTSEV S.I.
SAL'NIKOV V.P.**

CRUELTY AND LAW IN THE CONTEXT OF COMPREHENDED LEGAL UNDERSTANDING

***The summary.** The article is devoted to the comprehended theory of law, which has gained
popularity in Russia and abroad. Within the framework of this theory, such a facet of law as cruelty
is explored. It is noted that it is not customary to write or even talk about this facet, although,
alas, it is known to everyone: both lawyers and non-specialists. This aspect also requires further*

study. It is proved that law is a complex, contradictory, multifaceted, dynamically changing social phenomenon that must be evaluated without the dominance of any legal concept.

Key words: law; philosophy of law; comprehended theory of law; cruelty.

В 2014-2015 годах мы предложили философскому и юридическому сообществу компрехендную теорию права (от латинского *Comprehendo* – всеохватывающий) [19; 27; 37; 38]. Наша теория вызвала заметный интерес у ученых [7; 9; 14; 17; 18; 43; 42; 44; 45; 46; 47; 49; 52; 53; 57]. Ее основные положения переведены на несколько иностранных языков. Даже в Англии, известной нелюбовью ко всему русскому, переведены и изданы две наши монографии, посвященные в том числе компрехендной теории права [59; 58].

В целях более точного понимания настоящей статьи кратко напомним сущность названной теории. Актуальность формирования и формулирования теории вызвана необходимостью с философских позиций обратиться к понятию права, оценить его комплексно и честно, отказываясь от часто применяемого сегодня одностороннего метода идеализации права. Право сложно и противоречиво, имеет как разумные, так и откровенно бессмысленные черты, проявляется как позитивные, так и негативные грани.

Предметом теории компрехендного изучения права является само право как сложное, противоречивое, многоаспектное, динамично меняющееся социальное явление, оцениваемое без господства какой-либо правовой концепции.

Предмет теории компрехендного изучения права включает также:

- закономерности диалектических сущностных противоречий в праве и правовом бытии;
- закономерности влияния на адекватную и объективную оценку права и правовой реальности сторонних факторов (к таким факторам относятся экономика, политика, идеология, роль руководителя государства и др.);
- перспективы развития права в контексте правовой реальности.

По цитатникам мира разошлось наше сравнение права с бриллиантом. Как известно,

бриллиант получился из алмаза тогда, когда обосновали необходимость его 57 граней. То же, на наш взгляд, произойдет и с правом. Исторически сколько было различных концепций понимания права? Казалось бы, немало (позитивистская, естественная, договорная, психологическая, историческая, социологическая и т.д.). Однако их и не так много, как граней бриллианта. Мы выдвинули предположение, что пока не будет создано значительное количество самостоятельных концепций, объективно и полно раскрывающих конкретные грани права, единого и общего понятия создать не удастся. Но как только количество определений права достигнет критической массы, оно диалектически перерастет в качество, в результате чего получим понимание права на уже совершенно новом уровне, может быть даже удивительным для нас всех [37; 30; 36; 40; 23].

Путь к новому качеству, новой ступени знаний, несомненно, содержит множество сложнейших философских размышлений и прикладных исследований. Их количество пока не известно. Но подобные исследования надо продолжать.

В настоящей статье мы покажем еще одну грань права. Об этой грани избегают писать, хотя она, увы, всем известна: как юристам, так и неспециалистам. И – в чем парадокс! – обычно не принято считать, что она у права есть. Речь идет о том, что право подчас проявляет такую грань как жестокость.

В словаре В.И. Даля слову «жестокий» даны синонимы: безжалостный, бесчеловечный, тяжкий, мучительный, невыносимый и др. [16, стр. 536]. Есть расхожее понятие, в принципе раскрывающее ее сущность применительно к человеку: проявление грубого отношения и обращения с другим человеком (людьми), которое может сопровождаться причинением ему боли и нанесением душевных или телесных повреждений.

Надо признать, что жестокость была свой-

ственная праву всегда. Достаточно вспомнить, что право на протяжении веков предусматривало пытки [56], унижения и разнообразные телесные наказания, например, розги [8]. Более того, еще относительно недавно в России и других странах правом регламентировались изощренные и наиболее мучительные способы смертной казни преступников, существовало «кулачное право» [28; 48].

Сейчас таких проявлений в праве нет. Более того, пытки и другие виды жестокости многократно осуждены, официально признаны неправовыми, что отражено в правовых актах, в том числе международных. К таким, в частности, относятся Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и др. [1; 2; 3; 4]. О том же провозглашается в Конституции Российской Федерации и нормах конституционного права зарубежных государств.

Вместе с тем, сама необходимость наличия таких деклараций, пактов, конвенций лишь подтверждают то, что жестокость в праве имела место быть.

Но совсем ли ликвидирована жестокость в праве? То, что из норм права убрали пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, несомненно заслуживает одобрения. Более того, всяческой поддержки заслуживают различные международные конвенции и договоры о запрещении подобных действий и их полной отмене. Изложенное убедительно свидетельствует о наблюдаемом правовом прогрессе, что не раз мы обосновывали [29, стр. 113-121; 32, стр. 171-188; 33, стр. 17-31; 34, стр. 175-192].

Вместе с тем, на жестокость надо смотреть более широко и под ней понимать не только пытки, издевательства и прочие акты физического насилия, но и нанесение душевных повреждений, и причинение душевных страданий. Разве сама по себе смертная казнь или пожизненное лишение свободы не являются проявлением жестокости? Да, они исполняются

без пыток и унижений, но конечно жестоки! Здесь мы не будем рассуждать, нужна смертная казнь или нет, названным вопросам посвящены другие исследования. Мы просто скажем, что даже если такие наказания необходимы и в ряде случаев справедливы, то это не отменяет их сущности. И добавим, что право – задумайтесь! – пожалуй, единственное социальное явление, регламентирующее указанные действия [5; 6; 10; 15; 31; 41; 55].

Нельзя не написать и то, что многие связанные с лишением свободы наказания жестоки сами по себе. Их жестокость, например, наиболее заметно проявляется в лишении возможности общаться с внешним миром, лишении возможности воспитывать детей и пр.

При назначении наказаний, как известно, случаются и неправильные решения. Их нельзя назвать неправовыми, они полностью соответствуют закону, но они не справедливые, а потому нечестные, неправильные, а для некоторых могут быть и жестокими. Например, когда суд присяжных в соответствии с законом (!) признает невиновным и оправдывает фактического убийцу. Уверены, такое решение для родных потерпевшего будет жестоким. Возможны и обратные ситуации, когда суд, в том числе суд присяжных, строго соблюдая закон, придут к виновности и осудят фактически невиновного человека.

Другой пример. О том, что в праве требуется устанавливать объективную, а не формально-юридическую истину мы не единожды аргументировали [22, стр. 146-152; 35, стр. 35-43; 36, стр. 374-384]. В России от права ждут установления справедливости. Во многих зарубежных странах, напротив, принято устанавливать юридическую истину. Теперь принципа установления объективной истины нет и в российской правосудии. Юридическая истина направлена главным образом на познание того, все ли требуемые формальности при выдвижении обвинения и вынесении приговора были соблюдены. В сущность юридической истины фактически заложена допустимость принятия несправедливых решений, которые, несомненно, жестоки для невиновной стороны. Но такие приговоры абсолютно законны, соответствуют праву.

Надо иметь в виду, что принцип установле-

ния объективной истины хотя и ведет к справедливости и меньшей жестокости уголовного судопроизводства, но конечно тоже не избавляет от ошибок. Ошибки в правосудии, увы, все равно случаются. Такие ошибки приводят к несправедливым судебным решениям, жестоким по отношению к лицам в отношении кого такие ошибки были допущены. Ошибки – еще один вид проявления жестокости права, от которого, видимо не уйти.

Собственно ошибки по гражданским спорам тоже могут привести к жестокости, которая будет выражена, например, в лишении права собственности. В семейном праве она может быть связана с нечестным лишением/усыновлением детей и др.

Как уже отмечалось, подобные действия могут быть и не ошибочными. Но решения по отчуждению имущества, объявлению банкротом, лишению детей и др. можно назвать жестокими сами по себе. Примеров, когда законное судебное решение может оказаться жестоким для человека очень много в различных отраслях права.

Жестокими по отношению к вмешательству в личную жизнь могут быть отдельные оперативно-розыскные мероприятия. Наукой и практикой давно дан ответ на вопрос о том, нужны такие мероприятия или нет? Нужны. Нужны для защиты людей, государства, обеспечения законности. Вместе с тем, конечно, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, получение компьютерной информации иногда выворачивают личное пространство то что называется наизнанку [15; 20; 21; 24; 25; 26; 39; 51; 54].

Таким образом, жестокость в праве можно, как минимум, увидеть в:

1. Жестоких уголовных наказаниях.
2. Несправедливых судебных решениях.
3. Жестоких судебных решениях в различных отраслях права.
4. Отдельных оперативно-розыскных мероприятиях, ограничивающих конституционные права человека.

Мы вновь повторим, что право, несомненно, является культурно-историческим феноменом, человеческой ценностью. Просто надо понимать и объективно воспринимать то, что у этой

ценности имеются как свои «плюсы», так и свои «минусы». Они требуют, во-первых, выявления, а, во-вторых, объективного исследования. Наша комплексная теория права как раз направлена на объективное, всестороннее изучение права, что, видимо, делает ее еще более привлекательной. Для изучения права желателен синкретизм, как и для правовой культуры в целом [11; 12; 13].

В 2014-2015 гг. мы провели опрос 10 тысяч жителей Москвы, 10 тысяч жителей Санкт-Петербурга и 10 тысяч жителей Сибири по вопросу, что им не нравится в современном праве? В каждом из городов примерно 25-30% опрошенных сообщили, что в современном праве им не нравится жестокость!

В 2022 году мы повторили опрос и получили такие же данные.

Результаты этого опроса хорошо показывают две вещи. Во-первых то, что по мнению опрошенных, жестокость в праве имеется. А во-вторых, что люди жестокость в праве хорошо замечают.

Кроме того, можем засвидетельствовать, что специалисты в области уголовно-правовых наук с ней знакомы хорошо. Однако, что мы не раз писали, во многих теоретико- и философско-правовых науках право подчас по-прежнему искусственно возвеличивается. Достаточно вспомнить В.С. Нерсесянца, утверждавшего, что философия права занимается познанием права как необходимой формы свободы, равенства и справедливости в общественной жизни людей [50, стр. 1]. Оправдана ли такая ситуация?

Возникает другой вопрос: а может ли право быть не жестоким?

Нам кажется, что право всегда будет включать в себя грань жестокости. Она всегда будет проявляться при банкротстве, отчуждении собственности или лишении различных прав и пр. От жестокости мы не уйдем в семейном праве при бракоразводных процессах. Она будет присутствовать в медицинском праве. И само собой грань жестокости всегда будет отчетливо проявляться в уголовном праве и связанными с ним уголовно-процессуальным, оперативно-розыскным и уголовно-исполнительным правом.

Предлагаем изучать эту грань права и далее.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. – 1998. – 10 декабря.
2. Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (принята резолюцией 3452 (XXX) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1975 года) // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/torture.shtml
3. Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10 декабря 1984 г.) (принята и открыта для подписания, ратификации и присоединения резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1984 г. № 39/46; подписана от имени Правительства СССР 10 декабря 1985 г. и ратифицирована Указом Президиума ВС СССР от 21 января 1987 г. № 6416-XI; вступила в силу, в том числе для СССР, 26 июня 1987 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1987. – № 45. – Ст. 747.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) (открыт для подписания, ратификации и присоединения 16 декабря 1966 г. резолюцией 2200А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН; вступил в силу 23 марта 1976 г.; ратифицирован Указом Президиума ВС СССР от 18 сентября 1973 г. N 4812-VIII, вступил в силу для СССР 23 марта 1976 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.
5. Бабаджанов И.Х. Право на жизнь и право на смертную казнь в юридической теории и практике: Монография. – Душанбе: ЭР-граф, 2011 – 196 с.
6. Бабаджанов И.Х., Сальников М.В. Смертная казнь: юридические и духовно-нравственные аспекты // Мир политики и социологии. – 2017. – № 2. – С. 168-176.
7. Баранов В.М. Российская книга по философии права и юриспруденции на английском языке. Рецензия-презентация монографии С.И. Захарцева и В.П. Сальникова (The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. 270 p.) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 1 (41). – С. 304-307.
8. Бертрам Д.Г. История розги. В двух томах. – М.: Просвет. 1992. – 288 с.+ 336 с.
9. Борзова Е.П., Покровский И.Ф. Замечательная публикация в Кембридже уникальной книги. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» (М.: Юрлитинформ, 2015. 264 с.) и ее перевод: (Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018) // Мир политики и социологии. – 2018. – № 2. – С. 188-192.
10. Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П. Убийство, регламентированное правом // Образование и право. – 2021. – № 6. – С. 274-279.
11. Галиев Ф.Х. О синкретизме правовой культуры // Правовое государство: теория и практика. – 2013. – № 4(34). – С. 36-73.
12. Галиев Ф.Х. Правовая культура: социально-философские проблемы // Мир политики и социологии. – 2016. – № 7. – С. 182-190.
13. Галиев Ф.Х. Синкретизм современной правовой культуры: Монография. – Уфа: БашГУ, 2011. – 354 с.
14. Галиев Ф.Х., Раянов Ф.М. Когда рецензию писать не только приятно, но и почетно. О книге С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука», переведенной на английский язык и изданной в Кембридже: Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. 270 p. // Правовое государство: теория и практика. – 2018. – Т. 2. – № 52. – С. 206-208.
15. Гвай А.М., Захарцев С.И. Уголовная ответственность за убийство в контексте оперативно-розыскной деятельности и доказывания / Под ред. С.И. Захарцева. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 272 с.
16. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 1. А-З. – 4-е изд., стереотип. – М.: Русский язык–Медиа, 2007. – 669 с.
17. Дворецкая Е.В., Кузнецов Э.В. Сохраняя величие предмета. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 11. – С. 193-197.
18. Загоруйко К.Ф. 2015.01.004. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права / Под ред. Сальникова В.П. – М.: Норма, 2014. – 207 с. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. – Серия 4: Государство и право. Реферативный журнал. – 2015. – № 1. – С. 21-24.
19. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права: Монография / Под общ. ред.

- В.П. Сальникова. – М.: Норма, 2014. – 208 с. DOI: 10.17513/np.468
20. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия в России и за рубежом: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 256 с.
  21. Захарцев С.И. Понятие и виды оперативно-розыскных мероприятий // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2003. – № 4. – С. 135-139.
  22. Захарцев С.И. Право и истина // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 146-152.
  23. Захарцев С.И. Право: новые идеи и прочтения: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 440 с. DOI 10.17513/np.453
  24. Захарцев С.И. Прослушивание телефонных переговоров в оперативно-розыскной деятельности и уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2002. – 188 с.
  25. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю. Борьба с незаконным оборотом наркотиков и прослушивание телефонных переговоров // Наркоконтроль. – 2006. – № 4. – С. 16.
  26. Захарцев С.И., Пахунов А.М. Организация прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью // Российский следователь. – 2012. – № 9. – С. 37-40.
  27. Захарцев С.И., Сальников В.П. Комплексная теория познания права // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 8. – С. 11-26
  28. Захарцев С.И., Сальников В.П. Кулачное право в контексте комплексной теории права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 11-12. – С. 101-105.
  29. Захарцев С.И., Сальников В.П. О правовом прогрессе как философско-правовой проблеме // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – Т. 2. – № 2 (3). – С. 113-121.
  30. Захарцев С.И., Сальников В.П. Об обосновании комплексного подхода для познания права // Теория государства и права. – 2016. – № 2. – С. 36-54
  31. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право регламентирует убийства?! Парадоксы правового государства // Правовое государство в современном мире: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 18 мая 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – С. 157-173. – в сб. 395 с.
  32. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс – новая философско-правовая дефиниция // Мир политики и социологии. – 2016. – № 4. – С. 171-188.
  33. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс и ценности права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 17-31.
  34. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс как актуальная философско-правовая проблема // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 9. – С. 175-192
  35. Захарцев С.И., Сальников В.П. Продолжая дискуссию об истине // Мир политики и социологии. – 2016. – № 1. – С. 35-43.
  36. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия и юридическая наука: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 424 с. DOI: 10.17513/np.491
  37. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. DOI 10.17513/np.454
  38. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что такое право? Вопросы онтологии и гносеологии // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 2 (40). – С. 14-22.
  39. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография. – М.: Норма, 2015. – 400 с. DOI: 10.17513/np.469
  40. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с. DOI 10.17513/np.467
  41. Зоиров Д.М., Щендригин Е.Н. Смертная казнь и право на жизнь: юридическая теория и правоохранительная практика // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 158-162.
  42. Керимов А.Д., Масленников Д.В. Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия и юридическая наука». М.: Юрлитинформ, 2019. 424 с. // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 4 (33). – С. 14-18.
  43. Керимов Д.А. В развитие дискуссии о философии и праве. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 78-85.
  44. Керимова Т.В. Классическая монография о философии и праве. Рецензия на монографию С.И. Захарцева

- и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» М.: Юрлитинформ, 2015. 264 с. // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 5. – С. 168-172.
45. Колесников А.С., Масленников Д.В., Гук А.И. Размышления о философско-правовых работах С.И. Захарцева и своеобразии его философии // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 12. – С. 177-184.
46. Комаров С.А., Хабибулин А.Г. Новая работа петербургских ученых по философии права // Теория государства и права. – 2020. – № 1 (17). – С. 193-208
47. Кузнецов Э.В., Масленников Д.В., Покровский И.Ф., Экимов А.И. Английская версия российского издания S.I.Zakhartsev, V.P. Salnikov. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018 // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 9. – С. 191-194.
48. Маневич И.А., Шахов М.А. Всемирная история телесных наказаний. – М.: Либрос, 2007. – 256 с.
49. Масленников Д.В., Степашин С.В. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» // Юридическая наука. – 2016. – № 6. – С. 177-179.
50. Нерсисянц В.С. Философия права. – М.: Норма, 2011. – 848 с.
51. Оперативно-розыскная деятельность: научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону / А.И. Бастрыкин, В.М. Егоршин, С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, И.Н. Кондрат, Д.В. Ривман, В.П. Сальников, А.Г. Хабибулин, А.В. Шахматов; под ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 280 с.
52. Покровский И.Ф., Гук А.И. Когда философия и право снова вместе. Рецензия на монографию С.И. Захарцева «Некоторые проблемы теории и философии права» / Под ред. В.П. Сальникова. – М.: Норма, 2014. – 208 с. // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 184-190.
53. Раянов Ф.М., Галиев Ф.Х. Фундаментальная философская книга о праве. Рецензия на монографию С.И. Захарцева, Д.В. Масленникова, В.П. Сальникова «Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права. М.: Юрлитинформ, 2019. 376 с.» // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 2. – С. 177-182.
54. Следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия: правовая основа и правоприменительная практика. Монография / А.С. Алексанин, И.А. Антонов, С.И. Захарцев, А.Ю. Кийко, В.И. Коваленко, И.Н. Кондрат, Т.Г. Николаева, В.П. Сальников, И.В. Семенова, А.А. Утюганов, А.Г. Хабибулин, О.А. Чабукиани; Под общ ред. д-ра юрид наук, академика РАЕН С.И. Захарцева, д-ра юрид наук, профессора, академика РАЕН, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации; Фонд «Университет», 2022. – 315 с.
55. Смертная казнь: за и против / Сост.: Парфенова Т.С., Шишов О.Ф.; Под ред. С.Г. Келиной. – М.: Юрид. лит., 1989. – 528 с.
56. Суд и следствие в России XVIII века. Проект «О процессе и криминальных или розыскных, пыточных делах»: Научное издание / В.А. Аракчеев, Г.О. Бобкова, Я.Н. Ермолович и др.; составители и отв. редакторы Г.О. Бобкова, А.В. Федоров. – М.: Юрист, 2023. – 320 с.
57. Хабибулин А.Г., Мурсалимов К.Р. Рецензия на книгу С.И. Захарцева «Некоторые проблемы теории и философии права» / Под ред. В.П. Сальникова. – М.: Норма, 2014. – 208 с. // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 203-209.
58. Zakhartsev S.I., Maslennikov D.V., Salnikov V.P. The Logos of Law: Parmenides – Hegel – Dostoevsky. The Speculative and Logical Foundations of the Metaphysics of Law. – London: Europe Books. 2021. – 450 p.
59. Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. – 270 p.

ИСМАГИЛОВ Рашид Фаатович,
профессор Санкт-Петербургского военного
ордена Жукова института войск национальной
гвардии Российской Федерации, доктор юри-
дических наук, профессор (г. Санкт-Петербург,
Россия)

E-mail: filippova@lotpp.ru

ИСМАГИЛОВ Игорь Рашидович,
заместитель генерального директора «Апекс-1»
по правовым вопросам (г. Санкт-Петербург,
Россия)

E-mail: rid@baltp.ru

ШКРУМ Дмитрий Васильевич,
доцент Русской христианской гуманитар-
ной академии, кандидат политических наук
(г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: dschkrum@mail.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические
правовые науки

ГЕГЕЛЬ ОБ АКСИОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДПОСЫЛКАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА

***Аннотация.** Подчеркивается, что согласно Гегелю, государство само по себе не является какой-то конструкцией, возвышающейся над народом, а составляет его неотъемлемое содержание, подобно душе в отношении к отдельным органам тела. Единство этого содержания составляет основу субъектности гражданского общества и государства, которую Гегель и определяет как суверенитет. Суверенитет, поэтому, имеет духовно-нравственную природу и в таком качестве выступает для человека и общества как абсолютная ценность. Определение государства как правовой ценности в системе понятий гегелевской философии права связано с его пониманием как воплощения идеи абсолютного добра. Этот аксиологический аспект гегелевского понятия суверенитета является максимально актуальным для современной политической и правовой философии.*

***Ключевые слова:** Гегель; философия права; аксиология; ценность; право; государство; суверенитет.*

ISMAGILOV R.F.
ISMAGILOV I.R.
SHKRUM D.V.

HEGEL ON THE AXIOLOGICAL PREMISES OF STATE SOVEREIGNTY

***The summary.** According to Hegel, the state in itself is not some kind of construction that rises above the people, but constitutes its integral content, like the soul in relation to the individual organs of the body. The unity of this content is the basis of the subjectivity of civil society and the state, which Hegel defines as sovereignty. Sovereignty, therefore, has a spiritual and moral nature and, as such, acts as an absolute value for a person and society. The definition of the state as a legal value in the system of concepts of the Hegelian philosophy of law is associated with*

its understanding as the embodiment of the idea of absolute good. This axiological aspect of the Hegelian concept of sovereignty is the most relevant for modern political and legal philosophy.

Key words: *Hegel; philosophy of law; axiology; value; right; state; sovereignty.*

Рассматривая гегелевское понимание суверенитета, прежде всего важно иметь в виду саму идею государства в ее понимании автором «Философии права». Государство для Гегеля является осуществлением духовной свободы и справедливости, воплощенной как в обществе, так и в индивидах, и зафиксированное в законах (Конституция, считает Гегель, «есть существующая справедливость как действительность свободы в развитии ее разумных определений») [2, стр. 347]. И именно в таком качестве оно выступает как нечто нравственно целое и единое [1, стр. 283].

Для Гегеля, в отличие от теоретиков права Нового времени, государство – это не механизм, чисто внешне соединяющий различные институты и органы управления, преследующие утилитарные цели. Государство он понимает как «разумную жизнь самосознающей свободы», не просто выражающую некую высшую нравственную идею, но являющуюся ее непосредственным воплощением. Государство Гегель определяет, далее, как «систему нравственного мира», т.е. как живое единство организованных и взаимосвязанных ценностей, идеалов, а также выработанных обществом способов воплощения этих ценностей и идеалов в жизнь. Очевидно, что такого рода понимание сущности государства, восходящее к идеалам античной политической философии [5, стр. 164-176], является гораздо более глубоким и соответствующим действительности, чем механистические модели Т. Гоббса и Дж. Локка в XVII веке [6; 9; 11; 12; 18] или К. Поппера и Фр. Хайека в XX столетии [8; 13; 19].

Согласно Гегелю, не всякое политическое образование может быть названо государством, но лишь то, которое соответствует этому понятию и таким образом является «истинным» государством. Комплекс критериев этой «истинности» он сформулировал уже в своей ранней рукописи, озаглавленной «Конституция Германии». В ней он утверждает свой идеал «от

противного», утверждая, что Германия больше не является государством, поскольку не отвечает ни одному из критериев государственности. Согласно Гегелю, истинное государство должно обладать достаточными возможностями для защиты объединенных им масс людей и своей собственности; должно иметь общий центр, персонифицированный в монархе и сословиях; посредством системы представительства обеспечивать гармонию отношения центральной государственной власти и подданных, что должно быть закреплено в конституции [16, стр. 170]. Уже в этой своей ранней работе Гегель оценивает государство как безусловную социальную ценность, а утрата Германией своей государственности после заката империи описывается им в определенно трагических тонах.

Отметим, что аксиологический аспект гегелевского понятия государства отмечают и современные историки права: «Право, как «наличное бытие абсолютного понятия, знающая самое себя свобода», составляет основной принцип современного государства и пронизывает все плоскости и измерения современной жизни. Оно конституирует собственно область ценностей новой, насквозь intersubjectивной, нормативности, которая, следуя своей претензии на общезначимость, легитимирует субъективное сознание и волю индивида, и потому может быть принята современным обществом» [20, стр. 42].

В этой связи для нас представляет интерес аксиологическая интерпретация философии права Гегеля, этатистский акцент которой, а значит и признание ценностного измерения государственности, вряд ли может быть подвергнут сомнению. Важно, однако, выделить, какие именно черты государства имели, по Гегелю, не только прагматическое значение, но и выражали собой содержание всеобщих духовных ценностей.

Исходным пунктом политической филосо-

фии Гегеля является идея внутренней целостности личности, общества и государства, определяемой их общей правовой субстанцией. Поэтому понятия гражданского общества и государства он не противопоставляет друг другу, а рассматривает как ступени развития одного понятия. При этом гражданское общество Гегель трактует как своего рода «внешнее государство» [2, стр. 342]. Целостность личности, общества и государства, по Гегелю, обнаруживается прежде всего посредством того, что государство, будучи высшей ступенью развития семьи и гражданского общества, является их основанием и предпосылкой. Методологически обосновать такой подход? как и вообще дать синтетическую модель социальных процессов, можно лишь на основе разработанного Гегелем диалектического метода познания в соответствии с базовым принципом системности.

Согласно гегелевской диалектической методологии, истинное основание всякого процесса раскрывается в его результате. То, с чего начинается процесс, его начало, еще является чем-то неистинным, совершенно противоречит своему понятию. Это противоречие как раз и является источником развития содержания. Поэтому абстрактная атомарная личность, выступающая субъектом договорных отношений, содержит в себе противоречие, состоящее в том, что она является лишь абстракцией всей полноты духовного содержания, которое раскрывается в понятии государства, несущего в себе высшую нравственную идею.

Гегель, кстати, именно поэтому одобрительно высказывался в своей «Истории философии» об аристотелевской теории происхождения государства: в «Политике» государство исторически является результатом сложения и развития селений (аналог гражданского общества), но логически, по сути своей, первично, поскольку более глубоко раскрывает ту нравственную идею, которую несет в себе и общество, и личность. То, что он неоднократно и в разных работах возвращается к этой мысли, показывает ее важность для правоведо-диалектика. В «Философии права» он пишет об этом так: «Так как в ходе развития научного понятия государство является как результат, а между тем оно оказывается подлинным основанием, то первое опосредование и эта

видимость также снимает себя и переходит в непосредственность. Поэтому в действительности государство есть вообще первое, внутри которого семья развивается в гражданское общество, и сама идея государства распадается на эти два момента; в развитии гражданского общества нравственная субстанция обретает свою бесконечную форму, которая содержит в себе два момента: 1) момент бесконечного различения вплоть до для себя сущего в себе бытия самосознания и 2) момент формы всеобщности, заключающийся в образовании, в форме мысли, посредством чего дух становится для себя в законах и институтах, в своей мыслимой воле объективным и действительным как органическая тотальность» [1, стр. 378]. Понять и выразить целостность личности, общества и государства как единую «органическую тотальность» с тем, чтобы потом трансформировать это новое понимание в комплекс конкретных определений суда, форм государства, суверенитета и т.п. – в этом видит Гегель свою главную задачу в области политико-правовой науки.

Итак, по Гегелю государство составляет истину гражданского общества и семьи, чем определяется его аксиологическая значимость. Сегодня все дальше уходят в прошлое ранние интерпретации учения Гегеля о государстве, характерные для XIX века, когда его вслед за Ф. Энгельсом трактовали как апологетику «прусской государственности», как нечто реакционное и даже противоречащее гегелевскому диалектическому методу. В XX столетии К. Поппер видел в гегелевской теории государства теоретическое обоснование тоталитаризма. Разумеется, подобная оценка в свете современного гегелеведения также выглядит не более чем анахронизмом. Современный историк права указывает на особую актуальность гегелевской теории государства: «Гегелевская концепция свободного правового государства как носителя и представителя современной системы нравственности пережила своих многочисленных более или менее поверхностных критиков, что вполне очевидно. Пережила для того, чтобы сегодня в эпоху позднего модерна именно для нашего времени раскрыть свой универсальный острый смысл, свою философскую глубину и живую актуальность» [20, стр. 49].

Эта актуальность нам видится прежде всего

в том, что никто так последовательно как Гегель не отказывается от механистической трактовки сущности государства, укоренившейся в правовой теории со времен Т. Гоббса. Для него «государство – не механизм, а разумная жизнь самосознающей свободы, система нравственного мира» [1, стр. 299]. Именно эта нравственная составляющая идеи государства позволяет говорить о ее аксиологическом содержании.

Определяя государство как «самосознание свободы», Гегель подчеркивал такое его качество как субъектность, которую он понимал как его самоопределяемость, самодостаточность и внутреннюю содержательность. Опираясь на такое понимание сущности государства, следует не «минимизировать» его участие в жизни общества, как это предлагалось делать в нашем недавнем прошлом, а наоборот, рассматривать его наряду с личностью и семьей как высшую социальную ценность.

В своей трактовке государства как «разумной жизни самосознающей свободы» Гегель находит средства для выражения именно субъектной стороны права и государства, если вспомнить о его классическом определении духа как субстанции-субъекте свободы [4, стр. 181]. Тем самым получает свое завершение учение о суде как выражении субъектности гражданского общества и учение о субъективности личности, которое было предзадано уже самим понятием свободной воли и учением о ее объективации. Для Гегеля эта субъективность государства реализуется, во-первых, в его суверенитете, а во-вторых, персонализируясь в личности монарха – главы государства.

По Гегелю, монарх является олицетворением суверенитета, а следовательно, олицетворением и до известной степени воплощением субъектности самого государства: «Суверенитет, представляющий собой сначала только всеобщую мысль этой идеальности, существует только как уверенная в самой себе субъективность и как абстрактное и тем самым не имеющее основания самоопределение воли, от которого зависит окончательное решение. Это – индивидуальное в государстве как таковое, и само государство лишь в этом индивидуальном есть одно» [1, стр. 318]. Гегель рассматривает «субъективность как вершину государства в лице монарха» [1, с. 356]. Здесь целостность единства и много-

образия, всеобщего и единичного в социально-политической жизни получает свое всестороннее развитие.

Однако на уровне отношений между суверенными государствами целостность распадается и, согласно Гегелю, восстанавливается отношение «войны всех против всех». Гегель категорически отстаивает принцип национального суверенитета и последовательно выступает против идеи всемирного правительства и всемирного гражданства, выдвинутой ранее И. Кантом. Поэтому он считает, что международное право не является правом по своему понятию, а представляет собой комплекс договоров, возникающих по тому или иному, но всегда случайному, поводу. Гегелевская концепция суверенитета становится особенно актуальной в условиях современных противоречивых процессов глобализации и контрглобализации, когда наследие теоретиков вестфальской модели государственности впервые подверглось серьезному сомнению [10, стр. 193-196].

Ценностный приоритет национального суверенитета исключает существование какой-либо наднациональной инстанции над государствами. Роль такой инстанции, выражающей субъектность международных отношений, Гегель возлагает также на институт суда, но теперь это уже «суд истории». В контексте «Философии права» понятие «суда истории» имело не образно-метафорический, а категориальный смысл, поскольку сама история в его философской системе являлась активным субъектом развития. Таким образом, одно из наиболее важных мест в политико-правовой концепции Гегеля занимает идея государственного суверенитета, который сам по себе является одной из важнейших правовых ценностей и является необходимым составным элементом, определяющим ценностное измерение государства. Для Гегеля национальный суверенитет является важнейшим признаком государства и исключает существование какой-либо наднациональной инстанции над государствами и какой-либо «всемирной конституции».

В гегелевской трактовке история является прежде всего процессом осознания человеком и человечеством своей внутренней свободы, которая по мере их развития становится свободой внешней. Эта внешняя свобода получает свое

зримое воплощение в формах человеческого самосознания, искусства, религии, философии, а также в объективных формах государства и права. Народы, не создавшие государства, для Гегеля существуют вне истории. Сама история соотносится Гегелем прежде всего с этапами становления государства. В свою очередь, государство в силу самой своей природы находится в процессе постоянного развития. Хотя идея свободы в разной мере и в разных формах проявляет себя на каждом из этапов мировой истории, согласно Гегелю, она как «субстанция духа» дана сразу во всей своей полноте. Это противоречие между изначальной полнотой и данностью свободы, с одной стороны, и ее отсутствием во внешних формах государства, с другой стороны, составляет источник исторического развития, действительным субъектом которой Гегель называет «мировой дух».

Комплексно оценивая учение позднего Гегеля о праве и государстве, нельзя ограничиваться только рамками базового произведения, т.е. «Философии права», хотя и здесь порой предлагается новое его прочтение [3]. Поскольку для Гегеля история – это прежде всего «шествие государства по земле», постольку любое его произведение, содержащее отсылку к историческому материалу, содержит элементы учения о праве и государстве: «Эстетика», «Философия религии», «История философии» и, конечно же, «Философия истории». Соответствующий анализ всех этих произведений представляется совершенно необходимым для экспликации гегелевского понятия права и государства.

Особенно перспективным в этом плане нам представляется материал гегелевских «Лекций по философии религии». Обращаясь к этой работе в поисках дополнительных нюансов гегелевской модели права и государства, мы должны прежде всего иметь в виду весьма специфическое понимание этим мыслителем религии, которое как раз содержит в себе имплицитную, но вместе с тем вполне определенную отсылку к политико-правовому содержанию. Религия представляет собой для Гегеля прежде всего «народный дух» во всей его целостности: «...единый дух есть субстанциальная основа вообще; это – дух народа так, как он определен в различные периоды всемир-

ной истории, – это – народный дух: он составляет субстанциальную основу индивидуума» [1, стр. 381]. Однако этот же народный дух составляет субстанциальную основу не только индивидуума, но и семьи, гражданского общества и самого государства. Поэтому религия и государство не могут находиться друг к другу во внешних отношениях.

Само государство, основанное на идеалах разума, должно заключать в себе то духовное содержание, которое полнее всего выступает в религиозном отношении. Вместе с тем, основания государства, по Гегелю, являются совершенно автономными от религии и церкви, а потому государство, эта «разумная жизнь самосознающей свободы, система нравственного мира», в то же время воспроизводит себя как светское государство. «Существенной принадлежностью завершеного государства является сознание, мышление, – отмечал Гегель, – поэтому государство знает, чего оно хочет и знает это как мысленное. Так как знание имеет свое местопребывание в государстве, то наука также имеет его здесь, а не в церкви. Несмотря на это, в новейшее время постоянно говорят о том, что государство должно возникнуть из религии. Государство есть развитый дух и выдвигает свои моменты при свете сознания: благодаря тому, что то, что заключено в идее, выступает во-вне, в предметность, государство являет себя как конечное, как область мирского, между тем как религия являет себя как область бесконечного» [1, стр. 304].

К содержанию нравственной, или нравственно-правовой, традиции народ может относиться, используя различные формы знания, включая философию и искусство. Однако, «эта определенность права и нравственности обретает для народа свое наиболее убедительное подтверждение только в форме существующей религии» [1, с. 304]. История подтверждает и сегодня истину гегелевских слов. Религия по-прежнему остается «наиболее убедительным подтверждением» ценностного содержания государства и права. Там, где религиозная традиция прерывается или слабеет, неизбежно наступает период правового нигилизма и упадок государственности и, наоборот, религиозные традиции являются истинно эффективной защитой от угрозы деградации общества [17,

стр. 173-176]. Об этом же свидетельствуют философские дискуссии зрелого модерна и постмодерна по поводу идеи Бога и образу теологии [7].

Вместе с тем, оценивая гегелевскую концепцию государства, мы должны принять, что государство не является комплексом институтов и его соответствие указанным в рукописи «Конституция Германии» критериям еще достаточно для формирования сущности государства. Для Гегеля важно донести до читателя понятие государства как осуществленной идеи во всей полноте тех смыслов, которые он связывал с этим словом. И только в таком качестве государство может быть принято как ценность. «Мысля идею государства, – писал философ, – надо иметь в виду не особенные государства, не особенные институты, а идею для себя, этого действительного Бога. Каждое государство, пусть мы даже в соответствии с нашими принципами объявляем его плохим, пусть даже в нем можно познать тот или иной недостаток, тем не менее, особенно если оно принадлежит к числу развитых государств нашего времени, содержит в себе существенные моменты своего существования. Но так как легче выявлять недостатки, чем постигать позитивное, то легко впасть в заблуждение и, занимаясь отдельными сторонами, забыть о внутреннем организме самого государства. Государство – не произведение искусства, оно находится в мире, тем самым в сфере произвола, случайности и заблуждения; дурное поведение может внести искажения в множество его сторон. Однако ведь самый безобразный человек, преступник, больной, калека – все еще живой человек, утвердительно, жизнь существует, несмотря на недостатки, а это утвердительно и представляет здесь интерес» [1, стр. 284-285].

Аналогия с человеком, с личностью, здесь очень показательна. Как человек составляет абсолютную ценность независимо от своих качеств («безобразный человек, преступник, больной, калека»), так и государство являет собой абсолютную ценность вне зависимости от тех случайных особенных качеств, которые оно приобретает «в сфере произвола, случайности и заблуждения». В «Философии права» и близких ему по содержанию произ-

ведениях Гегель, по сути, раскрывает дискурс платоновско-аристотелевского понятия государства, которое он очень ценил, а именно: понятия государства как выражения высшей нравственной идеи, идеи абсолютного Добра [14, стр. 33]. Если это понятие само по себе мало дает для раскрытия институциональной сущности государства, то без него нам и сегодня не обойтись, если мы стремимся к теоретической экспликации и обоснованию понятия суверенного государства как абсолютной национальной ценности, высшего исторического достоинства народа.

Понятое в системе аксиологических категорий государство не может противопоставляться ни личности, ни гражданскому обществу, поскольку выступает как внешняя организация их внутреннего смысла. Не личность и не гражданское общество формируют и определяют государство, но наоборот, сама возможность государственной жизни дают «форму» (в аристотелевском смысле этого слова) существования как личности, так и гражданского общества. Поэтому государство в понятийной системе Гегеля, должно обладать внутренней точкой своего самоопределения, заключать в себе некоторое начало субъективности, которое развивается вместе с историческим становлением самой государственности. Соответственно, эту субъектность государства Гегель и «маркирует» понятием суверенитета, рассматривая его как важный момент в системе духовно-нравственных ценностей человека

Согласно Гегелю, именно государство в наибольшей мере выявляет духовную природу общества. В гегелевской «Философии права» идея суверенитета раскрывается как институциональное проявление субъектности государства, обеспечивающей целостность его органов и самодостаточность в отношении других государств. Суверенитет раскрывается как одна из высших нравственно-правовых ценностей, которая исключает возможность существования какой-либо наднациональной инстанции над государством. Это обоснование великим философом аксиологических предпосылок государственного суверенитета является одной из многих причин говорить об исключительной актуальности его философско-правового наследия [15, стр. 159-160].

Список литературы

1. Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 524 [2] с.
2. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 3. Философия духа. – М.: Мысль, 1977. – 471 с.
3. Захарцев С.И., Сальников В.П. Перечитывая Гегеля. Размышления к 200-летию «Философии права» // Теория государства и права. – 2021. – № 2. – С. 67-88. DOI 10:47905/MATJIP.2021.22.2.005.
4. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. К вопросу о значении логической формы философии для понимания природы абсолютного в праве // Мир политики и социологии. – 2018. – № 2. – С. 178-187.
5. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Становление логоса права в античной философии // Мир политики и социологии. – 2018. – № 3-4. – С. 164-176.
6. Зорина Н.В. Проблема свободы воли как основы права в учении Томаса Гоббса // Мир политики и социологии. – 2018. – № 7-8. – С. 184-191.
7. Идея Бога и образ теологии в философских дискурсах зрелого модерна и постмодерна: Коллективная монография / Под общ. ред. Д.В. Масленникова; Д.К. Богатырев, Л.В. Богатырева, Е.В. Бильченко, В.А. Гуторов, И.И. Докучаев, Д.В. Масленников, С.В. Никоненко, А.В. Перцев, К.В. Преображенская, И.А. Протопопов, В.П. Сальников, А.П. Соловьев, иеромонах Филарет (И.В. Бердников), М.Ю. Хромцова. – СПб.: РХГА, 2023. – 682 с.
8. Идея справедливости в традициях постклассической философии права: Научное издание / Р.Ф. Исмагилов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников, С.И. Захарцев, М.В. Сальников, Л.К. Петросян, А.В. Черняева; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 176 с.
9. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Поиск эмпирических оснований справедливости и права в творчестве Томаса Гоббса, Джона Локка, Шарля Монтескье и Жана-Жака Руссо // Мир политики и социологии. – 2016. – № 10. – С. 38-44.
10. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Числов А.И. Современные интеграционные процессы и роль государства и права в мировом сообществе // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 193-197.
11. Лежнева О.Ю. Д. Локк об институтах перехода от естественного состояния в гражданское состояние // Государственно-правовые институты современного общества: Сборник статей к Всероссийской научно-практической конференции посвященной 100-летию Республики Башкортостан (г. Уфа, 14 декабря 2018 г.) / Отв. ред. Ф.М. Раянов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. – С. 229-235.
12. Лежнева О.Ю., Поливко Е.А. Дж. Локк о судебной власти как проявлении верховенства права и прав личности в гражданском состоянии общества // Верховенство права и национальные интересы России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 30 ноября 2018 г.) // Отв. ред. Г.М. Азнагулова. В 2-х ч. Ч. 1. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. – С. 92-96. – в сб. 168 с.
13. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 2: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы / Пер. с англ.; под ред. В.Н. Садовского. – М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. – 528 с.
14. Сальников В.П., Масленников Д.В., Сальников М.В. Институты права в идее абсолютного Добра // Государственно-правовые институты современного общества: Сборник статей к Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Республики Башкортостан (г. Уфа, 14 декабря 2018 г.) / Отв. ред. Ф.М. Раянов. – Уфа: БашГУ, 2018. – С. 32-40. – в сб. 332 с.
15. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 149-162.
16. Сальников В.П., Масленников Д.В., Прокофьев К.Г., Исмагилов И.Р. Философско-правовое содержание ранних работ Г.В.Ф. Гегеля // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 1. – С. 164-177.
17. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Романовская Л.Р. Религиозные и иные духовные традиции как защита от угрозы деградации общества // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 173-177.
18. Сальников С.П., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Третьяков И.Л. Жан-Жак Руссо и Джон Локк: некоторые идеи о суверенитете и естественном праве // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 5. – С. 173-179.
19. Хайек Ф.А. Право, законодательство и свобода: Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики: Монография. – М.: ИРИСЭН, Мысль, 2006. – 648 с.
20. Recht ohne Gerechtigkeit? Hegel und die Grundlinien des Rechtsstaates. Herausgegeben von Wischke M., Przylebski. Würzburg: Konigshausen – Neumann, 2010.

ЖУК Артем Сергеевич,

глава Муниципального образования Старопольское сельское поселение Сланцевского района Ленинградской области (Ленинградская область, Россия)

E-mail: 9409667@mail.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

ИДЕЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ПРАВЕ И ЕЕ ЦЕННОСТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

***Аннотация.** Обращается внимание на то, что нравственно-правовые ценности имеют интегральную природу. Комплекс особенных ценностей, актуализирующихся в той или иной степени в различные исторические эпохи (защита человеческой жизни, прав и свобод человека; духовность; семья; безопасность государства и т.п.), объединяет всеобщая идея абсолютного добра, соотносимая с национальной идеей, как ее понимал В.С. Соловьев. Эта идея постигается как интуиция справедливости, поскольку именно справедливость является высшей родовой идеей и для определений морали, и для определений права. Конституционная реформа Российской Федерации 2020 года значительно усилила аксиологический потенциал российского законодательства, что закладывает, с одной стороны, предпосылки для формирования современной нравственно-правовой идеологии, а с другой стороны, дает импульс к более последовательному проявлению идеи справедливости в системе российского права.*

***Ключевые слова:** право; справедливость; нравственно-правовые ценности; государство; безопасность; Конституция Российской Федерации.*

ZHUK A.S.

THE IDEA OF JUSTICE IN LAW AND ITS VALUE POTENTIAL

***The summary.** Attention is drawn to the fact that moral and legal values have an integral nature. The complex of special values that are actualized to one degree or another in different historical epochs (protection of human life, human rights and freedoms; spirituality; family; security of the state, etc.) is united by the universal idea of absolute good, correlated with the national idea, as its understood V.S. Solovyov. This idea is comprehended as the intuition of justice, since it is justice that is the highest generic idea for both definitions of morality and definitions of law. The constitutional reform of the Russian Federation in 2020 has significantly strengthened the axiological potential of Russian legislation, which, on the one hand, lays the prerequisites for the formation of a modern moral and legal ideology, and on the other hand, gives impetus to a more consistent manifestation of the idea of justice in the system of Russian law.*

***Key words:** law; justice; moral and legal values; state; safety; Constitution of the Russian Federation.*

В системе нравственно-правовых ценностей, выработанных в процессе исторического развития российской государственно-

сти, справедливость занимает совершенно особое место. Оно определяется интегральной функцией идеи справедливости в отноше-

нии всех других духовных ценностей, которые в своей совокупности формируют нравственные основания системы права: «... к ним относятся приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины. Не менее важный перечень духовно-нравственных ценностей представлен в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. Она опирается на такие ценности, как человеколюбие, справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро и стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством. Система традиционных российских ценностей, складывавшаяся столетиями, выступает духовно-нравственным фундаментом нашего общества» [21].

Данный список ценностей можно расширить или, наоборот, представить в более обобщенном виде. Без сомнения, ценности будут существенно различаться, если учитывать различия духовно-нравственных и религиозных традиций народов нашей страны. Однако это, отнюдь, не свидетельствует о нашей субъективной неспособности к систематическому анализу аксиологических оснований национального права. Скорее, в таком многообразии мы можем усмотреть скрытое указание на синтетическую природу самого мира ценностей, в основе которых лежит единство, стремление к духовному синтезу, о котором удачно говорил основоположник русской философии права Ф.М. Достоевский, трактуя его как полный синтез всего бытия, саморассматривающий себя в многообразии [7, стр. 8].

Через систему ценностей, объединяющую субъективное чувство каждого отдельного человека и объективную всеобщность абсолютного добра [1; 9, стр. 171-173], мы видим активность самих глубинных начал национального бытия, порождающих из себя мир отдельных, особенных, ценностей (приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья и т.п.), но возводящих

их снова в форму единства, в форму общенациональной нравственной идеи. Поэтому, когда мы говорим о нравственно-правовых основах российской государственности и о необходимости противодействия существующим для этих основ угрозам, мы должны иметь в виду не какой-то перечень отдельных ценностей, но скорее интуицию их всеобщей базовой идеи, служащей для этих ценностей порождающей моделью и самой по себе являющейся нравственной ценностью общества [12, стр. 135-144].

Поскольку все особенные ценности являются своего рода модификациями всеобщей интегральной ценности, постольку между ними не может быть установлена также какая-либо иерархия. Об этом удачно написали Р.Ф. Исмагилов и В.П. Сальников: «Если мы говорим о природе ценностей в аспекте их абсолютного характера, то мы получаем и еще один очень важный в практическом отношении вывод, развиваемый отсюда чисто дедуктивным путем. А именно: идею о принципиальной равнозначности всех ценностей, пусть речь идет о ценности человека, общества, государства или о ценности нравственных идеалов. В самом деле: если отнесение социально значимых умопостигаемых сущностей к сфере ценностей определяется их причастностью абсолютному, то их отношение нельзя измерять чисто количественно: говорить о степени ценности или о том, что тот или иной социальный идеал имеет большую или меньшую ценность. Нельзя именно в силу "абсолютности абсолютного". Ведь, нельзя быть абсолютным в большей или меньшей степени, т.е. быть одновременно и абсолютным, и относительным» [10, стр. 174-175].

Такая всеобщая интегральная идея нравственно-правовых основ российской государственности постигается прежде всего через интуицию справедливости. Именно идея справедливости наиболее отчетливо выражает синтетическую природу системы ценностей, поскольку именно она объединяет две предельные области регуляторов социальных процессов: с одной стороны, идея справедливости является родовой идеей для мира морали и нравственности, с другой стороны, понятие справедливости служит для обозначения самого права (justice). Об идее справедливо-

сти как порождающей модели права писал один из крупнейших теоретиков юриспруденции XX столетия Г. Радбрух: «Право – это действительность, смысл которой заключается в том, чтобы служить правовой ценности, идее права. Понятие права также стремится к идее права. Идея права не может быть не чем иным, как справедливостью. “Est autem ius a justitia, sicut a matre sua, ergo prius fuit justitia quam his” (Глосса 1.1. pr. D. 1.1). (“Право порождено справедливостью, как мать, ибо справедливость предшествовала праву”). И у нас есть также все основания рассматривать справедливость в качестве исходного пункта, так как Справедливое, подобно Добру, Истинному, Прекрасному – абсолютно, то есть ценность, которую нельзя вывести ни из какой другой ценности. Можно попытаться увидеть в справедливости форму морального Добра. Она таковой и является с точки зрения человеческих качеств, добродетели» [22, стр. 42].

Идея справедливости как субъективное преломление всеобщей идеи абсолютного добра, соотносима с понятием национальной идеи, как ее трактовал В.С. Соловьев: «идея нации есть не то, что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности» [28, стр. 127]. Практической формой осуществления национальной идеи является ценностный нравственно-правовой консенсус – развернутый в истории процесс постижения народом своих духовных оснований и одновременно результат этого процесса, который, как раз и фиксируется в национальном согласии, которое складывается относительно понимания сущности и смысла идеи справедливости.

Общество, не объединяющееся вокруг идеи справедливости, может сохраняться и воспроизводиться в качестве некоторой целостности только через насилие. Но в таком случае ни общество, ни формирующее его государство [27, стр. 329-334] не имеет нравственной ценности перед судом истории. Вопреки мнению представителей юридического позитивизма, если в основе утвержденного закона или какого-либо действия государства лежит только насилие, то ни этот закон, ни это государство не выражают собой идеи права и не представляют реальных начал права. Человек готов соблюдать закон и повиноваться государству только когда

они являются для него абсолютной ценностью [8, стр. 5], а эта ценностная природа права и государства как раз и фиксируется понятием права, имеющим двуединую – нравственную и юридическую природу.

В свою очередь и справедливость остается пустым идеалом, если она не воплощена реально в институтах, способных установить и удержать состояние мира в обществе. Таким институтом является прежде всего право [11], которое именно поэтому выступает в качестве одной из определяющих, базовых, ценностей гражданского общества и государства. Другими словами, право входит в круг фундаментальных социально-нравственных ценностей не только потому, что именно право способно обеспечить устойчивое существование личности, общества и государства, способно пресечь деструктивные конфликты [20, стр. 41-50] и сделать неизбежным акт возмездия за преступление, хотя бы в потенциальном измерении бытия.

Поэтому право является ценностью не только в аспекте его прагматических функций (хотя и это существенно), как некая относительная ценность. Но право составляет и абсолютную ценность, если оно также рассматривается само по себе, как зримое воплощение идеи высшей справедливости и правды. И именно последняя в наибольшей мере соответствует тому, что в российской истории понималось в качестве национальной идеи, «русского логоса» [13, стр. 371-374; 16, стр. 65-67], о чем убедительно пишут основатели компрехендной теории познания права С.И. Захарцев и В.П. Сальников в своих многочисленных работах.

При этом единство права и справедливости не исключает, а наоборот – предполагает их различие, поскольку идея справедливости, взятая в аспекте чисто нравственных требований, не предписывает для человека заранее никаких внешних определенных действий, а предоставляет ему возможность самому найти для нравственного чувства оптимальную форму внешнего выражения. Юридический же закон имеет своим предметом реально определенные внешние действия, совершением или несвершением которых исчерпывается соблюдение требований этого закона. Кроме того, нравственная норма, напрямую воплощающая идею справедливо-

сти, предполагает свободное и добровольное исполнение своих требований, и любое принуждение не только не желательно, но и невозможно. Напротив, внешнее осуществление требований юридического закона допускает прямое или косвенное принуждение, так что принудительный характер такого закона является необходимостью [14, стр. 452-454].

Обосновывая такое понимание соотношения права и справедливости, В.С. Соловьев показал взаимосвязь справедливости и права в системе ценностей общества, в равной мере необходимую для определения обоих этих понятий: «Принцип права может рассматриваться отвлеченно; и тогда он есть лишь прямое выражение справедливости: я утверждаю мою свободу как право, поскольку признаю свободу других, как их право. Но в понятии права непременно заключается, как мы видели, элемент объективный, или требование реализации: необходимо, чтобы право имело силу всегда осуществляться, т.е. чтобы свобода других, независимо от моего субъективного ее признания, т.е. от моей личной справедливости, всегда могла на деле ограничивать мою свободу в равных пределах со всеми. Это требование справедливости принудительной привносится из идеи общего блага или общественного интереса, или – что то же – интереса реализации добра, для чего непременно нужно, чтобы справедливость была действительным фактом, а не идеей только. Степень и способы этой реализации зависят, конечно, от состояния нравственного сознания в данном обществе и от других исторических условий» [14, стр. 456-457].

Глубокое понимание ценностного потенциала идея справедливости для утверждения правовых основ существования государства исторически всегда было характерно для российской правовой культуры. Именно оно должно быть сегодня положено в основу нравственно-правовой идеологии нашего государства [5, стр. 163-169; 26, стр. 149-162], а также эксплицировано через систему позитивного законодательства. В первом случае ценностный потенциал идеи справедливости реализуется через систему нравственно-правовых ориентиров, которая служила бы идейным ориентиром для дальнейшего воспитания традиционных ценностей [15, стр. 3]. Особенно, если рассматривать

идеологию как главный и наиболее эффективный социально-политический регулятор, характерный прежде всего для современного общества [17, стр. 36; 18].

С другой стороны, идея справедливости, взятая в аспекте ее воплощения в позитивном законодательстве, должна быть с максимальной степенью очевидности эксплицирована в системе юридических законов, поскольку «правовое государство представляет собой не только регулятивную идею, в соответствии с которой выстраивается “государство справедливости”, но и реальный механизм и состояние государственной власти» [29, стр. 16]. Очевидно, что началом здесь должен быть Основной Закон. Существенный шаг в этом направлении был сделан конституционной реформой 2020 года, в результате которой был существенно усилен аксиологический потенциал Конституции Российской Федерации [4; 6; 19]. Конституция Российской Федерации всегда выступала не только в качестве законодательного акта высшей юридической силы, адекватного существующей правовой реальности, но и как документ, представляющий собой выражение высших нравственных смыслов, заложенных в основе российской государственности [24, стр. 5-14]. С принятием поправок в Конституцию Российской Федерации по результатам всенародного голосования 1 июля 2020 года был сделан решающий шаг в развитии не только конституционного законодательства, но и в целом права как социального института [2; 3; 23; 30].

Впервые Основной Закон, дающий легитимность всем правовым нормам, обеспечивает защиту не только прав личности, но также социально-нравственных и социально-правовых ценностей: государственного суверенитета, семьи, веры, нравственных традиций, истории народа. А значит, эти и другие фундаментальные для общества традиционные ценности не просто декларируются на уровне Основного Закона, что, конечно же, само по себе немало важно. Но, по сути, проявляется и юридически закрепляется их значение как действительного основания права и фундамента российской государственности [25, стр. 227-238]. В результате российское законодательство провозглашает высшей правовой ценностью не только

конкретного человека, но и российское общество, суверенитет и безопасность государства, его защиту от внешних и внутренних посягательств.

Список литературы

1. Бастрыкин А. И., Исмагилов Р. Ф., Сальников В. П. Идея Добра в творчестве Ф.М. Достоевского и её влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф.М. Достоевского) / Вступительное слово профессора А. Александрова, издание 2-е, исправленное и дополненное; Следственный комитет Российской Федерации. – СПб.: Фонд «Университет», 2022. – 456 с. (Серия: «Наука и общество»).
2. Боброва Н.А. Конституционная реформа-2020 как решение проблемы «транзита власти»-2024 // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 2. – С. 3-9.
3. Виноградова Е.В. Грани современного российского конституционализма. – М.: РИТМ, 2021. – 240 с.
4. Виноградова Е.В., Виноградова П.А. Укрепление конституционных гарантий поправками 2020 года в Конституцию Российской Федерации. – М.: Эдитус, 2020. – 200 с.
5. Жук А.С., Сальников В.П. Ценностный консенсус общества как основание суверенной правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2023. – № 2. – С. 163-170.
6. Захарцев С.И., Сальников В.П. Поправки в Конституцию Российской Федерации в контексте запрограммированного общества // Поправки к Конституции Российской Федерации и перспективы развития регионального законодательства: Сборник материалов Всероссийской научно практической конференции (г. Уфа, 24 марта 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – С. 129-152. – в. сб. 310 с.
7. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с. DOI 10.17513/np.467
8. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Свобода как конкретность идеи абсолютного добра в философии права Достоевского // Мониторинг правоприменения. – 2020. – № 1 (34). – С. 4-7.
9. Исмагилов Р.Ф. Идея абсолютного добра в философии права // Юридическая наука: история и современность. – 2023. – № 2. – С. 171-181.
10. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Абсолютность ценностей в праве: проблема истолкования // Юридическая наука: история и современность. – 2023. – № 4. – С. 172 – 177.
11. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX-XXI вв.): Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 324 с. (Серия: «Наука и общество»).
12. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Этико-правовая интуиция в познании права и справедливости // Правовое поле современной экономики. – 2018. – № 12. – С. 135-145.
13. Исмагилов Р.Ф., Гаврилова Е.Н., Гутман М.Ю. Аксиологическое содержание немецкой и русской классической философии права // Образование и право. – 2022. – № 6. – С. 369-375.
14. История философии права: Монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; ответственные редакторы: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – 640 с.
15. Корольков А.А. Воспитание традиционных ценностей в условиях их разрушения // Журнал института наследия. – 2018. – № 2 (13). – С. 3.
16. Корольков А.А. Русский духовный логос – от истории к современности // Русский логос: горизонты осмысления: Материалы международной философской конференции: в 2-х томах. Т. 2 – СПб.: РХГА, 2017. – С. 65-67. – в кн. 560 с.
17. Крижановская Г.Н. К вопросу о необходимости государственной идеологии // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 34-40.
18. Лазарев В.В. Конституция и аксиология государственно-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 36-46.

19. Лазарев В.В. Ценностно-идеологический подход к оценке новелл Конституции РФ // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 11-17.
20. Масленников Д.В., Сидоров С.А. Структура и динамика социального конфликта // Образование, экономика, общество. – 2012. – № 1-2 (29-30). – С. 41-51.
21. Патрушев Н.П. Нужны ли России «универсальные» ценности? Духовно-нравственные ценности общества как основа суверенитета государства // Российская газета. – 2020. – 17 июня.
22. Радбрух Г. Философия права / Пер. с нем. – М.: Международные отношения, 2004. – 238 с.
23. Ромашов Р.А. Поправки к Конституции России как форма конституционно-правовой инновации // Юридическая техника. – 2021. – № 15. – С. 41-47.
24. Савенков А.Н. Ценности Конституции Российской Федерации в изменяющемся мире // Государство и право. – 2019. – № 3. – С. 5-14.
25. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Конституционная реформа как реализация ценностного консенсуса общества // Поправки к Конституции Российской Федерации и перспективы развития регионального законодательства: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 24 марта 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – С. 227-238. – в. сб. 310 с.
26. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 149-162.
27. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Хабибуллин А.Г. Правовое государство и гражданское общество: к вопросу о первичности // Правовое государство в современном мире: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 18 мая 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – С. 329-336. – в сб. 395 с.
28. Соловьев В.С. Русская идея // Пространство и время. – 2010. – № 2. – С. 123-129.
29. Фролова Е.А. Правовое государство как философско-теоретическая проблема и способ организации власти // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 2 (72). – С. 14-23.
30. Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации О поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 240 с.

МОХОРОВ Дмитрий Анатольевич,
директор Высшей школы юриспруденции и
судебно-технической экспертизы Политех-
нического университета Петра Великого,
кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-
Петербург, Россия)

E-mail: mokhorov@mail.ru

**Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические
правовые науки**

ЛОББИЗМ КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

***Аннотация.** Общественные институты, расширяя и углубляя разносторонние связи между собой и органами государственной власти, тем самым вызывают к жизни явление лоббизма. Лоббистская деятельность органически вплетается в применение правовых механизмов государственными структурами, реализующими свои управленческие цели в пространстве общественного развития. Это позволяет смягчить остроту общественных противоречий и достичь необходимого уровня социального консенсуса. Однако те же социальные предпосылки, которые делают востребованным институт лоббизма, обуславливают и появление коррупции. В реальности современного общества явления лоббизма и коррупции оказываются тесно связаны друг с другом, хотя имеют различную социально-правовую природу.*

***Ключевые слова:** право; государство; гражданское общество; социально-правовой институт; организованная преступность; лоббизм; коррупция.*

МОКHOPOV D.A.

LOBBYING AS A SOCIO-LEGAL PHENOMENON OF MODERN SOCIETY

***The summary.** Public institutions, expanding and deepening the many-sided ties between themselves and state authorities, thereby bring to life the phenomenon of lobbying. Lobbying activity is organically intertwined with the application of legal mechanisms by state structures realizing their managerial goals in the space of social development. This makes it possible to mitigate the sharpness of social contradictions and achieve the necessary level of social consensus. However, the same social prerequisites that make the institution of lobbying in demand also determine the emergence of corruption. In the reality of modern society, the phenomena of lobbying and corruption are closely related to each other, although they have a different social and legal nature.*

***Key words:** law; state; civil society; social and legal institution; organized crime; lobbying; corruption.*

Государство как специфическая политическая организация общества в рамках осуществления присущих ей функций решает многогранные проблемы в различных сферах общественной жизни: политической, экономиче-

ской, социальной, культурной, национальной. На метафизическом уровне государство познается как воплощение «высшей нравственной идеи» [22, стр. 48-54]. Разрешение задач, возникающих перед государственными органами

власти на определенных этапах существования государственно-властных структур так или иначе связано с реализацией интересов различных слоев, групп и отдельных общностей в указанных областях активности. В связи с чем закономерным являются тенденции реализации групповых приоритетов, важных для социально-значимых слоев населения в повседневном функционировании аппарата управления общественными сферами.

Продвижение значимых установок, характерных для укрепления роли отдельных социальных формирований, свойственно всей истории существования государства. Это объясняется тем, что государственные структуры, представляя собой сложное системное образование, должны решать наиболее актуальные с точки зрения общества вопросы в конкретный период развития социума. Данное обстоятельство объективно вызывает возникновение процессов, которые должны предоставить реальные возможности заинтересованным группам выдвигать свои насущные требования в поле деятельности государственного аппарата управления в широком смысле слова [1, стр. 45-47].

То есть, если внимательно изучать функционирование государственного механизма, реализация его правомочий всегда в той или иной степени отражает воздействие наиболее влиятельных общественных структур на результаты практической деятельности органов государственной власти, как представительных, так и судебных, и исполнительных. Ни одно государство не может эффективно осуществлять решение задач, стоящих перед ним без учета приоритетов, являющихся наиболее актуальными для ведущих общественных формирований, имеющих в той или иной стране, и закрепленных на уровне законодательства государства и на уровне государственной идеологии [24, стр. 171-172]. Тем самым государственные властные органы объективно связаны с процессами решения проблем, которые представляют существенное значение для социальной жизнедеятельности наиболее влиятельных групп населения. Данная тенденция проявляется в том, что государственные органы власти, осуществляя политическое руководство деятельностью всего общества, придают более важное значение очередности разрешения проблем, возник-

ающих в ходе повседневного осуществления государственного управления. Лоббистская деятельность, вплетаясь в реализацию властных полномочий органов государства и местного самоуправления, представляет собой социально-правовое явление, органично соответствующее тенденциям, присущим последовательному усложнению и совершенствованию правовой системы [16].

Указанная закономерность свойственна развитию государственно-властных органов на протяжении всего исторического развития человечества. Уже в древних довольно примитивных государствах можно отметить, что решения по целому спектру вопросов, стоявших перед данной политической организацией общества в значимой степени воплощали заинтересованность конкретных социальных групп в решении проблем, которые являлись наиболее актуальными для тех или иных социальных слоев.

Для существования государства необходимым условием является наличие права, позволяющего в рамках требований, сформулированных властными структурами, осуществлять регулирование важнейших общественных отношений. Правовые нормы создают определенные границы, в рамках которых общество может осуществлять воздействие на реализацию функций государства, что абсолютно соответствует той или иной системе права, характерной для конкретной страны. И, одновременно, правовые нормы формируют неразрывность и многоаспектность связей между органами власти и различными социальными общностями. Данные связи являются необходимым условием стабильности деятельности государственного механизма, призванного осуществлять управленческие функции по отношению к населению той или иной страны. С одной стороны, государство, воздействуя на процессы социального, политического, экономического, культурного, национального развития, создает предпосылки для поступательного движения общества по пути прогресса, в том числе и правовой его разновидности [6; 8; 9; 10; 11; 12; 13]. С другой стороны, социальные общности, расширяя неразрывные связи с государственными структурами, так или иначе формируют определенные приоритеты в деле решения задач, возникающих перед любой страной в тот или иной

период ее существования.

Однако данные социально-правовые феномены, свойственные развитию государственного механизма и различных институтов общества, имеют весьма различную природу. Во-первых, лоббизм как явление реализуется в правовом пространстве, сформированном государственными органами власти, и концептуально соответствует основополагающим тенденциям развития правовой системы государства. Во-вторых, лоббизм объективно способствует целенаправленному проявлению воли определенной социальной общности в области реализации государственных функций. В-третьих, лоббизм ориентирован на достижение конкретных социально-значимых результатов для того или иного слоя населения, которые существенно не противоречат приоритетам, присущим другим социальным группам. В-четвертых, лоббизм, как социально-правовое явление, во многом обусловлен степенью развитости правовых систем государства на конкретном этапе его существования. В-пятых, в лоббизме, как сложном феномене, проявляются черты особенного, свойственного тому или иному виду государственного механизма, то есть признаки, существенно отличающие природу государственно-политического образования от аналогичных институтов общества, реализующих властные полномочия в разных странах. В-шестых, лоббизму свойственно разнообразие форм его объективного воплощения в политико-правовой сфере.

Лоббизм, являясь политико-правовым феноменом, по своей сущности во многом выражает степень экономических интересов, свойственных определенным социальным слоям, классам, группам населения.

Если рассматривать лоббизм в качестве института, реализующегося в пространстве правовых отношений, то необходимо отметить, что лоббизм возникает в тот период времени, когда в человеческом обществе формируются определенные государственно-властные структуры. В их функции входят такие направления деятельности как управление делами общества и, одновременно, создание политических, социальных, экономических, культурных, национальных условий, приемлемых в той или иной степени для большинства членов общества, в

котором осуществляется процесс создания государства как особой политической организации. Реализация этой политической организацией своих властных функций во многом связана с деятельностью специального механизма, способного в рамках управления своевременно и адекватно реагировать на интересы ведущих общественных формирований, которым свойственны четко выраженные приоритеты, проявляющиеся в той или иной сфере жизнедеятельности человеческого общества.

Государство всегда нуждается в эффективности механизма, с помощью которого реализуются его функции. Вместе с тем, государственно властные структуры могут стабильно осуществлять свои властные полномочия только при наличии в той или иной степени разработанной правовой системы. Разработка и принятие норм права, позволяющих достаточно четко регулировать процессы, происходящие в обществе, создает реальные возможности для различных слоев и групп населения использовать правовые концепты в целях достижения решения наиболее актуальных задач. Однако функционирование государственно-властного механизма первоначально не ориентировано на то, чтобы в деятельности органов власти нашло свое конкретное выражение разрешение локальных общественных проблем, имеющих приоритетное значение для отдельных социальных формирований. Отмечая обстоятельства, что лоббизм реализуется в правовом пространстве, следует сказать о его объективно выраженной связи с особенностями правовых конструкций, регулирующих важнейшие социальные процессы в том или ином государстве. Поэтому, начиная с самых примитивных форм государственного строительства, в рамках которого непременно используются те или иные правовые подходы для указанных процессов, явление лоббизма выступает в качестве одного из важных элементов функционирования государственного механизма.

В современный период времени, с усложнением государственно-правовых структур и с более сложной фрагментацией общества на отдельные группы и образования, лоббистская деятельность, отражающаяся в концептах правового поля, находит свое объективное выражение в текстовых конструкциях законодательных

установлений, принимаемых в той или иной стране. Этот процесс позволяет в значительной степени смягчить остроту общественных противоречий и достичь необходимого уровня социального консенсуса, что обеспечивает стабильность и предсказуемость реализации государственным механизмом своих управленческих функций по отношению к населению.

Анализируя различные проявления лоббистской активности, можно отметить то, что она реально способствует объективному воплощению в сложившихся социально-политических и культурно-экономических условиях, свойственных развитию государства на определенном этапе его существования, приоритетных устремлений, характерных для отдельных групп населения. В процессе лоббирования насущных интересов конкретных социальных образований возникают неформальные связи между представителями разнообразных слоев социума, которые позволяют достаточно гибко продвигать групповые приоритеты в рамках многоуровневого механизма государственного управления обществом.

Особенно это важно для сложных по своему государственному устройству стран, к которым относится и Российская Федерация. Федеративное государство, созданное в России, в силу особенностей своей природы, во многом успешно выполняет функции по созданию необходимых условий для эволюционного развития общества, в связи с тем, что в государственно-правовой сфере присутствуют различные проявления лоббистской деятельности. Так как государство является многонациональным и многоконфессиональным по своей внутренней структуре, правовые механизмы, применяемые для эффективного регулирования общественных отношений политического, социально-экономического, культурного, национального свойства, объективно требуют расширения и укрепления комплекса взаимных связей между различными государственно-властными образованиями и общественными формированиями. Пестрота и разнообразие групповых интересов в российском обществе подталкивает к использованию приемов лоббирования для своевременного разрешения наиболее острых вопросов, возникающих перед конкретными общественными структурами. В связи с чем эффек-

тивное применение лоббистской деятельности в Российской Федерации является каналом, носящим общественный характер, востребованность которого во многом зависит от сложности и разнонаправленности проблем, стоящих перед государством в настоящий период времени.

Разноплановость лоббизма проявляется в том, что этот вид социально-экономической и политической активности направлен на разрешение тех или иных актуальных проблем, которые встают перед отдельными социальными группами населения в процессе реализации ими приоритетов, сформированных в рамках сложившейся объективной действительности, соответствующей конкретному уровню развития государственно-управленческих структур.

Сложившиеся условия жизнедеятельности общества, воплощающиеся в определенных достижениях в разных сферах активности социума, часто требует более детальных целенаправленных действий, каковые могут привести к разрешению одного или ряда вопросов, имеющих существенную значимость для определенного слоя общества, или значительной по численности социальной группы, или даже отдельной общности людей, придерживающихся одинаковых взглядов на пути достижения целей, наиболее соответствующих социально-политическим и экономическим предпочтениям данного формирования. Таким образом, лоббистская деятельность обогащает вариативность подходов, возникающих в процессе преодоления определенных сложных социально-значимых ситуаций, что позитивно отражается на разнообразии взаимодействия государственно-властных органов с различными социальными слоями и группами граждан данного государства.

Ориентация лоббизма на наиболее быстрое и эффективное решение актуальных проблем, возникающих перед определенными социальными общностями, приводит к тому, что при удачном осуществлении какой-либо группой населения своих коллективных устремлений в государственно-политической деятельности, данное направление влияния со стороны определенных слоев на осуществление властных полномочий становится достаточно востребованным. В связи с чем в рамках удачно выбранной модели воздействия представителей тех

или иных общественных интересов на функционирование государственного механизма объективно воплощаются важнейшие приоритетные направления развития конкретных социальных общностей.

Следует отметить, что лоббизм, способствуя реализации определенных четко выраженных групповых намерений, вместе с тем оставляет достаточно много места для влияния на осуществление функций государственными органами власти со стороны других социальных образований, которые тоже могут в сфере правового регулирования общественных отношений избрать другую модель воздействия на механизм государственной власти и, тем самым, добиваться реальных возможностей продвижения своих интересов. То есть, лоббирование различными социальными формированиями разнонаправленных социально-экономических политических устремлений на деятельность государства, создает своеобразную правовую среду, предоставляющую возможность конкуренции между представителями разных направлений, отражающих злободневные интересы граждан страны по различному спектру проблем, требующим решения.

Лоббирование групповых интересов есть черта, свойственная развитому гражданскому обществу современной России, потому что на уровне создания такого социально ориентированного феномена, государственно-властным структурам объективно необходимо учитывать в своей деятельности наиболее значимые направления, отражающие предпочтения, свойственные многочисленным общественным формированиям. Лоббистская активность создает реальную возможность государственным органам власти конструктивно варьировать реализацию властных функций с учетом интересов как можно более широкого спектра социальных образований, представляющих различные слои населения.

Правовой механизм государства, осуществляя воздействие органов власти на развитие наиболее важных сторон существования общества, требует значительного разнообразия в формах и методах влияния на процессы, происходящие в различных слоях, группах населения, что неминуемо приводит к развитию разнообразных каналов взаимосвязи между пред-

ставителями тех или иных социальных общностей и конкретными звеньями государственного аппарата. Лоббизм в значительной степени сориентирован на воздействие со стороны разнообразных социальных формирований на реализацию функций органами государства и местного самоуправления в правовом поле, которое создается органами законодательной и исполнительной власти в конкретной стране.

Развитие права, сопровождая движение государства в сторону более детальной регламентации наиболее важных аспектов социальной, экономической, политической областей, создает объективные предпосылки для правового регулирования лоббистской деятельности. Потому что государство, ставя целью дальнейшую демократизацию всех сторон общественно-политической и правовой активности, неизбежно сталкивается с проблемами принятия нормативно-правовых актов, касающихся процессов лоббистского характера. Государство, разрабатывая правовые акты, регулирующие лоббистскую деятельность, создает систему четких ориентиров для представителей разнообразных общественных формирований по реализации своих групповых предпочтений в рамках правовой системы, свойственной конкретному обществу.

Однако те же социальные предпосылки, которые делают востребованным институт лоббизма, обуславливают и появление такого негативного социального явления как коррупция. Поэтому лоббизм и коррупция в значительной степени связаны между собой [2, стр. 211-217; 17, стр. 207-213]. Они представляют собой две грани процессов воздействия на осуществление функций государственной власти и местного самоуправления со стороны множества разнообразных социально-активных организаций, с учетом всех сложных форм, процессов и ценностных смыслов взаимодействия государства и гражданского общества [23, стр. 329-335]. По существу это две противоположные грани, характеризующие не только общество, но и господствующее в нем право, исходя из комплексного отношения к его пониманию [3; 4; 5; 7]. Однако хотя явления лоббизма и коррупции тесно связаны друг с другом, они имеют различную социально-правовую природу.

Социально-правовой институт лоббизма, в

противоположность явлению коррупции, выступает в качестве позитивного явления, позволяющего в рамках правового пространства, сформировавшегося в конкретной стране, доносить до государственных структур актуальную проблематику, затрагивающую интересы различных социальных образований и даже отдельных личностей. В целом лоббизм направлен на удовлетворение приоритетов, свойственных представителям разных слоев и групп населения с использованием государственных рычагов власти для достижения конкретных результатов в русле актуальных предпочтений, которые продвигаются представителями лоббистских структур в соответствии с правовыми каналами в рамках действующего законодательства.

Вместе с тем, параллельно с лоббистским воздействием на государственные структуры наблюдается процесс, связанный со значительной репродуктивностью коррупции. Это объясняется тем, что в настоящий период времени происходят очень быстрые преобразования в ведущих сферах развития общества, на что должно адекватно реагировать государство, создавая новые властные органы, совершенствуя механизм влияния на наиболее значимые стороны общественной жизнедеятельности. Коррупция, будучи антисоциальным по своей сущности явлением, объективно использует трансформационные преобразования, сейчас происходящие в государствах. В ней находит свое отражение сложность задач и проблем, возникающих перед определенными группами населения, организациями и отдельными личностями в ходе существенных реформ, происходящих во всех сторонах государствен-

ного управления. Возникновение новых областей деятельности человека требует объективного усложнения системы государственной власти, что незамедлительно вызывает усложнение форм коррупционной деятельности социальных криминальных групп [14, стр. 15; 15], продвигающих узко-частные интересы вопреки всем требованиям правового характера, соответствующим уровню развития государственного механизма.

Противодействовать такому многогранному и зачастую скрытому от внешней фиксации виду преступности как коррупция, используя при этом лишь традиционные методы криминологической превенции, не всегда бывает результативно, ибо она (коррупция) носит институциональный характер [18; 19; 20]. Нередко коррупция развивается и обретает новые формы опережающими темпами по сравнению с уже апробированными методами борьбы с ней. «Борьба с коррупцией никогда не приводила и не может привести к окончательной и устойчивой положительной победе, вопрос коррупции – это вопрос распределения добра и зла в нас самих и вокруг нас. Единственной целью так называемой борьбы с коррупцией может быть только ее ограничение на уровне сохранения государства, его суверенитета и контроля со стороны граждан, исключение гражданской войны из-за социальной несправедливости» [21, стр. 191]. В этой связи развитие форм и методов цивилизованного лоббизма, обеспечивающих легитимное взаимодействие структур гражданского общества и государства, способно в значительной степени нейтрализовать социальные предпосылки коррупции.

Список литературы

1. Арутунян Э.А. Лоббизм, как способ вести диалог с властью // Вести научных достижений. – 2020. – № 10. – С. 45-47.
2. Вырва П.А. К вопросу об основных способах урегулирования лоббизма как мера безопасности против коррупционного лоббизма // Вестник Томского государственного университета. – 2021. – № 473. – С. 211-217.
3. Захарцев С.И., Сальников В.П. Для познания права предлагается компрехендный подход // Российский журнал правовых исследований. – 2017. – № 1(10). – С. 77-87.
4. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория как инновационный подход к познанию права // Юридическая техника. – 2021. – № 15: Материалы XXII Международного научно-практического форума

- «Юртехнетика» на тему: «Юридические инновации (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 23–26 сентября 2020 года) / Главный редактор проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: Проспект, 2021. – С. 166-174. – в книге 764 с.
5. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория познания права // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 4. – С. 4-13. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-04-13
  6. Захарцев С.И., Сальников В.П. О правовом прогрессе как философско-правовой проблеме // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 2(3). – С. 113-121.
  7. Захарцев С.И., Сальников В.П. Об обосновании компрехендного подхода для познания права // Теория государства и права. – 2016. – № 2. – С. 39-58.
  8. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс – новая философско-правовая дефиниция // Мир политики и социологии. – 2016. – № 4. – С. 171-188.
  9. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс и совершенствование правового регулирования и правотворчества в России в XXI веке // Правотворчество в XXI веке: эволюция доктрины и практики (к 90-летию со дня рождения А.С. Пиголкина). Сборник научных статей / Под ред. В.В. Лазарева. – М.: Норма, 2022. – С. 63-72. – в кн. 344 с.
  10. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс и ценности права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 17-31.
  11. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс как актуальная философско-правовая проблема // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 9. – С. 175-192.
  12. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс: новое направление исследования права // Теория государства и права. – 2017. – № 2. – С. 20-35.
  13. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс: философский и философско-правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 13-30.
  14. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П., Селиверстов И.Н. Суверенитет, государство и организованная преступность: аксиологический аспект // Мониторинг правоприменения. – 2021. – № 2 (39). – С. 13-20.
  15. Кийко А.Ю., Сальников В.П. Криминализация экономических отношений в условиях санкционного давления: вопросы противодействия коррупции, организованной преступности и недобросовестной конкуренции // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 3. – С. 18-30.
  16. Лазарев В.В. Лоббизм в конституционном судопроизводстве // Мир политики и социологии. – 2016. – № 1. – С. 24-34.
  17. Рамазанов А.В., Абдуллина Д.Ф. Лоббизм как основа коррупционной преступности в России // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2021. – Т. 12. – № 2 (44). – С. 207-213.
  18. Сальников В. Институализация коррупционных взаимодействий – угроза национальной безопасности // Защита и безопасность. – 2006. – № 1. – С. 6.
  19. Сальников В. Институализация коррупционных отношений // Защита и безопасность. – 2013. – № 1(64). – С. 13-15.
  20. Сальников В.П. Коррупционные отношения: процесс институализации // Правовые средства противодействия коррупции в Российской Федерации: Матер. всерос. научн.-практ. интернет-конф. Москва, 27 ноября – 15 декабря 2013 г. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2014. – С. 113-120.
  21. Сальников В.П., Зекрист Р.И., Кэмпбелл Ян. Проблема генезиса коррупции как общественно-исторического феномена: социальные и этико-правовые аспекты // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 10. – С. 189-197.
  22. Сальников В.П., Масленников Д.В., Шкрум Д.В. Государство как «разумная жизнь самосознающей свободы»: философский и теологический аспекты в интерпретации Гегеля // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 2 (68). – С. 48-55.
  23. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Хабибулин А.Г. Правовое государство и гражданское общество: к вопросу о первичности // Правовое государство в современном мире: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 18 мая 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – С. 329-336. – в сб. 395 с.
  24. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 170-178.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Научный журнал «Юридическая наука: история и современность» публикует научные статьи и материалы различной экономико-правовой тематики, отвечающие требованиям научной новизны, актуальности, фундаментальности и аргументации выводов.

Редакция принимает к рассмотрению научные статьи на русском языке. Срок принятия решения о публикации – не более двух месяцев с даты регистрации рукописи.

Основанием для включения статьи в журнал является:

- положительная рецензия независимого рецензента, определяемого редакционным советом журнала;
- для аспирантов дополнительно – отзыв-рекомендация научного руководителя;
- издательский договор с автором статьи;
- лицензионный договор о передаче прав на использование произведения автора;
- выполнение правил представления рукописей и требований к их оформлению.

Требования к оформлению статьи.

1. Электронный вариант статьи предоставляется в формате Word или RTF, кегль 14 «Times New Roman».

2. Бумажный вариант статьи предоставляется в двух экземплярах форматом А4, печать текста через полтора интервала.

3. Объем статьи – не менее 12 стр., но не более 18 стр. (до 40 000 знаков, включая пробелы); объем статьи для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – не менее 6 стр.

4. Рисунки встраиваются в формате BMP, диаграммы – в формате Excel, таблицы – в формате Word.

5. Аннотация статьи – на русском и английском языках (не более 1000 знаков, включая пробелы).

6. Ключевые слова – на русском и английском языках (не более 7).

7. Затекстовые ссылки (на русском и английском языках) оформляются в соответствии с библиографическими требованиями, размещаются после текста статьи под заголовком «Список литературы». Источники располагаются по алфавиту. Для связи затекстовых библиографических ссылок с текстом статьи используют знак отсылки, который приводят в виде цифр (порядковых номеров). Отсылки в тексте статьи заключаются в квадратные скобки. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указываются порядковый номер и страницы. Сведения разделяют запятой. Например:

- в тексте: [7, стр. 15].

- в затекстовой ссылке: 7. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия: «Наука и общество»).

8. Если автор считает необходимым привести ряд комментариев, то перед списком литературы необходимо создать раздел под заглавием «Примечания», в котором в порядке очередности будут указаны авторские уточнения или пояснения, обозначенные в тексте одной и несколькими (до трех) звездочками.

9. Специальные символы (например, греческие, древнерусские и другие редкие буквы) оформляются в виде картинки или сопровождаются шрифтами с данными символами.

К тексту статьи прилагаются данные об авторе:

1. Ф. И. О. автора (полностью на русском и английском языках).

2. Полное название (на русском и английском языках) организации, где работает автор, с указанием города, страны.

3. Почтовый адрес.
4. Контактный адрес: E-mail, телефон, факс.
5. Ученая степень и звание.
6. Основные направления научных исследований.
7. Специальность по Номенклатуре специальностей научных работников.
8. Для аспирантов и соискателей: научный руководитель (Ф. И. О., научная степень, ученое звание, должность).

Обязательными компонентами условий включения статьи в научный журнал являются:

- представление автором текста статьи и комплекта сопутствующих документов в строгом соответствии с вышеназванными требованиями, подтверждаемое получением регистрационного номера;
- подписание лицензионного договора;
- предварительная оплата автором научного рецензирования статьи (рецензентом, определяемым редакционным советом журнала).

Рукопись статьи направляется рецензентам после поступления на счет Издательства оплаты по договору на этот вид деятельности.

Печать статьи в порядке естественной очередности с предоставлением одного экземпляра ее оттиска при получении положительной рецензии производится для автора бесплатно. Оплата расходов за редактирование и полиграфию осуществляется за счет средств Фонда поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет».

В случае необходимости срочной публикации статьи Издательство может после получения положительной рецензии за отдельную плату реализовать определяемый автором ускоренный выход статьи в свет: один, полтора, два, два с половиной, три или три с половиной месяца после подписания журнала в печать.

В этом случае автор также компенсирует все затраты по выпуску его статьи. Автору предоставляется один экземпляр журнала с собственной статьей.

Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

По просьбе автора могут предоставляться дополнительные платные услуги:

1. Одно повторное рецензирование статьи, в случае неположительной первой рецензии.
2. Литературное редактирование.
3. Написание и перевод на английский язык текста аннотаций, перечня ключевых слов, затекстовых ссылок
4. Продажа дополнительных экземпляров журнала на льготных условиях.
5. Предоставление библиографического описания и электронной версии окончательного варианта статьи с указанием страниц в журнале сразу после появления оригинал-макета номера журнала.

Перечень обязательных и дополнительных услуг, а также полная стоимость публикации статьи в журнале определяется издательским договором.

Рукопись статьи и сопутствующие ей документы направляются на редактирование и в печать после поступления средств на счет по издательскому договору. Авторские гонорары не выплачиваются. Рукописи и сопутствующие материалы не возвращаются.

Материалы просим присылать по адресу:

Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет»

Редакция журнала «Юридическая наука: история и современность»,

198261, Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б

тел.: 8 (901) 370-00-25, тел./факс: 8 (812) 755-56-58

E-mail: fonduniver@bk.ru

www.fonduniver.ru

Федеральная служба
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РЕГИСТРАЦИИ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

ПИ № ФС77-40503 от 01 июля 2010 г.

Название Юридическая наука: история и современность

Адрес редакции 198261, г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б

Примерная тематика и (или) специализация Научная; реклама не более 40 %

Форма периодического распространения журнал

Язык(и) русский

Территория распространения Российская Федерация

Учредитель (соучредители) Общество с ограниченной ответственностью "Образовательный центр «СоветникЪ» (198261, г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б)

Заместитель Руководителя Р.В. Шередин

Начальник Управления разрешительной работы в сфере массовых коммуникаций М.Ю. Ксензов

Настоящее свидетельство выдано в соответствии с Законом Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 "О средствах массовой информации".
Нарушение законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации влечет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

017612

Редактор О.П. Человечкова, к.ю.н.
Технический редактор Д.А. Ларин

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»**

2023, № 5

Выход в свет 16.06.2023. Формат 60 x 84 1/8. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Объем 18,5 уч.-изд. л.; 27,5 усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 63.

Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет»
198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.
тел.: 8 (901) 370-00-25; E-mail: fonduniver@bk.ru; www.fonduniver.ru

«Лидер Консалт» — современный инвестиционно-финансовый холдинг с корпоративным центром, головным офисом в Санкт-Петербурге и представительствами в регионах России. Холдинг основан в 2006 году. За 15 лет запущено более 25 проектов. Более 500 сотрудников занято в реализованных холдингом проектах.

Холдинг умеет правильно и эффективно действовать по следующим направлениям:

- привлечение инвестиций;
- управление проектами;
- исследование и оценка инвестиционной привлекательности;
- управление рисками: правовыми, фискальными и специальными ситуациями;
- взаимодействие с государственными органами и ГЧП;
- цифровизация бизнес-процессов.

«Лидер Консалт» — на острие ваших амбиций!

lc-rus.com

info@lc-rus.com

Тел.: +7 (812) 339-33-13

191040, г. Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 78, корп. 2, лит. А.

LCG — профессионал в сфере аутсорсинга и вспомогательных бизнес-процессов и функций. Стратегический союзник с высоким уровнем компетенций в области консалтинговых услуг, подбора персонала, кадрового аутсорсинга, финансового сопровождения бизнеса и инвестиционной деятельности.

Мы полностью независимы и обладаем собственными технологиями и инфраструктурой. Наша компания объединяет высококлассных специалистов из различных областей. Компания работает с 2006 года и представлена в каждом субъекте РФ. Головной офис расположен в Санкт-Петербурге, работают филиалы в Москве и Екатеринбурге.

- кадровое администрирование;
- аутсорсинг персонала;
- рекрутинг;
- юридическое сопровождение по подготовке разрешительной документации для иностранных работников;
- аутсорсинг в сфере охраны труда;
- профессиональный клининг;
- изготовление форменной одежды и текстиля для бизнеса;
- разработка айдентики, видеопродакшн, smm-продвижение.

icgpersonnel.ru

Тел.: +7 (800) 511-12-11

191040, г. Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 78, корп. 2, лит. А.

КАЧЕСТВЕННЫЕ МЕДКОМИССИИ
НАДЕЖНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

«МедПроф» – сеть медицинских центров, специализирующихся на проведении профосмотров с выдачей индивидуальных заключений согласно Приказу № 29н.

Услуги оказываются как в собственных медицинских центрах в Санкт-Петербурге и Москве, так и на территории заказчика силами выездной бригады. Также «МедПроф» обслуживает клиентов в 45 регионах благодаря сети партнерских центров.

Ключевые услуги:

- проведение предварительных и периодических медицинских осмотров;
- оформление и продление личных медицинских книжек;
- психиатрическое освидетельствование;
- тестирование на COVID-19 методом ПЦР, анализ на антитела IgG и IgM;
- медицинская комиссия для водителей;
- медицинские справки различного назначения;
- вакцинация препаратами высокого качества, в том числе от COVID-19;
- лабораторные исследования.

mc-medprof.ru

Санкт-Петербург

Тел.: +7 (812) 458-98-88

«МедПроф» Центр: Лиговский пр., д. 78, к. 2А

«МедПроф» Юг: ул. Малая Балканская, д. 2Б

«МедПроф» Север: пр. Просвещения, д. 23А

«МедПроф» Восток: пр. Большевиков, д. 7, к. 2, стр. 1

Москва

Тел.: +7 (495) 001-01-57

«МедПроф» ВДНХ: ул. Бориса Галушкина, д. 3

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СИТУАЦИИ АГЕНТСТВО ПРАВОВЫХ РЕШЕНИЙ

Оказывает содействие бизнесу в разрешении конфликтных ситуаций с государством и правоохранительными органами, защищает от недружественных поглощений и разрешает корпоративные конфликты, урегулирует претензии налоговых органов, занимается сопровождением проблемных активов.

- экономическая безопасность бизнеса;
- налоговая практика;
- комплексная безопасность труда.

20+ квалифицированных специалистов.

150+ завершенных проектов.

300+ миллионов рублей отстояли наши специалисты в качестве сокращения требований по недоимкам и штрафам, предъявленных нашим клиентам.

www.ss-rus.com

info@ss-rus.com

Тел.: +7 (812) 702-39-16

191040, г. Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 78, корп. 2, лит. А.

Юридическая компания «ХАУБЕРГ» осуществляет высококвалифицированную защиту прав и законных интересов своих клиентов, а также оказывает юридическую поддержку во всех отраслях.

Для наших клиентов мы предлагаем услуги в следующих направлениях:

- комплексное юридическое обслуживание финансово-хозяйственной деятельности компании по всем правовым вопросам;
- представление интересов в арбитражных судах РФ и судах общей юрисдикции;
- взаимодействие с государственными органами и иными организациями;
- взыскание дебиторской задолженности с контрагентов;
- консультации по вопросам корпоративного права;
- регистрация компаний и некоммерческих организаций;
- составление договоров, внесение изменений в учредительные документы;
- проведение процедуры банкротства юридических лиц;
- правовая помощь компаниям, привлекающим к работе трудовых мигрантов;
- привлечение к административной и уголовной ответственности;
- оформление земельных участков и объектов недвижимости;
- решение наследственных споров;
- развод и раздел имущества.

Первая юридическая почта предлагает для физических и юридических лиц оказание услуг подачи любого документа посредством курьера в государственные органы без траты личного времени клиента.

Это удобно, потому что предоставляется полное сопровождение документов:

- личная консультация и четкое определение государственного органа — получателя;
- составление и оформление юридически грамотных документов;
- своевременная доставка документов в государственный орган.

Преимущества использования Первой юридической почты:

- снятие ограничения по количеству обращений юридического лица в гос. органы за день;
- колоссальная экономия личного времени, нервов и денежных средств подающего;
- отсутствие необходимости в большом штате курьеров;
- отсутствие необходимости оформлять доверенность на подачу и получение документов.

Гарантия полной конфиденциальности и индивидуальный подход к каждому клиенту — вот основные Принципы нашей работы!

ЧЕСТЬ И ЗАКОН
АДВОКАТСКОЕ БЮРО

В рамках Адвокатского Бюро можно получить услуги в следующих направлениях:

- гражданско-правовые споры, в том числе семейные;
- уголовный процесс;
- жилищное право;
- арбитражный процесс;
- административное право;
- трудовые споры;
- налоговые споры.

ЦЕНТР ЗАЩИТЫ
ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Специалисты нашего центра всегда готовы проконсультировать вас по любым вопросам, связанным с правами потребителей и защитой этих прав в таких сферах, как:

- покупка-продажа недвижимости;
- покупка-продажа любых товаров;
- выполнение строительных или ремонтных работ;
- бытовые услуги;
- транспортные услуги;
- медицинские услуги;
- туристические услуги;
- кредитные вопросы;
- услуги ЖКХ;
- возврат мебели;
- страхование недвижимости и автомобилей.

АДРЕС: Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, ЛИГОВСКИЙ ПРОСПЕКТ, ДОМ 78, КОРПУС 2, ЛИТ. А, 6 ЭТАЖ
ТЕЛ.: 8 (812) 467-88-22; E-MAIL: INFO@LEGALHELP.PRO